

*Клара
Коллибри*

**Хорошо ли быть
женщиной
Книга 1
Девушка-воин**

16+

Annotation

Старшая дочь короля решила бросить вызов судьбе. Пожелала переделать свою природную суть: из девушки превратить себя в юношу. Подходило совершеннолетие и неминуемое замужество, а значит, и крах всех ее планов. Но тут случилась судьбоносная встреча с колдуном, и тот пригласил ее в магическую школу. Девушка бежит из дома. Да только жених, прославленный в тех землях воин и покоритель дамских сердец, а еще и оборотень, принял ее поступок, как вызов. Азарт охотника не дал ему остановиться перед многими трудностями в преследовании невесты. А еще привык всего легко добиваться и не представлял, что кто-то мог дать ему отпор.

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

Глава 1

Будьте знакомы, перед вами девушка-воин.

У нее было все. Из всего этого молодость, например. Но та ее, как все равно, раздражала. Все потому, что хотела скорее вырасти и достичь совершеннолетия. Так ей виделось, что заимела бы больше прав. А то: это нельзя, то не моги. Сплошные ограничения! Еще говорили, что она красива. Но что с того? Подумаешь, глаза глубокой небесной синевы. Ну, что там еще? Шикарные волосы цвета спелой пшеницы, но с ними было полно хлопот. Да, потом: хороший рост, длинные ноги, гибкий стан. Но ведь это была девичья красота! Одна морока с ней! А, еще был характер. Но окружающие говорили, что несносный. А ей отчего-то было нормально с ним существовать. И, пожалуй, именно он и примирял с жизнью. Дальше, еще имела богатство, которому многие могли бы позавидовать. Вот так она была обеспечена. С лихвой хватило бы ей самой, ее детям, внукам, ну, и так далее. Но оно и обязывало. К чему? Это далее будет понятно. И как раз, но сама-то она считала, что на ее беду, у нее было целое... королевство. Да. Так вот. Она была не кем-нибудь, а принцессой. И не какой-нибудь, а старшей из дочерей своего отца. А у ее папы было еще помимо нее четыре дочери. Вот так отец хотел сына. Каждый раз, как ждал ребенка, мечтал и надеялся, но, увы, рождались одни девчонки. Понятно, что отчаялся, а там и возраст и болезни, и так получилось, что ждать сына он перестал. И она теперь считалась основной наследницей.

Это все было так. Но на ней как отражалось? На ее взгляд, омрачало жизнь. Венценосные родители убедили себя и пытались внушить ей, что их старшая дочь просто обязана была благополучно выйти замуж, конечно за принца, и родить им внука. Именно с ним связывали все лучшее, что могло произойти в жизни и во благо королевства. И ее при этом совсем даже ни о чем не спрашивали. Будто им было ведомо будущее! Зациклились на своей идее, одним словом. А что она? А старшая из принцесс их взглядов не разделяла. Что выдумали! Внука им, видите ли, захотелось! Еще чего! Как будто у нее не было своей жизни, своего мнения и желаний. Были! Она о них

особенно не распространялась, но делала все возможное, чтобы претворить в жизнь. Отсюда и ее поступки. Ну, и характер, наверное, тоже не сам по себе ей с неба упал.

А все дело было в том, что сама бы не прочь быть или стать мальчиком. Но, увы! Богам было виднее. Не судьба, одним словом. Это точно. Только она с этим была не согласна. Да. Смирился отец. Мать, правда, на судьбу не жаловалась, она всем была довольна. Но Алиса чувствовала в себе небывалую энергию и готова была поспорить с самой судьбой. Ни много, ни мало! А что? В их-то мире! Полном чудес! Правда, у них было обычное людское королевство. Ну, почти обычное. И, все равно, нет-нет, да и рождались отпрыски с не совсем рядовыми способностями. Не то, чтобы магическими, но легким даром предвидения, например, обладающие. Таких даже было много. Реже еще, но встречались, оракулы. Да, они тоже были. А что? Почитай, в каждом крупном населенном пункте имелись. Ворожеи, знахарки от природы сюда, наверное, не относились, но очень они девушке нравились. Эти их избушки, не похожие на обычные крестьянские дома. Этот особый свет в них, запах. Чудесные, одним словом, манящие их посетить таинственные жилища.

Это все имелось в их королевстве. А у соседей, с какой стороны ни возьми, было совсем фантастично. И это понятно, так как там жили маги и чародеи. Здесь, правда, надо было внести поправку. Не все сплошь население соседних земель обладали сверх возможными для людей способностями. Но там таких имелось очень много. А остальное население тоже было вполне обычным. Прямо, как в их королевстве. Кстати сказать, ее мама, королева Изольда родом, как раз из такого государства. Но, увы, никакими магическими способностями не обладала. Зачаровала, правда, ее отца, тогда еще принца Всеволода. К смеху будь сказано. Но это было совсем давно, более двадцати лет назад. И очень жаль, что ни на что другое ее чары не были способны. Иначе, кто знал, может, дочери что-нибудь перепало бы. То есть, ей, Алисе. Вот так.

Но на девичью беду, чародейско-магических способностей в себе не обнаруживала. Пять лет прожила – не было, десять – снова ничего. И потом...присматривалась к своему организму, присматривалась... целых девятнадцать лет уже, но... Обычная такая была девица, только что принцесса. А очень хотелось стать юношей. Парнем, то есть. И не

с такой тонкой костью, как у нее была сейчас, желательнее было иметь костяк основательнее, а мышц на нем больше, да бугристее. Как у того рыцаря, что видела вчера на турнире. Вот была бы красота!

– Ах! – мечтательно вздохнула, Алиса, потянувшись в постели, и принялась дергать за тесьму, что спускалась вниз, на первый этаж, и там была привязана к колокольчику.

На несмолкающий трезвон, разнесшийся по комнате для прислуги, куда спускался шнурок из ее спальни, спешно прибежала служанка. А следом за ней в комнату принцессы внесли воду для ванны. В нее она погрузилась немедленно.

– Где тебя носило, Агата? Ты, верно, решила задержать меня сегодня. Забыла или нарочно время тянешь, чтобы я не успела на поле к одиннадцати часам?

– Что бы, Ваше Высочество?! Разве, я могу?! Но, к слову сказать, а я и вчера вам говорила то же самое, уж лучше вам бы туда не являться.

– Скажешь тоже!

– Да. Знаю, что снова не послушаетесь. Но мыслимое ли дело, так рисковать? Ладно, что вы участвовали в подобных состязаниях, когда они проходили в других городах. Это все было далеко отсюда, и там вас мало кто знал. Только теперь-то в столице! Это же...это же...

– Уймись, Агата. Готовь простыню, мне пора выбираться из воды.

– Да, принцесса. Я готова. Пожалуйста. А волосы снова будем заплетать в тугие косы?

– А как же?! Иначе нельзя. Из-под шлема могут быть видны. Закреплай их на голове лучше. Справа еще заколку добавь. Да. Так хорошо.

– Вот я и говорю... А что если вы победите?

– Ты так веришь в меня, моя славная подружка?! Спасибо. Это придаст мне сегодня сил. Твоя высокая оценка моих способностей...

– Вообще-то я очень боюсь. За вас, Ваше Высочество. И если честно, то одинаково переживаю и за выигрыш, и за проигрыш. Если проиграете, то с этим все понятно: травм не избежать. Такого вам пожелать не могу. И себе тоже. Ох, если Их Величества узнают, что я снова с вами заодно!

– Пустое! Они добрые! С этим мы справимся.

– Да?! А если травма будет серьезной?!

– Вряд ли! – Нахмурилась и взглянула на служанку строже. – Не накличь мне тут!..

– Ох! Нет, нет! Я не хотела!

– То-то же! Лучше думай о хорошем.

– Так вот, о хорошем. Вы же знаете, что, если станете победителем турнира, то по традиции королевства должны будете снять шлем. А это значит...

– Агата! Я и сама знаю, что это значит. Не переживай. И это обойдется. Лучше не забудь прихватить все, что нам нужно. Поняла, о чем я? Именно. Давай, поторопимся. Наш третий товарищ по приключениям готов, не знаешь?

– Куда ему деваться? Уже с полчаса околачивается возле конюшни.

– Это хорошо. И нам с тобой надо поспешить.

Алиса спешно облачилась в мужскую сорочку и брюки, а ноги сунула в сапоги, совершенно не подходящие для обуви по дворцовому протоколу для принцессы, но удивительно пришедшиеся впору ее миниатюрной ножке.

– Так. С этим все. Теперь бежим на конюшню.

– Но, Ваше Высочество! Как же без завтрака? Это никуда не годится. Вы и так худенькая, как тростинка, а еще...

– Ага! Худышка я! А на турнире уложила втрое здоровее меня мужиков! Это тебе как?! – обернулась, чтобы взглянуть с укором на подругу, но шагать по коридору, куда уже успели выйти, не перестала. – Скажешь, тоже! Да я вся комок энергии. Мышцы тоже имеются. Взгляни! Хотелось бы иметь мощнее, но это ничего, потренируюсь еще, и толк будет.

– Скушайте, хоть вот этот кусок пирога. Смотрите! Я его специально для вас прихватила с кухни вчера. Вот. И в салфетку завернула. И до утра сохранила!

– А вот ты, наверное, натрескалась с утра?! Таких, вот, пирогов? А, Агата? Из-за этого опоздала?

– Было дело. Но я быстро. Это вода грелась дольше обычного. Так вот. Через пищу сила в теле прибывает. Это же мне до конюшни тащить все эти накладки, – вскинула она на плече объемный мешок с поклажей. – Ну, Ваше Высочество! Всего один кусочек!

– Ладно. Давай! Попробую проглотить. Если честно, я так волнуюсь, что ничего не лезет в рот. Шутка ли, выйти в финал, да на таком грандиозном турнире?! Посмотрела бы на тебя, окажись ты на моем месте!

– О, свят, свят! Не приведи, господи! Мне и на моем-то месте, что вчера, что сегодня, так неудобно, что...

– Да! Вчера тот еще был денек! Ты видела, как тот здоровяк на меня напирал?! Ха! Собирался взять массой, дурачина. А техника у него никакая! Ты видела?

– Куда ему было до вас?! Вы, как пчела: и с одной стороны ужалите, и с другой. Приятно было посмотреть. В вашей победе тогда, я нисколько не сомневалась. Другое дело, когда вы вышли сражаться в третий раз, кажется. Вот тогда я, было дело, испугалась не на шутку.

– Это тот молодец, что был на голову выше меня? А в плечах вдвое шире? Я думала мне конец! Руку чувствовать почти перестала уже к середине боя. Как удержала меч, сама не знаю.

– А когда вы упали, у меня, прямо, сердце остановилось!

– У меня тоже. Он оказался рыцарем до мозга костей. Если бы не это... Или он тогда полный идиот. Его же была победа. А он возьми и согласись на ничью. Но с другой стороны, выход в финал он себе обеспечил. Этот его поступок мог ничего и не обозначать. Так просто, позабавился немного. Пусть, сказал про меня, наверное, и этот дурень малолетний выйдет на серьезный этап. А? Агата? Как думаешь?

– Мне думать не положено. Мне надо мешок тащить, а он мне уже все плечо намял. Как это вы все эти штуковины на себя напяливаете? Тяжело же!

– Ага! А еще прибавь сюда доспехи. Правда, они у меня отличной работы. Другие, какие и с земли не поднять, а мои много легче. Но, все равно, вес для девушки приличный. Здесь ты права. Но ничего. Я же тренированная! Забыла, как много занимаюсь с Максом?

– О, да! А, вон и он. Что это руками размахался? Смотрите! А теперь встал столбом и в небо смотрит. Что он там увидел, дурень?! Ни облачка, а он...

– Тихо! Прячемся! – Алиса развернулась и дернула служанку за руку, спеша утянуть за собой в укромный угол за сараем. – Там главный конюх, кажется, – зашептала придушенно. – Принесла его

нелегкая в такую рань! Что делать станем? Времени, и так, в обрез. Попробую подсмотреть, что там происходит. Ты здесь замри. Я мигом.

– Господи, может, оно и к лучшему? Ну, застукают нас сейчас, тогда никуда не поедем, на турнир этот треклятый не попадем, а это значит, что...

– Что ты там шепчешь, Агата? Молишься, чтобы этот старый пень убрался быстрее досыпать? Молодец. Но времени и на это нет. Пошли!

– Куда? – та непонимающе заморгала глазами.

– Обходным путем и на выход из замка. Я Максую подала знак, чтобы сам привел моего коня за ворота. Там его станем ждать. Живее шевели ногами. А, а! Давай сюда мешок!

– Что?! Разве можно?! Ваше Высочество! Я сама понесу, не трогайте.

Как Алиса и предполагала, в назначенное ею место они с Агатой подошли первыми. Приготовилась ждать и терзать себя опасениями, что время потратит зря: не поспеть будет на площадку вовремя. Но Макс не подвел, вывернул из-за угла верхом на коне и с мешком за плечом, по размеру много большим, чем тот, что стоял на земле у ног принцессы.

– Ой! А как мы поскачем? Конь-то всего один! – всплеснула Агата руками в отчаянии.

– Нормально! – спокойно заявила Алиса. – Главное, что это мой Геркулес.

– Что же нормального? – не унималась служанка. – Как мы втроем...

– Не втроем, а вдвоем! – принцесса деловито велела долговязому парню, все лицо у которого было в крупных веснушках, связать оба мешка вместе и перекинуть через конскую холку. – Я поеду с Максом. Ты слышал?! Лезь, давай, за мной. А ты, подруга, можешь идти назад. Не судьба тебе сегодня быть со мной рядом в минуты испытаний. С другой стороны это и хорошо: ты всегда так отчаянно боишься, что со мной что-нибудь случится. А так, тебе же спокойнее.

– Куда уж! Спокойнее! Что придумали. Не пойду я в замок. Что станет со мной, вашей личной служанкой, когда обнаружится, что вас нет ни на завтраке, ни в спальне? Нет уж! Я с вами поеду.

– Это как? Третьей, что ли?! – захохотал Макс в голос.

– Тихо ты! – шикнула на него Алиса. – Своим гоготом людей перебудуешь. А ты, если так хочешь, то можешь за нами последовать. Но пешком. Не дело привлекать к себе лишнее внимание. И так... – она покосилась через плечо на улыбающуюся физиономию Макса и поморщилась. – Но без него мне не обойтись. Кто иначе поможет одеть и застегнуть доспехи? И копьё по традиции подает оруженосец. Так что...

– Шутите, Ваше Высочество?! Этот олух станет помогать вам переодеваться?! Это же верх неприличия и безрассудства! Это же...

– В первый раз, что ли! – снова развеселился парень.

– Хватит, Агата! Хватит, Макс! Времени нет, а вы...

И она тронула коня в путь. Ехать было не так далеко. Если хорошо знать город, конечно. А она его знала не хуже самого шустрого мальчишки, что здесь вырос. Мелкими улочками и переулками выбралась к боковым городским воротам, что уже открылись к этому часу, и около которых меньше было толчеи. А там и до турнирного поля было рукой подать.

– Вон наш шатер, принцесса, – вытянул руку ее спутник в сторону запестревших куполами палаток, натянутых специально для участников соревнований.

– А я не вижу, что ли? Макс, у меня тоже глаза имеются!

– Ха! Начинается светопредставление! Сейчас ругаться начнете, придирайтесь и...

– А ты лучше свои обязанности исполняй, вот и не придется мне тебя обзывать и подстегивать.

– Это так называется?! А материться тогда зачем, как последний...

– Заткнись, Макс!

– Вот я и говорю, начинается! Ох! Жизнь моя тяжкая! Она меня сейчас будет по-всякому, а я в ответ не моги и слова молвить.

– Холера тебя забери! Ты заткнешься?! Пойди лучше, посмотри...
Есть кто в шатре?

– Иду. Сейчас, – он слез и пошел на разведку.

– Хоть бы я была первой! – взмолилась тем временем принцесса и скрестила на счастье пальцы. – Иначе как?! Как стану превращаться из девушки в парня, да еще и в рыцаря? И не просто в рыцаря, а участника финальных поединков.

– Эй! Нормально! – высунулось из-за полога веснушчатое лицо. – Заходим.

– Мешки прими. Осторожнее! Раззява! Что бы тебя...

– Вот! Что я говорил! Сейчас и хлестче выражения начнутся!

– Какая же ты скотина! Мне же надо в образ войти? В ваш, мужицкий!

– Ну, если так...и вообще... Молчу, одним словом. Входите в этот, как его, образ...если надо. Просто странно, а так...

– Заглохни! С мыслью сбиваешь. Ты готов взгромоздить на меня всю эту грудку железа? Я накладку уже нацепила. В смысле, нацепил. Эй! Что рот раззявил?! Негодник! Пошевеливайся! Тесемки на спине завяжи. Вот, олух! Не руки, а... Ну, ты! Куда прешь?! – это она уже обращалась к парню, что спутал шатер и заглянул к ним. – Себя потерял?! Смотреть надо! А если глаза дома забыл, то...

– Господи! Ну и голос! Что гром в непогоду, – это уже к ним вошла Агата. – Ни за что бы ни подумала, если бы своими ушами не слышала, что так может меняться. Голос принцессы имею в виду. Хорошо, что я к нему уже привыкла. Он всегда таким у вас, моя госпожа, делается, когда вы на бой настраиваетесь. По нему сейчас вас и отыскала...

– А, это ты?! Что вокруг делается? Видела, что для меня полезное?

– Ну, не знаю...все, вроде, обычно. Да, пока шла по лагерю, на шатры смотрела. На все подряд.

– И что заметила?

– Вроде не было флага того рыцаря, что вчера соизволил согласиться на ничью в поединке с вами. Неужели, не будет участвовать в турнире? У него, на мой взгляд, шансов было победить больше, чем у любого другого...

– А нам-то что?! Печалиться не будем. Ха!!! Зато я стану участвовать. И мои шансы победить от этого только выросли. Это главное. Макс!!! Что, зараза, возишься?! Спинной щиток подтяни. Вот! Так лучше. Э, э! Куда клешни тянешь?! Все, хватит. Убери руки, сказал! Я готов.

– Сразу, клешни! И никакой благодарности!

– Поговори мне! В ухо захотел?!

– Сразу, в ухо! Не на пользу вам эти перемены в образе. Ну, ладно бы только сказали, а то руки распускать... Ох! А еще принцесса!

– Что?!! Вот я тебе! Как надо ко мне обращаться?!

– Ах! Ох! За что?! Понял, понял, господин! Господин!!! На свою голову натренировал такую тяжелую руку, что... Ах! Все! Молчу!

– Так. Где копьё? Ты помнишь, Макс, как выходят оруженосцы? Посмей мне только забежать вперед, как прошлый раз, холера тебя заberi!

– А вы помните, господин мой, что рассказывал вам ваш генерал, когда вы напоили его на последнем пиру? А? Как держать корпус перед ударом копья? Что? Снова потом будете поминать всех чертей крайнего западного государства? Зачем нахмурились? Мы же отработывали это все. И удар тоже. Да не один раз. Неплохо же получалось?!

– Помню. Все помню. С посадкой не должно быть проблем. Эх, веса во мне маловато!

– Я говорила вам, что кушать надо больше! – тут и Агата подоспела со своими поучениями. – А вы?! Опять же, и сегодня не завтракали!

– Все! Слышите трубы? Пора. На выход, Макс. Черт! Проход господину дай! Полог придержи, холера тебя заberi!

Дальше весь окружающий мир стал Алисе видеться в полоску. Это оттого, что забрало на шлеме пришлось опустить уже при выходе из шатра. Сделали это из предосторожности. Побоялись, что кто-нибудь из знакомых мог бы оказаться поблизости и признать в ней принцессу. Образ образом, а черты-то были девичьи. Голосом она владела виртуозно, но лицо могло выдать. С опущенным забралом больше было шансов на участие в турнире.

– О! Это ты, что ли, будешь моим соперником? – подъехал к ней рыцарь на белом коне и кивнул в сторону ее копья. – Вижу это по вымпелу. Чьи же это цвета будут? Сразу не соображу, из какого такого государства...

А ее сердце за стальным доспехом так и ухнуло в груди. Вот так номер. В противниках оказался тот самый рыцарь, телосложению которого, было дело, завидовала вчера, когда подсмотрела его переодевание. Ох уж эти мужские мускулы! Любо и дорого было посмотреть. Не то, что у девчонок! Но лучше бы они сегодня

достались другому сопернику. Хотя, о чем это она? В финале слабаков было не сыскать. Это, считай, она попала сюда по воле случая, и еще по причуде того рыцаря, что согласился на ничью. А другие участники действительно заслужили право биться сегодня на копьях.

– Я из Заозерья, сэр, – прохрипела ему в ответ, спешно взглянув на его треугольный флажок, сообразив, что сам будет из другой стороны, скорее из степных народов. Вон и вихры его темные говорили за это.

– Ого! Голосом крепок. Но телом... не жидковат ли? Как тебя угораздило выйти в финал, братец? – Начал крепыш насмехаться над ней.

– Пошел ты...знаешь куда?! Да я...

Подобные перепалки были в чести у участников турниров. Она к ним привыкла. Поэтому легко пустилась в перебранку. Не первые это были в ее жизни подобные соревнования. Подозревала, что смысл этих словесных баталий был в раззадоривании себя на поединок. Только ей, почему-то, мало помогало. Вот и сейчас, смотрела через решетку забрала на этого типа и никак не могла заставить себя возненавидеть его хоть как, не то, что люто. Правда, и соперник ее ничуть злобным не выглядел. Гарцевал вокруг нее на своем белоснежном скакуне и белозубо скалился прямо в лицо.

– Что вылупился?! И зубы береги! Наш раунд второй. Недолго тебе веселиться будет! И зубами сверкать тоже!

– Ну, ну! Увидим! Заморыш!

От его последнего слова Алису всю передернуло. Неужели, мало на плечи накладок подложили? Нет, вроде, нормально было. Тело ее после подобных хитростей стало выглядеть гораздо внушительнее. Это, наверное, у типа манера балагурить была такая. Ладно, собраться надо, вон, первая пара уже отправилась на исходные позиции. Она тронула коня и направилась ближе к нужному столбу. За ней потянулись и Макс с Агатой.

– Ох! Что бы другой, какой рыцарь, вам, принцесса, попался. То есть, мой господин... Хоть бы вон тот, сутулый...

– Не обманывайся, Макс. Я этого скрюченного в бою видала. Тот еще боец. И сам знаешь, что на этом этапе турнира слабаков совсем не осталось. Пожалуй, ты даже знаешь, кто здесь самый крайний будет.

– Да уж!!! – вздохнул ее оруженосец и невольно покосился на принцессу.

– А, может, выкинем белый вымпел? А? – подала голос Агата. – Зачем так рисковать здоровьем? В финал вышли! В построении участвовали! Может же случиться непредвиденное обстоятельство?! Живот, например, заболел...

– Еще чего! Сдаваться без боя?! Это не по-нашему, – Алиса нахмурилась под забралом, и этого ее спутники видеть не могли, зато заметили, как крепче сжала кулаки.

– Но... Я, ведь...

– Цыц! Я сказал! – выехала на исходную позицию ее госпожа. – Стоять! Дальше вам хода нет. Ну, Геркулес, вперед! Не подведи, мой боевой конь.

Тут и звук горна возвестил, что пришел ее черед сразиться. Дернула узду, ударила пятками и погнала коня навстречу приближающейся белой точке с другого конца поля. Уже на скаку вспомнила науку боя на копьях и перенесла свой вес так, как учили. Противник был все ближе. Еще мгновение, и они сошлись на длину копий. Дальше был удар. Успела заметить, что наконечник со ставшим родным вымпелом достиг цели. Но и ее доспехи приняли удар. Да такой мощи, что мир вокруг завращался и перевернулся. Только небо привиделось в последний момент перед вторым ударом, и теперь уже о землю. Ох, и твердой же она оказалась! И тогда свет в глазах померк. Но, похоже, ненадолго.

Открыла глаза и обнаружила, что забрало ее отброшено назад. Кто это склонился над ней? А теперь еще руки тянет и к самому шлему? Неужели, тот самый весельчак, что недавно потешался над ее жидковатой комплекцией? Точно, он! Хотя... Без улыбки выглядел как-то иначе. Да, нет, он! Волосы точно были его. Теперь падали ему на глаза, так как низко склонил голову. Это он что? Когда успел к ней подскочить? Что же, ее удар был настолько слаб, что ли?! Выходит, степняк остался в седле и теперь оказывал ей помощь? Позор!

– Эй, парень! – говорил в тот момент недавний противник. – Да ты совсем еще мальчишка?! Куда полез, очертя голову?! И куда смотрят судьи?!

– Эй! Господин! – голос Макса послышался рядом, но видеть его Алиса никак не могла, так как весь обзор закрывало склоненное над

ней лицо степняка. – Не надо ничего трогать. Дальше я сам! Отпустите, вам говорят! Это уже моя забота.

– Что такое?! Слуга такой же выскочка, как и его хозяин!

– Руки уберите! – подросла Агата. – Мы сами. Не нужна нам помощь.

– Да ему лекарь понадобится, – темноволосый под натиском ее друзей отстранился, но далеко не уходил. – Куда ты, девчонка?!

От этого оклика Алиса почувствовала панику настолько сильную, что та даже боль в груди смогла приглушить. Успела подумать, что ее разоблачили. Но следующий разговор немного успокоил. Нет. Не похоже было, что воин рассмотрел в ней девушку, так как называл безумцем, сопляком и дураком. Даже, когда ее внесли в шатер, обман не открылся. Это уже было странным. Все оттого, что вынуждены были снять с болтающейся ее головы шлем, хоть этот настырный вояка так и не оставил их в покое. Рыцарь, ни в какую, не выходил из палатки. Что же ему так приспичило им помогать-то?!

– И где ваш лекарь? Куда делся? Может, его у вас и не было? Сопляки! Игру придумали! Снимайте дальше доспехи, а я сейчас своего приведу. Я сейчас!

– Наконец-то, ушел, – стоял над распростертым на топчане телом своей госпожи Макс. – Агата! Помогите мне. Давай, быстрее! Сейчас этого черта принесет. Нам надо быстрее привести принцессу в чувство.

– Я уже...пришла...в себя, – она открыла глаза и увидела вокруг себя друзей. Потом перевела взгляд на себя и заметила растрепавшиеся во все стороны косы. – Он это все видел? – выдавила этот вопрос и заметила два дружных кивка. – И что сказал?

– Ничего! – развел руками Макс. – За лекарем своим побежал.

– Слышала. А про обман не орал? Заявить на нас не грозил?

– Это и странно! – присела поближе Агата. – Мы вынуждены были при нем начать снимать доспехи, чтобы вы могли дышать, Ваше Высочество.

– Косы точно должен был заметить, – вставил свое слово Макс. – А он: «Сопляк, мальчишка!» Что бы это все значило?

– Магия! – прозвучал, как гром на ясном небе, чужой голос из-за спин друзей, склонившихся над принцессой.

Они, все трое, дружно вздрогнули. Агата с Максом развернулись в сторону входа в шатер, а Алиса повела туда взгляд, так как шевелиться пока ей было еще не под силу.

– Вы кто?! – спросила, спустя минуту, мужским голосом.

– Ваше спасение, – молвил старец с седой бородой, неспешно подошедший к ее ложу. – Не напрягайся, милая. На меня твое умение не подействует.

– Вы о чем? – нахмурилась еще больше. – Какое такое умение?

– А ты не знаешь? Вот как?! – присел на край топчана. – Ответь мне на несколько вопросов. Только честно. Ложь здесь будет неуместна. Наперед скажу, что попытаюсь помочь вам троем выйти по-тихому из этой щекотливой ситуации. Согласны будете на откровенность взамен на ваше спасение?

– Спрашивайте! – Алиса сделала знак рукой друзьям, чтобы успокоились.

– Вопрос к юноше, – повернул старец голову к Максиму. – Когда твоя госпожа велит называть ее мужчиной, какой ты ее видишь?

– У нее голос меняется совершенно. Как у настоящего парня делается! – не удержалась от подсказки Агата.

– Я тебя спрашивал, девочка? То-то же! Говорит парень. Какой образ у тебя перед глазами тогда? Ну же! Говори, как есть! Что переминаешься с ноги на ногу? Сейчас тот рыцарь снова явится, и я не успею помочь.

– Говори, Макс, – приказала ему Алиса, сама не очень понимая, куда клонил старик.

– Ну...это...Как все равно мы братья.

– Понятно. У тебя есть перед глазами видение, будто это не девушка, а вроде как ее брат-близнец. Так?

– Что-то похожее...не знаю точно.

– А я вижу девушку! – выпалила Агата, но на нее никто не обратил внимание.

– Это как? – задумалась принцесса и напряглась, но от этого только больнее стало в груди.

– Скажи, парень, сейчас у тебя, то же чувство?

– Ну... Да!

– А у Вашего Высочества есть ощущение покалывания мелких игл в кончиках пальцев сейчас?

– У меня ощущение, что мне в грудь копьё засадили. Это пойдёт?
– Не старайся, на меня не подействует. Отвечай лучше на мой вопрос.

– Да что не подействует?! – искренне недоумевала Алиса.

– Магия твоя. Магия наведения морока. Соберись, давай! В пальцах колет? Честно говори!

– Колет.

– В ушах шумит?

– Шумит.

– В животе, вот здесь, – дотронулся перстом до точки на ее теле сквозь сорочку, а девушке показалось, что прожег в ней дыру, так горячо стало. – Ощущаешь тугой узел и жжение?

– Ощущаю.

– Поздравляю тебя, дева! Ты обладаешь магическим даром.

– Ну, да!!! – Алиса даже смогла чуть привстать на такие слова. – Это точно?! Ошибки быть не может? Поклянитесь!

– Это лишнее, – повел старец плечами.

– А вы кто? – не унималась она, начиная ощущать в себе небывалое возбуждение.

– Тихо! Тихо! Не напрягайся! Дар есть определенно. Это я подтверждаю. Но пользоваться им осознанно ты не умеешь. Вызываешь его подсознательно. Одним словом: сама не ведаешь, что творишь. Думаешь, почему тебе удавалось участвовать в турнирах ранее? Не удивляйся, я многое смог узнать из твоего прошлого.

– Вы колдун? – вопрос прозвучал в три голоса.

– И очень сильный. Настолько, что смогу сейчас убрать боль из этого пораненного тела. Смотрите! И, и... – повел рукой над грудью лежащей девушки. – Как ощущения?

– Вроде, дышать легче стало.

– Да. А теперь сложи пальцы таким вот образом. Точно взяла ими щепотку соли. Второй рукой так же. И поводи ими вот так. Ты водишь? Но не просто, а надо еще очень захотеть выглядеть воином, пусть и раненым. Соберись.

– Это сейчас зачем? – насторожилась Алиса.

– Твой соперник по поединку возвращается. Вот зачем!

– О, о! Черт! Холера его заberi! Что бы ему провалиться...

– Блеск! – Глаза старца лучились удовольствием, – значит, брань тебе помогает. Что же, пусть так. Но ты, все же, совсем неуч. Кому такой дар, скажите на милость, достался?!

– Кому?

– Соберись, глупая!

– Ну, это вы слишком! Обзывания не уместны!

– Не время для обид, глупышка. Сейчас он войдет. И раз, и два, и...

Полог шатра распахнулся, и к ним шагнул тот темноволосый мужчина, что задался целью обязательно оказать помощь своему неудачливому сопернику по состязанию.

– Я пришел. И со мной лекарь.

– Не стоило утруждаться. У меня свой есть. Вам же сказали, уважаемый.

– Что? Это он? – указал его перст на старца с седой бородой. – Что же... Тогда ладно. Я рад. Вижу, что тебе, парень, стало легче. А раз так...

– Да, – сказал колдун. – Иди по своим делам.

По всему, это были не просто слова рыцарю, а приказ. Иначе, отчего тот сначала замешкался, потом засуетился и в следующий момент уже попятился к выходу из палатки.

– Я пошел. Поправляйся, парень. Может, когда еще и увидимся. Но сначала тебе надо подрасти и возмужать, а потом уже лезть состязаться с бывалыми мужчинами. Бывай, уже!

Как только он покинул шатер, дышать Алисе сделалось много легче. И не столько из-за поврежденных ребер, боль от которых смог значительно уменьшить старец, водя ладонями над ушибленным местом, а от начавшихся успокаиваться нервов. Все же, разоблачения ее незаконного участия в турнире, она боялась больше, чем последствий травмы.

– Уф! Убрался. Теперь можно и расслабиться, – откинулась на валик из скрученных подкладок, что Агата успела с нее снять и соорудить из них подобие подушки. – А ведь и, правда, смотрел на меня в упор и как не видел! Ни косы его мои не смутили, ни лицо, ни формы девичьи...

Тут она заметила, что лежала на всеобщем обозрении в задравшейся рубахе, плохо прикрывающей голый живот. И немедленно

ее одернула. Как оказалось, вовремя, так как Макс к тому времени, похоже, начал приходить в себя. Взгляд его сделался более внимательный, и он теперь принялся соображать, что за чепуху молол недавно про привидевшегося брата и прочее.

– Во, дела! – стоял над ней и чесал затылок.

– Что же теперь делать станем? – озаботилась, тем временем, Агата. – Как до дома будем добираться? Вон, на груди у Вашего Высочества, какой синяк принялся наливать! Страх смотреть! А к вечеру совсем ужасным станет, тогда не то, что рукой, пальцами не сможете пошевелить. А возможно, и шеей тоже. Как вам в таком состоянии сейчас на коня забраться? Что ни говорите, а я пошлю за помощью. Иначе никак не получится.

– Нет, Агата. Отставить звать помощь! – попыталась Алиса принять сидячую позу, сморщилась вся при этом, но смогла исполнить задуманное. – Я сама. Мне по силам. Да и кудесник помог здорово. Пока его заклинания, или как их там, действуют, надо поспешить. И скажи, старец, как смогу тебя отблагодарить? Говори, не стесняйся. Я легко исполню твою просьбу. Сколько, например, ты хочешь монет за свою услугу?

– Я не возьму денег, – он поднялся с топчана и еще помог немного Алисе спустить ноги на земляной пол шатра. – Но награду за свой труд хочу. Предлагаю обмен действия на действие. Я заговорил твою боль на пару часов и немного снял появляющийся отек. Худо-бедно, но до замка доберешься. Ты девица упертая, как успел заметить, справишься дальше сама.

– Это точно, – она попыталась привстать, но с первого раза не получилось. – Сейчас, отдышусь только. Макс, готовь пока коня. Подведи Геркулеса поближе к входу.

– Ох! Мамочки мои! Какая бледная-то сделалась! Как смерть!

– Так, что ты, колдун, от меня хочешь? – девушка не обращала внимания на причитания служанки, а снова попыталась встать на ноги. Агата ловко подставила ей свое плечо, и тогда вместе у них получилось даже чуть продвинуться к выходу из палатки.

– Я дам тебе одну вещицу. Не смотри на нее так подозрительно. Это, всего лишь, амулет. Но он же станет тебе пропуском в новую жизнь.

– Ничего себе! – издал возглас Макс, успевший вернуться в шатер.

– Зачем мне это? Мне и старая еще сгодится, – хмыкнула принцесса, наблюдая за раскачивающимся на серебряной цепочке миниатюрным дракончиком, сделанным из того же металла.

– Не спеши отказываться, дева. Подумай лучше, чем начинать по заведенной привычке сразу упрямитесь. Это знак школы магов. Тот, кто носит его, считай, принят в закрытое учебное заведение, готовящее искусных воинов. Только его выпускники не обычные рыцари, способные твердо держать меч или виртуозно владеть копьем, они вдобавок владеют искусством боевой или оборонительной магии.

– Звучит соблазнительно. Только ты забыл, наверное, что я девушка. Где это видано, чтобы деву обучали ратному делу?! То, что я этим занимаюсь, так, как сам заметил, из упрямства. Ну, и времени у меня свободного много. Не крестьянская, поди, дочь. Но уж если мы вспомнили о родителях, то и они, пожалуй, не обрадуются моему желанию обучаться в такой школе. Где она, говоришь, находится?

– В стране Драконов. Поэтому и амулет так выглядит.

– Вот! В далекой стране! Не пожелает отец смириться с моим отъездом из замка надолго. Сколько там надо учиться?

– Это как кому. Некоторые два года обучаются, а кому и пяти лет мало.

– Так значит?! Два года это не много. Но тогда мне уже исполнится двадцать один год. А это совершеннолетие. У короля имеются планы, как-никак, на мой счет. Догадываешься какие, колдун?

– Легко. Я знаю, что ты старшая принцесса и наследница своего отца. Но решать тебе. Захочешь, так своего добьешься. Я правильно понял твой характер? Не все же тебе махать втихую мечом и копьем. А тут все по закону. Да еще дар свой, богами тебе данный, изучить сможешь и с толком применить.

– Так меня там научат оборачиваться мужчиной?

– Это только малая часть того, чем можешь овладеть в совершенстве. Подумай, какая польза будет от боевого мага твоему королевству?! Уразумела?

– Звучит заманчиво, – нахмурилась Алиса. – Обещаю подумать над твоим предложением. Но и только...

– Почему ты мне не веришь, девушка-воин? Разве я не угадал твоего заветного желания? Не помог тебе распознать в себе

магические способности? А помимо этого еще и двери школы открываю перед тобой совершенно. На, возьми, все же, цепочку.

– А что тебе с того, стану ли я там учиться? Какую преследуешь выгоду?

– У тебя есть талант. Я хожу по свету и ищу таких людей, как ты. Новый сильный маг на земле, разве, это не здорово?

– Ты мне не ответил, колдун. Твоя личная выгода, какая? Попроси ты у меня золото или еще, какую награду, это было бы понятнее. Может, еще передумаешь? Дать тебе денег?

– Возьми, все же, амулет, упрямица!

– Отчего же не взять. Забавная вещица. О...теплая на ощупь. Заколдована?

– Есть немного. Она приведет тебя к магической науке. Когда понадобится, укажет путь к школе, а в пути убережет от напастей. Как видишь, полезная вещь, помимо изящной формы безделушки.

– Ладно. Там видно будет, колдун. Я ничего тебе не стану обещать. Прости.

– Не извиняйся. Мое чутье еще никогда не подводило. А в твоём случае уверен, что мы свидимся. Прощай, дева-воин.

– Будь здоров, колдун!

Глава 2

Начало дороги к новой судьбе.

Когда Алиса подлечила свою травму и смогла вернуться к обычной жизни, то в памяти ее стали всплывать подробности той встречи с магом. А потом как-то вышло, что мысли ее повернулись в сторону о возможном путешествии в далекую страну Драконов. А что, если старец указывал ей правильную судьбу? Таким вопросом задавалась все чаще и чаще. И тогда уже не смогла так просто отвернуться от возможности испытать так неожиданно открывшиеся способности.

– Съездить-то можно... – задумчиво смотрела на открывшийся вид на окрестности из окна самой высокой замковой башни и сама не замечала, как крутила в пальцах серебряного дракончика, висящего у нее на шее. – И что такого, что путь не близкий? Приключений только больше может быть. А я это люблю. Чего же тогда от такого отказываться? – не заметила сама, как последнюю мысль произнесла вслух.

– Что вы любите? Ваше высочество? От чего не хотите отказываться? – тут же откликнулась ее служанка, неотступно следующая за своей госпожой. Вот, и в башню забралась вместе с ней, хоть это было для нее не так легко сделать, уж больно лестница крута.

– Поездки разные имела в виду. И еще приключения. Про это сказала только что.

– Ох, понятно мне стало, откуда ветер подул. Никак слова того колдуна не идут у вас из головы? Гоните их прочь. Мыслимое ли дело, родительский дом покидать ради какой-то сомнительной учебы. Да еще девице, не достигшей совершеннолетия.

– Да, а! А как я его достигну, так меня и выдадут замуж! Знаю я эти наши порядки!

– Что с того? За принца же пойдете?! А у них, у ваших возможных женихов, наверняка будет и обхождение, и уважение к вам, и все, что ни пожелаете. Ах! Мамочка, моя родная! Как я романтические ухаживания люблю! Самой-то мне ничего подобного не светит, так хоть на ваше счастье посмотрю.

– Тоже мне, счастье! Ты, Агата, рассуждаешь, как все девицы. Одни ахи да охи на уме.

– А как же мне еще все представлять-то? Я и есть девица. И вы, кстати, тоже! Не к добру нам тогда колдун тот седой встретился. У вас и так с времяпровождением было не совсем... по нормальному, ну, как у других. А теперь и вовсе вывих может получиться.

– Что, что?! Какой такой...

– Вывих? Ну, это же понятно. Теперь совсем возомните себя парнем, не приведи, господи. Станете во всех драках участвовать без разбору! По всем турнирам таскаться! Раньше тоже, было дело, ездили, но теперь...

– Почему бы и нет? Мастерство оттачивается в тренировках, а проверяется в деле.

– Вот я и говорю! Не к добру колдун нам встретился. Нет бы, фея, какая повстречалась! Открыла бы вам глаза, какая вы красавица и умница. Надоумила бы заняться чем, для девушки подобающим.

– К примеру?

– Вышиванию, скажем. Что смеетесь? Не обязательно же цветочки или зверюшек крестиком изображать? Есть и более интересные сюжеты. нравятся вам воины, доспехи и бои? Так и сотворите под раму какое грандиозное сражение. Битву у горы Железная, например, что была в прошлом веке. Или стычку приграничных патрулей у реки Гремячая пятнадцать лет назад? Как вам? Грандиозная получилась бы вышивка. Такая любую замковую стену украсила бы, помести вы ее еще и в солидную раму.

– Не греет. Не для меня это все. Ни шитье, ни рисование...

– Между прочим, мне ваши картины нравились. Помните, пять лет назад, было дело, увлеклись? Тогда очень здорово получилось у вас изобразить табун лошадей. Ах, как живо получилось! Того и гляди, с холста могли сняться и вдаль ускакать, только пыль из-под копыт и осталась бы.

– Не то, Агата! Я все думаю, не упущу ли свой шанс? Такое не каждому и не всегда дается. А тут... только и надо, что в школу приехать. И время подходящее. Пока добралась бы до места, то к началу учебного года поспела бы.

– Пустое! Их Величества вас не отпустят.

– Это точно. Если заговорю с родителями на эту тему, то посадят под арест.

– Может, и не так жестко поступят, но контроль за вами усилят, это точно.

– Куда уж больше! После этой моей последней травмы вздохнуть нельзя, и в сторону выезда из замка посмотреть тоже не моги. Не жизнь, а...

– Грех жаловаться. Вы же выезжаете на верховые прогулки?

– Да, на прогулки и обязательно в сопровождении одного или двух воинов. А с Максом совсем разлучили. И ему и мне запрещено подходить друг к другу на полет стрелы.

– Вот уж кому точно не повезло после того, как открылось ваше участие в последнем и злополучном турнире. Бедный Макс! Совсем лишился всех привилегий, а кроме этого еще из замка был удален, и теперь занимается выпасом коней на дальнем пастбище.

– Ты с ним виделась? Как он там? От меня привет и гостинец передала?

– Конечно. Все съестное слопал моментально. Бедняжка, не привык к пище простого пастуха. За монеты просил передать отдельную благодарность. Только, зря вы ему послали столько денег. Пропьет! А все от скуки! Он так и сказал, что без прежних приключений нет ему жизни, хоть в волка оборачивайся и вой на луну.

– Куда хватил! Оборот задумал! Насмешил!

– Мне это забавным не показалось, принцесса. А что, если...

– Не получится. Не по силам это ему. Языками только люди треплют, что его прабабка была влюблена в заезжего оборотня. Пустое он тебе наплел.

– Да я не про это. Что если напьется и наживет себе крупные неприятности?

– А вот это вполне реально. Он у нас известный скандалист и драчун.

– И я говорю... Ох, не к добру мы повстречали того колдуна!

– При чем здесь старый маг? Как он связан с буйным характером нашего третьего с тобой друга?

– Как же?! Раньше Макс с Вашим Высочеством все больше возился. Тренировки, там... Дальние поездки на состязания. Все это забирало у него его буйную энергию. А теперь, чего? Хвосты лошадям

крутит. Нет выхода его силам и характеру. И вы, вот-вот, надумаете в далекую страну Драконов податься. Что тогда с ним станет? А со мной? Вижу, вижу по вашим глазам, что такая мысль крепко засела в вашей голове.

– Ты права, думаю на эту тему все чаще. Измучилась, и сомнения меня одолевают. А еще, наперед предвижу, что отец с матерью ни за что мне не позволят уехать. Это значит, что придется тайно покинуть замок. Согласись, это совсем ни на что не похоже, ведь, уезжать-то придется на целый год, возможно.

– Мамочка моя! Неужели решитесь?! Ох, горе горькое! Ох, не к добру мы того старика встретили!!!

– Кончай причитать Агата. И без тебя на душе муторно.

– Так, чтобы вам не выбросить эти мысли из головы? А? Взять и все их долой! Как бы славно тогда все было, – с надеждой и верой служанка стала засматривать в глаза госпоже. – И все бы у нас наладилось. Все бы улеглось. У вас тогда со временем снова больше свободы станет, а мы, как известно, с Максом всегда при вас.

– Неправда, Агата. То-то и оно, что к прежней беззаботной жизни нам не вернуться. И в этом, как раз все дело. И колдун, то есть маг... да и черт с ним совсем... Он только указал мне на мой дар. Рано или поздно, но я, все равно, прозрела бы. И как иначе?! Возможно, даже и в тот раз, сама бы задумалась, без посторонней подсказки, что разные люди меня видят по-разному. Не могла же не заметить, как тот темноволосый рыцарь усиленно звал меня парнем, когда я лежала перед ним вся в одной тонкой сорочке и с девичьими косами! Конечно, поняла бы, что к чему. Да и ранее у меня уже возникали некоторые сомнения насчет моего внешнего вида. Теперь-то могу тебе в этом признаться, подруга. Прости, но это так. А маг... что маг... Просто, старик быстрее привел мои мысли в нужную точку.

– Как бы ни так! Привел он! А в школу, зачем приглашать? А цепочку, вот эту, зачем давать? Нет, все зло от него, от колдуна этого старого!

– И здесь с тобой не согласна. Ты успокойся, не надо так волноваться. Подумай только. Ведь боги дали мне некую способность. Обычно, все это неспроста бывало. Есть дар. Есть человек, им обладающий. По законам жизни ему положено как-то свое умение использовать. То есть, все не просто так, а судьба его уже прописана

богами. Старик сказал, что мне надо научиться своими способностями пользоваться. Еще сказал, что от моего умения может быть большая польза королевству. Что на это скажешь?

– Тогда, пойдите к отцу и ему все расскажите. Раз это дело принимает государственный оборот, надо поступить именно так.

– Ага! Рассказать?!

– Да. А если он решит, что вам надо учиться, то сам отправит в страну Драконов. Еще и в дорогу снарядит, честь по чести.

– А если не решит?! Что тогда? Не знаешь? А я догадываюсь. Наверняка, под замок посадит. Или еще может просватать меня побыстренько, чтобы в двадцать один год незамедлительно выдать замуж. А еще может сделать сразу и то, и другое.

– То есть? А, а! Поняла! Под замком станете сидеть вся такая просватанная до самого совершеннолетия. Или, вообще, махнет рукой на традиции и выдаст замуж до срока?

– Ты тоже так подумала?!

– А что? Его Величество могут! Они у нас решения быстро принимают. Особенно, если касаются его любимой дочери. Вас, то есть.

– Поэтому к отцу идти не следует. Надо самой все решить. Если надумаю от школы отказаться, то это значит, что про турниры и сражения должна забыть. Тогда надлежит стать примерной принцессой и послушной дочерью. Раз и навсегда. Ты меня такой видишь? Скажи мне честно. Что молчишь?

– Как-то так...

– Не видишь, значит! Вот и я... не могу представить, что сажу и вышиваю цветочки.

– Но... можно и не...

– Знаю, знаю! Наслушалась сегодня от тебя про художественные сцены баталий. И все равно, не для меня это. И что тогда выходит?

– Поедете, значит! Ох, мама моя родная!

– По всему, надо собираться в дорогу. Травма моя прошла. В седле сажу по-прежнему уверенно, рука снова стала твердой.

– И когда же это случится? – всхлипнула служанка, но поскорее зажала себе рот кулачком.

– Пары дней мне на сборы будет достаточно.

– Господи! Как же это?! Неужели так скоро?!

– Зачем тянуть? Перед разлукой воздухом родного дома, все равно, не надышаться. Надо собрать волю в кулак и быстрее решиться. А в дороге все горестные мысли быстрее развеются. Не права, скажешь?

– А меня с собой возьмете?! Ох! Не говорите, что нет! Я этого не вынесу. Пожалуйста! Возьмите! Я вам пригожусь!

– У меня были в отношении тебя другие планы. Не перебивай! Ты же знаешь, что моей младшей сестре понадобилась личная служанка...

– Ваше Высочество! Заклинаю всеми богами! Не оставляйте меня! – подскочила к госпоже и схватила за руку. – Возьмите с собой! И Макса тоже! Этот шалопай с ума сойдет, если узнает, что мы уехали без него.

– Мы?! Ты в этом уверена?

– Совершенно! Мы всегда были с вами вместе. И правду о ваших способностях к магии узнали тоже вместе. Так давайте и дальше не разлучаться. Так и станем делить судьбу. Что скажете?

– Не знаю... Еще подумаю... Ничего сейчас не обещаю.

Через два дня все было готово для дальнего пути. Вернее будет сказать, все самое необходимое. Это оттого, что сборы проходили в строгой секретности. Знали о них только трое. То есть, та самая триоца, что с детства была неразлучна, что сплотилась в годы юности и теперь решила отправиться навстречу новой судьбе.

Макс готовил им лошадей. Агата должна была позаботиться о провианте, нескольких сменах дорожной одежды и прочих необходимых в пути вещах. Ее Высочество отобрала нужное оружие, которое обеспечило бы им безопасность во время путешествия, а потом пригодилось бы в далекой стране Драконов. Ведь, ей там предстояло учиться на боевого мага, и это словосочетание рождало в душе представление о многочисленных упражнениях с мечом и копьем. Как иначе? Ей воин представлялся именно так.

А еще она должна была обеспечить их путешествие материально. Кто же еще, если не она? По этой причине разбила в черепки свою большую копилку и выгребла из нее все деньги, подчистую. Получилась значительная сумма. Сложила ее в кожаный мешочек и повесила себе на шею рядом с серебряным дракончиком, как будто собирающимся взмахнуть крыльями.

– У нас все готово? – задавала Алиса этот вопрос им троим, когда поздним вечером, накануне отъезда, держали совет в ее комнате. – Если так, то рано утром выступаем. Совсем, рано! Ты поняла меня, Агата? И давай обойдемся без проволочек. Ты сказала своим родным, что уезжаешь?

– Что вы?! Как можно?! Дело-то секретное. Разве, я не понимаю? Написала записку, что сопровождаю вас, Ваше Высочество, в поездке к Дальнему озеру. Как мы с вами и договаривались. Ну, вы и сами же собираетесь такую оставить родителям... Приписала, что вам охота там полюбоваться красивой природой и отобразить ее на картине. Поупражняться, то есть, в живописи. Просила мать не беспокоиться, если не вернемся скоро. Вот и все.

– А положишь куда? Не хотелось бы, чтобы нас сразу стали искать в той стороне и, конечно, не обнаружили бы.

– Не беспокойтесь, принцесса. Сделаю все в лучшем виде. Уже знаю, куда ее положу. Сначала она в глаза матери не бросится, только тогда, когда нас хватятся и начнут тщательнее осматривать комнату.

– Подозрительным это никому не покажется? Как считаешь?

– Не знаю. А вы свою записку, где положите?

– Я подсуну под дверь к младшей сестре.

– Она же сразу ее отдаст вашей матушке!

– Не думаю, что так уж и сразу. Марьяна у нас известная соня. Встанет с постели ближе к самому завтраку. За стол опоздает, явится последней и совершенно не проснувшейся. Записку она прочитает у себя, но в трапезную взять с собой обязательно забудет. Она у нас такая. Когда меня не обнаружат за общим столом, захотят послать слугу, посмотреть, почему не явилась. Тут сестра вспомнит, что просила ее прикрыть мое отсутствие за завтраком, так как плохо спала ночью, бессонница мучила, вот и хотела подольше поваляться в постели. В ее устах это будет звучать как-то так: «Наследница ваша, папенька, снова где-то всю ночь шлялась, а теперь глаз открыть не может и просила до обеда не беспокоить». Отец нахмурится. Мама вздохнет, взмахнет руками, сделает замечание Марьяне, какие слова не следует говорить принцессе, а потом посетует, что ее супруг, а мой отец, совсем разбаловал дочек: хромает и дисциплина, и воспитание. Дальше завтрак пройдет во взаимных препирательствах обоих родителей между собой. Разойдутся друг другом не довольные и не

станут разговаривать ни на какие темы до самого обеда. Ну, а как его время подойдет, так меня и хватятся. Это значит, что станут разыскивать тебя и Макса.

– Начнут с меня, конечно. Я же ближе. А Макс у нас нынче все больше в полях обретается. Станут выпрашивать у матери. А она знать ничего не знает. Пойдет посмотреть у меня в комнате. На поиски записки уйдет некоторое время. Но ближе к ужину пошлют охранников к тому самому Дальнему озеру.

– Это значит, что у нас будет почти день пути без преследования. На мой взгляд, неплохо. Надо будет это использовать, чтобы отъехать подальше. Идеально было бы пересечь границу с соседями до темна.

– Думаете, как не обнаружат наших следов у озера, вышлют дозорных по всем дорогам? – подал голос Макс.

– Не думаю, а знаю. Ты забыл, что мне запрещено покидать замок без особого родительского разрешения? А к тому времени еще обнаружат и твое отсутствие на дальнем пастбище. И что это значит? Что мы снова все трое вместе!

– А раз так, то совсем не пейзажи собралась писать Ее Высочество, – подвела итог их размышлениям Агата. – Ох, что будет!

– Так! Без паники! До начала нашего побега осталось пять часов, если по-прежнему хотим выехать с пробуждением первых птах. За это время надо выспаться и набраться сил на долгий путь. Поэтому, расходимся. Утром выбираемся из замка по отдельности, а встречаемся в условленном месте. Все понятно? Тогда спокойной ночи, друзья!

И у них все получилось. С первыми лучами солнца вскочили в седла и отправились в путь. Сначала ехали неспешно. Вытянулись в цепочку и, не глядя друг на друга, хмуро понукали лошадей. По всему настроению было так себе, хоть и следовали строго по плану. Ни тебе сбоев, ни заминок никаких не произошло. Отчего же тогда так сгибались их спины и опускались плечи?

– Эй! Агата! Хватит вздыхать! – первым не выдержал молчания Макс. – Если ты так переживаешь, что оставила мать и дом, то можешь вернуться, пока еще не так далеко отъехали.

– Тебе легко говорить! – огрызнулась та на него. – У тебя нет ни того, ни другого. Тебе не о чем сожалеть.

– Да, мне очень легко... ни семьи, ни...

– Стоп! Так не пойдет. А ну, говорите, кто со мной скачет в страну Драконов?

– Я! – бодро выкрикнул парень.

– Я тоже! – у Агаты получилось сказать это с вызовом, чтобы никто не думал, что она в последний момент испугалась или раздумала.

– А, раз так, то плечи распрямили! Головы подняли! Отставить тянуться шагом! И, и галопом! За мной!

Алиса пришпорила коня и устремилась бодро вперед. Вторым Макс лягнул свою лошадь пятками и дернул узду вьючного животного, на которого погрузили весь свой скарб. Агата никак не хотела остаться позади, поэтому в первые же минуты постаралась обогнать Макса и держаться ближе к госпоже. Теперь они мчались по дороге, дружно взбивая на ней пыль копытами своих скакунов. Теплый летний ветер приятно обдувал раскрасневшиеся от скачки лица и развевал слегка растрепавшиеся волосы. Да, оставлять позади близких и дом было тяжело. Но они верили, что это было не навсегда, что разлука будет временной. А зато, когда вернутся, смогут показать, чего достигли в чужой стороне. В это они тоже верили, что обязательно получат новый опыт и знания вдали от родных, что разлука будет не напрасной, а наоборот изменит их к лучшему.

И вот они неслись по прямой как стрела дороге уже с час. Отмахать успели приличное расстояние, и пора было сбавить темп, чтобы не измотать лошадей уже в начале пути. Оттого перешли на шаг и ехали рядом, чтобы можно было переговариваться. Говорили в основном о предстоящем пути. Поспорили немного о месте первой остановки на отдых, но потом сошлись во мнении, что самым подходящим станет озеро Черное с березовым леском по его берегам.

– Да. Тень от деревьев нам будет во благо во время солнцестояния. Все оттого, что день обещает быть очень жарким. Взгляните: на небе ни облачка. А так, под сенью берез сможем отдохнуть сами и спрятать коней от зноя, – сказала свое последнее слово Алиса.

– Икупаемся еще вволю, и вода для обеда будет в избытке, и животных напоим, – закивал вихрастой башкой Макс. – Чем ты станешь нас кормить там, Агатка? Что припасла в сумке?

– Уймись, обжора! И держись подальше от продуктов. Знаю я тебя! Дай только тебе волю, так...

– Жрать и, правда, очень хочется! – поскреб парень скулу. – Может, уже... только чуток перекусим, а?

– Не заводись, Макс! Проехали совсем ничего. Если станем задерживаться, не выбраться нам из королевства до темна.

– И что? – не внял тот предупреждению принцессы. – Какая разница, где ночевать? Земля она везде...

– Нет, я сказала! Решение было принято, и станем действовать по плану. А теперь давайте-ка немного ускоримся, чтобы именно к обеду добраться до Черного озера. Вперед, Геркулес! Вперед, друзья!

Ближе к девяти часам утра на дороге стали чаще появляться встречные всадники. Определенно, кто-то из них мог ехать в столицу. Чтобы те потом не могли случайно рассказать, что повстречали в этих местах колоритную тройцу, друзья решили в самых оживленных местах пути разъединиться. Агата делала вид, что примыкала к купеческим обозам, которые следовали в том же направлении, что и они. А Алиса с Максом и вьючной лошадью ехали на некотором расстоянии впереди тех самых обозов сами по себе. И так прошло еще несколько часов пути.

Когда время перевалило за полдень, солнце начало шпарить нестерпимо. Их головы невольно стали все чаще поворачиваться в сторону манящей тени леса, что пошел сплошной стеной вдоль дороги. Прикинули, посоветовавшись, сколько еще было езды до намеченного озера, выходило, что не так далеко, где-то с полчаса. А потом следовало свернуть в лесок, что должен был значительно поредеть к тому моменту, и в нем тогда стали бы преобладать не ели, а лиственничные деревья.

– Вроде, это где-то здесь должно быть, – привстал в седле Макс, проехав немного вперед и всматриваясь в просвет между стволов. – На мой взгляд, пора сворачивать.

– Не заплутать бы в лесу, – с сомнением посмотрела Агата на довольно высокие и частые деревья, а потом вопросительно взглянула на принцессу. – А что, если потерпеть еще немного и вместе с обозом добраться до постоянного двора? Там бы и отдохнули. А? Костра разводить тогда не надо было бы, кашу варить тоже. Заплатил хозяину за стол и ешь себе. А, Макс?

– Ты чего это?! Во мне ищешь сторонника, как в самом прожорливом, что ли? Мне костер развести не трудно. В один момент

вам его организую. Это тебе, лентяйке, кашеварить, просто, не хочется.

– Тоже мне, нашел лентяйку! Да я...

– Тихо! Вот она тропа к озеру, – Алиса взмахнула рукой в сторону чуть примятой травы между молодой порослью берез. – Нам туда. А озеро выбрали потому, что там, даст бог, никого не повстречаем. Забыли, что всего через несколько часов, по моим расчетам, весь замок, а потом и все королевство будут подняты по тревоге?! Если уже нас не ищут! Так не станем же светиться на постоянных дворах и в других людных местах!

– Права госпожа, – закачал головой Макс и повернул своего коня в сторону тропы первым.

– Эй! Друг мой! Меч держи под рукой. Все же, дорога с обозами остается за спиной. Слышал меня, Макс?

– Не глухой! А вот ты, Высочество, зря за лук схватились. В лесной чаще с ним не развернуться.

– А мне ничего! Я привыкла с ним обращаться. Хоть в поле, хоть в лесу, мне все едино. Могу стоя целиться, могу и со спины коня, даже если на скаку. Ты же меня знаешь.

– Это да. Что же? Вам виднее.

– Но ты не волнуйся. Меч тоже при мне. Лучше сам не плошай. Вперед внимательнее смотри, да и по сторонам не забывай поглядывать.

– Само собой!

– Там озера еще не видно? – тянула шею Агата, следуя в цепи второй и за широкой спиной парня не очень различая, что делалось впереди. – Долго еще? Ветки так и хлещут по плечам и лицу.

– Не видать. Я бы сказал, если опушку и воду приметил бы.

– Возьми правее, Макс. Тропинка вроде раздвоилась? Не заметил?

– О, черт! Верно! Спасибо, госпожа, я бы проворонил, точно.

– Вроде, что-то есть? – напрягся их впередсмотрящий минут через десять. – Точно, это озеро.

– А оно и, правда, черное! – заверещала Агата. – Интересно, почему?

– Торф лежит на дне. От этого, – пояснила Алиса. – Мне лет десять было, когда отец взял меня с собой в поездку по королевству. Именно тогда, я здесь побывала впервые.

– Наверное, Его Величество клянет теперь тот день, когда надумал впервые брать тебя, госпожа, с собой в поездки! – захохотал Макс.

– Почему это? – возмутилась Алиса.

– А как же?! Именно с тех пор у тебя и обнаружилась тяга к постоянным путешествиям.

– Если не сказать, что пожестче! – встряла Агата. – Точно бродягой стала.

– Хватит! – рывкнула принцесса. – Разговорились! И уши развесили. А по сторонам смотреть станет ваша госпожа?! Что там с травой у берега, Макс? Проверь немедленно. Никого мы здесь не потревожили? Уверен? Тогда ладно. Тогда объявляю привал.

Вскоре на берегу озера, выглядевшего ровным черным кругом в обрамлении ярко-зеленого, в чуть примятой густой траве, весело запылал костер. Над ним тут же установили треногу, а на ней приладили котелок с кашей. Пока девушки хлопотали над пузырившимся варевом, парень напоил коней, потом отвел их в густую тень и привязал к поваленному дереву.

– Исккупаться, что ли? – встал на самом краю обрывистого берега и, задрав рубаху, смачно почесал пятерней голый живот.

– Иди, конечно. Пока мы заняты стряпней, – повернула в его сторону голову Агата. – А потом мы окунемся. Давай, не мешкай.

– Что-то я передумал...

– Лезь в воду, грязнуля! – это уже подала голос Алиса, получилось у нее грубовато, не иначе, как снова надумала нацепить на себя мужской образ. – Нам сегодня спать с тобой придется бок о бок, вонючка! Немедленно велю тебе отмыться, и получше!

– Вот! И, правда! Только подумайте, Ваше Высочество, что представляют из себя мужики. Если не все сплошь, то каждый второй из них грязнули. Хоть на нашего посмотрите. Сколько он, интересно, не мылся? Эй! Макс! Ты, когда последний раз принимал ванну?

– Не помню, – бросил им отрывисто, пока спускал ноги в озеро. – Но в реке мылся полторы недели назад, точно. У меня тогда пегая кобыла в воду, зараза, забралась, пришлось за ней лезть. Такая глупая скотина была та кобыла, другой такой не сыскать! Ну, думаю, раз уж вымок, то...

– Слыхали?! Полторы недели! Неряха и есть. То-то у него волосы, что пакля болтаются, – Агата поднялась и прошла к их тюкам, порылась там и достала серый кусок мыла. Повздыхала немного над ним, а потом примерилась кинуть парню, успевшему по грудь погрузиться в воду. – Макс, держи! Только весь не измыль, когда еще другой кусок раздобудем!

– А это обязательно? Мыло и все такое... Я бы просто поплавал здесь немного.

– Обязательно, – крикнула принцесса, не оборачиваясь в его сторону. Ее больше занимала в тот момент начавшая густеть каша. – Не хватало еще блох от него подцепить!

– Вот я и говорю... – снова подседа к костру ее служанка. – Что в этих мужчинах хорошего? А вы, принцесса, просто одержимы мыслью превратиться в одного из них.

– Не совсем так, – в глаза Алисе попал дым, и ей пришлось от котелка спешно отстраниться. – Я буду воином нового поколения. Представь, что станет, если взять лучшее сразу от двух полов? Улавливаешь, о чем я?

– Куда мне?! Я противница ваших перевоплощений. По мне, так вся прелесть жизни в женщинах. Нам бы воли побольше, тогда...

– Вот! А у мужчин она с рождения.

– Что с того? Вон, Макс. На кой она ему? Этому парню только бы болтаться по свету. Шалопут, одним словом. Эй! Макс! Как вода?

– Теплая!

– Врет, поди?! – наморщила в сомнении лоб девушка. – И вот вам еще одна мужская черта. Все сплошь вруны! С этим-то хоть согласны?

– Есть такое, – рассмеялась ей в ответ Алиса. – Все, каша готова. Снимай ее с огня, – потом встала во весь рост, уперев руки в бока и развернувшись к озеру. – Макс! Вылезай быстрее, мы тоже в воду хотим.

Тот, как ни странно, послушался. Нырнул только последний раз, смывая с себя мыльную пену. А потом мощными гребками, приема в четыре, быстро достиг берега. Ухватился за траву на кочке рядом с водой и рывком выбрался на сушу.

– Вот, черт! Силен, бродяга, – залюбовалась им принцесса, ничуть не смущаясь, нагого мужского тела. – А ты говоришь, ничего в

мужиках нет хорошего. Взгляни, какие мышцы. Красота! Мне бы такие!

– Фр! – фыркнула ее подруга и тайком глянула в сторону, где их друг прыгал на берегу с ноги на ногу, пытаясь угодить в штанины. – Подумаешь...

– Пошли. Наша очередь купаться, – потянула ее к воде Алиса.

– Вы что?! Нам надо отойти в сторону. Чтобы этот разгильдяй за нами не подсматривал.

– Да мы трое, как брат и сестры, – усмехнулся на ее слова парень.

– Только выросшие. Это меняет все дело. Пойдемте, Ваше Высочество. Отойдем вон за те кустики. Вы, может, и обладаете даром, чтобы он принимал вас как брата, а у меня такой способности нет. В нашем возрасте знаете, что с нашей сестрой бывает? А я вам скажу. Друга можно в один момент потерять, если позволить быть себе не осмотрительной. А кого приобретешь потом в его лице, это еще вопрос. Пойдемте за кустик, пожалуйста, принцесса.

Глава 3

Ночное происшествие.

Отдохнув немного в тени деревьев после сытного обеда, друзья снова собрались в путь. Погрузили мешки с имуществом на выючную лошадь, сами сели в седла и тронулись в сторону дороги. Когда вышли на нее, сначала ехали в одиночестве. Возможно, от того, что другие путники пережидали еще дневной зной. Но потом, по мере продвижения, миновали несколько поселений, и в последнем из них заметили обоз какого-то купца. К нему и примкнули. Благо, тот преодолевал расстояния вполне ходко. Может оттого, что в шесть его телег были запряжены прыткие и бодрые лошадки.

С этим обозом молодые люди не расстались до глубокого вечера. Дальше, думали, что их судьба разведет. Все потому, что купцы не любили ночевать в дороге. Обычно, они так рассчитывали маршрут, чтобы останавливаться на ночлег на постоянных дворах. Но в пути случилась серьезная заминка. На одной из телег сломалось колесо. Макса попросили помочь с починкой, на что тот не отказался. А когда можно было продолжить путь, было уже почти темно.

– Да, – сказал купец, дородный такой мужчина. – До ближайшего поселка не так и далеко, но ехать в ночи не к добру. Что делать, ума не приложу.

– Мы собирались заночевать тоже чуть дальше, – принялся рассказывать ему Макс. – Но темнота спускается очень быстро, не успеть нам туда вовремя. Придется вставать лагерем где-то поблизости. Только место надо подыскать получше.

– Я проезжал здесь месяц назад. Немного окрестности запомнил. Если не изменяет память, то через полчаса доедем до ручья. Там место хорошее для ночного лагеря. Хотите, разобьем его вместе, молодые люди? Так будет безопаснее и вам, и мне с моим обозом. Все же, двое молодых парней прибавятся к моим охранникам.

При этих его словах Алиса многозначительно посмотрела на друзей. По всему, ей снова удалось успешно применить магию, чтобы отвлечь внимание окружающих мужчин от своих женских черт. А

после этого кивнула Максиму утвердительно, чтобы тот мог согласиться с купцом.

– Вот это место, о котором недавно вам рассказывал. Слышите, как в овраге шумит по камням ручей? Вода там замечательная: чистая и вкусная. Решено, здесь и остановимся.

Хозяин каравана подал сигнал своим людям, чтобы остановились и начали готовиться к ночлегу. Троица друзей тоже занялась устройством своего отдыха. Агата, как всегда, должна была приготовить пищу, Макс занялся лошадьми, а Алиса помогала то одному, то другому. Так как дела эти для них были привычными, то справились с ними быстро. Они одни из первых в этом небольшом лагере успели насытиться и улечься на расстеленных одеялах.

– Как тебе понравилось это место, Макс? – спросила его принцесса, укладывая рядом с собой и свой меч. – Ничего такого не заметил?

– Нормальное. Не хуже и не лучше других. И повезло нам сегодня. Это же хорошо, что будем среди обозников. С людьми и в окружении телег ночевать спокойнее. Я так думаю.

– Кто его знает? Посмотрим.

Своей подозрительностью она как накликала на них испытания. Но сначала все было благополучно. Уставшие за день люди быстро перекусили и стали укладываться. Переговаривались и копошились недолго. Уже через час все кругом смолкло. Только в догорающих кострах, нет-нет, начинали потрескивать угли, да ночная птица принималась иногда где-то на отдалении покрикивать.

Лагерь без охраны не оставили, выставили дозорных. Дежурили по двое, сменяясь через каждые два часа. Алиса должна была подменять Макса почти на самом рассвете. Когда он склонился над ней и принялся тереть за плечо, стараясь неслышно разбудить, никак не могла избавиться ото сна. Уже села на своей подстилке, а все крутила непонимающе головой. Еще бы, ей приснилось, что была в замке, в своей комнате и лежала на высоких перинах. Откуда тогда взялась эта тонкая подстилка и сырой предрассветный воздух? Она зябко поежилась и поднялась, наконец, на ноги. Чтобы окончательно избавиться от сонливости, решила умыться. Для этого принялась озираться в поисках воды. Но ничего подобного на глаза не попало. Тогда решила быстро спуститься к ручью.

На ее счастье, прихватила с собой оружие. Правда, меч остался лежать на одеяле возле давно затухшего костра. А длинный нож за голенище сапога сунула по привычке. Еще подхватила, сама сначала не поняла зачем, лук и колчан со стрелами. Потом уже припомнила мелькнувшую, было, мысль, что возможно удалось бы подстрелить какого зайца на завтрак. Девушка перекинула себе через плечо тетиву лука и ремень от колчана и стала спускаться в неглубокий овраг. Там, совсем рядом с лагерем бил ключ. Она склонилась над ним, отпила немного, черпая ладонью бодрящей воды, и потом еще и умылась ею.

Когда поднялась к лагерю, то осмотрелась. Но ничего подозрительного не заметила. Там и здесь спали люди. Кто устроился, как и они сами, возле костров, на которых перед этим готовили пищу, а некоторые постелили себе прямо на обозных телегах. Ее друзья тоже попали в поле ее зрения. Проследила взглядом в их направлении и отметила, что Макс успел уже с головой накрыться одеялом и забыться крепким сном. Потом перевела глаза к линии горизонта. Там начинало светать. Обратила внимание, что туман поднимался высоко над оврагом, что с двух сторон огораживал лагерь. Снова поежилась и хотела пойти за своим одеялом, чтобы накинуть его себе на плечи. Но в последний момент передумала, махнула рукой и отправилась к привязанным на краю поляны коням.

Там легко различила своего красавца Геркулеса. Подошла к нему совсем неслышно и стала неспешно поглаживать. Конь хозяйку признал, затрепетал ноздрями и потянулся к ней всем корпусом. Чтобы сделать приятно и ему, и себе, прижалась к коню боком, и от этого сделалось еще и тепло. Так девушка и стояла какое-то время, замерев и наблюдая, как над землей неспешно начинала заниматься заря.

Наверное, она начала дремать, потому что впала в какую-то совсем глубокую задумчивость. Но из этого состояния ее вывел крик птицы. Той что-то не нравилось, известила об этом особенно резким и тревожным криком. Как будто кто-то ее потревожил, вот она и раскричалась. Но голосила совсем недолго и потом умолкла. Только Алиса уже успела забеспокоиться. Дрему с нее как рукой сняло. Опустила с плеча лук и достала стрелу одновременно с тем, как принялась озирать поляну и спящих людей. Неужели, зря разволновалась? Ничего необычного или тревожного обнаружить не получалось. Вон и второй охранник сидел на противоположном конце

поляны и нисколько не волновался. А может, он там заснул? Вроде, нет: пошевелился, а потом и позу поменял, сел поудобнее, чтобы лучше было наблюдать подход к поляне с той стороны.

Но сердце ее продолжало учащенно стучать. Волнение никак не унималось, и это было странным, раз все оставалось безмолвно вокруг. Повинуясь ему, а не беспечному голосу, нашептывающему, чтобы успокоилась, внедрилась по-тихому в кучу коней, рядом с которыми и стояла. Тут до нее дошло, что животные тоже что-то чувствовали. Иначе, почему выглядели такими напряженными? Некоторые из них принялись переминаться с ноги на ногу, другие напрягли шеи и водили ушами в разные стороны. Это еще раз подсказало девушке, что надо было быть начеку. И вот тут Алисе захотелось немедленно поднять Макса. Уже сделала, было, шаг в его направлении. Но потом задумалась, что скажет, когда его разбудит.

– Не переполошить бы лагерь зазря, – с этой мыслью, крадучись, обошла привязанных лошадей, стараясь при этом оставаться в их тени, и прислонилась спиной к стволу дерева.

Стрелу, лежащую на тетиве, приготовила на всякий случай. Подозревала, что она просто придавала ей смелости. Девушка повращалась вокруг своей оси, потом вокруг дерева, к которому теперь уже прижималась плечом, и все зорко всматривалась и напряженно прислушивалась. Но ничего подозрительного не обнаружила. Хотела уже опустить готовый к бою лук и расслабиться, как ночная птица закричала вновь. От этого Алиса моментально развернулась в ту сторону. И что это?! Неужели, успела заметить мелькнувшую тень? Если верить глазам, то там был человек. Его согнутая и крадущаяся фигура показалась всего на один миг и снова исчезла. Но взгляд девушки теперь принялся с повышенной внимательностью, как протрушивать, осматривать каждый метр земли в той стороне. И обнаружить снова того человека ей, наконец, удалось. Вот он! Сидел в высокой траве и как ждал чего-то, таясь.

– Что это все значит? – успела спросить она себя, а потом повела глазом в сторону второго дозорного. – Может, мне надо уже поднять тревогу?

В карауле Алиса стояла впервые, вроде бы, знала о своей задаче, но на нее вдруг нахлынула нерешительность. А еще подумалось, что это мог быть не враг, подкрадывающийся к спящему лагерю, а один из

людей купца. Могло такое быть? Почему нет? Отошел в сторону по нужде, потом возвращался... Всех обозников она хорошо не знала, видела конечно, но рассмотреть и запомнить как следует не удосужилась. От этого, наверное, и медлила действовать. А потом, не просто, оказывается, пускать стрелу в живую, а не учебную или турнирную мишень. Вон как подрагивала ее рука, держащая лук.

– Лучше подниму тревогу, – сказала себе так, но снова отчего-то медлила.

Жалко было будить людей? Это да. Они могли еще пару часов отдыхать, а она бы их переполошила. Но тревога могла быть и ложной. Могла?

– Черт его знает!!! – заскрипела зубами и с отчаянием подумала, что близка была к панике. – Что же делать? И этот тип сидит, как окаменел. Хоть бы дернулся...

И тут это и произошло. Но дернулась не ее цель, черной точкой замершая в траве. За спиной у нее еле ощутимо что-то произошло. Алиса в тот миг сама была похожа на натянутую до предела тетиву, поэтому смогла моментально взглянуть себе за плечо и поймала, как раз, тот момент, когда второй дозорный повалился мешком на землю, издав чуть слышный предсмертный всхлип.

Дальше произошло сразу два действия. Мертвое тело обозника коснулся земли, а рука девушки отпустила стрелу. Когда Алиса перевела взгляд в сторону своего противника, заметила перед носом подрагивающее древко с чужим оперением на конце. Вот как, в нее тоже стреляли! Вражеская стрела засела в стволе дерева всего в пяти сантиметрах от головы. А где была ее собственная? О, да! Она не промазала! Верзила с пробитой грудью привстал, было, на миг замер, а потом повалился на землю. Не успел он распластаться на ней, как девушка уже вопила на всю округу и совсем не мужским, а визгливым женским голосом.

– Караул!!! Тревога!!!

Но сама себя в тот момент не слышала. Выпускала стрелу за стелой все с той же позиции, только и делала, что вертелась при этом на одном месте. Еле успевала таскать стрелы из колчана, так как темные силуэты повалили из оврага и травы, что полчище растревоженных муравьев. И расстояние между ними и ею неминуемо сокращалось.

Алиса успела выпустить уже шесть стрел, и каждый раз замечала, что они достигали целей. Но потом еще одна чужая стрела со свистом вонзилась в дерево, служащее ей опорой. И так получилось, что пригвоздила к нему ее рубаху. Поневоле отвлеклась на то, чтобы освободиться. Изловчилась и дотянулась рукой до древка, и дернула за него, вытягивая наконечник из древесины. Порядок, можно было и дальше отстреливать врагов. Да только враги не дожидались, когда она снова положит стрелу на лук. Девушка повернула голову, а перед ней уже громоздился некто. Даже звериный огонь в его глазах успела заметить, но только не выстрелить в него. Увидела замах в ее сторону металлического клинка и ноги сами собой подкосились. Оказалось, что к лучшему. Она присела, а оружие нападавшего вонзилось много выше ее головы. Снова досталось столь много страдавшему дереву.

Тут Алиса поняла, что судьба давала ей шанс выжить. Не зря она вспомнила про нож за голенищем своего сапога. Выхватила его и вонзила бандиту в живот. Тот как хрюкнул и повалился тяжелой тушей на нее сверху. Под этим грузом не удержалась, тоже упала на землю. Потом принялась извиваться, чтобы освободиться от него и выскользнуть наружу. А когда, покачиваясь, встала на ноги, увидела, что на нее надвигается новая напасть и совсем готова достать клинком, а у нее самой были пустые руки.

– Мама! – только и успела, что вскрикнуть и закрыть глаза.

Но ничего не произошло. Больно точно не было. Поэтому снова распахнула веки, оказалось, что вовремя. К ней на помощь подоспел Макс, отразил атаку на нее и продолжил сражаться с наседавшим, теперь на него, волосатым мужиком. Алиса заметила у своего друга нож в пояском чехле, выхватила его и решила этим исход поединка тех двоих.

– Ох! Спасибо, принцесса! – Макс тяжело дышал и стоял напротив нее, осматривая поляну, на которой к тому времени завершалось сражение.

– Мы победили, что ли? – подскочила к ним взъерошенная Агата и вцепилась в парня двумя руками. – Да? Победили?

– Успокойся. Все закончилось, – попытался Макс разжать ее пальцы, но это ему не удалось, поэтому закончил бесполезные попытки и принялся поглаживать девушке голову и плечи.

А та теснее прижалась к нему тогда и следом принялась всхлипывать.

– Ну, вот! Теперь будет рыдать! Уймись, Агата. Тебе и нам больше ничего не угрожает. Все позади! Поняла?

– Да!!! – редела уже в голос девушка.

– Эй! Алиса! А ты куда? – он заметил, что принцесса сначала как-то дико озиралась вокруг себя, а потом припустила в сторону оврага и норовила вот-вот скрыться из его глаз. – Стой!

Девушка бежала к ручью. Добралась до него и упала рядом на колени. Потом спешно погрузила в холодную воду сначала руки по локоть, уперев их в каменистое дно, а потом и побелевшее лицо. Держала его под водой, сколько хватило дыхания, а потом вынырнула и стала судорожно хватать ртом воздух и отфыркиваться.

– Что с тобой? Тебе плохо? – над ней склонился Макс, а потом и Агата подоспела. – Дышите глубже, Ваше Высочество!

– Да! Это тебе не по учебным мишеням стрелять и не соломенные тюфяки клинком дырывать! – произнесла Алиса, когда способность говорить к ней снова вернулась. – Я тебе так скажу...это...это...

– Не мучайтесь, поплачьте! – скроила жалобное лицо служанка. – Сразу легче станет! Вот я...

– Цыц, ты! – рассердился на нее Макс. – Еще скажи, что девушке не к лицу стрелять и сражаться. Да... да это наша Алиса сегодня нас всех спасла! Что смотришь?! Так и есть. Если бы не она, то перерезали бы нас бандиты всех спящими. И обоз бы они разграбили. Ты видала этих бугаев? Заметила, сколько их было? Именно стрелы нашей госпожи сдержали их нападение сегодня. Я знаю, я видел! Пятерых уложила точно. А потом еще ножом...

– Ох! Не говори об этом, не надо! – взмолилась принцесса безжизненным голосом. – Лучше, иди и позаботься о моих стрелах. На них оперение примечательное, не дай, бог, подметит и запомнит кто, а потом сведения до отца дойдут.

– Не знаю. Я бы такой дочерью гордился.

– Иди, я сказала!

– Хорошо, хорошо. Зачем сердиться? Пошел уже.

– Ваше Высочество! А может...

– Знаю, о чем скажешь, Агата. Домой вернуться станешь уговаривать. Здесь твердо тебе отвечу, что намерена продолжить путь.

Ведь, владей я магией защиты, сегодня ни один человек не погиб бы. Из наших точно. Но я, увы, этой наукой не владею еще. Уж тогда бы смогла всех защитить. Соорудила бы купол, который не преодолеть врагу, и все бы жили себе дальше. Эх! Много ли людей погибло?

– Не знаю. Не могла ничего понять. Я все больше пряталась, когда в испуге проснулась. Сначала залезла под телегу, потом, как бандиты побежали от наших, так выбралась и начала искать вас с Максом.

– Понятно. Поднимайся, давай. Пошли к остальным.

Когда девушки вернулись в лагерь, там люди только стали приходить в себя. Ходили по примятой траве в поиске раскиданных в суматохе вещей, собирали и проверяли разбредшихся по поляне лошадей. А еще начали готовить ямы для погребения убитых.

– А, вот и вы! – окликнул их Макс, он стоял и разговаривал в тот момент с купцом. – Нам тут работу предлагают.

– Да. Предлагаю. У меня, так получилось, пятеро погибших. Один охранник и четверо возниц. Если даже всех оставшихся воинов посажу на телеги, то для одной повозки, все равно, их не хватит. Соглашайтесь сесть за возчиков.

– Нет, – твердо ответила ему Алиса. – Нам это не надо.

– Я же вам заплачу! Приличные деньги получают мои возницы!

– И не совсем нам по одной дороге.

– Мне бы хоть до ближайшего города добраться, там бы нанял других работников, если пути наши разойдутся. Соглашайтесь, парни! Монетой не обижу.

– Если согласимся, то она, вот, – кивнула принцесса на Агату. – Может сесть на телегу за возницу, а мы с другом станем твой обоз охранять. Если только так?! Согласен?

– Ох, и ушлый ты парень! – прищурился добродушно на принцессу купец. – Смекалист не по годам. Сколько тебе годков-то? Вроде совсем мальчишка, и щуплый с виду, а голова твоя варит. Сообразил, значит, что охранники вдвое больше получают?

– И что, молод?! Скажешь, я в бою плох?!

– Не кипятись, юнец. Это я так. Готов принять твои условия. Нанимаю вас.

– Но, как только нам надо будет обоз покинуть, отпустишь нас и препятствий чинить не станешь. Идет?!

– Ладно. Только заранее предупредите, чтобы смог нанять новых работников. Тогда по рукам.

Люди начали готовиться продолжить путь. Но перед этим необходимо было поесть, так как дальше остановку скоро не планировали. Собирались без отдыха миновать ближайшее село, то самое, до которого не успели до темна добраться накануне, и ехать до часа дня или как повезет с жарой. Прежде, чем приступить к еде, Алиса снова отправилась к ручью. Ей мало было только умыться после утреннего сражения, хотелось отмыться, как следует. А еще была необходимость сменить одежду, так как рассмотрела на себе пятна крови того верзилы, что замертво повалился на нее и придавил к земле.

Принцесса удалилась на довольно приличное расстояние от копошащихся вокруг костров людей, спустилась к воде и скинула с себя одежду. Макс был рядом, охранял, повернувшись к девушке спиной. А Агата в это время была за кухарку, но это уже как у них повелось годами. Та не жаловалась, сполоснула по-быстрому лицо и руки и ухватила поварешку, чтобы вовремя и вкусно накормить своих друзей.

Алиса же замочила грязную рубаху и мужские штаны в ручье, погрузив их около берега в воду, а заодно придавила камнем, чтобы не уплыли от нее невзначай. Сама чуть отошла, выискивая место поглубже, чтобы можно было, худо-бедно, окунуться и помыться. Когда вся посвежевшая и взбодренная выбралась на берег, принялась натягивать на еще влажное тело приготовленную чистую одежду. Вот тут она пропажу и обнаружила. Схватилась за шею, а кожаного мешочка с деньгами на ней и не было. Сначала не поверила в это. Начала себя ощупывать и руками и глазами, только все было напрасно: кошелек ее как не было, так и не стало.

– Макс!!! – завопила тогда прерывающимся от волнения голосом.

– А! Что! – тот как подпрыгнул на месте, живо развернулся к ней, хотел рвануть в ее сторону, но замер. – Что случилось, Алиса?!

– Наши деньги! Их нет! Смотри сюда! – она распахнула расстегнутый ворот рубахи, демонстрируя голую шею и ключицы. – Нет на мне теперь мешка с монетами!

– Я-то думал... – выдохнул парень с облегчением, но потом нахмурился. – Ты совсем с ума съехала, принцесса?! Посмотри на

себя. Растерялась, это понятно, но, все же, штаны-то надень.

– К черту твои советы! К дьяволу штаны! – начала еще потом и материться, но брюки с травы ухватила и на себя потянула, чтобы немедленно на себя надеть. – Что делать теперь станем?! Там же... там... столько денег пропало!

– погоди верещать. Сейчас подумаем, поищем...

– Где искать-то?! О, дьявол! Как теперь нам быть?!

– Да, хоть в ручье этом. И рядом на берегу можно еще посмотреть. Ты здесь купалась? Отойди-ка! Я сам, сказал! Ты иди на берегу пошарь. Не то, замерзнешь совсем. Смотри, губы от холода родниковой воды совсем посинели.

И они принялись за поиски. Обшарили все, каждый сантиметр площади. Но деньги найдены не были. Тогда уселись, бок о бок, и замерли, каждый при этом погрузился в свои мысли.

– Я, наверное, потеряла их в драке. Просто, сначала этого не заметила. Или когда тот гад на меня завалился, а я из-под него выбиралась.

– А что? Может и так. Пошли, посмотрим на том месте.

Они дружно поднялись и заспешили к лагерной поляне. Но там поиски тоже ничего не дали. Только привлекли к себе внимание обозников, те начали на них поглядывать и недоумевать, что ребятам понадобилось в густой траве.

– Думаешь, кто-то мог раньше нас деньги найти? – спросил Макс Алису, когда подала ему знак поиски прекратить.

– Не исключаю. Или, все же, лежат себе сейчас в траве и над нами смеются.

– Что с вами такое? – подошла к ним Агата, встревожено всматриваясь в их лица.

– Это она, вот, сейчас тебе объяснит, – качнул вихрастой головой парень в сторону понуро стоящей принцессы. – Я пошел ее рубаху стирать, если и та еще не уплыла.

– Что случилось, Ваше... господин?

– Плохи дела, подруга. Я деньги потеряла.

– Как так? И правда... шнурка нет на шее. А этот змей крылатый висит! Ох! Лучше бы он потерялся! Что же теперь делать?

– Ума не приложу! – горестно всплеснула Алиса руками. – В такой долгий путь отправились, стоим в самом начале дороги, а денег

нисколько не осталось.

– Ну, это не совсем так, – пожалала плечами Агата, а потом почти зашептала. – Кое-что имеется. У меня некоторая сумма припасена. В подшивке юбки храню. Не так чтобы много, но на самое необходимое пригодится. А потом, нам же работу предложили. Это значит, что наша общая казна еще пополнится. Не переживайте так, Ваше Высочество. Все обойдется. Мы потом еще что-нибудь придумаем.

– Тебе так кажется?

– Уверена, – взяла ее за руку служанка и потянула за собой. – Пойдемте к нашему костру. У меня каша давно готова. Сейчас поедим, и станет веселее. Всегда так бывает. Станем, разве, унывать?!

Когда люди насытились, свернули лагерь, и обоз тронулся в путь. Агату усадили править самой последней телегой. Друзья держались к ней поближе, так им было спокойнее, да и переговариваться между собой можно было. Пока не начало вовсю печь солнце, передвигались довольно ходко. Успели миновать несколько поселений, а там и граница с соседним королевством показалась. Сразу за ней хозяин обоза собирался остановиться на отдых. Это было правильное решение. Люди к тому времени устали, да и жара начала серьезно давать о себе знать.

Но на границе королевств произошла заминка. Не понятно почему, но стражники пропускного пункта приказали завернуть телеги на обочину. Пришлось подчиниться. И так простояли некоторое время: прямо под палящими лучами, в полном бездействии и, не представляя, почему не пропускали, и сколько это могло еще продлиться. Получилось, что около получаса. А потом их любопытным взглядам предстал отряд отлично вооруженных всадников. По одежде тоже можно было догадаться, что это ехал кто-то из очень больших людей королевства. Этого королевства, границы которого только собирались пересечь.

Когда отряд знати пронесся мимо остановленных на краю дороги путников, и от них остались только поднятые копытами клубы пыли, въезд в приграничный город был снова разрешен. Воздух сразу наполнился людским гомоном, скрипом колес и понуканием упряжек возчиками. Наш обоз тоже пошевелился и начал выбираться из низинки обратно на дорогу.

– Интересно, кто это был? – любопытничала Агата, все еще выкручивая шею, оборачиваясь в сторону удалившихся воинов. – Из-за простых дворян не стали бы перекрывать дорогу. Как думаете?

– Тебе-то какое дело? – хмыкнул Макс.

– Интересно! – скривила ему рожицу девушка. – Там были все такие молодцы! Как на подбор! И одеты были... не буднично и не как в дальнюю дорогу, скорее празднично. Что бы это значило, а, Алиса?

– Могу предположить, конечно, – решила попытаться удовлетворить ее интерес принцесса. – Флаги их видели? Это цвета и эмблемы этого королевства. Иначе и быть не может: бело-красное поле, в центре бегущий черный волк. Знамена точно Лютоферские.

– Почему волк? – округлила глаза подруга.

– Спроси, чего полегче, – пожала плечами Алиса. – Могу предположить, что оттого, что здесь многие из населения, по преданиям старины, обладают даром оборота.

– Неужели, оборотни?! – ахнула Агата. – Страх-то какой!

– Да. По ночам местные мужики превращаются в волков и жрут доверчивых девиц, – Макс не упустил шанса поиграть на нервах у испуганной девушки.

– Это он правду говорит, принцесса?

– Оставь ее в покое, парень, – это к ним подъехал купец и услышал разговор. – Чего доброго, с перепуга телегу мне перевернет. А ты не слушай всякие глупости. Здесь живут мирные люди, хорошие труженики. Такие же, как и в вашем королевстве. Ты меня поняла, девушка? Держи крепче в руках вожжи. Для успокоения еще могу добавить, что только что узнал от стражников серьезную новость. Пока ее только ветер еще носит, но потом объявят и официально...

– Что такое? – еще больше заволновалась Агата, даже начала ерзать на телеге. – Хорошая новость, надеюсь?

– Наверное. Я сам из других мест, так что не знаю, как вам придется. Стражник мне нашептал, что Их Высочество поехал знакомиться с вашей принцессой.

– Это как?! – теперь и Агата и Алиса проявили в высшей степени любопытство к его словам.

– Обыкновенно, – крикнул купец. – Сначала была переписка, конечно, между королевствами, негласное сватовство, то есть. А потом молодые должны познакомиться.

– Как это?! Почему я не знаю об этом?! – аж, подпрыгнула в седле Алиса.

– С чего бы это правителям просвещать простой люд о своих семейных планах? – возмутился на ее реакцию купец. – Вот как все сладится между Их Высочествами, так нам и объявят о помолвке. А там и свадьбу станем ждать. Мне надо будет к тому сроку успеть вернуться сюда с товарами. Народ будет настроен на веселье. А раз так, то легче раскрывает свои кошельки. Так-то, ребята!

– Ничего себе! – все никак не могла прийти в себя Алиса, даже когда хозяин обоза успел удалиться. – Это они за моей спиной!..

– Тихо! Госпожа! Услышит еще кто?!

– Нет, ты понял, Макс?! Вовремя я сделала ноги, выходит. Как думаешь?

– Мне думать не положено. Но, раз вы замуж не желаете...

– Никак не желаю! Категорически! Это же конец всему! Ты понимаешь?!

– Интересно, а кто из тех молодцев был принц? – встряла неожиданно Агата, да еще вид имела совсем не к месту задумчиво восхищенный. – По мне так все были красавцами...

– Умолкни, несчастная, – обиделась на нее подруга за непонимание. – Рано мне со свободой прощаться.

– Так...

– Цыц! Я сказала! Рано мне замуж. Рано!

– А я бы...

– Щас, как дам! – рывкнул на нее Макс. – Надоела ты нам своими причитаниями. Что не ясно? У нас с госпожой другие планы. Правда, принцесса?

– Точно, Макс. Ты прав не станем отвлекаться от главного. А если родителям так уж хочется выдать замуж дочь, то пусть отдают принцу мою сестру. У нас с Полиной разница в возрасте всего ничего, год без одного месяца. Ее пусть сватают.

– Как же так?!

– Умолкни, тебе говорят!!! – теперь на Агату зарычали одновременно сразу двое ее друзей.

Она обиженно на них засопела и даже немного отвернулась. Но делать было нечего, тех двоих, когда так смотрели, было не переупрямить. Поэтому девушка взяла тверже в руки вожжи и с

полным вниманием переключилась на лошадей. Так было спокойнее. Не то, чего доброго, друзья испепелили бы ее взглядами.

Глава 4

Его высочество, принц Лютоферский.

Когда он собирался в путь, в покои неожиданно вошла королева. Матильде пришлось спешно прятаться за пологом кровати. Она чуть не завернулась вся в тяжелую ткань балдахина, стараясь скрыться от глаз его матери. Но, несомненно, та ее заметила. Только виду не подала, что обнаружила в его спальне любовницу. Окинула хмурым взглядом комнату, немного задержалась на одевающемся сыне и дальше предпочла рассматривать вид за окном. Для этого подошла к нему и шире распахнула раскрытую створку, а еще, наверняка, желала, чтобы посторонние по-тихому и незаметно ушли из его покоев. Именно поэтому, точно угадав желание матери остаться с ним наедине, Людвиг сделал Матильде знак рукой, чтобы его немедленно покинула.

– Как твое настроение, сын? – нарушила королева первой тишину покоев. – Надеюсь, не затаил обиду на нас с отцом?

– Что вы, матушка, ничуть не бывало, – ответил спокойно, но взглядом с королевой предпочел не встречаться, хоть она и повернулась к тому моменту, как начал отвечать, к нему лицом. Для этого склонил голову пониже, чтобы каштановая челка смогла закрыть и лоб и глаза. – Я понял, что вы действуете из лучших побуждений и всем нам во благо.

Принц натянул второй сапог и встал, собираясь дотянуться до кафтана, висящего на спинке кресла, где его оставил слуга.

– Именно так, именно так. Согласись, что этот союз точно укрепит наше королевство. А там, кто знает, с учетом, что за тебя отдадут старшую из принцесс, возможно, что потом...

– Да, да. Я понимаю, есть вероятность, что править потом стану гораздо большими землями, чем имеем сейчас. Все понятно, матушка. Только никак в толк не возьму, что вас теперь беспокоит. Я же с вами и отцом вчера во всем согласился. Отчего теперь выглядите такой настороженной?

– Я не просто так выгляжу, Людвиг. А действительно беспокоюсь, сын.

– Отчего? – дальше скрывать от нее глаза стало невозможным, они теперь стояли точно друг перед другом, и мать внимательно изучала его лицо.

– Например, потому, что вчера ты дал свое согласие на женитьбу, сегодня с утра собираешься в путь на встречу со своей нареченной невестой, а ночь проводишь... с любовницей, – сказала она и смогла сделать это так бесцветно, что другой кто-нибудь решил бы, что совершенно спокойна.

– И что? – он тоже не показал ни голосом, ни взглядом, ни позой, что вмешательство в его личную жизнь могло бы его вывести из себя. – Это может, разве, на что-то повлиять? Я дал слово, что повинуюсь вашему решению. Согласился на брак с Алисой из Равногории. Что еще от меня требуете?

– Но... У меня есть сомнения.

– Доведу ли это дело до конца? Конечно, так и сделаю! Разве, я когда-нибудь нарушал свое слово? – Сурово свел брови у переносицы, и взгляд его карих глаз сделался ощутимо жестким и колючим.

– Ты же понимаешь, Людвиг, отчего я проявляю беспокойство, – мать сразу значительно смягчилась, почувствовав перемену в сыне. Начала теревить складки своего платья и засматривать в его лицо с надеждой. – Помимо обязанностей наследника, есть еще и...

– Я в курсе грядущих событий в мире, мать. Хорошо понимаю, что этот брак необходим. Но не ждите от меня, что стану переживать из-за свидания с девушкой, хоть она и должна стать моей женой. Я не юнец безусый. И потом... Девице, насколько я в курсе, нет еще двадцати одного года, а именно во столько по правилам того королевства наступает совершеннолетие. Сколько ей, вообще?

– Неужели, стало интересно?! – королева попыталась иронизировать, но заметив хищную искру в глазах сына, моментально отказалась от этой затеи. – Ей полных девятнадцать лет. На несколько месяцев более этого.

– Так вот, неужели, думаете, что я стану дожидаться ее совершеннолетия? Что не притронусь ни к кому более? Ты таким меня знаешь? А если нет, то совершенно ясно, что вздыхать, маяться и писать любовные послания не по мне. Так же, как и ухаживать, хоть сколько, за своей избранницей. А еще, как и обходиться длительное

время без женщин. Это не секрет ни для кого в нашем королевстве, тем более для тебя, мать.

– Давай, все же, подведем итог сказанному, сын, – кивнула королева, выслушав принца. – Ты намерен взять в жены принцессу Равногорскую, как только придет срок. Хорошо. Это понятно. Теперь подтверди мне, что приложишь необходимые усилия, чтобы понравиться девушке при вашем знакомстве, – мать терпеливо дождалась ответного кивка от сына. – Отлично. А еще мне надо от тебя, чтобы помолвка ваша не была разорвана преждевременно, то есть, чтобы свадьба точно состоялась. Дашь мне такое слово?

– Что это значит? Я же сказал, что не намерен...

– погоди мне перечить. Я хочу, чтобы твои связи с другими женщинами не обсуждались бы на каждом углу. Это тебе понятно?!

– Уйти в скрытность? Смешно, клянусь богами.

– Ничего подобного. То есть, нам будет не до веселья, если у той стороны появится повод разорвать соглашение об этом союзе. А сомнения, что принцесса жаждет стать замужней дамой, имеются. Не смотри на меня так. Ты же нисколько не интересовался девушкой. Не желал никогда сесть и обсудить имеющиеся о ней сведения. Даже на портрет ее ни разу не взглянул.

– Зачем? И так все предрешено.

– Мне бы твою уверенность! Есть сведения, что девчонка с характером.

– Плевать!

– Поговаривают еще, что не без странностей.

– И что?! Зачем ты мне все это говоришь? Хочешь ею заинтересовать? Не утруждайся. Меня этим не раззадорить. Еще, может, предложишь взглянуть, все же, на ее портрет? – Недобро засмеялся при этих словах.

– Не помешало бы. Хорош ты будешь, если спутаешь свою избранницу с одной из ее сестер.

– Много ли их? Всего пятеро. И к брачному возрасту близки только две из них. Как-нибудь на месте разберусь. Не волнуйся.

– Хорошо, что хоть что-то знаешь о том семействе. Не то...

– Не беспокойся, я тебе говорю. Все пройдет, как надо. Обещаю.

– Надеюсь. Очень надеюсь. А теперь подойди ко мне и получи мое благословение на эту поездку, сын.

Из замка Его Высочество выезжал все еще насупленный. Не любил он подобных объяснений. Но, когда миновали городские ворота, на окружающий мир стал посматривать бодрее. Как иначе? Раннее утро обещало по некоторым признакам не очень жаркий день. Это значило, что дорога должна была пройти легче. Поэтому прищипорил коня, гикнул своему сопровождению и погнал в направлении границы с Равногорией.

Главного города этого королевства отряд достиг ближе к ночи. И то было хорошо, так как смогли миновать значительное расстояние за почти рекордный срок. Но путь их прилично утомил, да и запыхал, в придачу. В таком виде, да и на ночь, глядя, можно было не думать об аудиенции короля. Их радушно встретили, поселили в гостевых покоях и приставили к ним личных слуг, чтобы могли завтра предстать перед королевской семьей в наилучшем виде.

Людвиг принял приготовленную для него ванну и, завернувшись в простыню, подошел к раскрытому настежь окну. Выглянул в него и с интересом обвел взглядом замковую площадь, что хорошо просматривалась с этого места. Различил дома для челяди, кузню, дальше шли хозяйственные постройки. От нечего делать, и от того, что спать пока совсем не хотелось, высунулся в проем почти по пояс и повернул голову влево. Там был хорошо виден семейный храм и небольшой сад. Затем удостоил взглядом пространство замковых земель справа. Догадался, что в той стороне селился охранный гарнизон, и располагались королевские конюшни. Дальше смотреть стало нечего, и Его Высочество развернулся в комнату.

– Суженную свою высматриваешь? – встретил его с усмешкой Ганс, лучший друг, дальний родственник и еще компаньон на все рискованные и порой сомнительные по пристойности приключения.

– Что бы ее... и женитьбу вообще... – выругался принц и тяжело опустился в рядом стоящее кресло. – Вели принести вина и закуски. Делать, все равно, больше нечего.

А на утро пошли странные вещи. Людвиг ожидал, что его пригласят в зал для знакомства с благородным семейством, чуть не с первыми петухами, в противном случае, сразу после завтрака. Но его предположениям не судьба была сбыться. Утреннюю трапезу им предложили провести в своих покоях, для чего к ним в комнаты были доставлены подносы с самыми разными угощениями. Выбор блюд

радовал и впечатлил, но было странно, почему не пригласили в общую столовую. Тогда он задумался над происходящим совсем немного и расценил ситуацию, как заботу об утомленных дальней дорогой путниках.

Ладно, это все было нормально. Но дальше, когда принц и его люди насытились, про них, как будто, забыли. Из их апартаментов вынесли подносы с использованной посудой и остатками угощений, а на смену им принесли кувшины с вином и вазы с фруктами. И все, никакого приглашения для знакомства не последовало. Что это такое было? О чем говорило? Не значило ли, что гостям следовало запастись терпением и приготовиться ждать аудиенции? Было похоже на то.

– Черт знает что! – принялся вышагивать из угла в угол своей комнаты разодетый и готовый в любой момент предстать перед невестой принц, в то время как его друг сидел и следил за ним взглядом. – Который уже час я здесь маринуюсь? Что?! Это выходит, что скоро надо будет обедать, а мы... а я все должен дожидаться?!

– Что-то у них там не заладилось. Определенно. Неужели, принцесса заартачилась? – начал посмеиваться в темные усы приятель.

– Мать говорила, что-то вроде того, что она, вроде, как с некоторой придурью, – хмуро уставился Людвиг на почти полный кувшин вина на столе. – Плесни-ка мне в бокал, надо поднять себе настроение.

– Я слышал, что твоя принцесса со странностями, – поправил его Ганс.

– А это не одно и то же? – скривил принц губы в недоброй усмешке. – Эй! Лей, давай, мне вина. Что медлишь? Больше наливай.

– Разве, ты не собирався знакомиться с нареченной невестой на трезвую голову? Да, сам с утра отказывался притрагиваться к этому кувшину и мне не велел. А что, если сейчас нас, как раз, и пригласят в тронный зал?

– Не похоже, – Людвиг сделал большой глоток из бокала и подошел к окну. – У них точно что-то происходит. Взгляни сам. Я уже часа три наблюдаю, как один за другим в ворота замка прибывают небольшие отряды солдат. Посмотри хоть сейчас. Видишь? По всему, отмахали много верст, пропылились и устали, а по возвращении выглядят еще и очень понурыми. Что это значит? Что поручение, с которым были отправлены, не выполнили.

– Похоже на то, – начальник сопровождения принца стоял рядом с ним и внимательно рассматривал движение рядом с конюшнями. – И какое ваше предположение, насчет их невыполненного задания?

– Что-то мне подсказывает, что знакомства с невестой сегодня у меня не будет.

– Даже так? – поднял брови Ганс. – Не слишком ли, такое предполагать?

Но Людвиг ему не ответил. Он осушил бокал и после того, как отставил его на стол, завалился, как был в парадном камзоле, на кровать. Раскинул руки и ноги и закрыл глаза.

– Неужели, решил вздремнуть? – ответа снова не было. – Расстроенным ты точно, друг, не выглядишь, может...

– Черта с два! – подал сердитый голос принц, не поднимая век. – Я не то, что расстроен, а зол, как стая голодных волков! А ну, марш вниз! И разузнай, что за дела такие. Не намерен я здесь попусту время терять. У меня в планах было по-быстрому познакомиться, девицу очаровать и отбыть к себе на все полтора, или сколько там, лет, вплоть до нашей с ней свадьбы.

– Понял! Будет сделано, Ваше Высочество, – тихо хохотнул его приятель, щелкнул каблуками, отставил свой бокал на тот же стол и исчез за дверью, спешно выйдя в коридор.

Через пятнадцать минут он уже докладывал все еще валяющемуся на постели принцу, что в замке точно наблюдается какая-то суета. Но разузнать конкретнее, что именно происходит, у него не получилось. Все оттого, что местная прислуга отлично была вышколена и в разговоры и в обсуждение замковых дел не вступала.

– И что теперь?! – привстал на локте Людвиг и глянул на своего человека лютым зверем.

Но тот нисколько не смутился, а только хитро подмигнул и выдал удалую ухмылку.

– Поднимайтесь, Ваше Высочество. Нас приглашают к королю, – широко и белозубо заулыбался Ганс. – Сейчас все узнаем из первых рук.

Сборы заняли не более пары минут, и в следующее мгновение принц и сопровождающие его люди вслед за ним чуть не летели по коридорам в сторону тронного зала. Притормозили уже перед самыми дверями. Там их поджидал дворецкий, отвесил положенный по этикету

поклон, дождался ответных действий и только потом подал сигнал слугам, чтобы открыли огромные и тяжелые резные створки. Дальше вошел первым сам, прошел не более трех шагов и зычным голосом объявил, что перед королем Равногории готов явиться принц Людовиг Лютоферский.

Их Высочество приготовился наблюдать королевское семейство в полном составе. Но оказалось, что в зале присутствовала только сама венценосная чета. Король Всеволод и королева Изольда восседали, как и положено, на тронах. Делегация от Лютоферии во главе с принцем пересекла длинный и просторный зал и приблизилась к ним. Дальше снова все происходило по этикету. Звучало много слов, один за другим шли поклоны, снова слова и снова поклоны.

Из зала Людовиг выходил, злой, как две стаи голодных волков. До отведенных им покоев шел уже не так быстро, как час назад, когда летел на аудиенцию, но походка его много больше выдавала скопившееся раздражение, как и его лицо, к слову будет сказать. К себе зашел и с размаха швырнул на постель снятые с пояса ножны с мечом, а потом и сам туда же опустился. Но не лег, только сел глубоко и уперся руками в колени.

– Что я тебе говорил, Ганс? – вскинулся на друга, зашедшего следом за ним.

– Да! Знакомство, по всему, откладывается на неопределенное время, – его подчиненный тоже выглядел озадаченным и хмурым, но, все же, не таким рассерженным, как Его Высочество.

– Не находишь, что это была просто отговорка?! Заболела, видите ли, принцесса Алиса! – из глаз принца, хоть и прищуренных в тот момент, но искры сыпались в большом количестве.

– Не только она, мой друг, еще и...

– А мне начхать! – вскочил с места принц и принялся, в который раз за это утро, мерить комнату широкими шагами. – Хоть у них тут эпидемия разразись! У меня ни времени, ни желания здесь оставаться хоть сколько долго! Только и надо было, что парой слов переброситься, а получилось, что увяз по самое, самое...

– Я тебя понимаю. Но помочь ничем не могу. Их Величество король сказал, что дочери его подцепили какую-то хворь.

– Ты меня доконать решил, пересказывая всю эту муру? Еще повтори мне про непонятную сыпь, и я тебе шею сверну!

– Нет, но... Их понять можно. Не желают девушки перед нами в таком виде показываться. Это же, дамы! Не смотри на меня таким зверем! Я-то, что могу поделать?

– А по мне, так они нам врут, – Людвиг снова подошел к окну и окинул видимое пространство придирчивым взглядом. – Здесь точно что-то происходит. Я не я, если ошибаюсь.

– Согласен, что замковый гарнизон выглядит растревоженным ульем. Но придется запастись терпением. Не уезжать же ни с чем?!

– Так не пойдет. Не стану сидеть и дожидаться, когда их лекарь поставит точный диагноз и исцелит девиц. Все потому, что нисколько в эту байку не верю.

– Мне тоже сомнительно, что болезнь подкосила исключительно Их Высочеств, а других юных дев не тронула.

– Вот иди и выясни! – снова вскипел Людвиг.

– Что? Что я должен сделать? Проникнуть в их покои? Бред! Я даже не знаю, на каком этаже они находятся, и в каком крыле замка. И потом...

– У тебя с головой как? – смерил его взглядом принц. – Пойди слухи пособирай. Не может быть, чтобы о происшествии совсем никто бы не заикнулся.

– Так значит? Ладно. Я пойду. Только...

Договорить Ганс не успел, в их дверь постучали, и потом из-за нее показался слуга и пригласил принца с людьми к столу, так как пришло время обеда. И снова были несколько минутные сборы, шествие по многочисленным коридорам, поклоны, расшаркивания, нацепленные на лица приличествующие случаю выражения, ничего не значащие разговоры, и добрых три часа протянулись за сменой блюд и употреблением хваленого местного вина.

– Нет, вино и, правда, было выше всяких похвал, – подвел итог на исходе дня Ганс, когда они с принцем снова оказались наедине в его спальне.

– Я, похоже, сейчас взорвусь! – хлопнул себя по коленям Его Высочество и рывком поднялся из кресла. – А если нам и завтра придется провести день таким же образом?! Что ты там говоришь? Правильно опасаясь за свое здоровье. Немедленно пошел на двор и разузнал, что за игру с нами здесь затеяли. Не то...

– Понял, понял! У меня появилась идея наведаться к конюшням. Скажу, что привык обязательно самолично проверять наших коней. Как тебе? На мой взгляд, должно сработать. Не могут меня задержать и не допустить к стойлам, верно?

– Катись, куда хочешь, только вернись обязательно с нужными сведениями.

Ганс пришел снова в комнату к принцу, спустя примерно час. Выглядел деловым и довольным собой. Принца застал развалившимся на кровати во весь рост и швыряющим виноградинами в потолочную лепнину.

– Ну?! – издал тот, то ли, рык, то ли окрик, как только приятель закрыл за собой дверь. – Докладывай, что узнал!

– Скажу. Только дай слово, что не станешь беситься, – уперся взглядом в хмурое лицо Людвига, успевшего привстать немного на согнутой в локте руке.

– Еще чего! Немедленно выкладывай, что удалось разузнать!

– Получается, что нужной нам принцессы в замке и нет, – сказал и развел руками.

– Не понял! Говори толком. Не то...

– Я завязал разговор с мальчишкой, помощником конюха. От него кое-что узнал про старшую дочь короля.

– Ну! Не тяни, черт тебя забери!

– Ее коня зовут Геркулес.

– Очень ценные сведения о моей невесте!

– Не спеши! Он сказал, что она к этому коню очень привязана. Если куда выезжает, то обязательно на нем. Стойла я проверил. Указанного мне Геркулеса там не оказалось. Алиса точно в отъезде.

– Как, на коне? Точно, верхом? А если в карете?

– Тебе, Людвиг, досталась совершенно особенная женщина. Не любит она, оказывается, экипажей. Дамских седел тоже. Это совершенно точно, я проверил.

– Так, значит... В замке ее нет... Если так, то разрешения на отъезд у нее не было. Не мог же король отпустить дочь в дорогу, зная, что я еду к ним с визитом. Или она уехала много ранее и не успела к сроку возвратиться. Тогда с ней могло что-то случиться в поездке. И в том и в другом случае... Теперь понятно отчего гарнизон поднят по

тревоге, и солдаты малыми группами объезжают окрестности. Объезжают же?!

– Нет сомнений. Сам наблюдал, как вернулись двое бедолаг. С седел почти валились, а лица их были чуть не серыми. На вопрос товарищей отвечали коротким «ничего». Так-то вот!

– Что на это все думаешь? – прищурился на товарища Его Высочество.

– Поискать бы эту девушку надо, – хмыкнул Ганс и вскинул голову повыше. – Прикажете мне отправляться?

– Нет, – принц начал перемещаться к краю кровати, собираясь подняться. – Я сам. Не то, от безделья с ума здесь сойду. А вы все меня ждите.

– Эй, Людвиг! Так не пойдет. А что я скажу, если...

– Сам! Я сказал! А вы затаитесь, если что. Изобразите, что спите дольше обычного. Все понятно? Теперь выкладывай, что удалось раздобыть.

– Вот! – Ганс достал из-за пазухи кожаную женскую перчатку. – Пойдет?

– Нет, – коротко и твердо отвечал ему принц. – Нет гарантии, что ее потеряла именно наша девчонка. Не хватало мне еще, за какой другой бабой увязаться. Тогда тебе точно голову откручу. Выкладывай, что еще раздобыл.

– А это подойдет? – протянул тогда конскую уздечку.

– Уверен, что она того самого коня? – свел брови у переносицы Его Высочество.

– Больше, все равно, ничего нет. Ну, можешь, конечно, сам в то стойло сходить. Там запах сильный, ничего не скажешь. Кстати, я сличил его с уздечкой. Все сходится. Но это в случае, что мальчишка сказал правду. Про коня, то есть про Геркулеса, и про...

– А похоже на то?

– Мы очень мило с ним побеседовали. Прямо, как подружились. Скучно пацану одному на конюшне было. Все взрослые делом заняты, сам понимаешь, розыск у них... Вот парню и понравились мои уши. И потом посмотри, уздечка знатная. Такие не на каждом скакуне заметишь.

– Ладно. Попробуем, – поднялся Его Высочество на ноги. – А ты иди к остальным. Потом, через часок, так, сюда вернешься. И станешь

меня здесь изображать. Понял? Тогда исполняй.

Когда за Гансом закрылась дверь, принц подошел снова к окну. Но теперь его мало интересовало, что происходило во дворе. Он уперся руками в подоконник и поднял голову к небу. Его лицо было повернуто в сторону луны. А так как полный ее диск кучно заслоняли проплывающие в вышине облака, то и по лицу Людвига так же скользили тени от них. Постояв несколько минут, он качнул неопределенно головой, а потом, оттолкнувшись от опоры распрямился и повернулся внутрь комнаты. Подошел к креслу и стал неспешно раздеваться, а одежду аккуратно складывать на его спинке и подлокотнике.

Раздевшись донага, принц встал в прямоугольник света, проникший через распахнутое окно в комнату. Но так, как луна была все еще заслонена плотными облаками, то и пятачок света на полу был неярким. Тем не менее, он четко выделялся в полутьме комнаты, где так и не были зажжены свечи. Людвиг стоял, расставив ноги на ширине плеч и отведя руки от туловища. Голова его была немного поднята вверх, а глаза неотрывно следили за полетом облаков, и зорко всматривались в ночное светило. Но вот на небосклоне образовалась прореха в густой облачности. От этого луна и свет от нее как вспыхнули, стали ярче и засияли холодом.

Показалось или нет, глаза принца в этот самый момент вспыхнули так же. Он пошевелился. Потом как потянулся. Повел плечами и переступил на месте. Далее начал активнее двигать сначала мускулистыми руками, потом поворачивал головой, разминая шею, за ней в волнообразные движения постепенно включилось все тело, от плеч, до бедер. Со стороны казалось, что атлет делает разминку, готовясь, к какому трудному и сложному физическому упражнению. Но в следующий момент на небе закрылось то лунное окно. Раз, и свет померк. Совершеннейшая тьма легла кругом. А когда снова через плотную облачность пробился серебристый луч и осветил комнату, в том самом месте, где стоял мужчина, никого не оказалось. Совсем никого не было ни перед раскрытым окном, ни вообще в комнате. Спальня принца оказалась пуста.

А в то же время по боковой лестнице замка, что вела на хозяйственный двор, поднималась служанка. Она держала перед собой корзину с выстиранным и выглаженным бельем. День у нее сегодня

был трудным и долгим. Устала, и ей хотелось скорее дойти до шкафов со стопками постельных принадлежностей, чтобы разложить там принесенные ею простыни. Скорее бы опорожнить корзину, и тогда можно было отправиться в свою комнату под самой крышей замка, лечь в кровать и немедленно заснуть. Ей даже казалось, что уже начала клевать носом на ходу, так хотелось спать. Женщина и, правда, один раз споткнулась на ступени, когда закончился пролет. Но вот она вдруг резко вскинула голову. Что это ей показалось впереди? И так было темно, но за поворотом будто мелькнула совершенно черная и огромная тень, вроде как, собаки.

– Откуда ей здесь взяться? – зашептали женские губы, и в приглушенном голосе отчетливо послышался испуг. – Да в это время... – она теснее прижала к груди корзину и шире распахнула глаза. – Наверное, померещилось...

Ей очень захотелось осенить себя ритуальным знаком, предохраняющим от зла и всякой нечисти, но руки были заняты тяжелой ношей. А задерживаться в этом месте, чтобы высвободить их, поставив корзину себе под ноги, совсем не хотелось. Поэтому служанка приняла решение, что лучше поскорее проскочит темный участок пути. Для этого ускорила шаг, шустро засеменяя ногами. Минута, другая, и была уже в коридоре, худо-бедно, освещенном масляными лампами. Там она почувствовала себя увереннее. Но на всякий случай оглянулась через плечо, не крадется ли кто за ней из пройденной темноты. Вроде, нет. Тогда пошла дальше более уверенно.

А возле конюшни в этот час устраивал себе постель на куче пахучего сена мальчишка, что числился помощником конюха. Он деловито сначала взбил верхушку стожка руками, потом примял ладонями, разглаживая для себя ровную площадку. Приготовлениями остался доволен, когда осмотрел содеянное. Дальше решил постелить старое потертое шерстяное одеяло, чтобы сено не колосось, и удобнее было на нем спать. Задумал и сделал. Можно было забираться и засыпать. Но только собрался улечься, как по непонятной причине кони в стойлах начали беспокоиться: громко фыркать и нервно переступать с ноги на ногу. Он покосился в их сторону и подал голос:

– Эй! Кто здесь?! Чего надо?!

Но никто не откликнулся. Да и видно никого не было. Хотел, было, пройтись вдоль загонов, только животные, вроде, угомонились.

Ну, и он успокоился.

– И ладно. Померещилось что-то. Поздно, спать пора, – взял и запрыгнул на подстилку, а там растянулся и приготовился заснуть.

Он почти погрузился в быстро нахлынувшее забытие, когда услышал переговаривающихся на стене замка стражников. Те обсуждали, что одному из них привиделась черная или бурая, не рассмотреть хорошо было впотьмах, огромная собака. Что та бежала из замка крупными прыжками, и у того, кто ее заметил, отчего-то сделалось тревожно на душе.

– Вот оно что! – подумалось засыпающему на куче сена мальчишке. – Теперь понятно, отчего могли разволноваться совсем недавно кони в стойлах, – проговорил он так, повернулся набок, подложил под щеку сложенные вместе ладони и далее не стал утруждаться уже никакими мыслями, попросту, окончательно заснул.

А по городским улицам в сторону выезда из него мчался этот самый зверь. Нет, это была не собака. Определенно, по мостовым бежал волк. Только обычным представителем этих стайных животных его назвать было трудно. Настораживали размеры и цвет шкуры. И то и другое, вряд ли, можно было увидеть у волков, обитающих в большом количестве в местных лесах. Этот был раза в два больше, что в длину, что в холке. А шерсть его была совсем ни серая или вроде этого, какая с чернью, она была бурая и смахивала на медвежью, но не на волчью шкуру.

В этот поздний час мало кто выходил на улицу. Это было и к лучшему: никто из прохожих не подвергся бы опасности оказаться на пути этого зверя. А то, что тот представлял угрозу для случайного прохожего, не возникало сомнения. Стоило присмотреться к горящим от возбуждения глазам, напряженным ушам, чутко улавливающим все ночные звуки, становилось ясно, что тот был в азарте. Он явно взял чей-то след и упорно шел по нему в тот момент. За это говорило то, как держал шею и морду, а еще все его напряженное мускулистое тело. И ясно было, что не потерпел бы никаких преград на своем пути.

Быстрый бег и иногда крупные прыжки помогли волку в рекордный срок пересечь город и оказаться у его последних ворот. Там зверь нырнул в тень от стены и затаился. Но ненадолго. Как только догадался о беспечности стражников, начал подкрадываться к не до конца закрытым створкам. Черной тенью метнулся в последний

момент ожидания и выскользнул за городскую стену. А там для него уже был простор, и ничто не мешало перейти на самый быстрый бег. Только изредка наклонял к земле голову и вел носом, чтобы удостовериться, что взятый след не утерян. Тогда довольно поводил мощной шеей и делал несколько крупных прыжков. По всему, преследование и стремление к какой-то далекой цели ему нравилось, будоражило и заставляло кровь в жилах кипеть. Он быстро и четко перебирал крупными до невозможного, волчьими лапами и только убыстрялся, отмеряя все большее расстояние от городских ворот.

Такая гонка продлилась на несколько долгих часов. Но зверь все еще казался неутомимым. Продолжал бежать во тьме в прежнем темпе и не выглядел при этом, хоть сколько, уставшим, даже язык, как обычно делали собаки и волки, от напряжения не вывалил. Дышал только с силой через чуткие черные ноздри и продолжал отмахивать милю за милей.

Но вдруг зверь резко затормозил. Встал, как вкопанный, расставив широко в стороны лапы. За этим опустил ниже голову, чуть не коснулся носом земли, и с сопением, а еще с утробным рыком, втянул в себя большой объем воздуха. Дало ли это ему что, не было понятно. Но зверь явно заволновался. Возможно, от этого начал крутиться на одном месте. Сделал несколько кругов в одном и обратном направлении, а потом развернулся в сторону молодого березняка, темнеющего на фоне низкой серебристой луны. В чащу этого леса волк полез медленно и с большой осторожностью. При этом не забывал приюхиваться к земле и высокой траве. Потом, как укрепился в правильности выбранного направления движения, стал ломиться сквозь березняк с прежним хищным напором, что уже у него наблюдался во время бега по следу. Значило ли это, что был момент его потерял, а потом снова отыскал? Скорее всего.

Бурый волчище шел к своей цели упорно и напролом, а потому за считанные минуты пробрался через высокие спутанные травы и чащу из молодых и еще тонких стволов берез. А как из них выбрался, так оказался на лесной поляне с черным кругом озера на ее середине. Вода в нем в тот ночной час имела абсолютное сходство с густой черной жижей, да еще лунные лучи несколько серебрили поверхность. От всего этого, озеро приковывало к себе внимание необыкновенно. Но зверь только мельком взглянул в том направлении, и тут же принялся

обнюхивать, как обшаривать, землю и значительно более короткую траву по его берегам.

Неужели, что-то нашел? Похоже было на то. Иначе, отчего снова встал и как застыл? А еще волк принялся осматриваться вокруг, будто представлял, что здесь происходило более суток назад. Мог ли иметь о том представление, ориентируясь по оставленным следам и запахам? Наверное. Но вот, он снова напрягся и сделал пару скачков вперед. Нашел что-то? Определенно. Ткнулся сначала в траву носом, а потом ухватил передними зубами и приподнял в воздух какой-то предмет. Что там такое было? Вроде, шнурок. Нет, не только. На кожаной тесемке болтался мешочек. Что это такое было? Волк принялся перебирать в зубах шнурок, но потом просто положил на землю свою находку и стал ее напряженно обнюхивать. Затем еще и фыркнул. Что это значило, понятно не было. В смысле, не ясны были действия волка. Только потом стало понятно, что он попытался мешок раскрыть. А когда это ему удалось, пристально понаблюдав за выкатившейся оттуда золотой монеткой.

Дальше он сел рядом с найденными деньгами и на пару минут задумался. Вскинул высоко голову и посматривал в сторону перемещающейся по небосклону луны. Глаза его при этом, то щурились, то расширялись, а пару раз в них мелькнула то ли искра, то ли отраженный от ночного светила луч. Но в раздумья зверь был погружен не долго. А может, он и не соображал над чем-то, а просто отдыхал от недавнего бега. Тоже такое могло быть. Только волк скоро снова поднялся на лапы и принялся совершать совсем ни на что не похожие телодвижения. Вроде как принялся тереться мордой и шеей о землю. Но нет, оказалось, у него была более конкретная задача. Когда перестал извиваться и разогнулся, в лунном свете можно было рассмотреть, что на шее волка оказался надет тот самый шнурок, да и мешок теперь был виден болтающимся у него на груди.

После этого зверь не пожелал задерживаться на поляне возле озера ни одной минуты. Он снова направился к еле приметной тропе через березняк и вскоре уже стоял на той самой дороге, что соединяла два королевства: Равногорию и Лютоферию. Встал головой в сторону последнего. Повел глазами сначала вдаль, потом покосился в сторону неба и луны. Казалось, что волк о чем-то глубоко задумался, но

сомнения его длились не долго. Он снова раскрутился в сторону Равногории и побежал в том направлении.

Сначала двигался медленно и как бы с нежеланием, но потом все больше начал ускоряться, и затем уже разогнался настолько, что только лапы сверкали. Оказалось, что волк снова устремился к замку, который покинул в начале ночи. Теперь, когда он вот-вот готов был в него вернуться, ночь была совсем на исходе. Над линией горизонта показался отсвет начавшего всходить солнца, луна же на небосклоне сильно померкла и была как незаметна. И вот в поле зрения показалась городская стена, дозорные башни по ее изгибам и сами городские ворота. Зверь присмотрелся вдаль и заметил, что створки их еще были прикрыты, но рядом уже наметилось движение, а это значило, что вход для путников совсем скоро станет возможен.

Сами желающие зайти в город тоже стали уже видны, особенно волку, с его-то зрением. Небольшой торговый обоз и несколько крестьян из недалеких селений уже толклись рядом с воротами. А через минут пятнадцать послышались голоса и характерный скрежет механизма, приводящего в движение ворота.

К этому моменту зверь был уже совсем рядом со стеной, но не бежал по дороге в открытую. Он сошел с нее в низину, заросшую кустарником, и значительно снизив скорость, похоже, что крался к самым воротам. А как только максимально к ним приблизился, так совсем затих и как слился с густым кустом бузины. Чего он ждал? Это стало ясно, когда в город начали пропускать подошедших людей. Именно в этот момент волк наклонил голову и, помогая себе лапой, стащил через нее кошелек с деньгами. Как только тот упал на землю, зверь зубами потрепал мешок и ослабил его завязку. Потом опять же зубами ухватил за шнурок и принялся за него кошелек раскручивать. Мгновение и, точно и не дикий зверь, а ловкач какой, раз, и смог забросить мешок в самую гущу, сгрудившихся перед узким проходом путников.

В тот же миг кто-то в толпе охнул. Не иначе, как весомый предмет, запущенный в людей волком, угодил в кого-то. Послышалась еще брань, а в куче собравшихся наметилась прореха. Это пострадавший от мешочка с деньгами закачался, и получилось, что растолкал стоящих рядом соседей. А когда они попятнулись и на земле показался свободный пяточок перед самыми воротами, то на нем люди

заметили блестящие золотые монеты, высыпавшиеся из упавшего кошелька. Что тут началось! Хаос! Суматоха! Неразбериха! Толчея! Всем захотелось ухватить, хоть сколько, золота, что буквально с неба свалилось. Не устоял от искушения никто. Как только раздался клич «деньги», так все и бросились их подбирать. Даже стражники, что должны были строго следить за входящими в город людьми, тоже забыли о своих обязанностях и бросились в кучу малу.

Волк, похоже, только этого и дожидался. Он всеобщей неразберихой и алчной паникой воспользовался незамедлительно. Кинулся к стене, по ней крадучись юркнул между приоткрытыми створками ворот и, моментально проскочив внутрь, оказался в городе. Дальше быстрой тенью заскользил вдоль домов и дворов, используя ранний утренний час и то, что многие горожане еще крепко спали, спокойно и незаметно добрался до замка. А там крадучись и короткими перебежками, тихо и незримо, где с камня на камень, где в щель по-пластунски, а в замок проник.

В покоях делегации принца Лютоферского еще спали, как, впрочем, и во всем королевском замке в целом. В спальне самого Людвига на его кровати расположился Ганс. Он обхватил двумя руками подушку и видел какой-то там, не помнил, какой по счету, но вполне приятный сон. Из забытья его вывел посторонний шум. Показалось или нет, но в дверь, вроде, с силой кто-то царапался. Доверенное лицо и друг принца чуть приподнялся с постели и затряс головой, стараясь стряхнуть с себя дрему.

– Ганс! Черт тебя возьми! – гневный голос Людвига и удар когтистой лапы в дверь, от которого она, хоть и была массивной и тяжелой, все равно заходила ходуном, быстро привели того в чувство.

– Иду, Ваше Высочество! – отвечал он громко, но не настолько, чтобы наделать много шума. – Иду! Сейчас уже!

Как только распахнул резную створку, так в спальню ввалился бурый зверь. Он встал на середине комнаты на широко расставленных лапах, шея пригнута к низу, от этого голова опущена, а глазами стал, как прощупывать все помещение.

– Как здесь у вас обстановка? – спросил, все еще осматриваясь, а дыхание выдало его усталость, и голос звучал с перерывами, и бока вздымались довольно учащенно.

– Все тихо. Тебя никто не хватился, – Ганс к тому времени окончательно проснулся, пришел в себя и тоже принялся присматриваться к вошедшему. – Тебе удалось напасть на след принцессы?

– А ты, скажешь, во мне сомневался? – хмыкнул зверь вполне в духе Его Высочества. – Но я сейчас не намерен обсуждать что-либо. Не в том состоянии, как понимаешь. Иди, Ганс, к себе. Я же сейчас обернусь и спать завалюсь часов, этак, на пять-шесть.

– А как же...

– Придумаешь, что сказать, когда нас пригласят на завтрак. А беспокоить себя не велю. Мне надо отдохнуть перед обратной дорогой.

– Так значит...

– Да. Нам здесь делать нечего. Но объясню все не ранее, как выплусь хорошенько. Понятно тебе? Тогда иди уже отсюда. Пошел вон.

Как и сказал, проснулся принц-оборотень через пять часов. Открыл глаза, потянулся, заведя мускулистые руки за голову, потом рывком откинул одеяло и вскочил на ноги рядом с кроватью. За окном вовсю светило солнце. Еще доносились людские голоса. Выходило, что день был в разгаре.

– С пробуждением, Ваше Высочество! – раздался голос из кресла от камина.

– Что-нибудь интересное за это время произошло? – Людвиг начал одеваться, но еще раз с удовольствием потянулся.

– Нет. Ваше Высочество. Пока ты спал, Людвиг, никаких событий не было. Вот только завтрак нам в покои доставили.

– Я бы сейчас с большим удовольствием принял ванну и поел бы.

– Так и знал, что ты именно это захочешь. Сейчас распорядюсь только насчет воды. Это мы мигом.

Спустя час, друзья заканчивали утреннюю трапезу. Принц выглядел свежим. Будто и не совершал оборот, и не отмахал напряженный путь длиною в ночь. Был выбрит, тщательно причесан, одет с иголочки. Всем видом излучал хорошее настроение, бодрость духа и желание действовать в следующую же минуту.

– Теперь пойдешь, Ганс, и организуешь мне встречу с королем. Немедленно!

– Это я запросто. Но нельзя ли узнать, хоть мельком и в общих чертах, что ты намерен делать дальше?

– Домой поедем. Здесь нам больше делать нечего. Принцессы Алисы нет не только в замке, не только в городе, а и в целом королевстве ее, скорее всего, не отыскать.

– Уверен? – не очень-то и удивился Ганс.

– Я проследил ее путь. Мог бы, наверное, и догнать, если бы имел такую цель. Только на это еще и времени потребовалось бы больше чем одна ночь. А мне надо было к вам вернуться и так, чтобы никто не заподозрил моего отсутствия в замке.

– И что ты по поводу ее исчезновения думаешь?

– Решил, что это целиком забота ее отца, а не моя, пока мы не женаты.

– А как же...

– Наша миссия? Мы сделали все, что было в наших силах. Мне объявили, что принцесса больна. Что же, посочувствую ей и ее родителям, пожелаю скорейшего выздоровления и отправлюсь к себе. Разве, могу что-то еще предпринять в этой ситуации, а?! – подмигнул принц своему другу. – А как только у них здесь все уладится, так пожалую снова. Надеюсь, что тогда наша встреча с невестой непременно состоится, – не удержался и хмыкнул.

– Ты так спокоен? Все же эта девчонка может стать тебе женой...

– Не может, а станет, если это так угодно моей матери.

– И тебе совсем не интересно, где она сейчас, с кем и что делает?

– Не скрою, что знать бы желал. Но не настолько, чтобы и дальше заниматься только ею. У меня и другие дела пока имеются. А там посмотрим. Опять же, будет обратный путь, и он совпадает с маршрутом ее бегства из родного дома, или что там она задумала. Может, что еще получится разузнать об этой девчонке.

Так оно и случилось. Когда отряд из Лютоферии проехал ту самую чуть заметную тропку в молодом березняке, что вела к Черному озеру, принц перестал гнать своего коня, а заодно и задавать бешеный темп своему сопровождению. Он даже приостановился, но совсем ненадолго. Сделал это лишь для того, чтобы дать возможность Гансу исполнить свой приказ. А именно: его подчиненный должен был совершить оборот. И проделал это вполне успешно, хоть на небе и светило ярко солнце. Выходило, что для превращения в волков этим

оборотням луна вовсе и не требовалась. Просто, стало ясно из разговоров между ними, в ночное время проделать подобное было много проще и совсем безболезненно.

– Приспичило тебе, Людвиг, ей богу! – встал перед ним крупный красавец волк, но вполне обычного окраса, даже еще и на собаку вполне похожий. – Зачем это все понадобилось и обязательно в этом месте?

Волчара переступал с лапы на лапу, при этом как морщился, и периодически встряхивал головой и поводил ею в разные стороны, словно хотел поправить на себе шкуру, чтобы села на нем удобнее.

– Что здесь особенного увидел? Обычная дорога. Ничего примечательного, – продолжал ворчать и переминаясь на одном месте.

– Перечить собрался? На, вот, лучше, дыхни от уздечки, – протянул принц знакомую обоим вещь, для этого ему пришлось наклониться вбок и немного свеситься с седла. – Уловил запах? Тогда беги впереди нас и рассказывай, что узнаешь о беглянке.

– Вот оно что?! А ничего, что столько времени прошло с тех пор, как ее конь здесь ступал? Я тебе что, непревзойденный следопыт? Да я...

– Я в тебя верю, Ганс, – хмыкнул в своей манере принц. – И не советую меня разочаровывать.

– Я бы рад, да... По части сыска ты, Ваше Высочество у нас самый-самый. Может...

– Нет, я сказал! – зарычал на серого волка Его Высочество. – Как ты себе представляешь? С моими габаритами и с моей бурой шкурой! Среди белого дня! Да я здесь такой переполох устрою!!! Это ты, друг, у нас похож на послушного домашнего пса. Вот и беги, давай, впереди.

– Ну, спасибо! – Ганс так и взвился, хоть и в образе волка. – Уважил! Это же надо! Собакой обозвал! За всю мою долгую и преданную службу терплю теперь такое от своего хозяина!

– Не нагнетай, а?! Вперед, Ганс, вперед, я сказал! Живо! Не то...

И Ганс был вынужден взять след пропавшей принцессы. Ему было трудно, даже очень. Приходилось чуть не стелиться по земле, чтобы не потерять едва уловимый и порой прерывающийся запах неведомого коня Геркулеса. А когда потеря следа все же происходила, волк начинал возвращаться, крутиться на месте и в волнении

посматривать на хмурого принца, нависающего над ним черной грозовой тучей. Но, слава богам, след снова находился, и преследование продолжалось.

Из-за частых остановок отряд продвигался не так быстро, как хотелось бы. Но к позднему вечеру они достигли широкой поляны, обрамленной оврагом, а в нем игриво журчал и переливался в лучах заходящего солнца живой такой ручей. Решили сделать привал, чтобы передохнуть самим и напоить уставших коней. Именно на той поляне с серым волком стали происходить непонятные вещи. Он принялся с повышенным рвением, как говорится, «рыть землю носом». Закрутился волчком, совсем расстелился по земле и за считанные минуты обежал все широкое пространство поляны абсолютно.

– Что ты там добыл? – с интересом посматривал на него спешившийся Людвиг. – Не томи! Рассказывай, давай!

– погоди, – мотнул упрямо головой волк. – Сейчас еще в дальний конец поляны сбегаяю.

Через несколько минут Серый уже вернулся к хозяину и уселся рядом с ним, приготовившись докладывать.

– Здесь она и ее спутники устраивались на ночлег, – сказал и прищурился, правильно ожидая вопросов от принца.

– Сколько у нее было людей в сопровождении?

– На мой взгляд, двое, – сказал, чуть выждал, продолжил только после согласного кивка Его Высочества. – Все трое ехали верхом. Незадолго перед этой поляной они примкнули к обозу. Должно быть, к торговому. Телег, так пять-семь. В пути у одной из телег случилась поломка. Возможно, дело было в колесе. Починка задержала на дороге, вот им и пришлось ночевать в поле.

– Дальше!

– Мне кажется, я учуял запах твоей невесты, Людвиг. Вон там, у того дерева. Она точно там стояла. Вернее... мне так показалось... что...

– Не томи!

– Она сражалась, когда на них напали грабители.

– Чушь!

– Обижаешь, господин! А если не веришь, посмотри сам. Следы такие, что я почти не сомневаюсь. Так и вижу, как ставила ноги в обычной стойке лучника. Возможно, даже попадала. Кровь землю в

тех местах, куда могла целиться, здорово пропитала землю. А еще потом пролилась и в большом количестве под самым деревом, прямо...

– Что?!! Ты хочешь сказать...

– Нет! Совсем не уверен, что это была ее кровь. Даже больше склоняюсь, что там прирезали огромного, какого борова.

– Час от часу не легче! Ну-ка! Я сам попробую все отследить.

Сказал, поднялся и тут же начал раздеваться. И так получилось, что больше уже человеческий облик принимать не стал, так и продолжил потом бурый громадным волком вести за собой свой отряд.

– Невероятно, но я тоже считаю, что девчонка в обороне лагеря принимала участие. И они понесли потери. Свежие могильные холмы являются тому зримым подтверждением. А один из трех их коней точно пошел потом без седока. Но мне верится, что с принцессой ничего не случилось. Я ощущаю что-то... очень слабый запах, но думаю, что научился различать его среди прочих. Думаю, что это она продолжила путь на своем Геркулесе.

– Забавная девица! – принялся, было, веселиться серый волк, но поймал на себе недобрый взгляд бурого товарища и моментально умолк.

– К добру ли мне сосватали именно ее? Вот в чем вопрос! – повел головой бурый волк в сторону показавшейся границы с его собственным королевством. – Сделаем так! Вы все отправитесь домой, а я еще немного побегаю. Как меня понял, Ганс?

– Но, Ваше Высочество! Ваша матушка с меня голову снимет, если вернусь один. Да она велит меня четвертовать!

– Первый раз, что ли?!

– Нет, ну, давайте я сам сбегаю, куда скажете. Вы только мне велите!

– Заткнись, Ганс! Ты же понял уже, что не будет мне покоя, пока еще что-то не разузнаю об этой «суженной». Нет, ну, надо! Так попасть с этой принцессой! Ты там что? Ты там смеяться, что ли, вздумал? Сейчас зубами лягну и хвост тебе отхвачу. Не испытывай судьбу!

– Я что? Я ничего! До скорого, Ваше Высочество.

Встретились они только через двое суток после расставания, уже в родном дворце. И снова Ганса, почивающего на широкой кровати Его Высочества, ни свет, ни заря, разбудил удар тяжелой когтистой лапы в дверь опочивальни. Он тут же вскочил и поспешил впустить бурого

волка в комнату. Проследил, как запылена была его шкура, как тяжело вздымалась от прерывистого дыхания грудная клетка зверя, и сразу поспешил сделать распоряжение, чтобы принцу приготовили горячую ванну.

– А есть будешь? – спросил, когда Людвиг с удовольствием окунулся в воду.

– Давай! Хочу много мяса и красного вина.

Все то время, что принц отмывался и наедался, его верный слуга томился в ожидании услышать рассказ о перенесенных приключениях. Но опережать события и самому начать расспрашивать решиться не мог. Опасался. Так как по внешнему виду друга и господина, по выражению лица, за долгие годы совместной жизни научился понимать его настроение. И тогда уже точно догадался, что Его Высочество прибыл домой утомленным и неудовлетворенным, если не сказать большего, именно, что выглядел крайне недовольным.

– Что ты меня так глазами поедает, Ганс? – буркнул принц, отпивая ощутимый глоток вина из бокала. – Что хочешь от меня услышать?

– Так...ведь...понятно же...

– Нет, черт бы побрал эту принцессу! – Людвиг сжал в кулак свободную ладонь и бухнул им по крышке стола так, что на ней чуть не подпрыгнул кувшин с вином, а заодно еще и приятель, стоящий рядом.

– Даже так?! – не удержался Ганс от возгласа, но на всякий случай отошел немного подальше от сидящего в кресле принца.

– Прикинь! Я обшарил все свое королевство, а в придачу и половину соседнего. Девчонка как в воду канула. Нет, у нас здесь совсем нисколько не задержалась. Только пару коротких привалов вместе с обозом, тем самым, отследил, а дальше они ушли на север. И след прервался. Сколько ни рыскал, а снова напасть на него не вышло.

– Не мудрено. Дождь же прошел. Я, как только тучи, заходящие с северо-востока, заметил, так решил, что...

– Заткнись, Ганс. Мне не до твоих мыслей. Своих в голове целый рой. А еще этот запах! С ума сойти можно! Он так и стоял в моем носу. Но потом, медленно, но верно, начал как рассеиваться. Теперь же остался только в памяти. Я будто не только след потерял. Такое

ощущение, что лишился чего-то...чего-то...не могу понять, чего. Что ты ухмыляешься, дурень?

– Не уж-то, девица задела тебя за живое? Невероятно! Кто бы мне сказал ранее...

– Еще чего! Ты и, правда, сдурел, Ганс, если так подумал.

– Нет, нет, Ваше Высочество, я еще никогда не видел вас таким.

– Каким? Просто, я не привык проигрывать и отступать. А здесь получилось, что потерял след.

– Все когда-то бывает в первый раз! – глубокомысленно изрек слуга и отвел глаза к потолку и в сторону.

– Выходит, что так, – заскрипел зубами Людвиг. – Но убиваться я не намерен. Иди-ка, позови ко мне Матильду. Мне надо избавиться от напряжения, а вино что-то мало помогает. Обратимся к еще одному проверенному способу: пригласим в постель женщину. Исполни, Ганс.

Его верный слуга только плечами пожал, но послушаться не решился, поэтому тихой тенью выскользнул за дверь исполнять новое поручение.

Глава 5

Галопом через Заозерье.

А в это время наши путешественники готовились расстаться с обозниками. За несколько дней совместного пути успели с ними подружиться, но теперь их путь расходился с планами купца. Тот решил задержаться на неделю в столице Заозерного края. Присмотрелся к здешнему рынку, прикинул и сделал вывод, что у него имелись некоторые товары для продажи. Он был убежден, что несколько десятков бобин плотных хорошо сопротивляющихся ветру и дождю тканей и мотки с крепкими нитями, пригодных для плетения сетей, хорошо пойдут в этом крае, славящемся рыбным промыслом. А еще надеялся, что местные модницы не обойдут вниманием ярко расцвеченные нарядные отрезы, из которых пошьют себе платья для приближающего праздника в честь дня рождения их правителя.

– Жаль, что не можете задержаться на несколько дней, – искренне сокрушался торговец, пожимая руки Максу и Алисе, когда вышел к воротам постоялого двора, чтобы проводить их в дальнейший путь. – Мне с вами, не скрою, было спокойно. Ну что же, раз пути расходятся... Это вот вам плата за охрану обоза и за несколько дней работы возницы. Держи, молодец, кошель. Все, как и договаривались. Еще немного прибавил от себя лично, так как, что ни говори, а мы жизнью обязаны твоей меткости лучника. Так вот! Ну, прощайте. Езжайте, коли спешите.

Они еще обнялись, как настоящие друзья, похлопали друг друга по спине и плечам, и только потом расстались, чтобы больше не встретиться никогда.

– Ну вот! – затеяла разговор Агата, когда тройца верхом на своих конях выехала за ворота и углубилась в городские улицы. – Что нам стоило задержаться с этим милым человеком?! Всего и потеряли бы несколько дней! Зато ехали бы в обществе нормальных людей и в полной безопасности. Как иначе? Мы защищали их, они защищали нас. Как все было славно!

– Уймись! – коротко бросила ей принцесса через плечо, а сама снова принялась всматриваться в дома и переулки.

– А ведь я правду вам говорю, – та не собиралась обращать внимание на такую короткую, да еще и спокойную, реплику госпожи. – Я бы сейчас сидела на мягкой подстилке на телеге... Вы бы...

– Заткнись, Агатка! – буркнул в ее сторону Макс, но, по всему, его больше занимал вид приближающегося и уже виднеющегося в конце улицы, по которой в данный момент проезжали, питейного заведения.

– Я и говорю! – повысила голос Агата, заметив пристальный взгляд друга к яркой вывеске трактира. – Надежнее было, с купцом-то! Вы двое были, все же, при исполнении! А теперь что?!

– Не зайти ли перед долгой дорогой в это славное место?! – не обращая внимания на ставший вызывающим тон подруги, махнул Макс рукой в сторону гостеприимно распахнутых дверей. – Выпили бы эля! Уж больно он настроение поднимает! А нам потом, ведь, долго и скучно весь день в седлах трястись. С легким хмельком наш путь прошел бы гораздо быстрее и еще веселее бы.

– Так считаешь? – Алиса глянула на друга с интересом, но и с некоторым сомнением.

– Не слушайте его, Ваше Высочество. Этот хмырь – известный пьяница. А вы-то, будьте благоразумны. Не к лицу вам в такие лачуги заходить!

– Не к лицу? – вскинула принцесса брови. – Это, не к которому из моих образов? Ты забыла, подруга, что я теперь юноша? Вот и поступать мне надлежит, как...

– Кем бы себя ни вообразили, и даже если окружающие видят вас так, как вы сами им внушаете, все равно остаетесь собой. Помните, что вы есть наследница короля, носительница крови древнего рода!

– Уймись, Агатка! – уже начал сердиться на ворчливую подругу Макс. – Заколебала своими нравоучениями! А, Высочество, не оставить ли нам ее с тем обозом пока далеко от него не отъехали?

– Ладно тебе! Она нам, все же, пригодится. Иногда нужен кто-то, призывающий к порядку.

– Надеюсь, не в настоящий момент? – насупился парень.

– Конечно, нет! – весело заявила Алиса и многозначительно глянула на служанку. – Ничего страшного не случится, если мы зайдем на полчаса в это заведение. Да, я сказала! Не начинай снова бубнить, Агата! Вижу я твою реакцию на мое решение. Но и ты меня пойми. Где и как наберусь недостающего жизненного опыта, как не среди

простых граждан? Расслабленных граждан! Известно же, как спиртное развязывает людям языки и ослабляет зажатость некоторых...

– Чего там ослаблять-то?! У пьяниц нет ее, воли-то! – закатила Агата глаза в сторону ясного голубого неба. – И языки эти их... Ох, не завяли бы ваши уши, госпожа. Еще раз предупреждаю...

Но оказалось, что когда девушка снова повела глазами в сторону друзей, их на прежнем месте, а именно перед входом в кабак, не обнаружила. Те уже успели спешиться и зайти внутрь. Пришлось и ей поспешить за ними, не оставаться же было посреди улицы в одиночестве.

Внутри питейной было темновато. А еще Агата зашла туда после созерцания яркого солнца, поэтому поначалу как, все равно, ослепла. Но когда немного освоилась, и глаза ее к тусклому свету, чуть пробивающемуся через мелкие и не очень мытые окна, привыкли, смогла различить своих друзей в дальнем углу помещения. Те собирались усесться за стол и, по всему, успели уже сделать заказ отходящему от них в тот момент парню из obsługi. Девушка понадеялась, что и про нее не забыли, ей тоже что-нибудь заказали. Поесть лишний раз она никогда не отказывалась.

– Что здесь подают? – она вмиг подбежала к своим и уже плюхалась рядом на скамью.

– А ты тоже будешь? – с сомнением посмотрела на нее Алиса. – Мы только эль велели принести.

– Так и знала, что меня обойдете! Им, значит, можно лишний раз за стол садиться, спиртное, ни свет, ни заря, употреблять, а мне ничего нельзя!

– Ты же говорила, что не хочешь сюда заходить! – возмутился Макс. – Была против эля, насколько понял.

– Да. Против. Была. И сейчас тоже. Но раз вы меня не послушались, сюда пришли, сидите и ждете кружки с элем, то я тоже решила с пользой время провести.

– И тебе пару кружечек заказать? – приготовился Макс окликнуть удалившегося слугу.

– Нет. Мне отварной крупы и ножку барашка, пожалуйста. Белой крупы! И еще можно тушеной капустки немного.

– Не лопнешь? – с сомнением посмотрела на нее Алиса. – Мы же только что завтракали.

– Не волнуйтесь, я выдержу. Это вы смотрите, не окосейте от эля. Начнете потом с коней валиться, а я с вами мучайся.

– Умолкни, зануда! – набычился на нее Макс. – Высочество, закажи ей быстрее, что хочет. Лишь бы рот ей чем-нибудь заткнуть. Вот, вредная девка, с нами увязалась! Как хорошо бы было, отправься мы в путь вдвоем.

– Ага! Такого жизненного бы «опыта» Высочество от тебя набралась бы, что ваше путешествие закончилось бы уже на границе нашего королевства.

– Это почему? – парень, похоже, действительно не догадывался, что имелось в виду, таким удивленным выглядело его лицо.

– А сколько кабаков было по пути, ни одного не пропустили бы!

– Намекаешь, что я только за этим в дорогу собрался?!

– И намекать нечего. Если бы не я, уже путь наш закончился бы, в кабаке каком приграничном!

– Так, значит?!!

– Не ссорьтесь! – встряла Алиса. – Вы шумите и к нам привлекаете внимание!

– Кого здесь привлекать-то? Одна местная пьянь собралась! А мы с ними компанию водим!

– Дайте ей миску еды немедленно! – завопил громче прежнего Макс.

И его немедленно услышали. Так или иначе, но заказ для Агаты принесли одновременно с их кружками эля. А это было сродни чуду для подобного заведения. По всему, желчные высказывания Агаты не только Макса раздражали, а и местного хозяина тоже, вот он и расстарался сделать все возможное, чтобы заткнуть ей рот быстрее.

После этого троица принялась за дело. Агатка пододвинула к себе миску поближе и больше на окружающих не отвлекалась. Макс с Алисой тоже занялись своим заказом, но безо всякого настроения. Скорее всего, его им подпортила та прожорливая штучка, что чуть ни с головой влезла в отварной рис. Они же теперь сидели рядом с ней хмурые и медленно потягивали эль. Да только тот не приносил им ожидаемого удовольствия, казался слишком пенным и, более чем следовало, горьким.

– Не умеют здесь варить эль, – вздохнул Макс после получасового сидения в кабаке. Думаю, все от этого.

– Что от этого? – уставилась на него Агата, отодвигая от себя пустую миску.

– Ничего! – рявкнул на нее приятель и начал подниматься из-за стола. – Пошли на выход. Столько времени убили зря! Уже давно город покинули бы и к соседнему даже подъезжали бы.

– Скажешь тоже! – глаза Агатки смотрели на друзей масляно. – Много ли можно проехать за полчаса или чуть больше? Нет, скажи, обслуживают здесь быстро...

– Заткнись! Лучше под ноги себе смотри внимательнее. Спотыкаться она вздумала! А на коня забраться сейчас сможешь? Живот тебе полный не помешает?!

– Не задирай ее, Макс. Молчит, и ладно. Не то, снова начнет сейчас свой мотив.

– А что я вам такого сказала-то? Я всегда только правду...

– Начинается!!! Что бы вас черти утащили! – Алиса поспешила оказаться в седле на спине Геркулеса и тронула его скорее в путь, чтобы хоть немного отдалиться от снова начавших пререкаться за ее спиной друзей.

Но кружки свои они, все же, в кабаке опорожнили, было такое. Может, именно поэтому в седле сиделось как-то расслабленно, что ли. Девушка очень скоро заметила, что ее начало как-то клонить в сторону, и чуть с седла не съехала совсем, да вовремя встрепенулась. Опомнилась и выпрямилась. А еще украдкой глянула себе через плечо, не заметил ли кто из друзей, что утратила стержень в теле через совсем незначительное опьянение. Только, похоже, тем было не до нее, они ехали следом и тихо переругивались.

– Сколько можно?! – не выдержала их перепалки принцесса через некоторое время. – Еще десять минут послушаю ваши взаимные оскорбления и взвою, – остановила коня и перегородила им дорогу. – Или немедленно прекращайте браниться, или я дальше отправлюсь в путь одна. Так и знайте. У меня нервы не железные, чтобы постоянно слышать ваши мерзкие интонации. Извести меня взялись? Тогда проваливайте назад. Давайте! Поворачивайте и дуйте напрямиком в обратном направлении.

– Что вы говорите, Ваше Высочество?! – ахнула Агата, сообразив, что принцесса не шутила, а говорила на полном серьезе. – Как же так?

– Обыкновенно! Надоело мне все это!

– А я-то здесь... – начал было Макс, но был прерван новым гневным окриком принцессы.

– Очень даже причем! Вы оба, как сговорились, отравить мне путь. Если так, то уж лучше я дальше одна поеду. И точка!

– Нет. Не пойдет, – ее приятель имел растерянный и несколько насупленный вид, но голос его звучал твердо. – Я не вернусь. Я дальше только с Высочеством.

– Я тоже, – Агата сначала пискнула от неожиданно вспыхнувшего гнева госпожи, но быстро начала приходить в себя, а вместе с этим и голос ее делался увереннее. – Не знаю даже, что может меня с вами разлучить. По моей воле не бывать этому. По воле злоумышленников тоже.

– А по моей?! – хитро прищурилась на нее принцесса.

– Извините, Ваше Высочество, но это тоже не возможно. – Собралась с духом и выдохнула она. – Ни за что не отстану от вас.

– Значит... хотите и дальше следовать за мной?

– Да! – закивали головами сразу оба. – И мы поняли, что от нас требуется, – это уже добавила Агата. – Больше никаких перепалок между нами не будет. Правда, Макс?! – ткнула она его в бок, ловко дотянувшись через расстояние между их конями.

– Угу! – затряс тот вихрами с упорством и умением, напомнившими в тот момент качающего головой упертого ослика. – Дальше между нами будет тишина.

– Поверю, – но смотрела Алиса на них все еще с огромным недоверием. – И смотрите у меня, если что!

Только после этого она развернула Геркулеса в сторону выезда из города и продолжила путь. А за ней затопали копытами по булыжной мостовой кони тех двоих, но самих их не было слышно еще очень долго. До самых ворот в стене, что опоясывала город, точно. Именно там друзья заметили что-то вроде базара. И раскинулся он около самих ворот в черте города и еще немного далее за стену. Торговали здесь всякой мелочью. Прилавков не было, а товар лежал прямо на земле. В редких случаях на расстеленных отрезках материи, а так, все больше на траве.

– Вспомнила! – окликнула госпожу Агата. – У нас мыло заканчивается. Подождите меня немного. Вон хоть за воротами. Я быстро управлюсь.

Так и решили. Пока она спешила и направилась в сторону нужного торговца, Алиса с Максом выехали за ворота и остановились в тени придорожных деревьев. Они тоже покинули седла и, привязав коней к стволам, уселись немного передохнуть на травке. Только Макс долго на одном месте не задержался, вскоре поднялся и направился к кучке зевак, сгрудившихся неподалеку.

– Эй! Ты куда? – окликнула его Алиса, да он не ответил, только рукой махнул, сейчас, мол, быстро вернусь.

Она проследила за ним и поняла, что завладело его вниманием. Там шла игра. Какая именно, не могла различить со своего места. Поэтому приподнялась и сделала пару шагов в том направлении. В это момент толпа наблюдающих немного расступилась, и Алиса смогла рассмотреть мужика, сидящего прямо на земле и ловко переставляющего по отполированной доске какие-то горшки.

Ей, как и Макс, стало любопытно, в чем суть, и отчего собравшиеся так возбуждены. Но покинуть их коней и отойти от них, было не возможно, могли бы и ни с чем остаться: кругом полно было всяких сомнительных типов. Поэтому придумала забраться в седло, второго коня взять за узду и подъехать к играющим как можно ближе. Это ее решение потом им здорово помогло. А пока она встала неподалеку и принялась приглядываться и изучать правила игры.

Оказалось, все было просто. Надо было угадать, под каким горшком находилась монета. Человек, что сидел на земле, был ловок, перемещал горшки быстро и путано. Его руки так и мелькали и мешали отследить нужный горшок. Но кому-то, все же, везло, и тогда толпа зевак взрывалась радостными и завистливыми воплями. Счастливчик забирал монету, зажимал ее в кулаке и отходил в сторону. На его место заступал новый участник игры, и действие повторялось.

– В чем смысл? – озадачилась принцесса. – Не решил же этот мужик, что станет теребить горшки только для того, чтобы обогатить собравшуюся толпу? Макс! Ты что надумал? погоди!

Но ее друг уже кинул монету на доску, что означало, что решил участвовать в игре. И она началась. Один кон Макс проиграл. Во втором выиграл: смог угадать, под каким горшком прятались деньги. Дальше чередой прошли несколько проигрышей подряд.

– погоди-ка! – Алиса спешила, отстранила распалившегося парня от водящего, а чтобы не дергался очень, передала ему коней. –

Займись делом, друг. Не то последние штаны проиграешь. Предоставь это дело мне.

А сама еще успела шепнуть ему на ухо, что здесь дело было не чисто, что не Макс у не хватило наблюдательности и реакции, а кто-то отчаянно мухлевал на глазах у всего народа.

– Держи, – она тоже бросила монету на доску и приготовилась посостязаться. – Давай, дядя. Поиграем!

И началось! Она выиграла подряд три монеты. Потом с самым невинным видом заявила, что у водящего совершенно «случайно» монетка выскользнула из-под горшка и скатилась за край доски. Два крестьянина, что с любопытством наблюдали за игрой и, по-видимому, сами собирались далее в ней поучаствовать, решили ее поддержать. А там к их луженым глоткам присоединились еще людишки, получилось наделать много шума, и водящий признал тогда «оплошность». Он назвал себя проигравшим и вручил монету Алисе. При этом поглядывал на нее не совсем дружелюбно, отчего та подобралась, но играть прекратить не захотела.

И так получилось, что «оплошности» дядьки пошли одна за другой, а выигрыш девушки вырос до десяти монет. Как оказалось, в этой местности вещь невероятная. Оттого зрителей прибавилось раза в два, даже стражники начали тянуть шеи в их направлении, а один из них подошел, упер руки в бока и хитро так покосился в сторону счастливицы, крепко зажавшего выигрыш в кулаке.

– А юнец случайно не из колдунов будет? – сказал так и даже присвистнул своей догадке. – Чего уши развесил Рябой?! Ждешь, когда тебя как лоха последнего всех денег лишат, дурень?

Тот и заголосил:

– Народ! Чародей морок на нас здесь наводит! Дурят нас, братва, дурят!

Алиса быстро обвела взглядом толпу и поняла, что сочувствующих ей людей давно уже оттеснили прочь, а окружали ее теперь одни злобные рожи. Кого это здесь дурят, интересно? Выходило, что снова ее. Ясно стало, что водящий здесь был не сам по себе, а простой работник. Хозяином же прибыльного дела мог быть хоть и тот пузатый охранник, например. Не он, так кто-то еще, но не тот оборванец с поврежденным оспой лицом. Смекнула об этом и еще

поняла, что с выигрышем ей уйти не захотят позволить. А что она? Спросила себя о своем желании и крепче зажала в руке монеты.

– Они мне самой пригодятся, дяди!

Дальше все произошло очень быстро. Толкнула одного мужика, кинулась под ноги другому. Воспользовалась секундной растерянностью и юркнула за чужие спины. Одна загребущая рука схватила ее за ворот рубахи. Пришлось раскрутиться на месте и съездить цепкому нахалу по физиономии. Удара такой силы от щуплого юнца никто не ожидал. Это надо, у здорового мужика чуть голова не отлетела прочь! А что мальчишка? Нырнул куда-то под низ, в ноги растерявшейся «братве» и вынырнул уже возле здоровяка, держащего за узду двух коней. Еще миг, и вскочил в седло. Второй парень, тот, что придерживал коней, тоже стоять столбом не собирался, и так получилось, что они оба помчались по дороге, прочь от городских ворот и гудящей толпы тоже.

Нет, погоню за ними организовали. Несколько потрепанных мужиков из той самой «братвы», а теперь больше смахивающих на лихих разбойников, тоже оказались верхом и погнались в преследование. Только их лошади несколько не были ровней коням, на которых скрылся юнец и второй парень, много крепче его телом. И гиканье с кнутами несколько не спасли положение. Уже через пятнадцать минут погоня ни с чем вернулась. Они понуро сидели в седлах и смотрели расстроено и из-под лбов на встречающих их сотоварищей. Когда поравнялись с ними, только руками развели да грязно выругались, что, мол, накрылись наши денежки.

А мимо них в это время тихо так проезжала девушка в сторону, откуда только что вернулась ни с чем погоня. Она сидела в седле, тянула еще за собой навьюченную поклажей лошадь и поглядывала по сторонам. Чтобы не привлекать особенно к себе внимание, держалась поближе к крестьянской телеге, груженной мешками с мукой, совсем недалеко от ее хозяина. Тот тоже, как и девушка, был заинтересован скоплением возбужденного народа и чутко прислушивался к долетающему до них разговору, ну и конечно, слышал отборную брань в адрес молодчиков, умыкнувших денежки местных кидал.

Когда городская стена с воротами и разгневанные неудачным днем люди Рябого остались далеко позади, девица, как ожила. Встрепенулась, в седле выпрямилась и начала активно понукать коня,

чтобы тот немедленно прибавил шаг. И крестьянину так и не удалось завязать с ней беседу, на которую начал рассчитывать, решив приятно провести в дороге время. Еще миг и деву как ветром сдуло. Умчалась, ничего не сказав даже на прощание.

Агата спешила догнать своих друзей. Знать не могла, как далеко они ускакали, но надеялась, что одну ее оставить не решились. Но, все же, волновалась по этому поводу. А еще корила себя сразу за две вещи. В первую очередь за то, что совсем недавно пилила Высочество и надоедала ей нравоучениями. Была вероятность, что допекла ее этим. Вот взяла и не подождала бы свою вредную служанку. Что тогда останется ей, Агате, делать? А еще ругала себя за проволочку. Надо было быть расторопнее, не задерживаться долго около торговца мылом, да очень хотелось меньше заплатить за покупку. Денег-то у них было не много, вот и решила экономить.

Но через еще пару миль, как поравнялась с густыми придорожными кустами, услышала из их гущи знакомый свист. Обычно такие трели издавал Макс. И точно, его физиономия показалась из-за очередного зеленого куста. За головой наружу высунулись широкие плечи, а там и весь парень вылез на дорогу. Встал перед Агатой и заулыбался.

– Испугалась, что мы тебя бросили?!

– Не говори чепуху! – поджала она, было, губы, но тут же спохватилась, что не место и не время для обид и обмена подтруниваниями друг над другом. – Где принцесса? С ней все в порядке?

– Чего ей сделается?! Пошли, проведу в лесок неподалеку. Куда в заросли лезешь? Обдерешься вся, бестолковая! За мной пошли! Мы там небольшой привал устроили, тебя поджидали.

– Это правда, что вы «кидал» местных обобрали? Я ничего видеть не могла, но чужие разговоры подслушала, – решила расспросить его девушка пока обходили придорожные заросли и направлялись глубже в лес.

– Было дело. Догнать нас вздумали, недотепы. А еще у нас такое... такое волшебство вышло! – округлил глаза Макс, изображая, видно, что и впрямь наблюдал недавно самое настоящее чудо.

– Какое? – подалась навстречу новости Агата.

– Макс! Не трепись о том, что сам пока не уразумел, – послышался голос Алисы из-за поросли молодых елей.

Еще миг, и саму ее можно было рассмотреть, сидящей на стволе поваленного дерева. Принцесса на нем устроилась и внимательно рассматривала какую-то вещь, что держала в руках. Оказалось, что вертела в пальцах цепочку с дракончиком, которую для этого сняла со своей шеи.

– Представляешь, Агата, этот кулон и, правда, оказался непростым.

– Да! – вторил ей Макс, который успел уже усесться рядом и даже потянуть к серебряному миниатюрному монстру свои руки. – Дай и мне его посмотреть?!

– Тихо, ты! Цепь порвешь! А лучше не трогай. Дай мне его назад, говорю!

– Что вы так оба в него вцепились? – с любопытством уставилась на них девушка.

– Помнишь, что сказал тот волшебник, который мне его подарил? – подняла на нее глаза Алиса.

– Что это пропуск для поступления в школу магов.

– Да. А еще? Не помнишь? Как же, я тоже тем словам не придавала особого значения. А теперь вот... Когда Макс решил оставить тем «братьям» свои денежки...

– Ничего такого! Я хотел выиграть, а не проиграть.

– Ну да! Как и несколько других бедолаг, что уже остались с пустыми кошельками и отправились по домам ни с чем! – хмыкнула Алиса. – Я поняла, что игра была надувательством, но он меня слушать не стал, полез, таки, в толпу. Чтобы отвадить от игры Макса, сунулась туда сама. Вот тогда дракон и проявил себя. Оказывается, он четко различает обман.

– Как это? – Агата опасливо покосилась на кулон в руках принцессы.

– Он начинает нагреваться, когда рядом врут и мухлюют. Я так поняла.

– Давайте его еще попытаем? – придвинулся ближе Макс. – Можно мне его взять? Вот. Я держу, а вы мне говорите разный вздор.

– Макс, ты большая умница! – первой высказалась Агата. – Ну? Стало твоей руке горячо?

– Нет! – расплылся тот в довольной улыбке. – А все от того, что я и, правда, не какой-нибудь простофиля, а...

– Я влюблена в тебя с десяти лет! – выпалила снова девушка и с интересом уставилась на дракона.

– Правда, что ли?! – глаза парня полезли из орбит. – Не смотрите на меня так. Просто этот кусок серебра такой холодный сейчас, каким секунду назад еще не был.

– Врешь, – зарделась Агата. – Нельзя тебе доверять. Алиса, давай я возьму в руки кулон. Ну, говорите мне что-нибудь.

– У тебя на голове сидит огромный паук, – сделал страшные глаза Макс.

Агата ему поверила, завизжала и подпрыгнула на месте. А когда успокоилась, оказалось, что по неосторожности разжала пальцы и выронила цепочку с дракончиком. Все сразу ринулись ее разыскивать. Хорошо, что быстро нашли. Но после этого Алиса уже никому ее не отдала и надела себе на шею.

– Не возможно с вами проводить серьезные испытания, – пожурила приятелей. – Макс, ответь мне правду, – обратилась к нему и подморгнула, давая понять, что больше ожидает от него сейчас, как раз, ложь. – Сколько у тебя братьев и сестер?

– Много! – глазом не моргнув, выдал друг, который и родителей-то своих не знал.

Как только эти слова слетели с его губ, так Алиса почувствовала уже знакомое тепло на своей груди.

– Агата, как ты хотела сегодня вернуться домой?

– Очень хотела. Сплю и вижу, как бы от вас сбежать и назад вернуться.

Коже на груди, где серебряный кулон ее касался, стало еще горячее.

– Теперь давайте изменим испытания. Макс станет зажимать в кулаках за спиной монеты, а я буду отгадывать, где они находятся.

Так они прозанимались еще какое-то время. Удалось точно выяснить, что кулон срабатывал только, если находился у Ее Высочества. Это, во-первых. Еще он обнаруживал ложь, не только спрятанную в словах. Обман, скрытый за предметами, тоже распознавал. Может, они и еще до чего-нибудь додумались бы, но времени больше на эти эксперименты решили не тратить. Все же, их

главная цель была впереди, и до нее был не один день пути. Поэтому поднялись и снова отправились в дорогу.

Проехали много миль, прежде чем решили передохнуть на постоялом дворе. Это было, когда на пути повстречался небольшой городок. Сняли пару комнат, оплатили ужин и присмотр за лошадьми на конюшне. Когда уже собирались лечь спать, Агате приспичило отлучиться на двор. Вернулась она в комнату, что делила вместе с Ее Высочеством, в сильном волнении и сразу налетела на свою госпожу, которая уже к тому времени совсем приготовилась заснуть.

– Принцесса! Не засыпайте! Я сейчас такое скажу!

– Что ты вопишь, как ненормальная? И хватать меня за руки тоже не надо! Говори толком, что тебя так растревожило?

– Я встретила в зале на первом этаже одного типа. Он мне еще в том городе показался подозрительным. А теперь здесь его увидела.

– Ничего не поняла, – зевнула Алиса. – В каком городе?

– В том! Где мыло покупала. И где вы с Максом...

– Поняла. И что дальше?

– Мне показалось, что он за нами следил.

– Показалось или следил? Или тебе спать сегодня не хочется?

– Нет же! Я серьезна. Он странно вел себя тогда.

– Когда?

– Я спешила и пошла бродить по торговым рядам, а вы с Максом поехали за городскую стену. Этот тип все за нами плелся, а после того, как мы разъединились, вроде как заметался. Выбрал вас, за вами потащился за ворота. Но потом заметил, что уезжать не собираетесь, и пошел за мной.

– Тебе не померещилось все это? Но даже, если и так, могло быть простым совпадением. Может, ему тоже понадобилось, что купить.

– А чего он тогда сюда притащился и о нашей троице у хозяина выпрашивает?

– Что ты сказала сейчас? А вот с этого и надо было начинать. Ох, Агата! – ее Высочество вмиг выбралась из постели и принялась одеваться. – Пошли. Покажешь мне этого типа.

В общий зал, где путникам накрывали столы для еды, они шли с осторожностью. Подкрались к лестнице и, прячась за ее широкими перилами, принялись рассматривать посетителей.

– Вон там. В дальний угол посмотрите. Заметили мужчину, кутающегося в плащ? Правда, подозрительный?

– Обыкновенный, – не согласилась Алиса. – Это тебе так кажется из-за того, что летом в плащ завернулся? Может, он не здоров?

– Но про нас он точно хозяина выпрашивал. Я своими ушами слышала. Клянусь!

– Ладно. Поверю. Тем более что и Дракоша с тобой согласен.

– И что станем делать?

– Не станем дожидаться утра, чтобы уехать отсюда. Пошли. Подремлем часок или два в постели и съедем, как только все вокруг утихнет.

– Мне пойти к Максусу? Предупредить его?

– Зачем? Парень наверняка уже спит, пусть отдохнет в неведении. А как время подойдет, так мы его и разбудим.

Как только весь постоянный двор погрузился в сон, наша троица стала готовиться его покинуть. Они вывели коней из конюшни и шагом направились за ворота. Только отъехав на приличное расстояние от спящего двора, пришпорили скакунов и поспешили убраться восвояси. И так получилось, что темп не сбавляли приличное время. Поэтому и отмахать удалось значительное расстояние. А когда, наконец, почувствовали усталость, то в небе уже разгоралась заря.

Отдохнуть решили около озера. В этом Заозерье этих водоемов, вообще-то, было в избытке. Друзья выбрали то, что располагалось немного в стороне от дороги и разбили там лагерь. Перекусили и решили поспать. Для этого расстелили на траве одеяла и улеглись. Но не все: Макса оставили в дозоре. Он не возражал, так как больше остальных смог передохнуть в гостинице, да и организм имел много крепче, чем у девушек. А еще их жалел, но никогда не признался бы в этом, чтобы не вызвать неудовольствие принцессы, конечно. Так как та во всем желала быть ему ровней. А ему-то что? Ему не было жалко, пусть так и считает.

Когда девушки выспались и набрались сил для дальнейшей дороги, то сразу отправились в путь. Макс лишь немного подремал и тоже почувствовал себя готовым продолжить скачку. Так они дальше и продвигались: снова в приличном темпе и почти без остановок. И через пару дней достигли бескрайнего озера. Такие им еще ранее не

попадались. Они выехали на его скалистый берег и с высоты стали наблюдать безграничные водные просторы.

– Может, это море, какое? – ахнула Агата, когда только увидела озеро.

– Нет. Это точно, то самое большое озеро, что граничит с Грозовой страной, – проронила Алиса, внимательно рассматривая карту, что прихватила с собой, когда покидала отчий дом. – А мы, скорее всего, находимся вот здесь, – ткнула пальцем в чертеж. – Значит, что нам надо двигать направо. Там должна быть переправа. Я так понимаю этот знак.

– Это обязательно? – Агата немного трусила перед большим количеством воды. – Может, мы просто объедем это озеро?

– Нет, это не просто. На пароме потратим всего один день. Сколько времени займет сухопутный путь, не могу знать. Возможно, что неделю. Взгляните сюда. Эти значки говорят о том, что местность опасна болотами.

– Что толку смотреть?! – хмыкнул Макс. – Высочество решило, значит так и сделаем.

– Тогда вперед, – Алиса спешно убирала свернутую карту за пазуху. – Поворачиваем направо и скачем до самой переправы. Согласны? В путь!

– Направо, так направо.

Они пришпорили коней и понеслись галопом, отмеряя последние мили Заозерья. Так получилось, что его земли лихо проскакали, нисколько не изучив. Даже в многочисленных и красивейших озерах толком не поплавали. А все из-за подозрений, что их кто-то преследовал. Но теперь надеялись, что благополучно от слежки оторвались. Как иначе? Который день скакали по открытой местности и никого не заметили. Ни вблизи, ни вдали. А еще через день надеялись оказаться по другую сторону этого громадного озера. Тогда точно, кто бы ни шел по их следу, догнать уже не смог бы.

Глава 6

Знакомство с Грозовой страной.

Переправа предстала перед глазами совершенно неожиданно. Она как вынырнула из-за высокого и неимоверно крутого утеса, вплотную подступающего к темно-синим водам великана-озера. К ней вела чуть менее крутая, чем сам утес, дорога. Следуя по ней, приходилось изо всех сил придерживать коней, чтобы их не понесло, и они вместе с всадниками не свернули бы себе шеи. А когда удила натягивались с особенной силой, приходилось максимально откидываться назад, чтобы не перелететь через гривы вперед под таким-то уклоном. Кони тоже чувствовали опасность спуска, оттого волновались: выкатывали глаза в сторону виднеющегося обрыва, раздували ноздри и упирались всеми четырьмя ногами, широко расставляя их на галечной дороге. И тогда многие из камней, особенно те, что поменьше, потревоженные копытами, вырывались из земли и шуршащим камнепадом скатывались вниз под склон.

– Терпите, девчонки! – подбадривал Алису и Агату Макс, но было заметно, что и сам был напряжен выше некуда и не чаял, когда этому испытанию пришел бы конец. И понятно: ему помимо своего коня приходилось справляться еще и с четвертой их лошадьёю.

– Ой, мамочка! Нет, я не выдержу! – причитала постоянно Агатка, но держалась при этом молодцом, во всяком случае, делала все правильно и управлять конем не прекращала. – Скорее бы добраться до этой чертовой переправы.

– Доберемся! Будь уверена, подруга! Никуда она от нас не денется! – умудрялась переговариваться с ней принцесса сквозь сцепленные зубы. – Еще несколько минут, и дело будет сделано.

Так все и вышло. Они благополучно достигли берега озера. Вблизи его вода не казалась такой синей, как с высоты скалы. Скорее, выглядела голубовато-бирюзовой. Очень красивой. Но как только подъехали к ней ближе, так смогли убедиться еще и в значительной глубине озера. Как иначе? Путники стояли на самом краю каменистого берега, смотрели в плещущиеся о валуны прозрачные волны и совсем

не видели дна. Так, где-то там скорее угадывались, чем рассматривались, темные очертания все тех же камней.

– Что же тогда делается на середине этого озера-морья?! – вытянула шею Агата, всматриваясь в глубину. – Как же мы станем его пересекать?! Мне так страшно!

– А мне по барабану! – изрек Макс и демонстративно плюнул в воду.

– Отставить обсуждение! – Алиса не намерена была задерживаться на одном месте дольше. – Держим путь на пристань. Там надо найти того, кто отправляется на противоположный берег в ближайшее время.

Сказала и приступила к действию. Развернула коня к деревянным подмосткам, и копыта его весело застучали по доскам. А следом за ним еще два коня с седоками и одна вьючная лошадь ступили на сбитые щиты, заменяющие здесь мостовую. Процокали до самой пристани и остановились около большого скопления лодок. Дальше друзья стали осматриваться по сторонам, выискивая, к кому бы могли обратиться со своими вопросами. Выбрали крупного усача в толпе схоже одетых мужчин, к нему и направили Макса для переговоров.

– Вот и славно все получилось, – принялась похлопывать друга по широкому плечу Алиса, когда тот принес им весть, что удалось договориться о переправе. – И судно, или как его там называют, мне вполне пришлось по душе.

– Это оттого, что у него высокие борта? – влезла в разговор Агата, как же без нее. – Мне тоже эта посудина больше по нраву. Хоть будет за что зацепиться, если волны поднимутся высокие, не приведи, господи, конечно. Хоть не сразу в воду смочет.

– Тьфу, на тебя! – рассердился Макс.

– Чего ты расплевался? – возмутилась она. – Я же сказала, что не приведи, господи...

– Уймись, а? Думаешь, нам с Высочеством приятно на эту пропахнувшую рыбой и водорослями рухлядь забираться? Но мы же молчим!

– А там рыбой воняет? – больше прежнего округлила Агатка глаза. – А почему ты назвал эту лодку рухлядью?

– Тьфу! – Макс только по новой сплюнул, получилось у него с сердцем, но говорить больше ничего не стал, а еще отвернулся и

принялся всматриваться в водную даль.

– Эй! Кто ко мне на борт зайти пожелал? – окликнули их в следующую минуту. – Проходите. Ждать больше некого. А раз так, отчаливаем немедленно.

И они зашли. Провели коней и привязали их к прибитой прямо к палубе коновязи.

– Крепче вяжите! – прокричал им все тот же усач. – Ребята, проследите, чтобы кони этих юнцов не уплыли от нас раньше времени. Да. Так хорошо. И сами пусть лучше держатся. Покажите, как это делается. Усвоили? Тогда всем доброго плавания!

Но таким, каким пожелали, это водное путешествие не стало. То есть, оно вышло отнюдь не добрым. Сначала из-за качки. Даже легкое биение волн о борт посуды начало завязывать в узел внутренности. Причем, сразу у всех троих. А чем больше они отдалялись от берега, тем судно раскачивалось сильнее и сильнее. И этот факт пережить становилось труднее и труднее. А потом, и вовсе, невозможно. То есть, весь их завтрак оказался за бортом. Потом уже и они сами повисли на высоком ограждении. Причем, выглядели тряпками, и будто ветер их мог полоскать на манер парусов.

Сколько прошло времени с момента, как отчалили, не помнили. Наверное, немало. Об этом говорило их отвратительное состояние. Казалось, что скончаться в одночасье дальше легче было, чем преодолеть еще, хоть сколько водных миль. Вот так им было паршиво. Но оказалось, что это были еще цветочки. Ягодки же поджидали тогда, когда до желанного берега оставалось всего ничего, какие-нибудь полчаса плавания.

– Полундра! – прокричал кто-то из членов команды судна. – С берега на нас идет гроза!

Этот клич вмиг достиг ушей пассажиров, и три головы, до этого совсем повисшие и упавшие на грудь своим хозяевам, моментально поднялись и принялись высматривать причину такого явного и сильного беспокойства матросов. И тогда их глазам предстало невиданное по ужасности зрелище. Всего в паре-тройке миль от них клубились и неминуемо надвигались совершенно черные тучи. Они сплошь загородили там все видимое небо и по густоте и черноте были совершенно необыкновенными. А еще, где-то там вдали, много глубже в скопище зловещих клубов, беспрестанно сверкали молнии. Звуков

громовых раскатов пока не долетало, это значило, что расстояние до грозы все же было еще приличным, только отдаленно рокотало, но поглощалось шумом штурмующих судно гигантских волн.

– Только этого не хватало! – Алиса глаз не могла оторвать от ярких белых зигзагов на фоне абсолютной черноты, слишком часто прорезающих небо на части.

– Мамочка! Этого я точно не выдержу! – наоборот зажмурилась Агата, как только мельком взглянула в сторону быстро приближающегося светопредставления. – Хочу срочно назад! Ваше Высочество, прикажите им повернуть. Умоляю!

– Поздно, – зло бросил Макс, и не понятно было, на кого сердился. – Эй! Капитан! Это очень опасно? Что нам-то делать?

– Держаться крепче и молиться, – было ему ответом. – Мы сейчас попробуем уклониться от грозового фронта. Посмотрим, что из этого выйдет. Вы же трое цепляйтесь за все, что подвернется и оставайтесь на палубе так долго, как это станет возможным. Если же нас начнет переворачивать, то кидайтесь за борт и плывите к берегу. Он находится прямо за тем адом, что движется на нас. Расстояние не так и велико, как сейчас кажется. Отличный пловец возможно и справится, – сказал так тот самый усач и был таков, скрылся за нахлынувшей громадой пенящейся воды, а когда та схлынула, на том же месте его уже не было, ему удалось, таки, перебраться на другой конец судна. Именно там теперь виднелся силуэт его крупной фигуры.

– А если, просто пловец? Без слова «отличный»? А? – завывала Агата. – Не хочу я туда! Мамочка моя! Зачем я только от тебя уехала?!!

– Тихо! Мы справимся! – начала подбадривать подругу принцесса, но и в себе особенной уверенности, что все будет именно так, не чувствовала. – Давайте договоримся, что, что бы ни случилось, станем держаться все вместе. Если прыгать за борт в эту пучину, то только всем троим. Идет? Тогда так и порешим.

И этот уговор пришлось очень скоро осуществить. Не прошло и десяти минут, как их все же накрыла тьма, а с ней еще и загрохотало, да так, что уши заложило, и ситуация изменилась в еще худшую сторону. Водные валы тогда стали таких размеров, что легко могли справиться с казавшимся мизерным на их фоне суденышком. Его бросало из стороны в сторону, как будто люди уже никак им не управляли, и, скорее всего, это было именно так. А потом еще

послышался страшный треск ломающегося в щепы дерева. Сначала переломилась и улетела в пучину мачта, затем ураган стал крушить и другие части судна. Как только наша троица почувствовала, что деревяшки, за которые держались сами и за которые привязали своих лошадей, не крепились больше к палубе, так по инерции ухватились каждый за своего коня. А дальше заметили, что доски палубы стали совсем уходить из-под их ног и крениться под совсем невообразимым углом к уровню горизонта.

– Мы тонем! – выкрикнул Макс, заметив, что один из матросов сам бросился за борт.

– Я своего Геркулеса не брошу! – теснее прижалась к коню принцесса, а потом крепко обхватила его шею одной рукой, а на кисть другой намотала повод, приготовившись нырнуть в бездну только вместе с ним.

– И я тоже. Из нас двоих мой конь плавает много лучше меня, – пискнула Агата, а потом на нее обрушилась кипящая волна и скрыла совсем от друзей.

– Держитесь! – голос Макса слышался, и то с перерывами, а его самого рассмотреть в полном хаосе крушения уже было не возможно.

И так получилось, что, не смотря на уговор, каждый из них спасался в одиночестве. И как иначе в такой-то обстановке?! Уже в паре метров никого и ничего было не различить в сплошных бурунах и водной пене. Этот мрак и безнадежность продолжались с полчаса. За это время у Алисы закончились все силы. Руки ее онемели. Она наглоталась воды, дальше некуда, и распласталась на спине Геркулеса, в полном бездействии, готовясь к самому худшему. Но оно не наступило. Судьба помиловала ее, даровав просвет в небесах, а вместе с ним и значительное понижение волн, продолжающих еще кипеть вокруг.

Но гроза, все же, ушла в сторону. Это стало понятно, когда чернота, как отделилась от серого неба и завернула вправо. Алиса же на спине своего коня плыла влево. Еще немного и волны начала далее успокаиваться. От этого водная поверхность разгладилась, и Геркулесу стало легче справляться с теми метрами, что еще надо было преодолеть до берега.

А его уже стало видно. Безрадостный, угрюмый, очень изрезанный. В тот миг, как принцесса смогла береговую линию

различить, приподняв повыше голову, выглядела сплошной серой массой камней, но, все равно, была необыкновенно желанна. Когда девушка почувствовала, что ноги коня коснулись твердого дна, необыкновенно обрадовалась, хоть не думала уже, что была на подобные эмоции способна. А в следующий момент, наверное, потеряла сознание, потому что совсем не помнила, как они выбрались на те самые камни.

– Алиса! Алиса! – сквозь пелену перед глазами, смогла рассмотреть склонившегося над ней Макса. – Очнись! Мы спасены!

– Где Агата? – смогла она выдать из себя. – Где она?

– Ее надо поискать. Пока нас с тобой только двое. Ты подожди здесь, приди дальше в себя, а я отправлюсь на ее поиски.

– Нет. Я сейчас. Я с тобой, – начала она пытаться приподняться.

– Не могу тебя ждать. Может, наша подруга сейчас отчаянно нуждается в помощи. Я пошел, а ты, если сможешь, то догоняй.

Он нашел Агату в двух сотнях метров от того места, где обнаружил Алису. Девушка тоже была жива. Но до конца выбраться из воды не смогла: половина ее туловища полоскалась прибрежной волной. Кроме бессознательного состояния Макс заметил у нее серьезную травму головы. Не иначе, как поранилась о камни, торчащие вокруг. Он успел оторвать кусок ткани от своей рубахи и перевязать рану, когда к нему, пошатываясь, подошла Алиса.

– Что с ней? Она жива? – в голосе слышался испуг, граничащий с паникой.

– Конечно. Иначе, зачем мне понадобилось бы перевязывать ее голову?

– Надо устроить ее получше. Положим вон в той пещерке. И от воды она далеко, и мне кажется, что сейчас снова пойдет дождь. Смотри: снова тучи сгущаются.

– Ладно. Можешь мне помочь? Берись тогда за ноги. Понесли! Да, сюда заходи. Хорошо. Теперь опускаем. Отлично получилось.

– Стой! Надо подложить ей под голову что-то. Тут рядом пасется Геркулес. Я сейчас. Минуту.

– Не могу ждать. Ты сама здесь действуй, а я попытаюсь отыскать остальных наших коней. Чем черт не шутит?! Может, мне удастся их найти?

– Иди. Только сам не потеряйся.

Когда он возвратился, Агата уже пришла в себя. И так получилось, что встречали его уже две девушки. И радовались его приходу обе.

– Макс! Ты в порядке? – позвала его Агата.

– У меня все отлично. Прикиньте, мне посчастливилось отыскать наших коней! Судьба к нам благосклонна, что ни говорите. И в шторм помогла выжить, и велит продолжить наш путь без потерь.

От его слов улыбки расцвели на всех трех лицах. Хоть они и были изможденные и серые, но радость от такого исхода зловключения была велика и их оживляла.

– А куда нам теперь направляться? – Агата повернула голову к Алисе.

– Вдоль берега поедем. Налево. И путь наш будет совсем коротким. Здесь должно быть близко до границы со страной Драконов. Как пересечем ее, так до школы станет рукой подать. Только сначала немного передохнем. Отдых никому из нас не помешает. Да и ночь вот-вот наступит.

– А дождь этот когда-нибудь прекратится? – с сомнением выглянул Макс из их небольшой пещерки, чтобы посмотреть на небо. – Или здесь такого, в принципе, не бывает? Грозовая страна, похоже, решила объяснить нам, почему так называется.

– Наверное. Небо снова мрачнее не бывает. Но пусть уж дождь льет стеной, чем добавятся гром и молнии.

– Твоя правда, Высочество. Только надеяться на то, что обойдется без грозы, не приходится. Взгляни вон туда. Видишь, что делается на востоке?

– Не хочу! Не хочу снова это светопредставление! – захныкала Агата.

– Потерпи, девочка, – Макс положил широкую ладонь ей на голову и со всей возможной для него нежностью погладил макушку. – Не забывай, что мы здесь только проездом.

Это он так пошутил. Попробовал сам улыбнуться и дождался хоть и кривых, но, все же, улыбок от своих подруг.

– Давайте перекусим и ляжем спать, – предложила Алиса и принялась стелить для них одеяла. – Мягко, конечно, не будет, – хмыкнула она, осматривая сплошные камни вокруг себя. – Но, зато, подстилки обещаю вам сухие.

– Как так? Ведь вымокли все до нитки? – удивилась Агата.

– Да мешки, в которых находились одеяла и наша одежда, оказались водонепроницаемыми. Поэтому сейчас еще и переоденемся. Я тебе помогу, Агата. Тебе только надо немного приподняться. Сможешь?

Утро они встретили отдохнувшими. Вот только снаружи пещеры снова бушевала непогода. Это подпортило настроение, потому что, хоть никто и не высказывал надежд на лучшую погоду, но втайне об этом мечтал каждый из них. А тут снова грохотало, да так, что закладывало уши, и глаза приходилось нет-нет, да зажмуривать от ослепительных вспышек грозových зигзагов.

– Приготовимся, друзья! – скомандовала Алиса, как только закончили завтракать. – Через несколько минут выдвигаемся в путь.

– Может, еще немного подождем? – Агата поднялась со своего места бодро, но теперь с сожалением посматривала на сухую и нагретую лежанку.

– Ждать нечего. Эти грозы здесь постоянны. Но я так поняла, что между ними есть несколько минут или пара часов, как повезет, относительного спокойствия. Сейчас, как раз, должен быть такой. Ими и будем пользоваться для бросков через эту неприветливую страну.

– Ничего себе, неприветливую! – скривилась подруга. – Да она ужасающая!

– Тихо, девочка! – хмыкнул Макс. – Как бы здешние боги тебя не услышали и не оскорбились бы. Тогда и перерывов между этой свистопляской с молниями совсем не станет.

– Поспешим. Грохотать стало меньше. И дождь стал не такой, что как из ведра. Макс, ты хорошо завязал мешки? Пожитки наши не намочит?

– Обижаешь! Я все силы положил, чтобы ни одна капля ливня не достигла одежды, одеял и прочего имущества.

– Тогда, в путь!

Как только они высунулись из пещерки, в которой провели вечер и ночь, так на них полился дождь. Пусть он не был стеной воды, как несколько минут ранее, но, все равно, промочил одежду почти моментально. Та обвисла и прилипла к телу, стесняя людей в движениях. Волосы их тоже намокли и влажными прядями свисали на

плечи и лица. Длинная челка Макса лезла ему в глаза, отчего он постоянно смахивал ее рукой в сторону, чтобы видеть, куда ехать.

Троица дружно понукала коней, чтобы успеть преодолеть как можно большее расстояние, пока снова не загрохотало и не стало опасно оставаться на ровном каменистом плато под постоянными ударами молний. При этом они еще и озирались, чтобы присмотреть, какое укрытие, чтобы спрятаться по возможности от снова и неминуемо надвигающейся грозы. Нечто похожее на предыдущую пещеру обнаружили вовремя. Нырнули в нее и не помнили себя от радости, что им снова удалось укрыться от озверевшей стихии.

– Повезет ли в следующий раз? – вздохнула Агата, принимая из рук Макса одеяло для подстилки и смену одежды.

– Выбираемся отсюда, как только перестанет сверкать, – не обратила внимания на ее слова принцесса. – Поэтому предлагаю перекусить. Понимаю, что завтракали всего пару часов назад, но следующий привал, сами знаете, будет не понятно, когда.

Оказалось, что следующего их рывка по Грозовой стране стало достаточно, чтобы достичь границы со страной Драконов. Хоть они и перемещались по неприветливой каменистой пустыне долгих пять часов без остановки, но новая гроза их так и не догнала. То ли местные недобрые боги утратили интерес к незванным гостям и перестали их преследовать, то ли западная сторона этих земель была менее подвержена стихиям. Так или иначе, но троица благополучно добралась до конца испытаний ураганным ветром и проливным дождем.

Когда под копытами коней впервые заметили клочки скудной растительности, заинтересованно приподняли поникшие, было, головы. Стоило увидеть просвет в плотных серых облаках, приободрились. А как на них сверкнул первый луч солнца, то принялись ликовать. Не устояли и обнялись на радостях.

– Мы смогли! Ура! Мы выбрались из этого мрака! Все живы, слава богу!

И так получилось, что на первой же полянке, что, как никогда, радовала глаз изумрудной зеленью травы и яркими пятнами цветов под ласковым солнцем, сделали длительный привал.

– Я бы никуда более отсюда не уезжала бы, – мечтательно сказала Агата, раскинувшись на одеяле и подняв голову к голубым небесам. –

Во мне все так и радуется, так и ликует.

– Не мудрено. После того ада, что смогли пережить, – Макс перекатился на живот и дотянулся до травинки, чтобы сорвать ее и засунуть себе в рот. – Надеюсь, нам больше никогда не надо будет сюда возвращаться? А, Алиса?

– Только если поедем назад этой же дорогой...

– Я ни в жизнь... – Заверещала немедленно Агата.

– Сама не хочу. Поэтому, когда будет необходимость, выберем объездной путь. Пусть он намного дольше...

– А как же болота? – прищурился на нее Макс.

– Надеюсь, не такие они страшные, как изображены на карте.

– Ох, мамочки! Снова вы о неприятном заговорили. Дайте хоть немного порадоваться, а то я снова начинаю уже бояться.

– Не волнуйся, Агата. Сейчас у нас будет вполне мирная и приятная дорога. А еще и совсем короткая. Видишь те дальние горы?

– До них же не меньше двух дней пути?

– Я тебе указала направление. А ехать, если верить карте, придется всего ничего. Успеем до вечера. Поэтому поднимаемся. Ну же! Кому охота ночевать в настоящих человеческих постелях?

– Мне! – ответили сразу два голоса.

– Тогда сворачиваем лагерь, друзья.

Это у них получилось сделать быстро: и навыка было достаточно, и желание поспешить прибавило скорости. Забрались снова на коней и продолжили путь в самом распрекрасном настроении. Макс даже начал петь, сидя расслабленно в седле, а Агата не выдержала и стала ему подпевать. Алиса на них посматривала и улыбалась.

А дорога и, правда, оказалась приятной. Относительно ровная, она шла через поляны и перелески. Пение птиц, легкий теплый ветерок шевелил травы и листву деревьев, солнце больше ласкало, чем пекло. Было такое впечатление, что попали в рай. От этого, наверное, на лицах друзей блуждали постоянно легкие улыбки, а их глаза счастливо щурились.

А, где то через час начали попадаться селения. Сначала совсем небольшие. Домов в пять-семь. Дальше пошли более крупные деревеньки. И там уже просматривались улицы, и народу было побольше, особенно ребятни, что занимала себя шумными играми.

– Это все обычные люди, или я ошибаюсь? – не сиделось спокойно в седле Агате, вся изъерзалась от любопытства. – Не смотрите на меня так, принцесса. Я же не виновата, что ничего не знаю про драконов. Как выглядят, совсем не представляю. Все оттого, что никогда в жизни их не встречала и умных книг, как вы, не читала.

– Ты права. Это обычные люди. Те, кого сейчас наблюдаем. Арендуют здесь земли. Просто проживают и работают в этих краях. Драконы же, они летать могут, как птицы, и при этом еще извергать пламя.

– Живут прилично. Эти люди. Явно, не бедствуют. И выглядят довольными.

– Что же им не быть такими! Под защитой драконов-то! – хмыкнула Алиса. – Дураков нет разорять эти хозяйства и бросать вызов самим высшим существам нашего мира.

– Я бы тоже побоялась их, – зябко пожала плечами подруга от одного представления огнедышащих чудовищ. – А, правда, что они огромные?

– Сама их еще не видела, но пишут, что разные.

– У них тоже породы имеются? А мы их скоро увидим? Где же они живут?

– Не верещи снова, Агатка! – захохотал Макс. – Ишь! Любопытство в ней проснулось!

– Это хорошо. Это значит, что поправляется. Как твоя голова, подружка? Не болит? Не кружится?

– Нет. Совсем прошла. Можно будет при следующей остановке попробовать снять повязку. Думаю, что ранка так лучше даже затянется.

Но привал на дороге они не стали делать. Все оттого, что до школы магов было рукой подать. Миновали только еще одно большое поселение, а там заметили на пригорке сам город, на окраине которого и располагалось нужное им учебное заведение. Только и осталось, что проехать миль десять. А такое расстояние для бывалых путешественников было сущим пустяком.

– Красивый город, – восхитилась Агата, осматривая виднеющиеся дома.

– Да. Здесь тоже живут богато, – заметила Алиса. – И представь, что это всего лишь окраина. Что же тогда ожидать от центра?

– Неужели, будет краше, чем наша столица? – ахнула девушка.

– Это вряд ли! – возмутилась принцесса. – Но если учесть, что это не главный город страны Драконов, то выглядит впечатляюще.

– Нам-то что?! – пожал плечами Макс. – Лучше смотрите, где нужная нам улица. Мне уже есть охота до колিক в животе!

– Сейчас, гляну на карту. Если все правильно, то нам надо взять правее.

– Но там совсем не интересные дома, – неохотно повернула коня в том направлении Агата. – Что-то вроде деревни.

– Значит, школа построена на отшибе. Видите дорогу? Нам туда.

Путники дружно свернули в указанном направлении и поехали, уже не особенно осматриваясь по сторонам. Все оттого, что смотреть особенно было не на что. Обычные крестьянские домишки, огородики при них. Ну, еще был трактир, правда. Он выделялся более внушительными размерами здания и незамысловатой вывеской. «Питейная», гласила она, и еще рядом была нарисована огромная кружка пенящегося эля. Но заинтересовался ею только Макс. Это он принял боевую стойку и весь подался в том направлении. Только когда взглянул еще и на своих спутниц, понял, что сегодня ему попасть туда и заиметь новые знакомства не светило.

– Мы торопимся, Макс! – кинула ему через плечо, даже не оборачиваясь, Высочество. – Будет у тебя время протоптать сюда тропинку. А пока нам надо до темна прибыть в школу. Не забывай об этом.

С ней спорить было бесполезно. Да и права была, однозначно. Поэтому парень перевел взгляд на дорогу вслед своим двум спутницам и принялся их догонять. А там, они выровнялись в шеренгу, благо, дорога позволяла ехать рядом троим конным, и продолжили путь.

Глава 7

Наконец-то прибыла в школу магов.

Учебное заведение, к которому так стремились наши путники, показалось уже за следующим поворотом дороги. Как только она вильнула, огибая смешанный лесок слева, так и стал виден высокий частокол за полем с разнотравьем. Забор, однако, впечатлял. В первую очередь высотой и обхватом бревен, из которых был собран. По мере того, как к нему приближались, производил впечатление все большее и большее. А еще создавалось мнение, что могли бы в скором времени оказаться в крепости древних варваров, так диковато смотрелось это ограждение, упирающееся заточенными пиками в небо, башни по его углам и крыши строений внутри. Самих зданий было не рассмотреть. Все из-за слишком высокого забора и из-за того, что сооружение стояло на одном уровне с дорогой, в совсем ровном поле. Ну и конечно, уже догадались, что особо высоких строений за стеной быть не могло. Скорее всего, этажа в два-три, и все выполнены в том же громоздком стиле, не иначе.

– Странно, что здесь нет широкого рва, наполненного стоялой водой, и перекидного моста, – молвила принцесса, с интересом рассматривая каждый метр грозного строения. – Смотрите, а ворота наглухо закрыты. Что бы это значило? Не опоздали ли мы?

– Но еще совсем светло, – осмотрела начавшие только темнеть небеса Агата.

– Черт его знает! – с неудовольствием заскрипел Макс и принялся чесать затылок. – Не нравится мне это место.

– Да. Мрачновато. И, похоже, что гостей здесь не ждали, как и новую студентку тоже, – согласилась с ним Алиса, а потом, как подпрыгнула в седле от своей новой мысли. – Вот будет дело, если окажется, что мы заехали в такую даль зря. Может, не надо было верить в байки старого колдуна?!

– Раньше надо было думать! – начала, было, вредничать Агата, но потом представила, что им придется ни с чем возвращаться, и заволновалась больше других членов их маленькой компании. – Нет,

это не возможно. Сейчас же постучимся в ворота, и нам их непременно откроют.

– Думаешь, будет толк? – с сомнением глянула на массивные створки ворот ее госпожа. – Об такие только кулаки отобьешь.

– Ну-ка! – спрыгнул на землю Макс, подошел к воротам вплотную и, развернувшись к ним задом, принялся лягать ногой. – Есть кто живой?!

Его басовитый голос звучал довольно громко, да и стучал он со всей силы, только никто, похоже, его не услышал. Как иначе, если створки оставались закрытыми? И никакого отклика слышно не было.

– Кончай, Макс! Ноги отобьешь. Надо что-то еще придумать. Может стрелу им пустить?

– С ума сойти! – ахнула Агатка. – А если раним кого? Или еще что похуже?!

– Не тарашь на меня так глаза, подружка. Думаешь, не умею с луком обращаться? Я сейчас только вон в ту башню засажу стрелу, и посмотрим, есть ли там стражники.

Стражник был. Как только стрела принцессы с характерным «вжик» преодолела несколько десятков метров и упруго вошла в опору пирамидальной крыши той самой башни, куда та метилась, так он и показался.

– Спал, что ли?! – хохотнули они с Максом, завидев взъерошенного охранника, высунувшегося к ним из довольно широкой бойницы, а Агата при этом только с испугом заслонила себе рот ладошкой, открывшийся в замершем вскрике. – Эй! Дядя! Ворота открой! Новая студентка приехала.

Но дальше им двоим стало не до смеха. Стражник сначала только выглядел ошалевшим, а потом окинул взглядом их компанию, помолчал с минуты две, за время которых двое верховых дружно гоготали и пересматривались между собой с заливчатской удалью, и потом, ни слова не говоря, снова исчез из поля зрения.

– Эй! Ты куда? – крикнул, было, вдогонку Макс.

– Не ори. Открывать пошел, – осчастливила его догадкой Алиса.

Но ждать пришлось что-то уж слишком долго. Можно было, наверное, за то время всю школу-крепость обойти, не то, что к воротам с башни спуститься раз двадцать.

– Они там что, издеваются надо мной?! – потянулась принцесса к колчану.

И в следующий миг рядом с предыдущей стрелой воткнулись еще две.

– Ты видел?! – гордо указала Алиса другу на свою меткость.

– Угу! Высочество с каждым разом стреляет все лучше и лучше, – удовлетворенно закивал головой Макс.

После его похвалы еще три стрелы воткнулись, аж, с гулким звоном, в дерево соседней башни, что была по другую сторону от ворот. Но на этот раз никакой реакции от охранников совсем не последовало.

– Что же это делается? – начала сползать с седла Агата. – Никакого почтения нет у людей к Ее Высочеству! Эй, вы! Открывайте! К вам приехала...

– Тихо! Агатка, не смей! – спешно окликнула ее Алиса. – Я здесь инкогнито, не забывай. Просто новая студентка.

После этого она выпустила в сторону чуть виднеющегося из-за стены какого-то окна еще несколько стрел. Они угодили прямо в его раму и ровной линией красовались теперь своим подрагивающим оперением.

– Не делали бы вы этого! Не стреляли бы, имею в виду, – взмолилась к принцессе девушка. – Что будет, если они подумали, что на них напали?!

– Не, а! Не похоже, – зарокотал Макс. – Тогда бы мы услышали, какие звуки. А так, все тихо за стеной.

– Ты уверен? – присмотрелась Алиса к подслушивающему у щели между закрытыми створками Максу.

– Точно. Сама можешь убедиться.

Принцесса перебросила ногу через спину коня и быстро спрыгнула на землю. Теперь они все трое стояли у ворот и прислушивались, стараясь различить хоть что-то из-за них.

– А это здесь что? – замерла Агата, указывая на непонятную металлическую пластину, прибитую на опорный столб. – Какие-то вмятины...

– Где? – Алиса подошла и встала рядом.

Макс тоже к ним подтянулся. Он замер за их спинами и с высоты своего роста принялся рассматривать то, на что указывал палец Агаты.

Походило на какую-то странную надпись. Только буквы совсем ни на что не были похожи. Так, строчки какой-то абракадабры.

– Может, это древние письма или иероглифы? – почесала кончик носа Алиса в глубокой задумчивости. – Что-то они мне смутно напоминают...

– Какая вы умная, Ваше Высочество! – с благоговением и еще с надеждой взглянула на нее Агата. – Сейчас непременно прочитаете, и ворота, как по волшебству, откроются. Я в этом уверена.

– По волшебству, говоришь? – ушла в еще большие размышления принцесса. – Логично. Это же школа магов...

– Думай, Высочество, думай! Мне уже невыносимо жрать хочется! – принялся расхаживать за их спинами Макс. – И ночь начала опускаться совсем быстро. Неохота разбивать лагерь в ровном поле, когда рядом есть человеческое жилье. И кто-то мне обещал сегодня...

Договорить он не успел, так как в тот миг Алиса вскрикнула и заплясала на месте.

– Точно! Конечно же! Нет сомнения! – она принялась вытягивать из-за пазухи цепочку с кулоном. – А я думаю, кого мне эти вмятины напоминают?! Так это же... это оттиски драконов. Взгляните! – после ее приглашения, двое друзей вплотную прижались к ее спине, да так тесно, что даже вынудили ее сделать шаг к обозначенной пластине. – Эй! Не давите! Не так же напористо. Мешаете.

Когда те попятились, давая простор ее действиям, Алиса протянула своего дракончика, сняв его с шеи, к пластине и поискала на ней похожий профиль. Он оказался во втором ряду, второй слева.

– Видите?! Вот он, мой!

– И что?! Чему так радоваться? – забасил Макс.

А принцесса нахмурилась, пуще прежнего. Потом еще и засопела рассерженно.

– Снова из лука начнете по ним стрелять? – по-своему истолковала ее состояние Агата.

– Нет. Кричать надо и ногами в ворота колотить, – с твердой убежденностью заявил Макс, и сам, не дожидаясь остальных, приступил к действию.

– Стой! – спокойно сказала все еще хмуриющаяся принцесса. – Отойди подальше от ворот. У меня другая идея появилась.

Сразу после этих слов сделала еще один шаг к пластине и совместила своего дракона с похожим на него оттиском. Прижала и стала удерживать, ожидая, что могло бы произойти. Сначала, вроде, ничего не было. Но через минуту стало казаться, что сворки ворот, как все равно, поплыли у них перед глазами. Некая пелена заволочла их и принялась колебаться волнами, искажая при этом прямые линии.

– Ой, мамочка! – отскочила Агата за широкую спину как вросшего от неожиданности в землю Макса. – Никак, они растворяются?!

И, правда. Казалось, что толстенные доски, из которых были сбиты надежные непробиваемые сворки, принялись сначала качаться, потом извиваться, а затем как растворяться в воздухе. Но не так, что совсем исчезли, а как бы превратились во что-то мутное и полупрозрачное. Если хорошо присмотреться через них, то можно было заметить что-то похожее на широкий двор и постройки по его периметру.

– Не уж-то нас пропускают? – первая пришла в себя Алиса, сообразив, что проход открыт. – Надо быстрее входить. Вам так не кажется?

Но на своих спутников она толком не смотрела. А зря! Позвала к себе Геркулеса и птицей взлетела в седло. При этом совсем не обратила внимания, что ее друзья никак не отошли еще от шока и замерли на месте столбами. Сама же тронула слегка коленями коня и послала его вперед. Когда проезжала через пелену, все прислушивалась к ощущениям. Вроде, ничего не почувствовала. Было, правда, немного похоже, что выныривала из водопада на воздух, но при этом нисколько не намочла.

– Странно, – только и молвила, когда оказалась за чертой ворот и на широкой площади.

В тот же миг увидела, что к ней спешили какие-то люди, но не они ее тогда беспокоили, принялась озираться в поиске своих друзей, появление которых ожидала сразу же за собой. Но их не оказалось рядом. Это ее взволновало.

– Вы где? – начала вращаться в седле и тогда заметила, что пелена за спиной снова приобретает большую плотность и становится подозрительно похожей на прежние надежные толстые створки. – Стой! Куда?! Макс! Агата!

Она быстро развернула коня и хотела помешать обратному превращению пелены в толстенные доски. И сделать-то надо было в ту сторону всего пару шагов! Но не успела. Заметила только, что ее друг там как ожил и заметался, собирая коней, а Агата открыла, было, рот, собираясь что-то крикнуть, да не получилось расслышать, так как между ними в следующий миг опять непреодолимой преградой стояли крепкие ворота.

– Черт! Черт! – принялась в сердцах ругаться Алиса. – Эй! Кто тут у вас отвечает за вход? Там мои друзья остались. Немедленно откройте проход!

И не только это сказала рассерженная как никогда Алиса. Принцесса бы такое произнести не могла, в силу воспитания и врожденного достоинства, от нее был только тон человека, привыкшего повелевать. Все остальное, имелись в виду крепкие выражения простолюдинов, были от девы-воина, которая давно уже успела набраться всякого за многократные отлучки из королевского замка.

– Подайте мне сюда главного! Кто тут у вас есть? Директор? Архимаг?

Вокруг толпилась тьма народу. Они смотрели на девушку, одетую в мужское платье, и восседающую верхом на мощном боевом коне с нескрываемым любопытством. Были среди них в основном юноши, меньше девушек, но и взрослые мужчины и женщины тоже попадались. Некоторые из собравшихся молодых людей, что теснились полукругом, принялись между собой переговариваться, по всему, обсуждали вновь прибывшую. Но дела от них было не дожидаться.

Алиса тогда решила действовать самостоятельно. А именно, хотела попытаться снова открыть ворота проверенным способом. Для этого надо было только поискать металлическую пластину с оттисками, теперь уже с этой стороны стены. Тронула коня к воротам, но в следующий момент увидела, что к ней направляется старец и толпа принялась перед ним расступаться, давая возможность подойти ближе. Девушка на него прищурилась. Неужели это был тот самый колдун?

– А что? Похож, – хмыкнула себе под нос. – Этот точно должен быть говорящим, я же это наверняка знаю, а то другие здесь как, все равно, языки проглотили.

И она подождала пытаться самой открыть ворота. Решила дожидаться колдуна. Вдруг, с ним больше бы получилось толку, не то, что с остальными собравшимися на площади местными обитателями.

– Здравствуйте, уважаемый! – решила наладить добрые отношения со старцем сразу же, для этого и улыбнулась ему во весь рот, по ее понятиям с наибольшей доброжелательностью. – Я Алиса из Равногории. Мы с вами встречались. Помните? – по лицу мага не было понятно, узнал ли. – Ну, на турнире. Я тогда еще... – хотела сказать, что ее вышибли из седла ударом копья, но вспомнила, какой это был для нее позор, а тут еще столько лишних ушей собралось, что немедленно прикусила язык. – Это не важно, – проговорила быстро и задумалась, как еще напомнить такому старому человеку, и наверняка не очень дружащему из-за этого с памятью, об их прошлой встрече. – Вот! Вы дали мне это. Помните?

– Конечно, помню, – произнес колдун, не глядя на ее кулон, а девушка насторожилась, тот ли был голос, вроде тот. – А почему здесь такое столпотворение?

Он обращался ни к кому-то конкретно, а, вроде бы, в воздух. Но народ понял его слова, как призыв или приказ разойтись, поэтому люди начали разворачиваться и площадь покидать. Направлялись к многочисленным деревянным домам, что хорошо виднелись с высоты коня. Все строения, а их наблюдалось немало, кроме одного были в два этажа и размещались здесь по ровным линиям, веером расходящимся от площади у ворот.

– Решилась, все-таки, приехать? – ей показалось, или, все же, глаза старика улыбались?

– Как видите, – тут Алиса вспомнила, что пока они здесь беседуют, ее спутники наверняка головы уже потеряли от беспокойства, что остались без нее. – Уважаемый, надо бы ворота снова открыть. Там мои друзья не успели зайти.

– Друзья? – удивился, не понятно чему, маг. – А не сопровождение?

– Их трое. Я ваших порядков не знаю, конечно, только...

– А у тебя есть разрешение от родителей учиться у нас? – прищурился на нее старец, нисколько не слушая ее слова, что прибыла не одна и спутники томятся за закрытыми воротами.

– У меня есть только это, – запустила руку за пазуху и снова вынула на свет божий кулон в виде дракончика. – Вы же сами мне его и дали. Помните?

– У меня нет беспамятства, девушка, – как-то недобро он ей это сказал. – А вот у тебя наблюдаю совсем уж раннюю глухоту. Отвечай мне немедленно про разрешение от отца.

– А вы мне, можно подумать, сказали, что такое понадобится?!

– Это значит, что прибыла без спросу?!

– С чего вы это взяли?! – сказать получилось с запалом и с окраской от праведного гнева.

– Тогда давай его мне, – произнес и даже руку к ней протянул.

– Что давать? – похлопала немного ресницами, чтобы смягчить напряженную обстановку.

– Не прикидывайся еще и глупенькой, девочка. Грамоту от твоего родителя жду. Ну!

– Нет ее у меня. Вы же не предупреждали, что она очень важна, вот я и...

– Значит, все же, ты сбежала из дома... – руку опустил, замучившись ждать свитка, и принялся обходить ее по кругу, рассматривая все пристальнее.

– Ничего подобного, – Алиса нутром чувствовала, что ее сейчас тоже попросят выйти за ворота, оттого так хотелось держаться версии, что самоуправства с ее стороны совсем и не было. – Просто я разрешение от отца не смогла уберечь.

– Это как? – седая бровь поползла на лоб. – Потеряла в дороге?

Подсказка девушке понравилась, оттого интенсивно закивала головой, немедленно соглашаясь с такой версией.

– Как же это у тебя получилось?

– Просто. Когда в озере тонули, то грамота и уплыла.

– В каком озере? – старец теперь совсем удивился.

– А то вы не знаете! В том самом! Что граничит с Грозовой страной.

– Зачем тебя туда понесло?

– Что значит... Так же ближе было.

– Но это же немыслимо опасно!

– Справились же! Вот только, что грамота с разрешением на учебу уплыла.

– Так, так! А кулон в это время был на тебе? Говори.

– Да. На шее висел. А что?

– Разве, я не сказал, что он укажет тебе правильный путь? Он же должен был нагреться, если ты выбрала ложную дорогу. А ты еще... и в озеро угодила, и Грозную страну зацепила... Не могла ты в этом случае не почувствовать сильного жжения на груди.

– А сказать нельзя было, когда эту штуку вручали, как она действует?! А?! По-человечески! Мне пришлось своим умом доходить, что и к чему. Решила, что она обман человеческий определяет. А на воде были огромные холодные волны, а в Грозной ливень несколько не прекращался. Холодно мне там постоянно было, вот!

– Понял уже, как у тебя получается своим-то умом...

– Но доехала же! – Алиса спохватилась, что их разговор как-то незаметно перешел на другие тона и стал подозрительно походить на перепалку. А высказывание мага про ее недалекость, и вообще, насторожило. Снова замаячила перспектива оказаться за воротами. – Я могу уже узнать, где буду здесь жить? – заявила поэтому вполне покаянным голосом.

Вопрос, похоже, направил мысли колдуна в иную сторону. Он повернулся к ровным рядам домов и махнул рукой вдоль стены.

– Там. В этом ряду последний дом свободен.

– Целый дом? Это хорошо. А то со мной трое спутников. Дом-то на сколько человек рассчитан?

– Ни на сколько, – снова насторожился старец. – В школе могут жить только учащиеся, преподаватели и немногочисленная обслуга. – Твое сопровождение должно отбыть домой.

– А если это друзья?!

– Не имеет значения! Пусть едут домой, – но потом призадумался и махнул рукой в сторону ворот. – А ну! Открой проход, я взгляну, кто с тобой прибыл.

Алиса подвоха не почувствовала, только радость, что сейчас непременно должна была снова увидеть Агатку и Макса. Поэтому с Геркулеса слетела одним махом и подскочила к примеченной на расстоянии той самой пластине.

– Так я и знал! – пророкотал за ее спиной голос мага. – Знакомые все лица! Эту же компанию наблюдал на турнире. И это значит, что ты мне солгала про разрешение твоих родителей, дитя мое.

Алиса обернулась, чтобы посмотреть в его глаза, так как по голосу совершенно было ничего не понять. Намерен ли он оставить ее в школе? Сердился ли снова? Или немедленно укажет за порог? Но прищур мага говорил только о том, что вывел ее на чистую воду. Поэтому поспешила сделать знак своим друзьям, чтобы не мешкали и скорее прошли бы на территорию школы. А там уже разобрались бы.

– А что такого? – пожалала девушка при этом плечами, и это движение адресовалось исключительно старцу. – Хотите сказать, что будь у меня сейчас карета за воротами и отряд сопровождения, то это говорило бы о разрешении отца?

– Разве, нет? – усмехнулся на нее маг. – А у тебя сейчас нет ни грамоты, ни этой самой кареты, ни...

– Ой! – Алиса смотрела теперь снова в сторону ворот. – Что это ничего не выходит? – слова старика перестали до нее доходить, потому что заметила, как Макс, первым направивший своего коня к ней на площадь, будто бы упирался в невидимую преграду и никак не мог пересечь условную линию от столба до столба ворот. – Это почему так? Ведь все остальное ничем не отличается от того, как я сама прошла сюда. Створки же растворились!

– Очень просто, – хмыкнул волшебник. – Я же не давал разрешения проводить их сюда. Только сказал, что хочу на них взглянуть.

– Вот оно как! – руки Алисы горестно опустились и повисли вдоль туловища. – Значит, не разрешаете нам здесь жить. Понятно. Тогда держите. Это ваше.

– Что такое? – маг заинтересовано покосился на протянутую к нему ладонь. – Почему ты отдаешь мне медальон? Он же ключ для прохода на территорию школы.

– А зачем мне ключ, если учиться здесь, все равно, не буду.

– Как это не будешь? Ты принята на второй курс, на специальность магической защиты.

– Нет. Не могу я оставить своих друзей за порогом. Слишком долгий и опасный путь мы с ними проделали, чтобы приехать сюда. А теперь им, что же, возвращаться без меня?

– Могут не возвращаться.

– Что-то я вас не понимаю, уважаемый. Вы же только что сказали...

– Не перебивай меня, несносная. Совершенно не даешь договорить до конца. Постоянно перебиваешь! Вот, так-то лучше. Стой и слушай молча. А я хотел сказать, что они могут жить по соседству. Например, в городе. Это недалеко, и там многие сдают недорого комнаты. Если понадобится, то дам несколько адресов. Как тебе такой вариант?

– Надо подумать.

– Я считал, что станешь радоваться и благодарить. Что, скажи, тебе опять не так?

– Не могу я их одних и неустроенных оставить даже и на одну ночь. Взгляните, уже сильно потемнело, а на небе начали показываться звезды. Разрешите хоть сегодня нам переночевать в том самом домике. Мы все вместе еще посоветуемся и решим, как дальше быть. Очень вас об этом прошу. Пожалуйста!

– Умеешь уговорить, однако. Этот твой жалостный взгляд... Ладно, но только на одну ночь. А завтра отпущу тебя с ними в город. Сама примешь вместе с ними участие в поиске постоя. Идет? А потом станешь примерной ученицей, никак не меньше. Это сможешь мне обещать?

– Само собой! Зачем тогда было сюда ехать? Но это, если друзей смогу хорошо устроить.

– Все у вас получится. Нисколько не сомневаюсь, – при этих словах маг элементарно щелкнул пальцами, раз, и конь Макса за мутной завесой перестал вставать на дыбы, вращать вылезшими из орбит глазами и ржать на всю округу. Шаг, и вместе со своим седоком пересек линию ворот.

Алиса радостно улыбнулась этому зрелищу и пошла навстречу въезжающим на площадь друзьям.

Глава 8

Знакомство с городом Драконльесом.

Школа просыпалась с первыми лучами солнца и по сигналу горна. Не услышать его было невозможно, так как звук струился, казалось, отовсюду: и в открытые окна, само собой, и, будто бы, через сами бревенчатые стены проходил. Алиса подняла с подушки голову и посмотрела на соседнюю кровать. Там заметила уже проснувшуюся, сидящую на постели и потирающую заспанные глаза Агату.

– Как вам спалось, Ваше Высочество? Неплохо? Мне тоже. Но дома, все же, было лучше, – вздохнула подружка и пошла умываться, зная, что за соседней боковой дверью располагалась комната для водных процедур.

Потом туда же потянулась принцесса, а пока она освежалась и смывала с себя вялость и сонливость, ее служанка убрала их постели и поджидала со стопкой чистого белья для нее, сидя за имеющимся в их комнате столом.

– Вот. Облачитесь, пожалуйста. Все же жаль, что мы не взяли с собой ни одного из ваших платьев. Какие они были красивые! – мечтательно подняла глаза к потолку из струганных досок. – Вы в них выглядели, словно ангелочек.

– Что ты говоришь? Я и ангел... А вот прихватить, пожалуй, можно все же было. Особенно то, на котором было полно самоцветных камней по вороту, манжетам и подолу. Сейчас бы их спорили и продали, и были бы у нас тогда хоть какие деньги.

– Но у меня же припасено немного. Помните, я вам говорила?

– Эх! Разве же это деньги... Мой кошелек помнишь? Вот там была сумма!

– Кто же знал, что так все получится? Не корите себя, Ваше Высочество, все образуется.

– Да. Уверена в этом. Но за ваш постой в городе придется платить. Хозяин уже сегодня потребует задаток. А питание? И наверняка всплывут еще траты.

– Выкрутимся. Я могу пойти к кому в услужение. Вам же наверняка нельзя будет бывать в городе каждый день. Что же мне тогда

праздно сидеть дома? Максимум тем более надо подыскать какое-нибудь дело, не то начнет дурака валять от избытка свободного времени. Ну, вы же сами знаете...

– Ладно. Там посмотрим. Будем действовать по обстановке. А сейчас надо разыскать местную трапезную. Маг говорил, что можем ею пользоваться все трое. Ты запомнила, где нас вчера кормили ужином? А то... все эти однотипные дома-избы...

– Это в стороне от ворот. Пойдемте, покажу. Заодно и за Максимом зайдём.

После сытного и обильного завтрака, правда, он был без каких-либо излишеств и деликатесов, троица оседлала коней и направилась к выходу. По пути они переговаривались между собой, с интересом обсуждая, получится ли им беспрепятственно миновать ворота. Еще очень свежо было в памяти, как невидимая преграда не давала двоим из них заехать сюда. Смогут ли теперь беспрепятственно покинуть школу? Именно из-за незнания этого вопроса Алиса начала усиленно вертеться в разные стороны, ерзая в седле и так и этак. Все оттого, что начала подыскивать для себя объект, кто бы мог просветить и с наибольшей точностью. А как задрала, нечаянно, голову повыше и перевела глаза на окна ближайшего к воротам домика, так и натолкнулась взглядом на знакомого мага.

Он стоял возле открытой сворки и посматривал в их сторону, но, как бы, поверх голов. Взгляд был ничего не выражающим, правда, от некоторой задумчивости его брови немного хмурились. А еще Алиса рассмотрела, что именно в это окно угодили ее стрелы, когда вчера пыталась привлечь чье-нибудь внимание к их прибытию в школу. Покосилась на веселое пестрое оперение на концах виднеющихся стрел и тяжело вздохнула. Надо же! Угораздило же! Вон, сколько их было, другие окна имела в виду, а попала именно в раму окна заведующего по учебной части. Это звание седого волшебника знала теперь точно, успела навести справки еще вчера за ужином. Вспомнив же об этом сейчас, снова тяжело вздохнула. Как-то не заладилось у нее здесь все с самого начала, призналась самой себе.

– Милая! – соизволил все же заметить ее маг, когда почти уже миновала его окно. – В городе не задерживайся. У нас положено являться к обеду, равно как и к завтраку и ужину.

– А иначе, что? – спросила на полном серьезе, желая углубить знания о местных правилах и порядках, а вот маг, похоже, принял вопрос близко к сердцу. Ведь отчего-то же нахмурился снова.

– Отчислю за нарушение дисциплины! И поедешь домой, так и не начав постигать магическую науку. Все поняла?

– Конечно! Отчего же не понять? Буду вовремя, можете не беспокоиться.

– Это не мне надо переживать, – старцу приспичило подозрительно прищурить глаза.

– А еще указания будут? – спросила совершенно нейтрально и на лице изобразила покладистость, собираясь на будущее строить хорошие отношения с заведующим учебным процессом.

– Обязательно, – порадовал ее старец утвердительным кивком и несколько смягчившимся взглядом. – В школе у нас девушки ходят в платьях, а юноши в брюках, никак не иначе.

– На что это вы намекаете? – округлила принцесса глаза. – Я же...

– Никак не иначе! – повысил тот голос, запрещая ей вступать с ним в пререкания. – У тебя хоть платье-то есть, непутевая?

– Почему это...

– Я понятно про одежду спросил? – его голос прозвучал еще внушительнее.

– Ясно. Придется купить, – сказала и пригорюнилась, что наметились новые траты. – А когда надо?

– Уже сегодня! В мужской одежде назад не пуцу! – изобразил окончательность своего приговора, сложив руки на груди. – У меня здесь все четко и ясно. Девушки живут с девушками, а юноши с юношами. А то, явилось, не пойми что! Не надо на меня сверкать глазами. Не поможет. В платье станешь ходить, я сказал! И рот не открывай, спорить, значит, что меня только сердить. Уяснила, милая?

– Да я про другое... У меня вопрос про ворота. Они нас сейчас выпускают? Не получится, как вчера?

– У вас две минуты! – сказал строгим голосом маг, не вдаваясь в пространные объяснения, и щелкнул пальцами.

В тот же миг створки начали кривиться, мутнеть и как исчезать. Чтобы не искушать судьбу и не застрять в них на потеху начавшим собираться вокруг студентам, троица подстегнула коней и поспешила оказаться по ту сторону бревенчатой стены.

До города оказалось совсем близко. Прямо скажем, рукой подать. Особенно если иметь знания про тропку через лес. Она начиналась почти у самых ворот школы, но в поле была не особо приметной. Если бы им не указала на нее девушка, что тоже собралась в город, могли бы и мимо проехать. А так, воспользовавшись коротким путем, уже через несколько минут въезжали в город Драконльес.

– Может сегодня повезет драконов увидеть? – прервал возглас Агаты тихую беседу Алисы и Макса об их планах найти пристанище в этом чужом городе.

– Дались тебе они что ли?! – покосилась на девушку принцесса, досадуя, что та прервала ход мысли, но рассмотрев мечтательное выражение лица и отсутствующий взгляд подруги, заподозрила, что та придумала себе о крылатых гигантах, не весть что. – Так хочется с ними познакомиться? Уверена? А ты ящерицу видела когда-нибудь?

– А как же! Неоднократно. А еще...

– Так вот! Увеличь ее мысленно раз в сто, приделай к ней в своем воображении такие же огромные по размеру перепончатые крылья, их можно у летучей мыши, к примеру, позаимствовать, вот и получишь своего дракона.

– Да, а... Точно? Получилось как-то не очень...

– Не красиво? – свое удовольствие от скривившегося личика служанки Алиса ей не показала.

– Даже не так. Скорее страшновато стало, – задумчиво молвила Агата.

– Уже расхотелось такого повстречать? – хмыкнул Макс.

– А вы откуда это знаете, что они такие? А, Ваше Высочество? – встрепенулась загрузившая, было, девушка. – Вы же сами их, так думаю, не видели.

– Мне и не надо. И желания особенно встречаться с ними не имею. А говорю потому, что книгу про них читала.

– С картинками? – широко открыла Агатка глаза.

– Были там рисунки. Точно. Или ты мне не поверила?

– Как можно?! Но вот мне они представлялись... не важно теперь, как. Что-то мне расхотелось их наблюдать вживую.

– И правильно, – зарокотал Макс. – Потому что я слышал, что они вечно голодные. И от пухленьких девчонок просто тащатся, в смысле, никогда не откажутся проглотить.

– Хватит меня запугивать, Макс! Не видишь, что ли, что мне уже расхотелось с ними даже издали знакомиться?

– Это правильно, – поддержала такую мысль подружки принцесса. – Держись от них подальше, если встретишь.

– А это возможно, что они нам, все же, повстречаются? – теперь в голосе девушки было больше испуга, чем мечтаний. Помимо этого она еще принялась нервно так подергивать плечами, словно чувствовала себя совсем неудобно в этом городе с названием, направляющим ее мысли к летающим ящерам. – Все же Драконльес...

– Все может быть, – качнула утвердительно головой Алиса. – Это их земли. Но в городе их повстречать мало вероятности, скорее уж это возможно за его пределами или ближе вон к тем горам. Видишь, возвышаются в той стороне, но сейчас скрыты утренней дымкой. Да, там. Это их любимая среда обитания.

– Точно? А в городе, значит...

– Успокойся, им здесь негде развернуться, с их-то габаритами... узкие улочки... Бред, однозначно.

– Это хорошо, – и Агата увереннее уселась в седле, переключая свое ожившее внимание на городские постройки, пестрящие яркими витринами, вывесками и украшениями в виде цветочных горшков и вазонов. – А здесь очень мило и довольно многолюдно, – это она еще и к прохожим начала присматриваться. – Горожане одеты аккуратно и достаточно нарядно. Вам так не кажется? У меня впечатление, что у них сегодня какой-то праздник. Нет? Не знаете?

– Откуда? Мы, как и ты, здесь с Высочеством впервые. О! Смотрите! Гостиница. Может, зайдём? Спросим, сколько у них будет стоить номер. До центра здесь еще достаточно далеко, а от окраины с совсем простенькими крестьянскими избами мы немного отъехали. Это я намекаю на то, что не должны брать за жильё очень дорого.

– А ты молоток, Макс. Уважаю. Дай пять! Умеешь, братишка, мозги включать, когда тебя приспичит.

– Ага! Лучше начинаю соображать, когда жрать очень хочу.

– Да ты что?! Это, значит, не предел твоих возможностей?!

– Боюсь, что, как раз, предел, – пожал тот плечами под испытывающим взором принцессы. – Я и, правда, уже сильно оголодал.

– Как?!! – это уже Агата включилась в разговор. – Не более часа как завтракали! Нет, Ваше Высочество, этот негодяй вихрастый нас всех объест. Да он нас до нищеты доведет...

– Ладно тебе, Агатка, у него растущий мужицкий организм, – встала на сторону друга Алиса.

– Именно, что мужицкий! Это вы точно подметили. Им еще и мясо постоянно подавай! Нет, чтобы овощами, там, питаться...

– Что же поделать, раз я мужчина? – виновато оправдывался Макс.

– Слава богам, что он в нашей компании один такой, – глянула она красноречиво на принцессу. – А вам все нейдет в этих особей превращаться! Вот что, если тоже станете одним из них?!

– Я же не на самом деле, а магически, – отмахнулась от нее принцесса. – О! Посмотрите. Там какое-то объявление. Прочтем. О чем оно?

Оказалось, что хозяину гостиницы срочно требовалась подавальщица в общий обеденный зал. Эта информация заинтересовала Агату. Она встрепенулась и заверещала, что боги услышали ее просьбу о помощи пристроить ее понадежнее в этом городе, пока Высочество будет обучаться магии. Так вышло, что троица остановилась около конюшни этого заведения, привязали коней и пошли задавать свои вопросы. И все получилось, как нельзя кстати. Агату приняли с завтрашнего дня на работу, а Максу сняли комнатенку под самой крышей, не дорого, и для одного просто шикарно. Прислуге же здесь жилье и питание, в придачу, полагалось само собой.

– Отлично все вышло! – больше всех радовался Макс. – Еще бы и мне работенку, какую не пыльную, найти, и дело будет в шляпе.

– Вряд ли может так много везти в один день, – засомневалась Агата.

– Я тоже так думаю, – поддержала ее принцесса. – Давайте теперь просто пройдемся по городу. Осмотримся и привыкнем немного к расположению кварталов и улиц. Налегке только. А вещи теперь оставим в ваших комнатах. Мне кажется, это будет приятно. Коней тоже здесь пристроим. Побродим, рот поразеваем.

– А пожрать?!

– Уймись, обжора! Терпеть станешь до обеда.

– А это когда?

– Цыц, я сказала!

И они побрели по городу. И снова у них возникло впечатление праздника. Так нарядно и оживленно кругом было. Особенно на центральной площади, где заметили ярмарку. А раз так, то настроение плавно поднялось выше нейтральной отметки. От этого молодые тела налились энергией, что чувствовалось и в их горящих взглядах, и в оживленных переговорах, и в пружинящих походках.

– Смотрите! – ойкнула Агата и указала на край площади. – Снова горшечники! Ну, те, что обманом доверчивых простаков зарабатывают.

– Да ты что?! – приободрилась Алиса. – Сейчас я разживусь пятком, а то и десятком, монет, – и не говоря больше ни слова, устремилась в указанном направлении.

– Куда! Это же... снова потом драпать придется! – пыталась остановить ее Агата, даже за край одежды хотела поймать и удержать, только куда ей было до шустрой принцессы.

– А ты не лезь, – сверкнула та на нее глазами. – Отойди в сторонку. Лучше подальше встань. Вон к тому прилавку с деревянными игрушками, – потом повернулась к Максиму и глянула на него с озорством и уверенностью в своих действиях. – Ты будь у меня за спиной. Но не далеко. Прикрывать, если что, станешь.

– Понял, – пробасил тот и распрямил плечи.

И началось! Нет, все не было совсем уж как в прошлый раз. Теперь Алиса знала, что к чему и где ей стоило остановиться. Но правила игры она полностью обернула в свою сторону. Начало, правда, напоминало предыдущую историю. Случайный прохожий, паренек, шатающийся между торговыми рядами, встал поглазеть на игру. Заинтересовался и открыл рот от желания легкой наживы. Ему предложили сыграть, дали выиграть монетку, раззадоривая на новый кон. И понеслось... Но когда в карманы растяпистого везунчика перекечвало подозрительно много денег, а ведущий игры покрылся от злости и напряжения пятнами, откуда-то издали раздавался звонкий девичий голос, окликающий юношу и призывающий немедленно присоединиться и куда-то там идти. Это Агата не выдержала накала обстановки и позвала принцессу, обзвав ее Архипом почему-то. Но голос подруги, звенящий как сильно натянутая струна, Алиса узнала сразу, потому и отреагировала. К тому времени она и сама уже собиралась остановиться, чтобы очень уж не нагнетать. Поэтому в тот же момент откланялась и, сунув свою добычу в широкий карман

мужских штанов, круто развернулась от доски с горшками и от озверевшего ведущего.

– Пока, ребята! Мне, увы, пора.

– Стой! Куда?! А отыграться! Это не по правилам! – заголосили подельники пытаюсь сомкнуть круг около парня, решившего немедленно уйти.

Но тот шустро юркнул в сторону и внедрился в толпу прочих зевак, как острый штопор в пробку. А еще его прикрыла широкая спина какого-то верзилы, молодого и заторможенного, решившего невзначай полюбопытствовать происходящим.

– А? Что? Зачем пихаться?! – голосил Макс, схватил одного из соучастников надувательства за грудки, а другого толкнул так, что тот охнул и отлетел в сторону, падая на третьего своего сотоварища.

И получилось, что те оба, не удержавшись на ногах, повалились на толпу зевак. Наверное, наступили кому-то на болезненный мозоль, так как послышался вопль, а потом и призыв намахать кому-то и по чему-то. А через одну минуту уже над этой стороной площади кто-то взревел не своим голосом:

– Наших бьют!

После этого началось светопредставление: мужчины дрались, женщины визжали. Алиса-Архип, пользуясь хаосом, уходила все дальше от преследования. Курс держала на машущую ей сразу двумя руками Агатку. Та еще и подпрыгнуть пыталась, чтобы быть выше толпы и привлечь к себе внимание. Высочество предполагала, что тем пройдохам, что держали в этом городе жульнический бизнес, давно уже было не до нее. Но бдительности не теряла: через беснующуюся толпу пробиралась исключительно в образе юноши. И только почти подошла к начавшей успокаиваться подруге, как ей на плечо легла увесистая такая ручища.

– Куда это ты, парень, собрался? А денежки наши тебе не очень ли карман тянут?! – разворачивал ее огромный мужичище, ранее, каким-то образом, не засветившийся в одной компании с махинаторами. – Не спеши так! Все равно от меня еще никто не уходил.

А вот повернулась к нему уже девушка. Милая такая. Губки бантиком, на нежных щечках румянец, что лепестки розы, а ресницы, как крылья у бабочки, длинные и мах-мах недоуменно.

– Что вам, дяденька? Спутали с кем? – улыбка чарующая и расслабляющая.

У верзилы челюсть упала на грудь. Он оторопел, как за собой еще никогда не помнил. Уверен же был, что не упустил пацана, смывающегося от неминуемого наказания с завидной скоростью и невиданной наглостью. А тут оказалась девчонка! Он весь застыл столбом и только тарачил вылезшие из орбит глаза и шевелил губами, не в силах произнести ни слова. И его остановившийся взгляд не мог никак оторваться от синих девчоночьих глаз, с темным таким зрачком, не замечая даже, что одета была особа совсем неподобающе для своего пола.

– Руки убрал! – скомандовала она ему немного грубоватым голосом уже в следующую минуту, но дядька и этого не заметил, только подчинился и так и остался, на месте стоять, наблюдая быстро удаляющуюся в толпе спину.

– Это он что? – пыталась оглядываться на возвышающуюся над другими обывателями фигуру окаменевшего мужика Агата, но крепкая рука Высочества тащила ее за собой, не давая тормозить. – Он там так и останется теперь? Насовсем? Это магия, что ли?

– Уймись! Делаем скорее ноги!

– А Макс? Может...

– Догонит. Это же наш Макс.

Так оно и вышло. Встретились они уже через пять минут на соседней улице. Там, вроде, было спокойно. Буйство на площади ею и ограничилось. Троица прижалась к стене одного из зданий и принялась держать совет.

– Куда теперь? – рокотал Макс, потирая свежий синяк на скуле, но вид имел при этом вполне довольный. – В трактир? Отметим первое свое приключение в этом Драконльесе?

– Успеется, – задумчиво отвечала Алиса.

– Какой трактир?! – начала жарко возмущаться Агата. – Ты, обжора, есть станешь со мной вместе в той самой гостинице, где на постой остановился. Там у тебя скидка, как их постояльцу, а у меня, вообще, питание бесплатное. Деньги беречь полагается, а не транжирить. Принцессе же, надо вернуться на обед в магическую школу. Забыл, что тот старый колдун сказал? Выгонит еще, чего доброго, нашу ненаглядную за нарушение распорядка дня!

– Фу! Скучная ты, Агатка! С тобой от тоски подохнешь, – пытался сопротивляться парень. – Это все не по-нашенски, если сейчас разойдемся.

– Погодите. Помните, что еще тот старикан сказал?

– Что? – в четыре глаза уставились на принцессу друзья.

– Платье мне надо купить, – скривилась Алиса, указывая на свою мужскую одежду. – Не принято у них там так ходить.

– Надо, так надо, – согласилась служанка. – Эта трата обоснована. Пошлите в лавку.

И они потопали искать, где продавалась недорогая готовая женская одежда. Нашли такую быстро, только Алиса никак не могла выбрать себе там платья. Все они казались ей не соответствующими цене. На ее взгляд не стоили они тех денег, что просил продавец. От этого друзья перекочевали в следующую лавку, а за ней еще в одну.

– Так можно до самого вечера бродить, – не стерпела, наконец, Агата. – Что вам не по нраву, Ваше Высочество? Мне, к примеру, вот это вполне нравится. Взгляните. И цвет приятный: спелая вишня. Не маркое, не яркое, для учебы в самый раз.

– Но цена... Целый один золотой за него хотят!

– И что? Нормально. У меня есть несколько похожих на него, в гостинице остались, так они тоже, примерно столько же стоят.

– Что ты говоришь? У тебя таких несколько? – заинтересовалась Алиса. – А мне можешь одолжить одно?

– Могу. Но оно сшито для простой девушки, и еще вы худее меня... и рост ваш... они вам будут коротки и широки.

– Пожалела?

– Совсем и нет!

– Тогда одолжи!

– Хорошо, если вы настаиваете. Мне не жалко. Только...

– Знаю, знаю! Широко! Коротко! А мне начхать! Договорились, что ли?

– А тогда пойдем все же в трактир?! – заблестел глазами Макс, почуяв конец спора и хождению по надоевшим ему лавкам. – Надо же отметить первый день в городе!

– Пошли! – махнула рукой Алиса.

– Какой трактир?! Вы что! В новую историю влипнем!

Агатка, как всегда, оказалась права. Приключение поджидало их в первом попавшемся по ходу следования питейном заведении, куда забрели, не особо выбирая. Но ее предсказание сбылось только наполовину. Это оттого, что история получилась старой, то есть такие с ними случались уже неоднократно, хоть и в других городах, и вовсе не новой.

Это значило, что Макс напился и начал буйнить. Местная публика принялась возмущаться поведением чужака. Завязалась потасовка. На сторону одиноко горланящего Макса встала Алиса. В образе юного пацана, конечно же. Все от того, что тоже была под градусом, не то, учла бы значительный перевес сил и попыталась бы уладить конфликт миром. Но в опьянении, хоть и не таком сильном, как у друга, ее потянуло на ратные подвиги ничуть не меньше его. Агатка же, наученная прошлым опытом, не вмешалась совсем, когда Высочество принялось во хмелю грубо выражаться и красноречиво разминать руки и ноги, а сразу полезла под тяжелый дубовый трактирный стол. Правда, успела проговорить следующее:

– Ух! Что теперь будет!

Только ничего такого особенного не произошло. Все было, как всегда. Мордобой, одним словом. А через час с четвертью они оказались в той самой гостинице, что должна была двоих из них приютить на срок обучения магическому искусству юного дарования. Оно, этот носитель природного таланта, упало в единственное кресло в комнате Агаты и потребовало принести льда, чтобы приложить к опухшему правому глазу.

– Держите! И на кого вы теперь похожи? Сейчас еще мое платье на вас оденем, и тогда совсем того... в общем, в школу вас, вряд ли, пропустят.

– Не твоя забота! – хорохорилась принцесса, но было заметно, что от слов подруги расстроилась, так как не могла не подумать о реально возможных законных неприятностях. – Выкручусь.

– Вот надо оно вам было?! Или, правда, это самое перевоплощение так на вас давит, что не можете с ним совладать? Ох, горе горькое. Что мне теперь с вами делать?

– Платье доставай, – почти трезвым голосом молвила Алиса. – А ты, прохвост и забияка, пошел вон отсюда!

– За что такая немилость? Я же для Высочества и старался! Она же любит, когда мы...

– Пошел, тебе сказали! – стала пытаться Агата выпихнуть его из комнаты, упираясь ему в грудь, но тот возвышался над девушкой, как скала. – Черт упрямый! Высочество переодеваться желает! Не понятно, что ли?

– А, а! Тогда я пошел. В коридоре подожду.

Через пятнадцать минут его снова запустили в комнату служанки. Там уже его поджидала одетая в платье принцесса. Стояла ровно посередине и только немного покачивалась, слабым таким, но перевернутым маятником.

– Ого! Мать честная! – это был первый возглас парня, оторопевшего при взгляде на недавнего своего друга в рукопашном бою. – Не слабо!

– Я же сказала! – горестно всплеснула руками Агата и в отчаянии опустила на кровать.

– Сойдет, – хмыкнула Алиса и потянула за явно короткий подол.

Но платье, сидевшее на ее фигуре мешком, от этого не стало длиннее. Его только перекосило на один бок. Да пояс, что был затянут на талии и должен был скрыть излишнюю ширину наряда, съехал набок и немного ослабел. Поэтому девушка его немедленно затянула потуже.

– А мне нравится, – сказала она, но прозвучало это не убедительно. – И нечего деньги выбрасывать, если и это вполне...

Договорить она не потрудилась. Только икнула. И решила, что фраза на этом вполне может и оборваться.

– Господи! Как же вы поедете? И этот негодяй в таком виде, что один позор такое сопровождение иметь, – глянула коротко в сторону Макса. – И одной нельзя...

– Все будет нормально, – подняла Алиса руку, призывая причитания прекратить. – Ну, я пошла.

И, правда, ведь пошла. Вполне нормально вписалась в дверной проем, который для нее освободил весь покрытый синяками и болячками Макс. И дальше, по коридору пошла покачиваясь, по лестнице спустилась на первый этаж, вышла на двор и безошибочно выделила среди коней своего Геркулеса. На его спину взгромоздиться

тоже получилось. Всего лишь раз промахнулась ногой мимо стремени. А как села в седло, так выглядеть стала вполне бодро.

– Меня не провожать! – выдала друзьям приказным тоном. – Все. Пока. Приеду снова, как только смогу вырваться из школы. Бывайте, друзья!

Развернула коня, или он сам развернулся, все же животное было уж очень умным и еще к выкрутасам хозяйки привычным, Алиса медленно покинула двор гостиницы.

– О, боги! Уберегите нашу принцессу! – взмолилась ей вслед Агата.

К воротам школы наездница подъезжала ближе к ужину, если по меркам внутреннего распорядка было оценивать. А это значило, что правило и наказ мага, все же, нарушила. Только в тот момент принцессу это совсем не волновало. От верховой езды в ней взболтались набранные градусы. Рассчитывала, что за дорогу хоть немного, но протрезвеет, а оно как-то не получилось. Ее Геркулес остановился перед самыми воротами, ну совсем близко. Надо было изловчиться и приложить серебряного дракона с цепочки к известной пластине на столбе. Об этом помнила четко. Но решила не спешиваться, а дотянуться так, прямо из седла. Потянулась. Глазомер подвел. Совсем немного, какого-то сантиметра и не хватило, но это было фатально. Равновесие не удержала, так как объявилось невиданной силы земное притяжение. В общем, в себя пришла в пыли под пластиной.

Оказалось, это падение пошло ей на пользу. Вроде от него в голове прояснилось. Дева поднялась на не очень твердые ноги и смогла, таки, приложить магический ключ и открыть ворота. Это ее очень порадовало. Помнила, что даже немного посмеялась. Но в следующую минуту спохватилась, что створки для прохода на территорию школы, долго открытыми не останутся, надо было торопиться. Поэтому со всей возможной ее состоянию живостью повернулась к коню, желая на него забраться. Получилось. Юбка, правда, задралась, но это где-то сбоку, ей не видно было, оттого и не одернула. Тронула коленями Геркулеса, и умное животное спокойно и плавно понесло ее к нужному дому, где накануне ночевала.

А в окне, том самом, раму которого украшали стрелы своим пестрым оперением, четко просматривался мужской силуэт. Но седых

волос на голове, как и довольно длинной совершенно седой бороды у него не наблюдалось. Алиса была уверена, что субъект выглядел лет на пятьдесят, как минимум, моложе заведующего по учебной части, хоть особенно хорошо рассмотреть его не могла в тот момент, да и не пыталась. Все из-за того, что тот стоял несколько в глубине своей комнаты и в относительной темноте, а еще ее опьянение по-прежнему давало о себе знать и туманило ей взор.

– Кого это там еще послало по мою душу? Ух, не иначе сам директор встречает новую студентку, – пробубнила себе под нос, пытаясь скорее отвести в сторону глаза, лелея надежду, что таким образом сможет избежать нежеланной встречи.

Но расчет оказался не верным. Ее Геркулес только миновал здание, где жило местное начальство, и Алиса собралась, наконец, выдохнуть с облегчением, как на их пути, словно вырос, тот самый старец, которого больше всего не хотелось сегодня видеть. От такой неожиданности девушка сильно вздрогнула, настолько, что даже несколько съехала с седла, учитывая ее нетвердую посадку конкретно в этот вечер.

– Чур, меня! – чуть вскрикнула и крепче ухватилась за холку коня.

– Так, так! – маг больше слов не нашел, только норовил сверлить ее взглядом.

А принцесса тем временем сфокусировала свое зрение на его лице и пришла к выводу, что старца особенно интересует что-то с ее правого бока. Дернулась в том направлении и, не без труда, заметила непорядок в своей одежде. А именно: подол платья основательно так задрался, освобождая для взоров всех желающих женские панталончики и ногу в шелковом чулке.

– О, дьявол! – сказала вполне спокойно, хоть и выбрала такие слова. – И что?! – теперь уже принялась сердиться, хоть и не понимала пока на что. – Седло-то мужское! Это ваша была идея мне платье носить!

Подол, конечно, одернула, но сделать это получилось несколько нервно.

– И это называется платье? – хмыкнул в ответ маг, а еще махнул в ее сторону так пренебрежительно, что девушке сделалось еще обиднее от подобной ситуации. – На школьном огороде стоит страшилище... так вот, на нем, да, платье.

– Даже так?! Я, значит, выгляжу хуже?! Что же тогда так на мою задницу и ногу пялитесь? – как у нее вылетели эти слова, сама не знала. Поняла сразу, что не стоило этого говорить, но было поздно. Сама пожалела, а еще маг так вздрогнул, что жди от него теперь пакостей. – Прошу прощения. Нечаянно вырвалось.

– Что?! – начальство быстро приходило в себя, взять хоть задравшийся подбородок, ставшую жесткой осанку и недобрый такой прищур на покачивающуюся в седле наездницу. – А ну-ка! Мне кажется, или наша новая студентка не трезва? Так, так, милочка! А еще и распорядок дня нарушила! Я что тебе утром говорил? – начал недобро шевелить седыми бровями завуч. – Обещал наказать, если, что?

– У меня нечаянно вышло, – попробовала взять покаянный тон, но, хоть и была еще под алкогольными парами, поняла, что нужного результата им вряд ли добьется. От этого осознания тяжело вздохнула и ниже опустила плечи. – Неужели, отчислите?

– Надо бы, раз мои слова до тебя не дошли. Только жаль очень. Могла бы отличным магом защиты стать. На мой взгляд, конечно. Правда, для этого необходимо старание и дисциплина от тебя самой, а ты...

– А я больше не буду! Верьте мне, пожалуйста.

– Не получается. Все потому, что слово свое не держишь.

– Теперь буду! Честно! – для убедительности ровнее села в седле и чинно сложила впереди себя ладони.

– Ладно, подожду еще немного. Возможно, что мне не придется самому к твоему отчислению руку прикладывать. Так как совсем не хочется это делать, – от таких его слов девушка вознеслась духом, но не надолго. – Для твоего сведения, школа направила запрос родителям. Почтовые голуби уже дня через два должны будут принести ответ, если не раньше. И если твой отец не подтвердит согласие на обучение у нас, начнешь собираться в обратный путь.

Во как! Это значило, что могла уже сегодня упаковывать свой нехитрый скарб. Надо же было им ее опередить! Алиса уже совсем, было, придумала текст письма, которое собиралась отправить домой, чтобы было возможно уломать родителей оставить ее здесь, хоть на какой срок. А теперь что? Конечно, отец разгневется, что не сама она повинилась, как иначе.

– Это вы зря, – прошептали ее губы чуть слышно.

– Что ты говоришь, милая? Зачем так голову повесила? Ты же рассказала, что родственники не против твоего обучения. Соврала? Посмотри мне в глаза. Неужели, ты еще и сердишься? Удивительное создание! Ладно. Сегодня говорить с тобой больше не о чем. Ступай себе дальше. Только запомни, что больше никаких поблажек тебе от меня не будет. Уяснила? Ступай. Да! Еще завтра утром начинаются занятия. Не проспи.

Это он прокричал ей уже в спину. Алиса скорее уносила от него ноги, желая увеличить между ними расстояние, вернее, копыта, так как ехала верхом. И про себя уже строила план по перехвату почтовых птиц, но это уже на завтра. Сегодня дело было к ночи, и быстро смеркалось. А значит, что голуби летать перестали. От этого местную голубятню обнаружить не было возможности. Такое направление и работа мыслей быстро отрезвляла, и около знакомого домика, что отвели ей для проживания, спешилась вполне ловко. Твердо опустилась на ноги после быстрого прыжка на землю и сама себя похвалила, что снова способна думать, видеть и передвигаться вполне без тумана и неуверенности.

– Что же, завтра покажет, что к чему, – с этими словами толкнула дверь в дом и скрылась за ней.

Глава 9

Меркнут краски в Лютоферии.

Через три дня, как принц Лютоферский вернулся из поездки в Равногоию, у его матери снова возникла обеспокоенность поведением сына. Нет, он с виду был прежним, каким его знали окружающие, но ее ему было не обмануть. Она точно знала, что что-то у него произошло. Хоть Людвиг и включился почти сразу в королевские дела и выглядел при этом деятельным и привычно хмурым, но, все же, не таким, как всегда. Мать была уверена, что душевный покой сына был нарушен. Поэтому и отправилась на четвертый день, как тот вернулся в замок, в его покои.

– Что ты от меня утаил? – перешла сразу к делу, как только из постели принца выскользнула и маленькой змейкой проскользнула к выходу совершенно незнакомая ей милостивая девушка и скрылась за дверью опочивальни. – Говори немедленно, что бы это ни было, не то я с ума сойду от беспокойства.

– Ты за этим поднялась в такую рань? – глянул на нее принц, щуря не проснувшиеся еще глаза. – И не спишься же тебе! Посмотри, солнце только встало! Можно было бы еще часа два поспать спокойно или поваляться в постели. Но нет! Моей матери не терпится нарушать чужой покой, раз самой сегодня не спится.

– Не кривляйся. И не думай, что легко отделаешься от меня, стоит лишь изобразить, что совсем не проснулся.

– Почему изобразить? Я и не проснулся, – с этими словами повернулся на бок и удобнее обхватил подушку, собираясь продолжить спать.

– Людвиг, я не уйду, пока ты не скажешь, что тебя так беспокоит в последнее время.

– С чего ты это взяла? – он, все же, оторвал голову от подушки и привстал на локте, чтобы взглянуть в глаза матери.

– Ты мой сын. И я всегда чувствую твое состояние. Расскажи мне, что случилось в Равногории. Если буду в курсе, то смогу помочь. Разве не так? Я когда-нибудь стояла в стороне от твоих проблем? Что там произошло, Людвиг? Не молчи. Что ваша делегация вернулась, так и

не выполнив задачи, мне понятно. Принцесса заболела, и все из-за этого. Вашей вины нет. Тогда почему ты на себя не похож и мечешься, словно попавший в западню зверь?

– С чего ты взяла? У меня все в порядке. Жду, когда король Всеволод пришлет гонца с приглашением в его дворец, – снова опустился на постель, еще и лицо попытался спрятать во взбитой повыше подушке. – Не приставай ко мне долее. Будь добра, дай, все же, выспаться.

– Вижу, как все в порядке, – королева сделала движение головой в сторону его смятой постели, а потом еще и повела ее в сторону недавно прикрывшейся входной двери. – Не упирайся, сын, скажи, что пошло не так? Что не дает тебе покоя?

Но ее вопрос так и повис в воздухе. Принц делал вид, что не смог противиться Морфею и сон его победил.

– Так, значит, – еще с полминуты мать постояла в полной тишине его спальни, а потом в волнении сжала себя за плечи. – Тогда я немедленно посылаю нашего гонца с письмом в Равногорию, где задам вопрос Его Величеству о самочувствии его дочерей. Что на это скажешь? Молчишь? Ладно, на этом и порешим.

И она круто развернулась на каблуках, чтобы выйти. И проделала это все в той же тишине. Но когда за ней закрылась дверь, глаза принца распахнулись, и он повернулся на спину. Закинул руки за голову и устался в потолок. В таком положении пролежал с полчаса. Потом нервно повернулся на бок, следом раскрутился на другой, но покоя, похоже, ему нигде не было. Поэтому, или нет, но через малое время он уже совсем вскочил с кровати и принялся дергать за шнурок вызова слуги. На зов явился Ганс.

– Что приключилось? Почему мы на ногах в такую рань?

– Мать приходила, – кинул он объяснение другу, снова усевшись на постель.

– А, а! Тогда ясно.

– Что тебе стало понятно? – принялся Людвиг недобро щуриться на своего дальнего родственника.

– В кровати кто-нибудь еще был? – тот тоже довольным таким ранним подъемом не выглядел, оттого и говорил сухо и грубовато. – И кто же? Или и сам уже не знаешь, кого с вечера подцепил? Как же

твоей матери не переживать, если с момента возвращения твоя спальня превратилась в...

– Уймись! Не то не посмотрю, что дружим с малых лет.

– Не нравится? Но так оно и есть. У тебя и раньше с женщинами было... легко. Но теперь ты превзошел себя. Твои родители будут правы, если решат тебя женить немедленно. Я этому не удивлюсь. Нет, может, так оно и надо...

– Хватит молотить языком всякий вздор.

– Отчего же, вздор? Вспомнишь мои слова, когда...

– Думаешь, мать задумала разорвать помолвку? – вскинулся на Ганса и откинул упавшую, было, на глаза челку. – А что? Возможно. Текст письма может быть самый разный. Не только содержать вопросы о здоровье принцессы и наилучшие пожелания ей и ее сестрам.

– Ее Величество сказала, что пошлет гонца? – в ответ Гансу только кивнули, но тому и этого было достаточно. – Допрыгался! Если помолвка будет разорвана, тебе очень быстро подыщут другую невесту, в чем, в чем, а в этом проблемы не будет. Взять, хоть Заозерное. Там тоже имеется королевская дочь. Даже засиделась уже на выданье. Давно совершеннолетняя, заметь. Я бы на твоём месте...

– Мое оставь мне. За свое держись, – хмыкнул Людвиг и поднялся, чтобы пойти принять утреннюю ванну. – Что там наш человек? Есть от него сообщения?

Пока принц освежался, Ганс принес ему простыню и подал с видом полной отрешенности.

– Значит, новостей нет. Я так понимаю твое молчание и гримасу на лице, – Людвиг поднялся из воды, принял простыню и замотался в этот большой отрез ткани. – Неужели, так трудно опытному следопыту-наемнику выследить девятнадцатилетнюю девчонку, не знающую еще жизни. Скажи мне, в чем может быть причина, что мы до сих пор ничего не можем про нее понять?

– Если она так неопытна, как мы предполагали, то ее очень быстро должны были бы обнаружить. Причем, уже люди ее отца. Представь, что девушка, выросшая во дворце, оказывается за его воротами. И не в карете, посматривая на мир из окна. Твоя же суженная, как выяснилось, предпочитает верховую езду экипажу. Уже в этом обнаружили необычность. Нам бы насторожиться. Но мы прошляпили этот факт. Дальше было больше.

– Это что ты имеешь в виду теперь? – принц даже притормозил в дверях между ванной и спальней, чтобы услышать ответ. – То, что она провела в седле целый день с совсем короткими остановками на отдых? Согласен, не каждая дама, даже если любит верховые прогулки, смогла бы также.

– А вот этот факт меня уже ничуть не удивил. И все оттого, что я своими глазами видел, своим носом чуял, что она не просто не боится утомиться дорогой, а принцесса сражалась наравне со всеми при нападении на их лагерь ночью разбойников. Мне пришлось, как следует изучить следы. Я тебе уже об этом говорил. Они точно подтверждают мои слова. Ну, ты и сам тоже в этом имел возможность убедиться.

– Да. На это было очень похоже, – стало заметно, что Людвиг в задумчивости сжал кулаки и угол простыни заодно, который придерживал на своем голом после ванной плече.

– А что ты так напрягся? – деланно удивился на такую реакцию Ганс. – Знаю, что тоже заметил отпечатки мужских сапог рядом со следами ее ножек. И около того самого дерева, где она отстреливалась от нападавших, и к ручью ее потом сопровождал все тот же мужик. Кстати, девушка еще очень любит обувь на низком каблуке, что-то вроде сапожек.

– Я знаю.

– А мужчина, что вертится постоянно рядом, должен быть высок, крепок телом и...

– Что еще? Говори, не тяни.

– Не знаю, как сказать, – задумчиво протянул Ганс, а потом и вовсе ненадолго запнулся.

– Ну же! Не томи.

– Не сказал бы я, что он очень ловок. Имею в виду, в бою. Как-то топчется, что ли, на месте. Шаг не совсем уверенный... Мое мнение, что он не воин.

– Как такое может быть? Тогда с кем она могла покинуть отчий дом? Если их всего трое, за это говорят следы, этот тип не обучен сражаться, а значит, не сможет обеспечить безопасность в дороге. Что за чушь у нас получается с расследованием?

– Именно, ерунда и есть. Взять хоть их третьего спутника. Его следы совсем чудные. Вернее, их как бы и нет. Во время нападения

грабителей мне их рядом обнаружить не удалось. Ранее подумалось, что это могла быть служанка принцессы. Но теперь, возможно, что эти двое остались одни. Третий неизвестный, должно быть, пал в схватке.

– Меня он не беспокоит.

– Ну, да, достаточно, что рядом с твоей невестой постоянно находится мужчина. Рослый, сильный, но не очень знакомый с ратным делом. На охранника не похожий.

– Что хмуришься? Думаешь о том же, о чем и я?

– Да, друг. Извини, но... но... – договорить Ганс не смог, только пожал плечами и развел руками.

– Понял тебя и без слов, – хмыкнул Людвиг. – Моя невеста, скорее всего, девственность утратила. Считаешь, именно из-за этого согласилась бежать? Испугалась, что не сможет скрыть это от будущего мужа?

– И ты так спокойно говоришь об этом? Не ожидал от тебя. Думал, станешь рвать и метать от одной только догадки об этом.

– Поверишь, мне все равно, – снова усмехнулся принц, собираясь одеваться.

– Как такое может быть? Сам покоритель женских сердец и тел, а невеста...

– Но вот размышлять на эту тему я тебе запрещаю.

– Ага. Глазами, все же, сверкаешь. Согласен, тема не из приятных, особенно, когда сам...

– Довольно, я сказал! Мне начхать, что из себя будет представлять невеста. Все равно женюсь на ней, если этого захочет моя мать.

– Как такое может быть? Не верю.

– Напрасно. Я даже так и не взглянул на ее портрет, хоть королева и уверяет, что девчонка хороша. Как тебе известно, отдал его тому наемнику, что взялся пойти по ее следу.

– Да. Но ищейку на нее натравил. Скажешь, от равнодушия к ней?

– Это другое. Не то, о чем ты подумал.

– Что же тогда, если не проснувшийся неожиданно интерес?

– Азарт. Именно его я почувствовал, когда обнаружил пропажу юной Алисы из Равногории. Она бросила мне вызов. Знала же, что отец собрался ее отдать за меня. Не могла не знать. Наверняка, была в курсе, что еду с ней знакомиться и, все равно, покинула дворец.

Отчаянный поступок, согласишься. Девочка решила испробовать на себе роль дичи. Ну, а мне досталась задача охотника.

– Вот как? – поднял брови в удивлении Ганс.

– Не веришь? Зря, – Людвиг встал перед зеркалом, застегивая рубашку и собираясь надеть камзол. – Ты знаешь, как я отношусь к девственности. Для меня это лишь досадная временная преграда перед удовольствием.

– Но, одно дело, когда речь идет просто о...

– Не имеет значения, если она принесет нам расширение границ и власти и, все равно, родит потом моего наследника.

– Вот здесь, как раз, может и возникнуть загвоздка, – Ганс ощутил, что тема становится для него опасной. Но вовремя не смог удержаться от дальнейшего обсуждения. Вот поэтому и звучал его голос теперь так тихо, а сам невольно попятился от казавшегося все еще спокойным принца. – Невесту лучше иметь перед глазами, а не...

– Поэтому за беглянкой и послан опытный следопыт. Кстати, пошли узнать кого-нибудь, нет ли от него вестей.

– Мы вернулись к тому, с чего и начали беседу. Вчера поздно вечером от него не было ничего. А сейчас такая рань, что даже завтрак нам еще не готов. О каком гонце может быть речь?

– Тогда отправимся нагуливать аппетит, друг мой. Посетим окрестности главного королевского замка. Разведаем обстановку и совершим заодно прогулку. Ты готов?

Когда они вернулись, то так и набросились на предложенный завтрак. Выходило, что нагулять аппетит и, правда, получилось. Но как только в обеденный зал тихо вошел личный слуга Его Высочества, принца просто ветром сдуло из-за стола, хоть он и не успел еще до конца насытиться. Видно, новости посыльного, которого тот ожидал с заметным нетерпением, были важнее не утоленного голода.

– Молодец, Ганс, что дал указание доставлять мне депеши без промедления и где бы я ни находился. Ну, а у тебя что? – требовательно уставился на слугу, когда они втроем вышли в коридор.

– Вот, – протянул он принцу запечатанный свиток. – Только что прибыл курьер.

– Отлично. Давай сюда. И можешь быть свободен. А мы с тобой, Ганс, отойдем в кабинет, – развернулся и быстро пошел по дворцовому

коридору. – Надеюсь, сейчас все прояснится. Не зря же этот тип, что взялся выследить беглянку, стоит так дорого.

– Он лучший в своем деле, Ваше Высочество, – не отставал от него приятель и с любопытством следил, как принц в нетерпении начал срывать печати уже по ходу в кабинет, но прочитать послание у него не получилось: было слишком темно в коридоре.

– Черт знает что! Почему чернила такие блеклые? – как только они вошли в личные покои Его Высочества, тот рванул к окну, развернул пергамент шире и расположил его так, чтобы на текст падал солнечный луч. – Так, что здесь пишет этот прохвост, который мариновал меня целых четыре дня?

– Допустим, не все четыре дня, – хмыкнул за его плечом Ганс. – Он же не по воздуху летает, этот тип, в конце-то концов. Пару дней ему понадобилось на дорогу и на разведку обстановки, еще день, чтобы отправить почту и ее нам доставили, а...

– Заткнись, или я не знаю, что сделаю!

– Что? – его друг несколько не испугался такого обещания, только с большим интересом подался вперед и вытянул шею, чтобы хоть глазком посмотреть на текст послания через плечо принца. – Плохие новости, раз ты так перекошено сейчас выглядишь?

– Он ее упустил! – Людвиг сунул пергамент в подставленные ладони Ганса, а сам чуть не упал, так резко опустился в рядом стоящее кресло. – Этот идиот ее потерял!

– Спокойнее! Для человека, который пару часов назад уверял меня, что к невесте относится, как к пустому месту, ты выглядишь слишком потерянным, – бросил скользкий взгляд на принца, чтобы убедиться, что тот не примется буйствовать и сквернословить, а потом весь погрузился в текст. – Из прочитанного делаю вывод, что наши некоторые предположения подтверждаются. Так, например, путь ее следования действительно проходит на север. По крайней мере, большой его отрезок. Это теперь уже факт.

– И что дает такой вывод? Он же ее потерял в итоге! Это... это черт знает...

– А что тебя возмущает больше? Что след ее вновь потерян или вот эти строки: «Девушку сопровождают двое. Служанка и детина с манерами конюха. Но бывают моменты, когда она и их покидает. Тогда на ее место заступает юноша. Он не отличается крепким

телосложением, особенно рядом с тем самым здоровяком, но в нем угадывается благородная кровь и ратная выучка. Собой малец смазлив, женственно гибок, пытлив умом и имеет невероятную способность на ровном месте попадать в переделки. Правда, почти всегда сухим выходит из воды.»

– Вот, ведь, гад! Желал бы я с ним познакомиться. Даже руки уже чешутся!

– Спокойнее! Это еще ничего не значит, – своим уверенным тоном Ганс хотел поддержать друга и настроить его мыслить трезво. – Мне совсем не нравится, что наш следопыт понятия не имеет, куда девается принцесса, когда ей на смену приходит юноша.

– Ты обратил внимание, что на этого сопляка реагируют и дамы и мужики одновременно?!

– Ага, тебя задело, что, оказывается, не только у Твоего Высочества есть способность тотально нравиться женщинам. Сочувствую, друг мой. Но, может, ты уже успокоишься? А, а? Встряхнись, Людвиг! Девица ведет себя совсем даже не как обычная девушка. У нее точно есть тайна. Куда она может пропадать с тракта? Что делает по многу часов вдали от своего сопровождения? Откуда потом появляется, точно снег на голову, в одну минуту? Здесь сказано, что на ночных привалах Алиса присутствует. Особенно, если обоз останавливается на постоянных дворах. Где же тогда она проводит дневные часы? И с кем?

– И с кем? – хмуро вторил ему принц. – И еще, ее ни разу не заметили в женском платье. Всегда была одета в мужскую рубашку, жилет и щегольские брюки с сапогами. Когда пропадала, то конь ее как по эстафете переходил к этому молодому повесе. Что бы это значило?

– Что бы это значило? – эхом отозвался Ганс. – Режь меня на куски, но я ничего не понимаю.

– Возможно ли, что наш наемник не заметил, как принцесса переодевалась, все же, в женские тряпки и садилась в какую карету?.. Эх, не спросить сейчас у него самого!

– Взгляни, Людвиг! Это послание здорово задержалось в дороге. Видишь дату? Моя интуиция говорит, что скоро будет и другое послание. Уж в нем-то, наверняка, получим больше ответов, чем вопросов.

– Хотелось бы. Иначе, я не знаю, за что выложил столько золота.

Догадка оказалась верной. Теперь не свиток, а маленькая записка была доставлена во дворец уже на следующий день. На этот раз с помощью голубиной почты. Ее передали принцу, когда он собирался отбыть с проверкой по вассальным именям. Принял маленький клочок с неровными строчками письма, склонившись с седла к подошедшему слуге, и немедленно поднес к глазам. Читал сообщение принц жадно и быстро.

В нем было сказано, что следы троицы обнаружили на границе озерного края. На переправе через Великое озеро опознали того самого верзилу, что всегда был рядом с тем, кто восседал на спине коня принцессы. Самой девушки не видел никто, только ее служанку, пухленькую и румяную, по всему, очень испуганную предстоящим водным путешествием. Их конечной точкой пути люди в несколько голосов назвали причал на противоположном берегу озера. Это значило, что должны были высадиться в Грозовой стране.

– Какого ляда им понадобилось в этом проклятом крае?! – Людвиг в сердцах смял в кулаке записку. – Это же гиблое место. Если они спасались от родительского гнева, то не таким же способом! Могли бы не тащиться в тридевятую даль, а уже сразу, не тратя время и силы на долгие и опасные мили, наложить дружно на себя руки. Что скажешь на это, Ганс?

– Я тоже этого не ожидал. Думал, что следовали в страну Драконов. На это и карта указывала, если они продвигались с таким упорством на север. Хотя, и тогда не мог понять никак, что понадобилось им в той стороне. Теперь же нахожусь, как и ты, в полной растерянности. Гиблые места, состоящие сплошь из каменистой пустыни! Вечные ураганные ветра, пронизывающие до костей. Если путник слаб и невелик собой, то легко могли бы и унести к проклятым небесам. А там, в вышине, не прекращающиеся громы и разряды.

– Да, уж. Там непогода бушует месяцами, не прекращаясь, а только немного стихая. Что же заставило их туда сунуться?

– Этого не знает никто. В том числе и наш следопыт. Пишет только, что местная братия бесшабашных рыбаков и паромщиков несколько обеспокоена тем, что судно, снятое нашими беглецами, пока не вернулось обратно на берег. И еще то, что он тоже собрался последовать в том же направлении, за ними, то есть.

– Черт! – только и процедил сквозь зубы принц и тронул коня, чтобы осуществить, все же, намеченную поездку.

А на следующее утро пришла новая весть. Записку, снова переданную голубиной почтой, принесли Людвигу прямо в спальню, так как он только собирался вставать с постели. Услышав стук в дверь, и догадавшись, кто и зачем пришел, вмиг вскочил и оделся. Пока готовился прочесть, распечатывая послание, подоспел и Ганс. Тот влетел в спальню и потом только осмотрелся по сторонам, запоздало подумав о том, что там могла быть очередная пассия Его Высочества. Но принц ночевал один, как в эту ночь, так и в предыдущую. Что для него было несколько не обычно. Неужели, так глубоко в нем засела занозой тайна пропавшей невесты? Только подумайте!

– Ты уже прочитал записку? Она точно от того самого наемника? – Гансу тоже не терпелось скорее узнать новости.

Но он увидел, как поникли плечи друга, как он тяжело опустился на кровать, и понял без ответа, что новость принцу уже известна, и она, по меньшей мере, ошеломляющая.

– Они погибли. Скорее всего, – Людвиг склонил голову на грудь и устало потер глаза одной рукой, а другую, с зажатой в ней запиской, протянул другу. – Прочти сам.

– Судно не причалило, – забубнил себе под нос Ганс, водя глазами по кривым строчкам. – Проследовал вдоль берега. Останки этой лодки нашли вблизи границы со страной Драконов. Спасся один из матросов. Он сказал... – слуга принца тоже присел рядом с ним. – Да, а...

И тут их понурое молчание и тишину в комнате прервал трубач на замковых стенах. Сигнал говорил, что прибыл гонец из соседнего королевства. Было от чего встрепнуться. Ганс и, вовсе, вскочил и кинулся к окну, выглянул в открытые створки, чтобы лучше было видеть, кто к ним пожаловал.

– Флаг Равногории. Быстро приводим себя в порядок и в зал приемов! – скомандовал он своему повелителю.

Тот поднялся, но движения его были не столь стремительны. Хотя, лицо ожило, и в глазах читалась работа мысли.

– Шевелись же! У меня тут одно соображение появилось... Не смотри на меня так. Пока ничего говорить не стану. Сначала надо услышать, с чем пожаловал гонец. Двигайся быстрее, мне кажется, что нас с тобой основательно провели, дружище.

– Считаешь, нас пустили по ложному следу, а принцесса никуда не уезжала? – хмурился Людвиг, но движения его стали уверенными и быстрыми. – Только зачем им это надо было?

– Это мы сейчас и узнаем.

В зал для приемов они подошли одновременно с Их Величествами. Королева окинула взглядом сына и заметила блеск в его глазах. Это ей понравилось. Но на лице властной женщины никогда не отражались ее мысли и чувства. Поэтому окружающие только могли заметить легкий кивок, в знак приветствия, и более ничего.

Как оказалось, гонец доставил приглашение для принца посетить Равногорию. Оно было составлено так просто, а с другой стороны так сложно, что каждый, чьих ушей достигло, понимал смысл на свой лад. Король с королевой, не будучи в курсе расследования, затеянного их сыном, пришли к выводу, что дочери соседнего правителя благополучно поправились от недавнего недуга и готовы для долгожданного знакомства с Их Высочеством. Людвиг, переглянувшись с Гансом, заподозрил, что затеянная с ним игра продолжается. Главный церемонимейстер и министр финансов уверились, что быть нынче закреплению помолвки и следовало готовиться к скорой свадьбе отпрысков двух славных родов.

– Ты думаешь, что их старшая дочь в замке? – спрашивал Ганс на ходу спину спешащего в свои покои принца, когда они уже вышли из зала приемов.

– А как иначе? Не рискнут же они шутить со мной по новой. В любом случае, надо собираться и мчаться туда. Что скажешь? Да! И еще! Быть следует начеку. Есть четкое подозрение, что загадки не разрешатся так просто.

– Я прямо завелся! Никогда еще мне не было так интересно. Ни на одном сватовстве.

– Но, но! Не забывай, это не просто игра, это меня поженить хотят.

– Так тебе уже не безразлично, что за невесту представят через несколько дней?

– Через несколько часов, друг мой! Через несколько часов! Я намерен уже к вечеру быть в королевском замке Равногории.

– Ого! Решил загнать нас бешеной скачкой?

– Если опасаясь, можешь не ехать. Возьму, кого другого в сопровождение.

– Ну, уж нет! Только со мной. Я же тут с ума сойду от подозрений и догадок.

И они чуть не загнали лошадей. Но спешили не напрасно. В замок успели в самый раз, чтобы их представили полному королевскому семейству уже сегодня. Как бы ни устали за такую горячую скачку, но интерес и огонь в крови придавали сил измученному организму. Людвиг и Ганс только на несколько минут заскочили в предоставленные им все те же покои, чтобы наспех умыться и переодеться, и уже были готовы предстать перед королевской семьей. Об этом и заявили местному ответственному слуге.

Через малое время за ними пришли. Повели не к тронному залу, а в малый зал заседаний. Это друзья поняли сразу, так как уже начали неплохо в замке ориентироваться. Как только смекнули, что визит их не будет обставлен торжественно, так снова обменялись между собой настороженными взглядами.

– Не видать тебе и сегодня своей нареченной, – успел шепнуть Ганс, почти не разжимая губ, прежде чем перед ними раскрылись высокие тяжелые двери.

– Будь начеку. Как бы нам не подсунули другую дамочку, – Людвиг спрятал свой тихий ответ за легким кивком другу.

– Тоже так подумал?

Но разговаривать дальше совсем уже было неприлично. Они все ближе и ближе подходили к возвышенности с несколькими глубокими креслами. Там же их поджидали король с королевой и их четыре дочери. Сосчитать было легко. Один, два, три, четыре. Две из них совсем еще девочки, особенно последняя. Ей впору было играть в куклы и ходить на прогулки с няней. Самая рослая выглядела миловидно, но не более. Далеко ей было до красавицы. Круглые личики, вообще, не были во вкусе принца. Губы, правда, вполне его устраивали: алые и пухлые. Светлые глаза смотрели с любопытством, даже слишком. Дальше он скрытно окинул взглядом ее плечи, грудь, бедра и, наконец, ноги. Они были скрыты юбкой, конечно. Но можно было предположить, что с длиной там было все в порядке. Из увиденного больше всего понравилась грудь. Высокая и объемная. Похоже, имела его любимый размер. Ну, а более ничего

запоминающегося: плечи слишком угловатые, бедер не наблюдалось вовсе.

– Так, так! Где же, все же, пятая принцесса? – занозой в голове сидел этот вопрос, поэтому на еще одну девушку посмотрел уже более хмуро от нахлынувшей задумчивости.

Девушка, похоже, по своему поняла его насупленные брови. Наверное, испугалась. Иначе, зачем ей было делать робкий шагок в сторону и за старшую из сестер? А принц, как заметил готовые расплакаться голубые глаза, так и перестал девчонкой интересоваться. Ни к чему ему было на нее время тратить. Повернул голову к ее венценосным родителям.

Король и королева были само внимание и забота. После представления дочерей пригласили сесть в те самые кресла. Похоже, то, что среди принцесс не было той, что носила имя Алиса, их ничуть не смущало. Так, во всяком случае, они себя вели и явно были настроены на долгую беседу. Ну, а принцу уже как-то даже присаживаться не хотелось. Если только, чтобы узнать, куда делась их старшая дочь. От предложенных для обсуждения тем, от всех до одной, у него начало зубы сводить. И когда выдалась приличная пауза между ними, собрался уже задать вполне конкретный вопрос. Не тут-то было! Слуга пригласил их на ужин.

Не надо говорить, что кусок не лез принцу в горло. Запивать закипающее раздражение местным вином тоже не очень долго получилось. Наверное, король заметил его состояние и поэтому уже скоро пригласил в соседнюю комнату. Туда они и направились, оставив дам на Ганса и начальника их королевской стражи, который тоже был приглашен на ужин.

– Я предвижу ваш вопрос, Ваше Высочество, принц Людвиг, – начал разговор король, как только они удобно устроились в малой гостиной. – Да, моей старшей дочери Алисы нет сейчас в замке.

Он выдержал после этого заявления паузу, только смотрел в настороженное лицо Людвига. Возможно, надеялся, что станет задавать вопросы, но тот, словно окаменел, только и жили в нем, что карие глаза, смотрели пытливо и немного искрили, или это свет от свечей так в них отражался.

– Она и не в этом королевстве сейчас даже, – молвил король и принял покаянный вид. Вот только принц ничуть не проникся.

– И где же она сейчас? – спросил он, и голос его звучал немного хрипло.

– В стране Драконов.

– Она... Она жива? – лицо наследника Лютоферии немного ожило, во всяком случае, брови точно зашевелились – сошлись на переносице.

– Что за вопрос?! Конечно! Только еще не совсем оправилась от недавней болезни. К несчастью, именно она тяжелее всех девочек перенесла эту напасть. А их лекарь, из названной ранее страны, предложил поставить ее на ноги окончательно. Так сказать, оградить от осложнений.

– Так все серьезно? Что пришлось ехать за столько земель?

– К сожалению, да. У нас эта инфекция не изучена, а они давно научились с ней бороться. И еще говорят, что климат их идет на пользу заболевшим. Вот и... пришлось мою любимую дочь туда отправить.

– Ясно. А зачем меня сейчас пригласили?

– Видите ли, на исцеление уйдет некоторое время. И в любом случае не имел я право скрывать от вас болезнь принцессы. А как лучше сообщать об этом? Мне подумалось, что при личной встрече.

– Поэтому приглашение было таким витиеватым.

– Что поделать, ситуация не из приятных.

– Вы мне, Ваше Величество, теперь сообщили. Что дальше?

– Это уже будет зависеть от вас. Я совсем не буду в обиде и пойму вас, принц, правильно, если вы не захотите ждать полного исцеления моей старшей дочери.

На такие слова короля лицевые мускулы Людвига, казалось, окончательно и бесповоротно окаменевшие, вдруг дрогнули. Особенно заметно это было по образовавшимся морщинам на лбу и дернувшемуся скулам.

– То есть?.. Вы предлагаете разорвать помолвку?

– Только, если вы сами этого захотите. Подумайте хорошенько прежде, чем дадите окончательный ответ.

– Мне кажется, или вы знаете еще какие причины не завершать брачные договоренности между нашими домами?

– Что вы! Если у вас сложилось мнение, что я против этого союза, то оно ошибочно. Заявляю с полной ответственностью. Мало того, могу предложить, в силу сложившейся ситуации, конечно,

равноценную замену захворавшей невесте. Как вам понравилась другая моя дочь, Полина? Она чуть моложе Алисы, всего на одиннадцать месяцев. Что не так? Почему вы начали сердиться? Не отрицайте. Так смотрит только раздраженный мужчина. И я, похоже, понял, отчего вы остались недовольны этим предложением.

– Отчего же, Ваше Величество? – Людвиг приложил максимум усилий, чтобы удержать маску спокойствия на лице.

– Молоденькая жена многим угодна. Это распространенное мнение в обществе на счет образования брачных пар. Но вы мужчина в расцвете лет и сил, и давно достигли брачного возраста. Это совершенно ясно. Как и то, что природа требует своего.

– Вы сейчас на что-то намекаете, Ваше Величество? – напрягся помимо воли принц, догадываясь, что королю Равногории, конечно же, известно о его частой смене любовниц в последнее время и вообще.

– Только на то, что свою избранницу вы, возможно, не захотите долго ждать. Алисе до совершеннолетия осталось немногим больше года, тогда как ее сестра еще моложе. Но я готов пересмотреть наши правила не выдавать дочерей замуж до срока. Что вы на это скажете, принц?

– Хотите отдать мне в жены другую дочь уже сейчас? Сколько ей? Восемнадцать? Это же правило коснется и Алисы, как только поправится, и если я захочу жениться именно на ней?

– Только из-за того, что так сложилась ситуация. Чтобы никого не обидеть, готов играть свадьбу хоть через месяц. Что думаете на этот счет вы?

– А старшую за кого отдадите, когда... когда она поправится?

– Я понял ваш вопрос, дорогой принц. Конечно! Полина, ведь, не старшая из моих дочерей. Не она объявлена наследницей земель. Но я решил пересмотреть этот факт, в пользу следующей принцессы. Можете спокойно подписывать новый брачный договор.

– Вы уже изменили завещание? – Людвиг так и впился в глаза короля.

– Да. Только не подписал. Жду вашей воли.

– Так за кого решили выдать Алису?

– Что за навязчивые мысли? Никаких планов на ее счет у меня сейчас нет. Ей надо сначала исцелиться, а мне увериться, что эта

инфекция никак не отразится в дальнейшем ни на ней, ни на ее потомстве. Согласитесь, это очень все серьезно.

– Наверное. Да, будущие дети очень важны.

– Вот видите. А Полина уже сейчас совершенно здорова. И право наследования будет за ней. Соглашайтесь. Что вас тревожит? Надо спросить мнение родителей?

– Это обязательно. Беру время на обдумывание нового соглашения. Наша семья немедленно известит вас, как только примет решение по этому вопросу.

– Отлично. Так и порешим. А сейчас предлагаю вам отдохнуть с дороги. Все же, путь проделали не близкий, хоть и долетели до нас за считанные часы.

– Благодарю, Ваше Величество. Но я принял решение немедленно отбыть домой.

– Как скажете. Уважаю ваши решения, как это, так и те, что последуют позже.

Откланявшись перед королевским семейством, Людвиг просто вылетел из замка. Но продолжать скачку на всего чуть отдохнувших лошадях было рискованно, можно было, запросто, загнать животных. Да еще и ночь, темнота на дороге, отдельные рытвины, не заметные в таких условиях. Решил немного сбавить темп. А потом и совсем перешел на шаг, раз осознал, что спешить-то было и не к кому и незачем.

– Что ты так взбесился? – начал тогда приставать с разговорами поравнявшийся с ним Ганс. – Ты же говорил, что тебе безразлична невеста. Что главное для тебя ее наследные земли. А сына тебе, заметь, вполне сможет родить и эта, сероглазая Полина. А что? Миленькая.

– Заткнись!

– Ну, скажи, давай, чем ты недоволен. Что тебя так вывело из себя, раз даже заночевать не захотел? Девушка показалась не аппетитной? Брось! Она очень даже ничего из себя. Это тебе любой скажет. Не в ней дело? Тогда в чем? Что-то я тебя в этот раз не понимаю, друг. Неужели, решил настоять на праве на старшую из сестер? Зачем тебе это? С ней точно что-то не то. Выиграл азарт охотника и хочешь узнать о ней правду. Это мне понятно. Но дальше-то что? Батюшка ее наследства, скорее всего, лишит. Видно,

провинность девчонки действительно велика, раз король на это пошел. Смекаешь? Тебе-то, зачем нужны проблемы?

– Может, мне без них скучно?!

– Ясно. Значит, нам предстоит путь в страну Драконов. Понял. Можешь ничего уже даже не говорить, – вздохнул Ганс и посмотрел на друга с сожалением. – Нет что бы, не придумывать себе лишние хлопоты. Я к этой Полине присмотрелся, когда вы с королем вышли в другую комнату. Она тебе в спину так смотрела!..

– Никуда она от меня не уйдет.

– Как это?! Неужели, решил одновременно сделать два дела: и старшую сестру разыскать, и среднюю из рук не выпускать.

– Именно. Для этого и взял время на раздумья.

– То есть, как бы на раздумья?

– И как бы, и на раздумья.

– Ого! А хватит ли у тебя сил на двоих сразу?

– Зачем, сразу? Я все буду делать с расстановкой. Но отказываться от вызова на интересную игру не в моем характере. Согласен?

– Про характер? Да. И так? У нас намечается дальняя дорога со многими приключениями. Ура! Я только за, если в конце нее поджидает красotka, жгучий роман и выгодный брак. А что? Может, и мне подыскать себе достойную партию? Я, все же, тебе родственник, хоть и дальний. Может, согласится выдать за меня опальную принцессу? Что скажешь? Молчишь? Хмуришься? Я бы не прочь. Но только если она красавица, как и сказал ранее. Мне королевский трон не светит, поэтому желаю отведать любви.

– А ты знаешь, что это такое? – кинул на него быстрый короткий взгляд принц. – Есть мнения, что она разбивает сердца. Может, поэтому обойдемся без нее?

– Там видно будет. Пока бы еще добраться до страны Драконов. Путь и, правда, чреват опасностью. Как поедем, под флагами или инкогнито?

– Не будем трубить на весь свет, что меня задело игры соседнего королевства. Пусть думают, что сижу в замке и думаю над их предложением.

– Разумно. Значит, можно будет по полной программе вкусить воли. Отберем с собой только самых надежных ребят или отправимся одни, вдвоем?

– Не хочу толпы.

– Ясно. Едем на пару. Прекрасно! А сколько, думаешь, вся история займет времени?

– Крайний срок-месяц. Дольше король может не так понять.

Ганс ничего более не сказал, только кивнул головой, соглашаясь. И дальнейший их путь продолжился в молчании. Так и ехали: ночь, тишина, только чуть слышный цокот копыт да редкий крик ночных птиц.

Глава 10

Разборки в Равногории.

– Папа я хочу замуж только за этого принца, – Полина кидала гневные искры в отца и дула губы, рассчитывая пронять его до самой последней точки кипения, раз и навсегда, чтобы уже не было к этой теме возврата никогда и ни по какому поводу.

– Пойдешь, если он этого захочет, – вздохнул король в десятый раз за последние пять минут разговора. – Только потом пеняй на себя. Ты хоть что-то про него знаешь, дитя мое неразумное? Ты думаешь, что все мужчины будут к тебе относиться как отец родной? Во всем с тобой соглашаться, потакать желаниям и сквозь пальцы смотреть на капризы и промахи?

– Он красив и обаятелен. Я тоже хороша собой. Это значит, что у нас будет счастливый брак.

– Ничего это не значит. А его обаяние очень обманчиво. Оно имеет животную природу. Ты хоть понимаешь, что он из рода оборотней?

– Конечно. Я изучала историю королевств. Читала родословные многих семейств. В том числе и правителей Лютоферии.

– Тогда ты не должна была не заметить, что еще ни разу у них не было смешанных браков. Всегда женились только на своих соплеменницах.

– И что? Почему это должно меня вразумить и заставить расхотеть быть рядом с этим мужчиной? Да с ним любая женщина связала бы свою судьбу, не задумываясь.

– Глупышка, – беззлобно обозвал дочь отец. – Видела на его знамени волка? Эти оборотни превращаются именно в этих животных. Да не в обычных, каких много в окрестных лесах. Эти волки много крупнее. И если бы дело было только в этом...

– Что еще с ними не так? – Полина слушала отца невнимательно, его слова влетали в одно ее ухо и вылетали в другое.

– Они хитрые и безжалостные. К поставленным целям идут напролом. В их поведении всегда много от животного, всегда ведут себя как хищники.

– Ты специально хочешь меня запугать? Так знай: тебе это не удастся. Ты же хотел отдать за Людвига нашу Алису. Всем известно, что она твоя любимица. Не думаю, что желал ей зла, когда составлял ее брачный договор. Что же теперь меня запугиваешь?

– Ты не права и сразу во многом. Первое: я люблю всех своих дочерей. Второе: не мое желание было в начале сговора, а правителей Лютоферии.

– Как это? Ты был против?

– Опять не так. Чтобы не загружать твою хорошенькую головку лишними подробностями тех переговоров скажу кратко. Они пожелали взять невесту из нашего дома, а я не рискнул воспротивиться.

– То есть? Они угрожали нам чем?

– Нет, конечно. Но против их воли идти не просто. Не понимают они отказов. И в случае такового, легко из друзей превращаются в противников. А таких врагов я бы не пожелал никому. Этот род всегда отличался непревзойденными воинами. А мир сейчас как никогда шаток, в любой момент может вспыхнуть война. На северо-западе совсем неспокойно. Как думаешь, стоит ли нам еще и у себя под боком занять совсем недружественное королевство?

– Выходит, оборотни захотели нарушить давние традиции? Отчего бы это?

– Хороший вопрос. Скорее всего, тоже предвидят в скором времени передел земель. У них всегда были неплохие аппетиты на пограничные владения, а тут можно мирно заручиться нашей лояльностью. Связав брачными узами детей, не станут тратить на нас силы и время, займутся при первой возможности другими соседями. Зачем им это, если и так после меня власть и земли перейдут к их сыну?

– Ну вот! Тебе же все равно придется отдать за него свою дочь. Почему же не меня?

– Как легко ты об этом говоришь, малышка! Мне же теперь придется лишиться наследства твою сестру. Ты это поняла?

– Конечно, – качнула принцесса упрямо головой. – Как иначе? Она же ослушалась твоей воли. Сбежала исполнять свои бредовые замыслы, не посчитавшись ни с тобой, ни с мамой, ни с нами, ни с общим мнением. Мыслимое ли дело девушке путешествовать по миру без родительской воли и без надежного сопровождения?

– Такая вот наша Алиса.

– Ты так это сейчас сказал!

– Как?

– Так! А еще уверял меня только что, что она не является твоей любимицей. Да, приди мне на ум поступить также...

– А может прийти? – с сомнением посмотрел на дочь отец.

– Нет, конечно, папочка! Я всегда тебя слушаюсь.

– Да, да! И только что заявляла мне категорично, что замуж пойдешь только за Людвига Лютоферского.

– Но ты же не станешь против, правда, папочка?

– Как уже и сказал, я отдам тебя за принца, если на то будет его личная воля.

– А она обязательно будет! Ты же сам сказал, что его родители глаз положили на наши земли.

– Ты так легко об этом говоришь, дитя мое, просто диву даюсь.

– В чем проблема, папа? Ты же уже один раз давал согласие отдать за него свою дочь. Просто, теперь это будет другая девушка. Не Алиса, а Полина.

– Просто, теперь будет другой брачный договор вместе с другой невестой, дочь моя. И я не уверен, что мне удастся отстоять столько же прав для тебя, сколько получилось в прошлый раз.

– Выходит, что сестра мне здорово навредила своим легкомысленным поведением? Это так? Что ты сразу замолчал? Если так, то будет справедливо пересмотреть права наследования в мою пользу. Я так считаю.

– Ладно. Иди к себе в покои, дочь моя. Уже поздно для разговоров.

– Я пойду. Но ты скажи мне, что приложишь силы, чтобы именно я стала будущей женой этого красавца-принца. Обещаешь? Если у нас с ним будет союз, то в возможной вскоре войне станет защищать земли моего отца. Ведь, так? А ты сам говорил, что он воин, которому нет равных.

– Я так говорил? Ладно, иди спать.

Дальше у короля Всеволода был еще разговор с королевой. Прежде чем заснуть она долго ворочалась в постели и, наконец, не выдержала. Повернулась лицом к мужу и стала пристально рассматривать его профиль. Король лежал на спине, закинув руки за

голову, и о чем-то думал. Взгляд его уперся в какую-то ему только известную точку, между бровей пролегли морщины.

– Ты измучил себя всякими мыслями. Давай поговорим, тогда, возможно, тебе станет легче. Не молчи только. Глупо винить себя одного в случившемся. Если подумать, то это просто у нас судьба такая. Да. Не смотри на меня так. Вспомни, как я желала родить тебе сыновей. Но не было на то согласия богов. Вот и получилось у нас пять дочерей.

– Я благодарен тебе за них.

– Знаю. Ты любишь и их и меня. Дом наш всегда был полон радости и добра. У нас выросли прекрасные дети. Кстати, чем закончился твой разговор с Полиной?

– Она требовала связать ее судьбу с принцем Лютоферским.

– Влюбчивая наша девочка. Летит как мотылек на пламя. Но вдруг, она сможет зажечь в нем те же чувства, как думаешь?

– Все в руках богов. В любом случае мне придется выдать ее замуж за принца, если он это пожелает. И мое мнение об этом браке или не желание его останется со мной и никак не повлияет на ход истории.

– А что ты решил с Алисой? Здесь-то твоя воля будет иметь силу.

– Указ о пересмотре прав наследования я подготовил. Останется только подписать, когда Людвиг выберет Полину. А может, что и уже завтра. Сама понимаешь, этот брак не с девушкой, а с ее приданым. И подходящая невеста у нас теперь одна.

– Почему он тогда сразу не ответил нам, уже сегодня, что согласен жениться?

– Это меня и настораживает. Нет, объяснил все понятно, что желает поставить в известность отца и мать. Вроде как, все верно, произошла замена невесты... Только, что это меняет, если их желание наложить властную руку на наши земли в некотором будущем и так осуществится? Зачем понадобилась эта отсрочка? И как много времени им надо на раздумья?

– Что-то здесь не так...

– У меня тоже на душе не спокойно по этому поводу.

– И не из-за Алисы? Не из-за лишения ее наследства?

– Совсем уж бесприданницей она не будет. Ты же понимаешь. Я отпишу ей другой замок и земли тоже. В конце концов, это ее желание

было покинуть дом и ехать в ту школу, чтобы учиться на мага.

– Ты учел, что девочка не знала, что ее сватали за соседнего принца? Мы же не успели ей рассказать об этом. Все на потом откладывали, а оно и не наступило. Кто знает, как она поступила бы, знай всю правду?

– Думаю, что сбежала бы еще ранее. Это же сорванец, Алиса!

– Да. Самый непокорный наш ребенок. Почему только боги сотворили ее девчонкой?

– Наверное, были у них свои задумки на ее счет.

– Наверное. Знать бы, какие.

– Мне так кажется, что скоро узнаем.

– Думаешь? Ну, хорошо. А что решил с этой ее школой?

– Разрешу учиться, конечно. Какие могут быть варианты? Если поневоле вернуться, то она нам здесь столько разрушений наделает, пробуя открывшиеся новые способности на всем и каждом. Нет уж, пусть лучше научится владеть своими магическими силами. И не завидую я тем учителям, что станут с ней биться, заставляя усмирять темперамент и своеволие.

– Ты улыбаешься? Впервые за тот срок, как она пропала.

– У меня отлегло от сердца, когда пришла весть о нашей старшей дочери от директора школы магии. Подумал, нашлась, и слава богам.

– А ты отпустил бы ее учиться, спроси она у тебя разрешение перед тем, как уехать?

– Конечно, нет. Я дал тогда слово, пообещав сделать ее невестой Людвига.

– Значит, все же, судьба...

– Что ты бормочешь?

– Говорю, надо бы отослать ей денег и вещи. Она пустилась в путь, как всегда, в порыве и ничего с собой не взяла. А в стране Драконов зимы не то, что у нас: морозы сильные и снега выпадают по пояс и выше.

– Завтра проследи, чтобы слуги собрали все необходимое. А я подготовлю посыльного. Много не накручивай, чтобы не более одной телеги грузить. А еще лучше сделать тюки для двоих-троих верховых, так быстрее доставят вещи на место.

– Ладно. Завтра еще над этим подумаем. Давай уже спать. Поздно совсем.

Глава 11

Учиться хочется, учиться можно, учиться нужно.

Утро у Алисы началось так себе. Конечно, сразу ощутила неимоверно тяжелую голову. Особенно, когда в мозг проникли раздражающие без меры пронзительные звуки утренней побудки. Хотела от сигналов горна спрятаться под подушкой, но это помогло мало, они проникали в черепушку ничуть не меньше, окажись ее голова лежать сверху на ней и неподвижно. Да, неподвижно, оно было бы лучше. К такому выводу пришла быстро, как только ощутила дурноту даже от незначительного шевеления.

– Что же меня угораздило вчера напиться-то, а? – тяжело простонала и начала медленно выбираться из-под одеяла.

Только удалось сесть на краю постели, как в дверь осторожно постучали. Кого это принесло? Вроде, знакомыми еще не обзавелась. Ну, да, как же, обязательно завуч решил контролировать нерадивую студентку. Именно его голос раздался за дверью.

– Милочка! Ты встала? Не опоздай на первое занятие! – голос звучал вкрадчиво так, заботливо, но Алисе еще казалось, что и насмешливо.

– Буду, буду! Вовремя! – откликнулась и сама себе поморщилась, услышав удаляющиеся от двери шаги старичка. – Что же его так разбирает за мной следить? Прямо, вездесущий какой-то старец!

И тут ее глаза в момент округлились и расширились до своего максимального размера. Это от того, что вспомнила вчерашние слова мага про отправленное послание ее отцу.

– Что же я сижу? С этим надо что-то делать!

Девушка скоренько, правда, немного пошатываясь и придерживаясь за некоторые предметы, за стены, например, проследовала умываться. Дальше выглядеть стала бодрее и деятельнее. Одевалась быстро, причесалась и через минуту выходила в коридор.

– Первым наперво, надо узнать, где тут у них голубятни, – наметила себе цель на ближайшее время. – Это будет легко. Птички любят летать, ворковать... А еще можно сделать совсем просто: взять и спросить у первого встречного.

Как только вышла на улицу на глаза попалась девушка, спешащая по дорожке мимо нее. Для простого вопроса она вполне Алисе подходила.

– Подскажи, пожалуйста, где тут у вас...

Интерес к голубям девицу несколько не удивил. И несколько она рядом не задержалась, махнула только рукой в сторону и продолжила идти себе по дорожке. Это радовало. Алиса даже успела улыбнуться от улучшившегося настроения, но тут за спиной раздался знакомый голос.

– Милая! А столовая у нас там, – маг снова вырос как из-под земли.

– Спасибо, знаю, – ей удалось сохранить на лице улыбку, когда к нему повернулась, но мысли заскакали в голове и запрыгали хаотично, стоило лишь заметить его вопросительно поднятые брови и выжидательный взгляд. – Я только хотела на птичек взглянуть... вы про них вчера упомянули... а я так голубей люблю.

– После занятий! – вроде и мягко сказал маг, но чувствовалось, что ослушаться было себе дороже.

– Ладно! – сказала, кивнула и заспешила вслед за той самой девушкой, что уже почти достигла нужного здания.

Когда и она почти подошла к его дверям, решила оглянуться. Оказывается, старец за ней не последовал, он, вообще, куда-то делся.

– Дьявольщина какая-то! То неожиданно появляется, то исчезает... Так! Раз его нет, то...

И девушка юркнула за угол, чтобы снова попробовать разыскать голубятню. Время на это у нее было. Решила, что поиском займется вместо завтрака. Есть, все равно, не хотелось. Догадывалась, что после вчерашнего и обедать могла еще не захотеть.

– Что бы я еще была так не умерена со спиртным!..

Пока топала в нужном направлении, все отчитывала себя и потом дала слово на будущее показать всем пример образцовой дисциплинированности. Но эти мысли занимали ее только до тех пор, как уперлась в высокий крепкий забор, ограждающий проход к голубятням.

– Что же это у них здесь все так основательно-то? – осматривала преграду со всех сторон, но способа проникнуть за нее так и не придумала. – Здесь не перелезть. Тогда что? Познакомиться со слугой,

что ухаживает за птицами? А сколько на это понадобится времени? Возможно, что мало, если кто подскажет нужного человечка.

Тут заметила совсем старого, согнутого пополам мужчину, одетого в просторную одежду, похожую на монашескую рясу. Тот шаркал в ее направлении и неспешно приближался к калитке в заборе. Неужели, Алисе повезло? Дух захватило от надежды, что это и был тот самый служка, что стал для нее жизненно необходим. Похож на него был точно. Вон и в руках его виднелось ведро с пшеницей, никак кормить птиц собрался?

– Милейший! Здравствуй! Это твое здесь хозяйство? Какие красивые птицы! Я обожаю голубей. У меня дома тоже они были. И еще умею за ними ухаживать. Хочешь, помогу тебе в этом?

Девушка на все лады старалась установить контакт с согбенным стариком. Но усилия ее оказались напрасны, тот не то, что не проронил в ответ ни слова, а даже не взглянул на разговорчивую особу. Как будто ее здесь не было вовсе, прошел мимо, отпер дверь, проник в узкую щель и тут же за собой плотно прикрыл створку. Когда послышался звук поворачивающегося в замке ключа с той стороны, Алиса прикусила губу от расстройства.

– Глухой, что ли? Я к нему по-всякому, а он... Ладно! Еще что-нибудь придумаю. Время пока есть. Ответная почта раньше завтрашнего утра не прилетит: расстояние не то. Значит, сегодня этот вопрос надо, все же, решать. Хорошо. А сейчас... Где у них тут учебные классы?

Занятия ей понравились. Классная комната была просторной и светлой, столы и стулья удобные, бумага для записей, как и чернила и перья, предоставлялись всем и без ограничений. Отсидела три пары, прерываясь лишь на маленькие перемены для отдыха. Все три лектора вещали свой предмет с толком и расстановкой. Правда, Алиса не видела проку от изучения травоведения, например. В их родовом замке была своя травница, потомственная, и она уже обучила себе на смену дочку и внучку.

Учительница по зелье варению ей особенно понравилась. Молодая такая особа. Веселая, уж точно. Когда вскользь прошла по приворотным экстрактам, что собиралась объяснить им в конце семестра, отчего-то задорно подмигнула Алисе. Какую реакцию, интересно, она ждала? Что стала бы ей в ответ улыбаться и хихикать,

как прочие девицы из их группы? Нет, лопухи, крапива, зверобой и прочее не могли серьезно заинтересовать принцессу. Так же, как и отвары и настойки, способные изменять чувства людей на разные сроки. Душа девушки желала чего-то иного. Большого, уж точно. Например, как развить в себе контроль над эмоциями. А эти лекции вел представительный такой мужчина. Можно было сказать смело, что выглядел впечатляюще. Высок, осанист, глаза с поволокой и интригующей задумчивостью, яркая седая прядь у виска в смоляных волосах добавляла шарм конкретно. Но тон его речи был спокоен и даже, как бы, тягуч. Алиса, слушая его, отчего-то, вспомнила своего преподавателя по дворцовому этикету. Да, сходство было. Так же от его объяснений окунало в дрему после получаса занятий.

Когда звонок возвестил об окончании лекций в классах, девушка вздохнула с облегчением. Радовалась, что не заснула, заслушавшись последнего преподавателя, во-первых, и начала планировать дальше операцию «голуби», во-вторых. Но сначала надо было пообедать. Для этого побрела в столовую. Там особенно не задумывалась, что бы положить себе в тарелку, так как мысли ее были вовсе не рядом со столами со снедью, ясно, что голова болела о другом. Вот только из задумчивости ее вывел голос рыжей девчонки, и, кажется, она была старостой их группы.

– Эй! Новенькая! Тебя Алисой зовут? А я Регина. После обеда никуда не девайся. У нас будут практические занятия. В поле пойдем. Что так смотришь? Впервые такое слышишь? А ты думала бока сюда отлеживать приехала? Как бы ни так! Никто не разбредается после обеда, и организованно пойдем за ворота. Да, за те самые. Станем вживую травы изучать, и еще норму по сбору одной какой-то культуры выполнять. Как, какой культуры? Преподаватель скажет. Что тебе не понятно? Траву собирать будем. Ну, или цветы какие-нибудь. А я пока не знаю. Что так глубоко задумалась? Сколько это будет продолжаться? Кто же его знает? Как норму выполнишь! Какую? Тебе корзинку выдадут. Наполнишь ее до краев, вот и будет тебе конец повинности. Не грусти, за стену же выйдешь! Там красиво, и свежий воздух. Не вдохновилась? Зря! Начинай уже настраиваться на полезный обществу труд, так всем будет лучше. Ну, я пошла, мне еще эльфам надо наказать, никуда не утекать.

Последнее высказывание Регины поселило надежду, что не всегда группа полным составом выходит «в поле». Раз эльфам, их в классе было двое, удавалось «утекать», то и она сможет. Покосилась уже, было, на выход из столовой, но потом вспомнила, что по собственной задумке желала оказаться сегодня за пределами школы. Что же тогда проще сделать это вместе со всеми, а уже потом от них «отстать»? Мысль показалась здоровой.

И вот она вышагивала по тропинке через поле вместе с другими студентами их группы. Еще минут пять, и они остановились недалеко от опушки леса. Там все столпились вокруг преподавателя и еще раз послушали о пользе трав. После короткой совсем лекции им начали демонстрировать сами цветочки и былинки с листочками. Потом последовали задания каждому студенту. Алисе досталась культура под названием «конский щавель». Это ее порадовало. Так как осмотрелась по сторонам и заметила ее вокруг в большом количестве. Значит, смогла бы быстро заполнить корзинку, сплетенную из прутьев ивы.

– Новенькая! – окликнула ее Регина. – Не зевай! И не филонь! На входе будет проверка твоей корзины. Имей в виду: я тебя предупредила!

Их группа разбрелась по широкому полю и потащилась в сторону от леса. Алиса начала сначала рьяно выполнять задание травницы, пока та была рядом, но потом ее движения стали замедляться, а взгляд туманиться.

– Что же придумать? Как перехватить голубиную почту? Ничего не приходит дельного на ум, – причитала тихонько и по инерции тянулась руками к нужным росткам. – Как справиться, если птицы здесь строго охраняются?

Вздохнула тяжело и с отчаянья устремила глаза к небесам. А они были чистыми синими, ни облачка не наблюдалось. В небесном просторе над ее головой вила птичка-невеличка и щебетала свою незамысловатую песню.

– Жаворонок, наверное, – подумала Алиса, следя за ее полетом.

Но тут птица занервничала, сделала в воздухе несколько движений, похожих на кувырки, и с испуганным вскриком юркнула в сторону, исчезла моментально, только ее и видели. Причина такого поведения стала ясна быстро. Так как в небе мелькнула темная тень хищника.

– Сокол! – догадалась девушка, заморожено наблюдая за его стремительным полетом. – Сокол? – между ее бровей пролегла легкая морщинка от нахлынувшей задумчивости. – Вот бы мне такую птицу.

И тут до ушей долетел далекий свист. Что это было?

– Свист. Свисток! – Алиса начала вертеться, чтобы понять, откуда тот доносился, сообразив, что таким образом сокольник подзывал к себе птицу. – Мне непременно надо увидеться с хозяином сокола...

Она бросила корзину, наполовину наполненную травой, и устремилась в ту сторону, откуда слышала недавний свист. Бежать пришлось недолго. Только чуть углубилась в лес, а там и натолкнулась на молодого мужчину, успевшего подманить к себе птицу. Смотрел тот на нее не очень добро. Наверное, не ожидал, что на него из-за елок так неожиданно выскочит девица в перекошенном и висящем на ней мешком платье.

– Откуда ты взялась, красавица? – пересилил он себя, все же, и выдавил скупую улыбку.

Но Алиса смогла различить в его тоне, что слово «красавица» звучало с большим сомнением. И понятно, если вспомнить пословицу, что встречают по одежке. А также напомнила себе, что этого субъекта ей непременно надо было к себе расположить, раз собиралась обратиться к нему с просьбой. Поэтому и приосанилась со всей возможностью, а еще постаралась говорить исключительно ласково.

– Хорошего дня, добрый молодец, – дальше шел взмах ресницами, а углядев, что это ее движение было замечено, помахала ими еще несколько раз. – Это твоя птица?

В общем, контакт установить получилось. А раз так, то перешла к делу. Но, наверное, поторопилась, потому что мужик продать сокола отказался. А еще насторожился, но это уже много позже, как насмеялся после ее предложения поторговаться.

– И что смешного? – косо глянула на крестьянского сына, но отметила, что одет был необычно, должно быть состоял на службе у местного правителя. – Мне очень нужна эта птичка.

– Зачем? – подбочился мужик.

– Голуби достали! – выдохнула ему в одно мгновение чистую правду. Но потом решила, но на ней далеко не уедешь, и добавила значительный такой объем кривды. – Очень много их развелось в окрестностях. Житья нет. У нас там, – качнула головой в сторону

зубчатого забора школы. – Все засидели. И мне задание дали навести порядок. Только сколько их гадости ни отмывай, на другой день снова все изгряднут.

– Чего все-то? – вновь усмехнулся хозяин сокола, но на деву смотрел потеплевшим взглядом, особенно тогда, как ее балахон перестал его раздражать, и смог рассмотреть под ним заманчивые девичьи формы.

– Не важно! Все! Понял?! – она поправила невзначай ворот платья на ключице и заметила, что мужчина проследил за этим ее движением. – Поможешь?

– Как? – он заворожено смотрел то в лицо девушки, то на часть плечика, показавшегося в широком вырезе.

– Погоняй их немного своим соколом!

– Куда хватила! Больше мне делать нечего?

– А сейчас ты что делал? Вот только что?

– Молодую птицу натаскивал.

– Вот и натаскивай! Это же твоя работа. А заодно и мне услугу окажешь. А я тебе за это монету дам.

– Удивила... монету! Что она мне?

– Могу две! Соглашайся, а? Мне же не надо, чтобы ты всех голубей совсем истребил. Мне только, чтобы завтра твой сокол полетал здесь. Поучился, то есть, птицу бить... голубей. Договоримся?

– Шустрая ты больно! Как звать-то тебя?

– Да меня не зовут, я сама прихожу! А тебя?

– Архип!

– Во как! Будем знакомы! Ну, ты поможешь мне?

– Дуришь ты мне голову, девица. Ой, дуришь! Я это чувствую.

– Да что такого? Приходи завтра с утра пораньше к стене. Запусти сокола на голубя. Это будет сигнал для меня. Я выйду к тебе и все дальше объясню. Идет?

– А ты точно придешь? Не обманешь?

– Откуда такая подозрительность? Я же лицо заинтересованное! У меня будет даже двойной интерес, если хочешь знать.

– Это как?

– Меньше голубей, значит мне меньше уборки. Это раз. С тобой снова встречу. Это два.

– Понял. Тогда приду. – Его глаза масляно блеснули, – договорились. Когда тебя ждать-то?

– А ты не жди. Приходи часам к семи. Сможешь? А я постараюсь тоже пораньше здесь быть. Ты птицу свою сразу начинай тренировать, не дожидайся меня. Ладно?

– Сделаю. Чего же не сделать?!

– Ну, тогда до завтра.

Распрощавшись с оторопевшим мужчиной, Алиса снова юркнула за елки, и след ее простыл. Прибежала в поле, нашла свою брошенную корзину и быстро дособирала до ее края травы. С хорошим-то настроением работа хорошо спорилась. А как задание это выполнила, так и повалилась со счастливым визгом в густую траву. Упала, перекатилась на спину, подминая высокие травяные стебли с цветами под себя, раскинула широко руки и принялась вдыхать душистый воздух, согретый ласковым вечерним солнцем. Хорошо!

– Что, милая, разлеглась-то? Разве, тебе не надо в школу возвращаться? Другие студенты давно уже там. К ужину готовятся.

– Что бы тебя! – мысленно зашипела девушка. – Что же его сюда-то принесло?!

Только теперь заметила тень, упавшую на нее, и, конечно, это завуч стоял против солнца и со странным прищуром поглядывал на нее, привставшую сейчас на локтях. В первую минуту не нашлась, что ответить, как онемела. Ведь, точно знала, что только что мага здесь не было. Ни в шаге, ни в метре, вообще нигде его здесь не было видно. И как не быть такой уверенности, раз находились в широком ровном поле? Ну, не мог он подкрасться к ней незамеченным. Да и зачем ему было таиться? Все, однозначно, показалось странным, очень даже.

– Это вы как?! – растерянно задала свой вопрос, забыв совершенно, что ее саму о чем-то спросили. – Это магия, да?! Нет! Правда?! Вот это, да!

– Ты права. Это магия. Я наложил на себя заклятие невидимости.

– Ух, ты! – девушка вскочила на ноги и принялась обходить кругами старца. – Здорово! А так делать легко? Ну, имею в виду, что каждый ли может, кто школу заканчивает?

– А это уже, кому что дано, – хитро так на нее покосился.

– Мне, например, можно такому научиться? Или намекаете, что все это от способностей каждого зависит? Если в тебе этого не

заложено, то есть, то и не научишься? – глаза ее блестели и пытливо так смотрели прямо в лицо мага.

– И то, и другое, – был его ответ.

– А я? Я смогу так?

– Сходу и не скажешь. Время понадобится, чтобы ответить. А что ты так сразу расстроилась? Взгляд потух и голову повесила? Я же не сказал, что ты не обладаешь совсем такими возможностями. Энергии в тебе много. Это сразу могу сказать. Только управлять ею пока совсем не научилась. Вспыхиваешь вся как спичка, на малый срок, озаряешь некоторое пространство, все больше в нескольких метрах от себя, и быстро гаснешь. Толку мало, а тратишься излишне.

– Это как? – от любопытства и непонимания этого человека даже рот слегка приоткрыла.

– Ты, конечно, удивилась, отчего я вдруг здесь оказался. Подтверждаешь?

– Да. И растерялась. И теперь еще в толк не возьму.

– А я, просто, засек выброс твоей энергии и переместился на место, чтобы понаблюдать за тем, кто осмелился прибегать к чарам в этот час и в этом месте.

– Это я, что ли? В смысле... колдовала, что ли?

– Скажешь, что нет? Не пытайся меня обмануть. Я сам видел, как накладывала чарующий эффект на того олуха, что тренировал здесь недавно сокола. Что так смотришь? А потом еще обрушила него энергию подчинения. И только затем отправила его восвояси приказом удалиться. Скажешь, не прав? Что, язык проглотила?

– Нет! Ничего такого! Я ничего подобного не умею!

– Что же, по-твоему, я вру? Однако!

– Этого не говорила, – замялась Алиса, выходило, что, как ни скажи, все плохо получалось. – А как вы узнали о том сокольничем? – и ее начала уже тревожить следующая догадка. – Сколько вы уже здесь, рядом находитесь?

– Ух! Подозрительная какая. Зачем так на меня прищурилась?

– Как же мне не напрячься, если вы за студентами здесь подсматриваете таким вот образом?! Невидимкой прикидываетесь, подкрадываетесь и подсматриваете. Ух! Еще, наверняка, и подслушиваете!

– Как ничего не услышать, если стоял в паре метров у тебя за спиной?

– Вот оно что?! Не доверяли мне, значит? А потом еще про всполохи энергии какой-то мне начали вещать!

– Погоди возмущаться и глазами сверкать. Всполохи от тебя идут постоянно. Это факт неоспоримый, нравится тебе или нет. Обычные люди не заметят, но не маги. Это я тебе авторитетно заявляю. А еще могу и про недоверие рассказать. Слушать будешь, милая? Что сразу глазки в сторону отвела? Скажи-ка, зачем тебе завтра здесь сокольничий понадобился? Молчишь? А я тебе так скажу: напрасно с мужчиной энергию тратила.

– То есть? Чего я с ним тратила?

– Другая девица просто глазки построит, голоском поиграет, ужимки там разные, опять же, плечики, ручки оголенные, ножки.

– Этого точно не было! – закрутила головой отчаянно, не соглашаясь, что пыталась соблазнить того мужика.

– И я тоже самое говорю, милая! Другой кокетства хватает, чтобы своего добиться, но только не тебе. Женщина в тебе спит, это точно. Но и маг из тебя, опять же, совсем неумелый. Ты волной шарашишь, негодница, так, что всполохи далеко твои чувствуются. Учиться тебе надо, милая. Не покладая рук.

– Да я...

– А не голову забивать всякими каверзами, – поднял маг кверху указательный перст, призывая девушку прекратить его перебивать. – Здесь твои методы не работают. Здесь есть намного умнее тебя и сильнее волшебники. Не тебе с ними тягаться, неразумная. Тебе их слушаться надо.

– Минутку! Но на мужика того, все же, подействовало. Всполохи, там, или еще напасть какая, а он на все со мной согласился. Вы же сами слышали.

– Еще бы, когда по его несчастной голове так шарахнули! – хмыкнул развеселившийся, неизвестно чему маг. – Кстати, притащится он сюда завтра совершенно напрасно.

– Это почему?

– Ты же к нему не выйдешь. Это тоже факт. Сейчас объясню. Во-первых, с утра у тебя занятия. И я лично прослежу, чтобы не

пропускала. И не только завтра. Имей в виду, всегда у тебя теперь за спиной висеть буду.

– Так не честно!

– Не тебе о честности говорить, проказница, – глянул на нее со строгостью, но и с долей лукавства. – Во-вторых, ничего у вас не получится. Ни у тебя, ни у мужика того, ни у его сокола. Голуби-то наши защищены магией! Что оторопела? Скажешь, не подговаривала его причинить вред школьному имуществу?

– Как это, защищены? Они же голуби!

– Они носят почту для школы магии! Грош нам цена, если не сможем уберечь их от случайного нападения. Уяснила? Что теперь скажешь?

– Наверное, надо повиниться, – повесила голову.

– Надо, милая, надо! Начинай уже.

– Виновата. Простите.

– Не слышу раскаяния. Громче говори и с большим чувством. Так. Уже лучше. Получила урок? Запомни его на будущее. Теперь пошли. Как куда? В школу. Ужин начнется через несколько минут. И тебе надо хорошо питаться: силы потребуются, а ты худышка совсем. Завтра лично начну с тобой заниматься. Слабовата ты для второкурсницы, однако. Надо будет подтянуть. Этим и займемся. А общие занятия тебе никто не отменяет. До обеда учишься со всеми вместе, только перед ужином, вот как теперь, будем встречаться в этом поле. И не спорить, я сказал. Каждый вечер встречаемся здесь, и точка.

И началось! Ни часа, ни минуты у Алисы теперь свободной не было. Целых несколько дней, аж, четыре. Но она этому только радовалась. А еще, все силы без остатка отдавала этим занятиям. Все это отчего? Оттого, что ждала, когда ее обман о родительском благословении на проезд сюда откроется. Именно поэтому спешила знания в себя впитывать усиленно. Все, что успеет за тот короткий срок, что выпадет на долю, пока обман ее не откроется, и с позором из школы ни отчислят. Продержаться удалось пять дней. И еще все гадала, куда делся тот голубь, что нес почту из родного королевства, раз на голову не обрушивалось обвинение в обмане.

Именно на пятый день, не успела выйти за ворота, как обычно делала в вечернее время, как на пути возник завуч. Тот самый маг, что занимался с ней каждый день. Встал на пути, будто давно поджидал, и

смотрел при этом пытливо и, вроде, насмешливо. В душе у Алисы все так и похолодело. Неужели, дошла, все же, почта, в смысле, прилетела? Надежды так и рассыпались в прах. Зря она думала, что соколу удалось, все же, поразить нескольких школьных почтарей. Ведь, видела же, как тот летал за стеной в условленный день, не обманул тогда тот мужичок, пришел в назначенный день и место.

– Милая! – привычно начал маг. – Должен тебя похвалить за старания. Что смотришь так недоверчиво? Говорил сегодня с твоими преподавателями, и они дали хорошие отзывы о тебе. Да, да. Отметили старания и способности. Это меня порадовало.

– Ух! – от сердца у нее отлегло. Хвалили, значит, сегодня, все же, не отчислят, еще день, да ее будет.

– Обрадовалась? Это хорошо. А теперь поговорим про разрешение на учебу от твоего отца.

Выходит, что радовалась зря. Только не понятно было, отчего маг-то так веселился, раз послание от родителя ее получил? Вот тебе и раз, неужели не жаль ему будет со способной студенткой расстаться? А она-то, так старалась все это время! И отношения у нее с ним наладились: вполне понимали друг друга теперь.

– Что нахохлилась? Ждать замучилась? Да, не скрою, забыл тебе про него рассказать. Нет, не понимаю, отчего так дико на меня смотришь... Голубь прилетел три дня назад. У меня тогда довольно напряженный день был, вот и из внимания выпустил тот факт. А сегодня вспомнил и решил тебе сказать.

– Не томите уже! Выкладывайте, что отец там написал. Я вполне готова.

– А с лицом у тебя тогда что? Или ты от меня скрывала, какие сведения?

– Прошу вас, не томите. Что папа написал? Очень на меня сердится?

– А есть, на что? – прищурился ее учитель. – Ладно, не стану дольше томить. Он действительно обеспокоен, что не взяла с собой достаточно нужных вещей. Например, зимней одежды. Холода не за горами, а у тебя ни шубы, ни теплого платья. А я так понимаю, что и эта одежда, не считая тех мужских штанов и рубахи, у тебя единственные. Прав?

– Неужели, отец пишет именно об этом? – замерла, ничего не понимая.

– Почти. Дал еще знать, что пришлет все необходимое с посыльными. Это, скорее всего, будет дней через десять. Ты рада?

– Не передать, как! – все ее лицо осветилось улыбкой. – Значит, разрешение на обучение отец подтвердил.

– А могло быть иначе? – снова этот его прищур девушке не понравился, надо было следить за словами и эмоциями, чтобы не догадался, что эти дни жила здесь как на вулкане.

– Нет, конечно! Но, что же мы стоим? Время идет, а нам еще заниматься. Может, пойдем за ворота, учитель?

– Ладно, идем. Да, еще хотел сказать, что завтра у всех в школе выходной. Многие пойдут в город, кто зачем. Ты тоже иди. Не могу больше видеть тебя в этом обвислом мешке. Не наряд, а срам. Смени платье, мой тебе наказ. Тогда станешь похожа на нормальную девушку. На студентку, то есть. Ты меня поняла?

– Как не понять. Сделаю, как хотите, учитель.

– Не ошибся я в тебе, милая. Можешь, когда хочешь, быть послушной девочкой. Не скрою, очень ты меня в последнее время радуешь. Так держать!

И в тот вечер они позанимались на славу. Возможно, и даже, скорее всего, это было от очень хорошего настроения у обоих. Все-то у них ладилось, а о взаимопонимании и говорить нечего было: с полуслова ловили мысли друг друга. В итоге, занятие прошло на одном дыхании. Не стоит и говорить, что пролетело в момент. А там и пришло время ужина. Затем пора было спать укладываться. Алиса готовилась заснуть немедленно, чтобы скорее пришел завтрашний день. Как иначе, она предвкушала встречу с друзьями.

– С ума сойти! Столько не виделись! – сладко вздохнула и закрыла глаза, в надежде уже во сне увидеть Агату или Макса.

Глава 12

Долгожданное свидание и новые приключения.

Встреча друзей произошла в той самой гостинице, где устроилась работать Агата. Все были рады и даже счастливы снова увидеться и обняться после разлуки. Сначала от переполнявших их чувств никак не удавалось поговорить. Только и могли, что поедать друг друга глазами и еще невнятно лопотать.

– Представляете, отец прислал разрешение на мое обучение! Здорово, правда?! – начала Алиса первой приходить в себя. – А у вас тут как дела?

– Тоже все отлично, – перестала, наконец, Агата повизгивать от радости, что снова видела свою госпожу. – Я работаю. И Макс, вот, смог работу найти. Правда, Макс? Эй! Хватит уже глупо улыбаться и стучать Ее Высочество по плечу. Наша принцесса теперь ходит в женском платье. Не видишь, что ли, олух? Руки убрал, я тебе сказала! Да, что это с ним? Совсем разум от счастья потерял?!

– Это ничего. Отстань от него, Агата. И кстати, про платье... учитель велел мне купить новый наряд. Этот, говорит, не подходит.

– И я того же мнения. Еще ранее вам говорила, что велико и коротко. Теперь, вот, и учитель наказал сменить его. Он прав, конечно. Разве такое возможно, чтобы на пугало быть похожей?!

– Ну, началось! – в один голос произнесли и Алиса и Макс. – Угомонись, Агата!

– Ладно, ладно. Замолкаю, – надула она губы, но всего на минуточку. – А сгоняю-ка я к хозяину гостиницы. Он обещал мне выходной дать. Самое время ему об этом напомнить. Сейчас, я мигом.

– Ну? А ты как? – повернулась принцесса к другу, как только Агата скрылась из виду. – Где устроился на работу?

– Рядом. На соседней улице. Слежу за живностью.

– Не поняла. Ты конюх, что ли?

– Я вообще... Там у них разная скотина имеется, кони в том числе. Присматриваю, чищу, кормлю.

– А отпроситься на сегодня получится? Не знаешь?

– А то! Если и не отпустят, я все равно на работу не выйду. Мне-то что?! У меня сегодня особенный день! Ура нашей маленькой компании! Ура нашей принцессе!

– Тихо ты! – зашипела на Макса вернувшаяся Агата. – Тебя отовсюду слышно. Забыл, что Высочество не желает, чтобы ее здесь кто узнал? – погрозила ему кулаком.

– Тебе удалось отпроситься на сегодня? – поинтересовалась Алиса.

– Да. Пошлите скорее по городу гулять.

– Идет. Но сначала зайдём в лавку и купим мне, все же, платье по фигуре. Согласны?

Пока они вышагивали по улицам города в сторону еще ранее примеченной лавки готового платья, делились новостями. Больше всех говорила принцесса и не только рассказывала о своей жизни в школе, но еще и демонстрировала, чему успела научиться.

– Смотрите сюда, – подняла она опавший с дерева лист и передала его Макс. – Держи, друг, его повыше. Да, так. А теперь отпустишь по моей команде. И раз, два, три. Отпускай! Что видите?

– Ой! – всплеснула руками Агата. – Листок не упал, а завис в воздухе. Надо же!

– Это как понимать? – пробасил Макс.

– Я держу его своей невидимой энергией. Поняли?

– Это как? – снова удивились друзья.

– Не напрягайтесь, – махнула рукой Алиса, и листок, плавно покачиваясь в воздухе, опустился на мостовую. – Объяснять долго, и вам неинтересно будет.

– А что еще можете? – тарасила в восхищении глаза Агата, желая нового показа. – Прямо, что тебе представление в заезжем цирке!

– Очень уж демонстрировать мои новые умения не получится, – пожалала плечами принцесса. – И сразу по многим причинам. Главная из них, что нельзя студентам шалить с магией. А я и не очень еще умею с ней управляться, да и силенок не скопила достаточно. Был у меня случай, нечаянно так выплеснула на одного мужика энергию, а меня моментально засекли.

– Ох! Влетело, наверное?! И кто засек?

– Как, кто? Его бородейшество, конечно. Он у меня теперь что-то вроде личного наставника.

– Тот самый колдун? Что в школу пригласил?

– Он, кто еще может. Кстати, этот старец обладает невероятными способностями. Одна из многих – обращаться в невидимку. Как вам такое по вкусу? Что глаза вылупили? Думаете, вру? Ничуть не бывало. Могу даже поклясться. А от этой его способности у меня теперь нервный тик наблюдается. Догадываетесь почему? Правильно. Этот седобородый тип мне с некоторых пор всегда теперь за плечом мерещится. Иногда и, правда, там оказывается. И является мне, как черт из табакерки.

– Вот дела! – почесал затылок Макс.

– И не говори! – дернула в раздражении плечом принцесса. – Может и сейчас уже стоит неподалеку.

От этих слов все двое ее друзей дружно попятились и начали озираться.

– Не пугайтесь. Пошутила я. Скорее всего, сегодня у него есть, чем заняться. Иначе, уже шипел бы за спиной слово «милочка». Он от меня должен отдыхать, наверное. Вчера сам признался, что очень от меня устал и просто жаждет отдыха. Вот так!

– Тогда, может, все же, покажете еще, какой фокус? – умоляюще глянула на нее подруга, а еще сложила в просьбе ладони, как в молитве. – Пожалуйста!

– Тебе же сказали, Агатка, старец немедленно рядом выскочит. Тебе оно надо? Только решили по городу в свое удовольствие пошляться...

– Такой вот он вредный? Допек, наверное?

– Есть немного. Но ладить мы, все же, учимся. Я его теперь учителем называю. Ему нравится.

– А он вас? Как называет?

– По-разному, – наморщила она нос, вспоминая «непутевая», «нескладеха», «нерадивая», «разгильдяйка». – Больше милочкой, однако.

– Если взялся лично с вами заниматься, значит, вы способная!

– Не знаю. Может быть. Но скорее всего, решил занять меня вечерами, чтобы меньший урон нанесла их школе.

– Ой! Это как?

– Да чего там! Хватит об этом, – тряхнула она головой. – Смотрите, пришли. Заходим в это заведение. Прошлый раз мне здесь

кое-что понравилось.

Из лавки выходили с покупкой. Новое платье Алисе завернули в красивую бумагу, хоть она этого и не желала. И теперь их компания шагала в сторону центральной площади города с ярким свертком, а нес его под мышкой Макс.

– Предлагаю пойти в питейную, – заявил он, как только приметил первую попавшуюся вывеску, изображающую высокую кружку с шапкой пены.

– Что ты еще можешь предложить? – скривилась на него Агата. – Никакой фантазии у человека.

– А ты-то... сама, что скажешь?

– Нет, друзья, – прервала их Алиса. – У меня прошлый раз были неприятности после посещения этого места. Долго помнила и поклялась к питью относиться умереннее.

– И хорошо, – не хотел сдаваться Макс. – Зайдем и умеренно так выпьем эля.

– Отстань, зануда! Тебе же Высочество сказали, что были неприятности тогда. Теперь только-только отношения с учителем налаживаются...

– А что это там пацаны выкрикивают? – насторожилась вдруг принцесса.

– Где? Что? – вытянули шеи в том направлении ее друзья.

– Вроде, на турнир приглашают всех желающих. Это где он проходит, интересно? Мальчик! – окликнула она крикуна. – Подойди сюда.

– Опять! – воздела к небу глаза Агата. – Неужели, снова к старым трюкам вернетесь, принцесса? Что в этих состязаниях ратных хорошего?! И вспомните про школу. Не думаю, что ваш учитель с одобрением отнесется к этим шалостям. Нет, правда, только-только у вас там все наладилось. И папа ваш разрешение дал...

– Не волнуйся ты так, – попытался ее успокоить Макс. – Это же соревнования лучников. А в стрельбе нашей Высочеству нет равных. Сейчас денег огребем не меряно. Малец, сколько там обещано выигравшему? Слыхала? Немедленно двигаем туда!

– Нет. Сначала надо переодеться, – заявила Алиса. – Идем в гостиницу. И платье надо новое там оставить. Зачем его везде с собой таскать? Двигаем быстрее!

К площади, где проходили состязания по стрельбе, наша троица подходила уже через полчаса. Алиса спешила заявить о своем желании участвовать в мероприятии, за этим и послала Макса вперед, к организаторам. С Агатой они встали прямо рядом с кучкой таких же, как и она, участников. Это были молодые мужчины и парни, все больше просто одетые, не очень похожие на вояк, скорее, желали просто позабавиться или невзначай, если случайно повезет, сорвать денежный приз.

– Видали олухов? – кивнул на пеструю толпу людей с луками подошедший к ним Макс. – Мы их легко сделаем, никакого сомнения.

– Когда все начнется? – задала вопрос Алиса. – В своем успехе тоже уверена абсолютно. Только времени на ожидания тратить жаль. У меня всего один день на отдых, и треть его вот-вот пройдет. А как успели повеселиться? Никак еще. Платье купили? Так это веселье спорное.

– Говорил, надо было в трактир забуриться!

– Ох! Как бы нам не влетело за это! – переживала Агата и заметно маялась их стоянием возле толпы мужиков. – Как бы кто не распознал в вас девушку, принцесса. Нет, умения выглядеть юношей у вас явно прибавилось. Теперь даже я не различаю девичьих кос, уложенных вокруг головы. И женских форм, однозначно, должны выступать из мужского одеяния. Миленький такой парень получился. Как бы не знала, что это вы, обязательно бы...

– Стоп! Начинается, кажется. Посмотри, приглашают уже к мишеням или нет?

И только ее друг направился к стойке организатора турнира, как рядом его место занял высокий брюнет.

– Привет! Кого я вижу? Ты ли это, друг мой?!

Алиса сначала, было, наморщилась, косясь на тяжелую руку упавшую ей на плечо. Потом припомнила, что голос мужчины, отчего-то, кажется ей знакомым. Напрягла память, заодно и зрение, и догадалась, где свела знакомство с этим типом. Конечно же, это был тот «степняк», что выбил ее из седла ударом копья. Тот самый заботливый соперник, который не оставил тогда валяться на поле брани, а искренне желал помочь, даже лекаря своего предлагал, помнится.

– Снова судьба свела нас вместе? – с сомнением посмотрела на знакомого рыцаря. – Участвуете?

– Не думал. Но если приглашаешь, то можно и посостязаться.

И таким образом Алиса сама поспособствовала продолжению их знакомства. Степняка звали Маратом, он в этом городе находился по делам и уже несколько дней. Вроде, все уладил и на завтра собирался домой. В этот день празднично шатался по городу. И надо же было такому случиться, натолкнулся взглядом в толпе на знакомого юнца, охочего до состязаний.

– И как ты владеешь луком, мой мальчик? – улыбнулся Алисе каверзной такой улыбочкой. – Надеюсь, не так, как копьем?

Лучше бы он так ей не говорил! И не улыбался бы так! Внутри у девушки прямо все в одно мгновение вспыхнуло.

– Увидим сейчас, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

Тут на площади замахали флагами. Это был сигнал, чтобы соревнующиеся приготовились. Мужчины с луками потянулись на исходные позиции и начали по очереди поражать мишени.

– Ого! Да ты, юнец безусый, на этот раз меня обскакал, – беззлобно попенял принцессе Марат, когда ту объявили победителем. – Рад за тебя. Стрелок ты замечательный. Не то, что драка на копьях. Эй! Не хмурься! Я же любя сказал. И победу надо бы отметить. Ты как на это смотришь, Архип?

Что было отвечать? Не признаешься же, что собиралась делать это с друзьями, с тоской в тот момент поглядывающими на нее и этого прилипшего к принцессе, как банный лист, неожиданного дружка.

– Я... – ответ дать не получилось. Все оттого, что его от нее и не ждали.

Степняк крепко вцепился в рукав рубашки мнимого Архипа и стал тащить его в сторону от площади, где проходили только что соревнования.

– Знаю здесь одно достойное заведение. Там и поесть можно знатно и выпить, а главное по душам поболтать никто не помешает. И не возражай, юноша. Я знаю, что говорю. В этом городе несколько дней слоняюсь, все излазил и изучил. Сейчас тебе такой кабак покажу, потом благодарить меня будешь. Нет, хорошо, все-таки, что мы встретились! Я здесь от тоски подыхал. А ты чего упираешься? Куда это смотришь? На слуг своих? Вели им домой двигать и там тебя

ждать. Ни к чему они нам с тобой. Вели, говорю. И не бойся, я сам потом тебя в лучшем виде домой доставлю. Нет! Мне это не тягость. Ничуть! А ты в каких еще состязаниях участвовал после того случая, ну, когда судьба нас свела в поединке? – тащил он Алису от понуро стоящих друзей. – Не сражался больше? Да, ранен же был. Помню. А я умудрился еще в трех турнирах принять участие. Удивлен? Сейчас расскажу обо всем. Идем же!

Что было делать? Не вырваться же из его цепких рук? Алиса решила, что сходит с ним, а там что-нибудь на месте придумает. Когда усаживались за стол в том самом обещанном кабаке, повертела головой и заметила, что Макс с Агатой тоже пришли за ними и сели скромно почти у самых дверей. А дальше Марат принялся говорить без остановки о своих подвигах на ристалищах. И рассказчик из него был отличный – Алиса заслушалась. Большею части его повести она верила. Почему нет? В деле сама его видела. Поэтому девушка увлеклась и заслушалась до того, что забыла про все свои недавние планы от этого степняка отделаться и про счет времени тоже.

Опомнилась, когда на улице уже стало смеркаться. Моргнула, осмотрелась, а они с этим самым Маратом уже сидели в обнимку и клялись друг другу в вечной дружбе и уважении. Покосилась в сторону выхода, а там Агатка дремала за столом, подставив руку под щеку. Макс в это время потягивал эль из, не знала какой по счету, кружки, глаза же его блестели лихорадочным блеском, а рядом с ним пристроился какой-то мужик, по всему, с которым успел познакомиться.

– Эй! Парень! Куда ты там смотришь? – Марат заметил ее взгляд в сторону дальнего угла кабака и заинтересовался им. – Барышню ту заметил? Ого! У тебя хороший вкус, мой мальчик. И вообще... Ты девкам должен нравиться. Взять хоть ту самую брюнетку! Я заметил, какие она на тебя взгляды бросала. Ты что, смутился?! Правда, что ли?! Ты что, девственник, что ли?! А ну, посмотри на меня! Так и есть, мать честная! Тебе сколько лет? Девятнадцать?! Это упущение... Это надо срочно исправлять! Идем. Идем, я сказал! Эй! Подавальщик! Держи расчет. А мы уходим. Как куда?! Я тебя сейчас в одно место отведу. Благодарен мне потом будешь. Точно тебе говорю. Двигай, давай, пацан! Я тебе плохого разве желаю? Нет! Доверься мне.

И ее снова потащили по улицам города. Что же за день-то такой был, честное слово! Выбралась, называется, в город с друзьями пообщаться! Они, кстати, тоже расплатились и следом побрели. Макса заметно покачивало. Агата даже пару раз подставляла ему свое плечо. Ну, вот, хоть от него потом не будет ей попреков, об этом догадывалась. Хотя, подруга тоже обычно не увлекалась долгим ворчанием, но жаловаться, конечно, будет, как без этого. После таких мыслей, задумалась о том, куда ее, все-таки, тащили. Что там были за намеки про мужскую девственность? Интересно!

– Вот. Пришли, – Марат указал на здание, вроде гостиницы. – Заходи. Не бойся.

– Я и не боюсь!

– Господин! – подала тут голос Агата. – Вам уже домой давно пора.

– Это что же? У тебя няньки, что ли?! Почему они за тобой по пятам ходят? Желаеть и дальше несмышленьшем остаться? Нет, друг мой, я из тебя настоящего мужчину сделаю. Пошли.

И так состоялось ее знакомство с «веселым домом». Когда выскочила из него, сломя голову, Агатка с Максом поджидали чуть в стороне от ступеней. Сидели, пристроившись на каких-то камнях. Как увидели ее, так вскочили на ноги и бросились навстречу. Вопросов не последовало. Это было хорошо. Сомневалась она, что была способна обсуждать происшедшее с кем-то. Кивнула им только, и дружно зашагали к гостинице, где те жили. А там Алиса забрала свой сверток с новым платьем, села в седло на Геркулеса и простилась с друзьями до следующего выходного.

К школе подъехала, когда на небе зажглись звезды. То есть, было поздновато для возвращения из города для юной студентки, а там еще вспомнила, что снова была в мужском платье, и приготовилась получить нагоняй за все сразу. Но, как оказалось, не одна она школьный режим нарушила. Еще несколько студентов в тот вечер припозднились. К ним Алиса и примкнула, с их дружной ватагой в ворота въехала, даже не пришлось с коня слезать и самой магический ключ к замку прикладывать. Это радовало, и больше всего потому, что надеялась по-тихому с ними вместе проскочить не замеченной. Но ожидания не оправдались.

– Студентка Равногорская! Тебя завуч искал, – заметила ее староста класса.

– И что хотел? – принцесса надеялась, что встречи с ним могла бы сегодня избежать.

– Не знаю, – огрызнулась Регина. – Спросил про тебя, когда мы уже ужин заканчивали, и все.

Вот так, отметил, значит, что вовремя из города не вернулась. Что теперь было делать? Подумывала о двух вариантах. Самым простым было затаиться в своей комнате. Закрыться на ключ, никого больше не впускать, а завтра сказать, что ужинать не хотелось, и рано легла спать. Выход? Выход! Тем более что уже в тот момент стояла на пороге своей каморки. Еще один шаг, и вот она кровать и желанный сон. Но, была еще Регина... И что? А то, что запросто могла наябедничать, во сколько ее одноклассница явилась в этот вечер. Могла? Однозначно. Что тогда следовало делать? Переходить к плану под номером два. Это значило, идти сдаваться. То есть, пойти к завучу с повинной уже сейчас и не дожидаться утра. Что это давало, эта явка с повинной? Возможно, ничего. А могло быть такое, что маг за день сильно устал, старичок, все же, ему, может, спать уже очень хотелось. Почему нет? А тогда долго и сильно ругать не стал бы. И это было то, что надо. Алиса надеялась, что, по обыкновению, махнул бы на нее рукой.

И она решила попробовать навестить своего учителя, пока не легла. Правда, время было совсем позднее, возможно, что он уже спал. Тогда план два отменился бы, и оставался под номером один. Чтобы окончательно определиться с дальнейшими поступками, раскрыла настежь створки окна и высунулась в него по пояс. И тогда девушка рассмотрела в далеком преподавательском доме светящиеся окна. Сделала нехитрые подсчеты и определила, что ее наставник не спал.

– Читает, наверное, – подумалось ей. – Что значит высоко ученый человек! И днем и ночью книги изучает!

Ей нарисовалась картинка, как согбенный старец сидит над внушительным томом какой-нибудь заумной магической книги. От этого представления пришла в умиление от чужой работоспособности и тяги к новым знаниям. А дальше начала собираться к нему на поклон. Осмотрела себя с ног до головы и тогда лишь вспомнила, что снова была в мужской одежде. Не порядок. Такой внешний вид учителя не порадует. Следовало переодеться.

И вот Алиса входила в преподавательский корпус. Чем ближе к заветной двери, тем больше волновалась. И это было понятно, так как никому неприятно получать нагоняй. На пороге вышла заминка: решила одернуть новое платье. Вроде, оно прекрасно на ней сидело, но отчего-то, все равно, руки так и тянулись его поправить. Когда уговорила себя не трогать больше вырез и складки юбки, настроилась постучать в дверь. Вышло это у нее на удивление робко, поэтому не очень слышно. Ответа с той стороны не последовало. Тогда постучала чуть сильнее. Вроде, расслышала голос, но, что он ей сказал, не разобрала. И тогда просто толкнула дверь от себя. А что? Она часто сюда за последнее время ходила. Иногда и не стучала, если ей велели явиться немедленно. А теперь и постучала, и подождала ответа, и только тогда дернула створку. И она открылась. Ясно, что Алиса решилась на встречу, раз так, и влетела немедленно. И сразу оказалась на середине комнаты.

Встала и завертелась на месте. Искала наставника. Письменный стол на глаза попался сразу же. Дальше выделила низкий светильник на нем, озаряющий лишь малое пространство помещения неярким желтым светом, все больше столешницу и еще немного, где-то в метровом радиусе от нее. Потом взгляд уперся в пустое кресло рядом. Именно в нем обычно учитель любил сидеть. Но сейчас его в нем не было. И пошло... Быстро принялась обшаривать все кругом: окно приоткрыто, платяной шкаф потонул во мраке в углу, на низком столике по другую стену стоял графин с остатками красного вина и рядом два бокала, штора алькова над кроватью отдернута, постель разобрана, в ней два обнаженных тела. Мужское и женское.

От открывшегося вида остолбенела. И еще ощутила в голове пульсацию. Сначала она была просто мгновенным сверхтревожным ощущением, потом Алиса поняла, что внутри неприятно билась и стучалась мысль «на кой черт меня сюда принесло». Уже сообразила, что надо быстро смываться отсюда, да только ноги к полу приросли, от этого время и было упущено. А когда дернулась, было, с места, то мужчина в постели повернул к ней голову и посмотрел прямо в глаза.

– Что надо?!! – рявкнул, как лютый зверь, а голос был знаком однозначно и ранее принадлежал завучу, но звучал сейчас с великим раздражением и даже со злостью.

Но это его к ней обращение, как раз, нисколько Алису не тронуло. Должна бы, наверное, чувствовать себя в тот момент уничтоженной или, хотя бы, сильно смущенной, раз оказалась свидетельницей интимной сцены, да еще и в комнате своего учителя, а у нее получился только сначала шок, а дальше как вздрогнула и округлила глаза еще больше.

– Вы кто?! – завопила она с не меньшим вызовом.

А еще поняла про себя, что точно намерена дождаться ответа на свой вопрос, игнорируя чужой, который и в памяти нисколько не задержался. Поэтому набычилась и уперла руки в бока, прожигая взглядом незнакомого молодого мужика, устроившего сексуальные игры в постели ее наставника.

– Сгинь, несчастная!!! – заорал тот на нее, но в голосе его, странное дело, злости и негодования поубавилось. – Пошла вон... к себе... завтра поговорим.

– Что здесь творится?! – выкрикнуть эту фразу, как выплюнуть, она успела, но быстро сообразила, что вопрос поставила, мягко говоря, щекотливо, так как дело-то было ясное, что за сцену смогла углядеть, названия ей давать было совсем даже не обязательно. – Как вы сюда попали?! Какое право...

– Выметаться отсюда, так понял, не собираешься! – то ли крикнул, то ли фыркнул голый мужик раздраженно, но уже совсем без былой агрессии.

А потом перекатился на бок, ближе к краю кровати и к застывшей в позе негодующего обвинения девице. Уже после этого вполне спокойно и обстоятельно накинул на себя и на свою партнершу простыню, чтобы могли выглядеть пристойнее. Сам он после этого сложил руки на груди и затих. Его дама же, принялась нервно всхлипывать, повизгивать и еще пытаться перетянуть на себя больше ткани, чтобы закрыться по самый подбородок.

– Милая! На сегодня все закончено. Ступай к себе, – это мужик говорил разнервничавшейся любовнице.

Его голос звучал вполне буднично, и теперь в точности был похож на голос завуча. Ну, все сходилось. Точно так же и не один раз тот обращался к студенткам и к Алисе, в частности. Было от чего оторопеть снова, раз лицо и тело у него были чужие. Вот, ведь, небывалая странность. Не в силах ее переварить Алиса только

страшно таращилась и беззвучно открывала и закрывала рот, напоминая внешним видом рыбу, оказавшуюся выброшенной на берег.

А тут та голая женщина, явно тоже находящаяся, как бы, не в себе, послушно выбралась из-под простыни и бочком-бочком поползла с постели, стремясь дотянуться до своего платья, затерявшегося в конце кровати. Достала его и спешно натянула через голову на себя. К Алисе, наблюдающей за ее движениями без одобрения, старалась прямо на глаза не попадаться: отворачивалась и прикрывалась то рукой, то простыней, то платьем. Но та, все равно признала в ней работницу школьной столовой.

– Так это... Это... – вскинула она руку в сторону и указала перстом в охающую шатенку.

– Обойдемся без имен! – остановил ее окрик мужика, и девушка снова вздрогнула от того, что уж очень похож был приказной тон на манеру общения ее учителя. – А ты иди, иди. Хотя... Стой!

Тут он вскочил, да так резко, что от него попятнулись сразу обе женщины, находящиеся в комнате. Сорвал с постели все ту же простыню и обмотал вокруг нагого тела. Только потом оказался рядом с любовницей и властно и молча положил ей ладони на виски. Та тихонько ойкнула и только. А потом Алиса заметила, как изменилось ее лицо. Точно стерлись с него переживания и испуганное выражение.

– Теперь иди! И живи спокойно, милая.

– Это что сейчас было? – девушка перестала наблюдать за женщиной, устремившейся за дверь и в коридор, а все внимание обратила на мужика. – Это вы... Это как вы ее так ловко успокоили? Прямо в один момент! Раз! Руки приложили. Два! Страх как не бывало. Ловко! Ой! Ай! А мне... вы сейчас... что, тоже... того... Не подходи!!! – взвыла от страха, заметив, что тот подался в ее сторону. – Не то, как двину сейчас! – выставила в защиту руки.

– Не ори! – сверкнул тот на Алису глазами и в следующий момент подцепил со стула, стоящего рядом, балахон, что девушка считала по праву принадлежащим ее наставнику. Вот дела!

– Так ты... вы... – догадка казалась равносильной сумасшествию, поэтому никак не удавалось ее вымолвить.

– Нет у тебя к старшим почтения, однако, милая, – произнес мужчина совсем уж как завуч и оделся в его одежду. – И воспитание вдобавок хромает.

– Я сейчас в обморок упаду! – и, правда, покачнулась Алиса.

– Не думаю. Ты девица крепкая. Переживешь. И да, я – это я, – поправил на себе балахон и уселся в любимое кресло, но выглядел при этом все так же необычайно молодо, не то, что ранее. – Что же мне теперь с тобой делать, непутевая?

– То есть... Ну, надо же! – она смотрела на него во все глаза, пытаясь найти схожие черты, сравнивая с еще совсем не забытым образом старца. – Не похоже, что ваша борода была приклеена к этому лицу. Глаза прежние, и они мне и раньше казались какими-то помолодому искрящимися. Но волосы, фигура и... нет, не может быть.

– Что тебе не так? Это мой другой лик. Понятно?

– Не очень. А если и так, то зачем оно надо? О, о! Нет, не отвечайте. До меня дошло. Если сейчас узнаю лишнее, то вы и мне положите руку на голову. Ведь, так? И я тоже выйду отсюда со счастливой и идиотской улыбкой во все лицо.

– Сообразительная! Еще о чем догадалась?

– А этот «лик»... это как я делаю на турнирах? – в запале от приоткрывшихся новых познаний девушка забыла все на свете и вмиг оказалась сидящей рядом на стуле.

– Нет. Другое. Ты просто морок на себя и на окружающих наводишь, а сама остаешься прежней. Поняла, о чем я? Я же меняюсь сам и полностью.

– Ого! – глаза ее блеснули от возбуждения. – Здорово! А я так смогу?

– Вряд ли. Что так смотришь? Думаешь, обманываю или обидеть хочу? Просто, у каждого свои возможности. Тебе надо над другим работать. Ну, ты сама знаешь, мы все уже обсуждали недавно.

– А завтра вы снова в старца превратитесь? Или таким молодым останетесь? Хотя, что я спрашиваю. Ясно, что магу быть седым солиднее.

– Догадливая, значит! Ладно!

– Ха! Ясное дело! Днем наставник молодежи и весь такой согбенный старец, а ближе к ночи красавец мужчина, покоритель женских сердец, и келья превращается в бордель.

– Что?!! – новый «лик» наставника опасно напрягся и подался в ее сторону.

– Э, э... Прошу прощения. Нечаянно вырвалось.

- Откуда это слово у тебя взялось?
- Какое? – вжалась в спинку, стараясь хоть как удалиться.
- Сама знаешь! Говори, откуда еще и эти познания, принцесса называется!
- Ах, эти! Вы про бордель? Так, сегодня только там была, – сказала и чуть потом язык себе не откусила за это.
- Что!!! – теперь учитель округлил глаза почти так же, как она недавно. – То-то, я смотрю, реакция на подсмотренные утехы странная.
- Э, э... Это не то... совсем не так. Не подумайте ничего такого, учитель. Просто давнего знакомого сегодня встретила в городе...
- Где?
- Я же сказала, в городе. А в смысле... на турнире.
- Какой такой турнир? Снова мечом или копьём махала?
- Нет. Сегодня соревновались лучники. Я победила, между прочим!
- Ближе к делу! Непутевость несусветная!
- Да. Я победила. А он сказал, что надо отметить. Повел меня в кабак. Что это вы делаете, наставник? Это вы меня нюхаете, что ли? Нет, выпила, конечно. Но совсем немного. Клянусь!
- Вижу, что меньше, чем в прошлый раз наклюкалась. Надеюсь, сегодня с коня не валилась. Да и ссадин, слава богам, на лице не замечаю. И что потом, все же, с тобой приключилось? Настрелялась, нарезвилась, в кабаке напилась, со знакомцем сдружилась... Что потом?
- Он сказал, что пора сделать из меня мужчину и повел. Все.
- Мужчину?! – этот новый маг сменил гнев на милость, на его непривычно молодом и симпатичном лице явно отразилась насмешка. – И как это было?
- Ничего особенного. Правда.
- А причем здесь бордель? Зачем ты сюда это слово приплела?
- Если бы слово, а то я там была. Каюсь. Была. Но не по своей воле. Я сначала даже не догадывалась, куда он меня тащит. А как поняла, так было уже поздно.
- Не понял! Нет, ты серьезно посетила сегодня это заведение?! Это... Это твой отец вверил тебя мне, а ты...
- Что я! И нашел, кому вверить меня мой бедный папа! Сам-то кто? Развратник! – нет, не любила Алиса, когда на нее повышали

голос.

– Молчать! Глупая девчонка! Да я тебя под арест посажу! Да я тебя...– но вдруг затих и прищурился на нее маг. – И как долго ты пробыла... в том самом веселом доме?

– Самую малость. Многого не поняла, конечно. Но насмотреться успела всякого.

– Ничуть не сомневаюсь... Учитывая твоё любопытство и непоборимую тягу ко всему новому и непонятному, то... – чародей впал в ещё большую задумчивость. – И что там происходило? Давай, не стесняйся, рассказывай, как оно прошло «делание» из тебя мужчины. Думаю, теперь тебе запросто можно со мной говорить на эти темы, – махнул головой и рукой в сторону его перевернутой постели, а потом опять вцепился в девушку взглядом. – Получилось?

– Что? А, а! Время покажет, – невозмутимо изрекла ответ и слегка пожала плечами. – По крупице, так сказать, собираю мужской образ...

– Что ты говоришь?! Дело, значит в этом, в образе, в мужском, – взгляд его не скрывал любопытства, и, правда, ещё всматривался в девицу как-то по-новому.

– Только сомнения меня вдруг одолели... Что так на меня смотрите? Я к вам с открытой душой, а вы так рассматривать меня принялись, что у меня... мурашки по коже побежали. Это не честно!

– Что ты, что ты?! Мы теперь, некоторым образом на дружественной ноге, не иначе. Поэтому не смущайся. И как мужчина мужчине... говори давай, что нового почерпнула из наблюдений. Или у тебя там не только визуальные познания получилось заиметь? Признайся же мне.

– Ага! Я сейчас все выложу, а вы мне потом руки свои на голову положите, и готово, к старым познаниям вернусь?

– Милая, я бы с радостью память твою буйную стер. Скрывать не стану своё наипервейшее на сегодняшний вечер желание. Да вот беда, в голове твоей неразумной ничего тогда дельного, боюсь, не останется. У тебя же там все так перемешено!

– Обижаете! Точно за живое задеть хотите. Тогда предлагаю разговор на сегодня закончить. Да и поздно уже...

– Нет уж! Давай все выяснения мы с тобой сейчас же до конца доведем. Чтобы завтра с чистого листа, так сказать, твоя правильная жизнь началась.

– Звучит как-то...

– Начиная рассказывать, чудо-юдо мое непутевое. И чем быстрее, тем лучше: на дворе и, правда, давно уже ночь. А завтра рано вставать. У тебя занятия, опять же.

Его упоминания про ее занятия значительно девушку взбодрили, так как поняла, что отчислять из школы ее никто не собирался. Это радовало.

– Ну, не знаю... Могу, конечно... Раз вы так настаиваете!

– Настаиваю, настаиваю! Говори, не тяни.

– Если честно, – прищурилась на него тоже, – мне там как-то не очень понравилось. Не надо так хмыкать! Нет, шокирована не была. Ну, если только совсем чуть-чуть. А потом я пришла в себя. И довольно даже быстро.

– Ничуть не сомневался. К делу переходи. Не то, мы здесь до утра просидим.

– Так вот. Как-то мне там не приглянулось. Без шуток. Даже мужчину из себя строить, был момент, расхотелось. Только назад уже ходу не было. Ну, вы понимаете.

– Это отчего же?! Ты же мужское тело боготворишь.

– А, так вот. Разочарование меня в том доме поджидало. Печальный факт я про вас, мужчин, обнаружила.

– Интересно, какой же?

Алиса смотрела в его лицо и никак не могла понять, что оно выражало. Веселье? Удивление? Недоверие? Или все, вместе взятое? Поэтому или нет, но откровенничать с ним ей окончательно расхотелось. А так могла бы сказать, что мужики в том заведении показали себя не лучшим, с ее точки зрения, образом. Если было отбросить явное их сходство с примитивными бродячими псами, бегающими за шавками женского пола, особенно по весне, то все равно их выявившаяся зависимость от природных инстинктов отталкивала и обескураживала.

– Что ты хмуришься, девочка? – продолжал наблюдать за ней маг. – Неужели ты была шокирована увиденным больше, чем сказала? Сожалею, что так все с тобой вышло. Все же, согласись, это место не для юных барышень, хоть ты и возомнила о себе не весть, что, но на деле оказалась просто неопытной малышкой. Сочувствую, одним словом. Но тебе будет хорошим уроком, что не следует себя

переоценивать, и еще любопытство никого до добра не доводило. Ты же согласна, что именно из-за него, из-за любопытства, дала себя уговорить и привести в то место? Так? Можешь даже не отвечать, я и так это знаю. Ты мне только ответь, как долго там умудрилась пробыть? А? Я понятно спросил? Как вообще тебе удалось выкрутиться из той ситуации, хотел бы я знать?

– Обыкновенно, – насупилась она на него. – Убежала. Как еще?! Нашла повод и покинула заведение.

– А как же тот твой знакомый? Как его, кстати, зовут?

– Зачем вам его имя? – ей совсем не понравился деланно бесстрастный тон вопроса. – Мы с ним, скорее всего больше никогда не встретимся.

– Ой, ли! Сама сказала, что давний знакомый, а, ведь, встретились же и, наверняка, совершенно неожиданно. Я прав? Так, как его имя? Говори, я жду. Ну, долго будешь сидеть и сопеть?

– Марат. Так его зовут. И что? Он отличный парень, только... Впрочем, это не важно.

– Как скажешь, милая. Не важно, значит, так тому и быть. Аминь. А я тебе еще вот, что скажу. Я тоже приложу руки к тому, чтобы ты больше не попадала в подобные истории. Спросишь, как? Просто. У тебя больше не достанет на них времени. Сегодня убедился, что выходные не идут тебе на пользу. Это значит, что станем заниматься теперь без усталости и без отдыха. Вот так, милая. Приготовься все свое свободное от плановых занятий время проводить в моей компании. Как тебе такое?

– Нормально. Я приехала сюда учиться, и чем быстрее освою магические науки, тем будет лучше для меня и моего королевства. А занятия с вами, наставник, дают мне порой больше, чем лекции в классе. Так что же тогда мне упираться против подобного времяпровождения? Алиса Равногорская только за дополнительные занятия, даже если из-за этого пришлось бы еще и меньше спать, не только лишиться выходных.

И они приступили к практическим занятиям по магии защиты, и отчасти и нападения тоже. Каждый вечер, не смотря на ухудшающуюся погоду, выходили за ворота школы, чтобы тренироваться. И так дни за днями, которые потом сложились в неделю. На ее исходе наставник подводил итоги. Понаблюдал за

отработанными упражнениями, отметил улучшение навыков и решил похвалить не щадящую сил и терпения на учебу девушку.

– Молодец. Я вполне доволен тобой. У тебя наметился стойкий прогресс в занятиях по магической защите. Все-таки, это твое. Я не ошибся в тебе, Алиса.

– Странно слышать такое, учитель, – сказала ему в ответ девушка, утирая повлажневший лоб от недавнего напряжения от нагрузки при отработке очередного урока.

– Не понял?! Что ты сейчас имела в виду? – вполне миролюбиво молвил наставник.

– Как, что? А где же постоянная «милая», «милочка»? Странно, что сегодня опустили свое излюбленное обращение ко мне. Разве, нет, учитель?

– Кеннет. Можно Кент, – произнес он вдруг и протянул руку для пожатия. – Ну же! Думаю, что уже можно убрать старые обращения, такие как «милая» и «учитель». Я предлагаю тебе дружбу, дева-воин. Согласна? Но разумеется, когда мы наедине. Как сейчас, например.

– Ничего себе! Не слабо! И что это значит? Не то ли, что я смогла перейти на другой уровень? А? Кеннет?

– Не совсем, Алиска-лиса. Еще много предстоит потрудиться, чтобы, как ты недавно сказала, от тебя была ощутимая польза твоему родному королевству. Но у тебя есть хорошие результаты. Еще наблюдаю упорство и твердый характер. Поэтому уверен, что сможешь когда-нибудь стать одним из самых сильных магов среди прочих. Только не загордись. Договорились?

На такие слова она только фыркнула. О чем была речь! Какие задиранья носа? Да он просто подсмеивался над ней, не иначе. Ведь, на каждой их тренировке не упускал случая поймать ее на промахе, проучить или ткнуть этим самым носом в ошибки. А еще бывало, что откровенно издевался над ее горячностью и поспешными выводами. Словом, ничуть не прощал ошибок и оплошностей, которых еще было слишком много.

– Я постараюсь, друг Кент.

Глава 13

Встреча с драконом.

И вот в свои права уверенно вошла осень. В стране Драконов она просто грянула на жителей. В один миг облетела листва, только-только окрасившаяся в яркие краски этого сезона. Совсем не было возможности полюбоваться всеми оттенками желтого и багряного. А все из-за ветра. В этой местности он был очень уж напористым, своевольным и неприятно пронизывающим. Налетал в миг, метался сразу в разных направлениях, поднимал с земли всякий мелкий мусор и умудрялся бросать его в самые глаза.

Алиса шла в направлении здания столовой. Занятия в классе в этот день уже закончились, подходило время ужина. Спеша по дорожке, она обхватила себя за плечи, стараясь, таким образом, меньше отдавать холодным порывам ветра тепла своего тела. Но сколько не ежилась и не отворачивала лицо от его атаки, все равно холод успел пробрать, пока дошла до тепла помещения. А еще в глаза набралось немало пыли. Именно поэтому притормозила на входе в общий зал, уставленный длинными столами и скамьями, и немного поморгала и потерла веки, чтобы уменьшить резь и раздражение.

– Эй, Алиса! Что встала в дверях бедной родственницей? – окликнула ее Регина, уже усаживающаяся за стол, за тот, что был ближе всех ко входу. – Подойди-ка сюда, любимица завуча. Зачем хмуришься? Так и есть! Думаешь, никто не понял еще, что каждый вечер он занят только тобой? Прямо неразлучная стала ваша парочка! Чем занимаетесь там, за воротами? Прямо вся такая в занятия погрузилась наша нелюдимая девочка! Хм!

– За этим зовешь? Чтобы рассказала тебе о своем времяпровождении? – подошла к ней девушка и встала рядом. – Или что дельное скажешь, староста?

– На кой мне ваши занятия?! Хоть, что хочешь твори, оригиналка ты наша. И с кем хочешь! Мне, так, все равно. Моего эльфа не трогаешь, и славно. А то этот мой шалунишка одно время на тебя глазом косил. Я прямо вся заволновалась. Что? Не заметила? И,

правда, куда тебе до этого?! Ты же с нашего старичка взглядов не спускаешь. Неужели, так хорош старикашка?

– Эй! К делу переходи! Не то...

– Что? Неужели рассердишься? И не страшно тебе будет против меня выступать? У нас же разные весовые категории, деточка. На меня посмотри и на себя. Ты против меня пигалица, – но тут она заметила разгорающееся пламя в ярких глазах Алисы и что-то, похожее на непонятную тревогу проникло ей в душу. – Ладно, прекратим, пожалуй, цапаться, да еще и на ровном месте. Я чего тебя звала-то... почта тебе пришла. Голубь сегодня утром принес, а мне ту записку передали. Держи. С весточкой из дома тебя!

Принцесса сразу думать забыла про неприятную сцену и пакостные намеки. Схватила клочок бумаги и жадно впиалась в него глазами. Писал ей отец. Сообщал, что следовало со дня на день ждать посылки с вещами и мешочка с крупной суммой денег. Почерк родителя и знакомый стиль изъясняться затопили все внутри нее ни с чем несравнимым теплом. А потом еще в душу вошло спокойствие. Простили, ведь, ей своевольный отъезд из замка. Это радовало. Даже вдохновляло на подвиги во имя их королевства, никак не меньше. От этого подумала, что домой непременно должна вернуться вполне обученным магом, сколько бы это от нее упорства и сил не потребовало бы.

С таким намерением, а именно, продвинуться даже уже сегодня, хоть сколько ощутимо в магической науке, приступила к ужину. Покончить с ним торопилась, так хотелось немедленно приступить к ежевечерним дополнительным занятиям. От спешки почти не замечала, что клала себе в рот и жевала. Какая была разница, лишь бы энергии ей сегодня вполне хватило. Это для нее было главным.

– Алиса Равногорская! Зайди, милая, ко мне после ужина, – услышала за своей спиной, когда уже собиралась приступить к компоту из ягод.

Голос не могла спутать, ни с каким другим. Конечно, это был завуч. Могла бы и не оборачиваться, чтобы в этом убедиться. Но повернулась, чтобы понять, что бы это значило. Неужели, сегодняшнее занятие не состоялось бы? Но по внешнему виду представшего перед ней старца нисколько не могла догадаться, чего от него следовало

ожидать в следующий час. Поэтому поняла, что без их встречи в его покоях было, явно, не обойтись. И кивнула тогда ему утвердительно.

– Буду, наставник. Вот только здесь через пять минут закончу.

А как сказала это, так покосилась на насторожившихся сидящих невдалеке таких же второкурсников. Заметила, как те прядали ушами и косили в ее сторону глаза. По всему, ни только их староста подозревала нечистое в их встречах с завучем. Вот ведь еще проблема назревала! Только этого ей и не хватало, однако!

– Можно зайти? – замерла девушка на пороге покоев мага, хоть перед этим громко постучалась в дверь и вполне ясно расслышала ответ из-за нее. А потом, когда все же вошла, еще и не удержалась от быстрого и вороватого взгляда на кровать завуча. – Что случилось, Кеннет? Зачем позвал сюда?

– Давай, заходи. Заждался тебя, – он ее взгляд заметил, оттого и хмыкнул, и своими черными глазами сверкнул. – Так и будешь тот свой визит помнить? А, Лиска? Успокойся и не дергайся. Я теперь ученый, и меры от нежелательного проникновения в свои покои принял.

Очень странно было вести с ним разговор в таком тоне и такими словами, когда выглядел ее друг не молодым мужчиной, а по-прежнему сохранял личину древнего старца.

– А звал тебя вот по какому вопросу. У тебя, что еще есть из одежды? Имею в виду что-то теплое. Подозреваю, что ничего. Иначе, отчего ходишь только в одном этом платье? Нет, оно тебе к лицу, но, все же, наряд этот не на всякую погоду подойдет. Уже сейчас ветра поднялись нешуточные, а в этих краях снег ложится безо всякого предупреждения. Только, смотришь, осень наступила, а потом раз, и зима прочно вступила в права.

– Я думала, что эта осень настала без предупреждения. Только-только солнце пекло чуть не по-летнему, а через неделю уже наблюдала голые ветви деревьев и кустарников.

– Именно. Так же и зима может застать врасплох. А она здесь чаще бывает лютой. Снега выпадает по самый пояс, и морозы такие, что не дай бог никому заночевать в дороге.

– Да? И как скоро такое может быть?

– Что так заволновалась? Ждешь кого? Интересно! Кого же?

– Почта сегодня доставлена. А там сказано, что отец послал мне посылного. Вот и тревожусь теперь. Как бы чего не вышло?!

– Когда должен быть?

– На днях. Может в конце этой недели.

– Тогда ничего. К тому времени зиме еще не быть. Но вернемся к моему вопросу. Что сейчас у тебя имеется из теплых вещей?

– Ничего. Только это платье. Но оно вполне...

– Так я и знал. Ну, и те мужские брюки и рубашка, конечно.

– Конечно.

– Тогда, наши занятия придется пока прекратить. Не хочу, чтобы ты заболела.

– Нет. Я против. Мне время дорого. Давай продолжим. А о здоровье моем не волнуйся. Я крепкая. Если и озябну, то потом отогреюсь, и все мне будет ни по чем.

– Так уверена? – Кент в сомнении приподнял брови. – А почему нужна такая спешка? Обучение имею в виду. Или в сегодняшней почте еще, что было?

– Ничего такого. Просто предчувствие у меня есть, что стоит поторопиться с этим. Не могу объяснить, какие чувства в душе скребутся. Только они меня еще ни разу не обманывали.

– Ясно. Тогда держи мой полушубок. Он хоть и громоздкий для тебя будет, но все лучше, чем ничего. Принимай тулупчик.

– Не смогу. И не смотри на меня с таким удивлением. Скажешь, не знаешь, какие слухи про нас с тобой поползли по школе? По глазам вижу, что в курсе. Поэтому предпочитаю немного померзнуть. А там и посылный должен подоспеть.

– Глупости. И все эти толки в том числе. Здоровье дороже пустых разговоров. Бери дубленку и пользуйся уже сегодня.

– Нет. Не пойдет. Сказала, и точка.

– Что-то ты сегодня сама не своя? А, прав я? Признавайся, что еще было в том послании из дома?

– Ничего особенного. Правда.

– А я говорю, чтобы сознавалась, Лиска. Или думаешь, что за это время, что столько времени проводим вместе, не изучил тебя совершенно? Рассказывай, что случилось.

– Оказалось, что меня родитель просватал. Да. Так и есть. Чему удивляешься? Будто не гожусь никому в невесты?!

– Так у вас же совершеннолетие наступает в двадцать один год. Скажешь, я не прав?

– Так и есть. Но меня просватали заранее и заочно.

– Понял. Наверное, за соседа, который граничит с вами землями?

– Угадал. И тот согласен был подождать еще с год. Но вот беда, мой неожиданный отъезд и нарушение некоторых планов, здорово его и то королевское семейство огорчило.

– Так понимаю, что дом покинула, все же, без отцовского благословения. Как я, собственно, и догадывался ранее.

– Что теперь про это говорить? Был грех. Так вот... Дела повернулись таким образом, что отец вынужден был вместо меня предложить тому принцу сестру Полину.

– От этого так теперь выглядишь? В глазах грусть, плечи не так задиристо вздернуты... Неужели, тот жених тебе нравился и теперь...

– Да я его и в лицо никогда не видела! И имя его мне ничего не говорит!

– Уж это вряд ли! Не ври мне. Историю королевств ты обязана была учить.

– И что?! А, ладно, имя знала, конечно. Просто, взгрустнулось мне что-то. Ничего более того.

– Опять лжешь. Так предполагаю, что соседние правители думали женить сына на наследной принцессе, а не на ее младшей сестре. Так? Выходит, лишил тебя отец наследства, с этого теперь такая опущенная.

– Слушай! Откуда тебе всегда все известно?! Прямо, скучно с тобой делается.

– Угадал, значит. Так-так. И как оно ощущать себя лишенкой?

– Ерунда все это. Я и не стремилась к власти.

– Ой ли?! – Сощурил на девушку глаза.

– Правда! Могу, чем хочешь, поклясться. Мне учиться и потом достойно применять знания гораздо больше подходит, чем быть кому-то женой. Что так смотришь? Не веришь?

– А, может, ты сейчас только так говоришь? Эти мысли могут твою голову потом покинуть, а решение отца останется в силе навсегда. Это факт. Может, все же, задумаешься над проблемой как следует, девочка?

– Поздно. Отец подписал указ. Назад пути уже нет. Да я бы и не воспротивилась его воле по этому вопросу.

– А по какому было бы иначе? Замуж отказалась бы идти? Я прав?

– Наверное. Но теперь мне не надо ломать над этим голову. Теперь Полина невеста Людвига Лютоферского.

– Ого! Сильный мужчина. Теперь понятно стало, что у твоего родителя не было особо выбора в той ситуации. Он просто вынужден был отдать ему то, что тот пожелал. А бесприданницей в итоге стала моя маленькая Лиска.

– И нет. Почему сразу бесприданница? Мне папа замок отписал и земли в его округе. Так что, проживу нормально.

– Хм! Замок. Земли. А Полине все королевство!

– Только не надо натравливать меня сейчас против сестры! По глазам вижу, что нацелился сыпать соль на мои раны.

– Ага! Раны, все же, имеются!

– Всего лишь чуть-чуть. Совсем без них никуда...

– Ценю сейчас твою честность, – глянул на принцессу ободряюще и еще возложил руку на ее плечо. – Но долго грустить не советую. И еще не позволю. Собирайся, пойдем сейчас на очередное занятие. Да! Наряд! От тулупа отказалась, тогда держи это. Что набычилась. Это шаль. Шерстяная. Бери. Почему руки за спину спрятала? Думаешь, что эта вещь одной из моих любовниц? Ошибаешься. Я для тебя ее вчера купил. Не мог больше смотреть, как ежишься под порывами ветра, когда перебегаешь от дома до дома на территории школы. Сейчас повяжешь ее вокруг плеч, да так самый раз, сразу станет теплее находиться на улице. Теперь пошли за ворота. Долго заниматься не станем, а чуть-чуть можно. Идем. А вообще-то... Хочешь попробовать переместиться прямо отсюда туда? Да, сразу оказаться в том самом поле?

– Неужели, и я смогу так сделать? – заблестели ее глаза.

– Самостоятельно? Нет, конечно. Пока только со мной, а там видно будет. Так. Вставай рядом. Да, сюда. Теперь я тебя должен обнять. Не напрягайся так, девочка. У меня на тебя совсем видов нет, если хочешь знать. Да, да, ты поняла, о чем я. И глаза такие делать тоже не надо. Или мои слова тебя оскорбили? Хочешь сказать, что представляешь лакомый кусок для многих?

– Хорошо, балагурить, Кеннет! Или не видать тебе больше моей дружбы.

– Тоже мне, испугала! Еще разобраться надо, кому из нас двоих она нужнее. Ой! Ты драться со мной надумала, задира?

– Кто кого сейчас задирает? Не знаешь?

– Нет. Я просто немного пошутил. И еще нисколько в тебе не наблюдаю женственности. Замашки мальчишки, и только. Думаю, тот самый принц отказался бы от такой невесты, если бы ваше знакомство все же состоялось бы. Все-таки правильно сделал твой родитель, что предложил Лютоферскому твою сестру. Ему жена нужна, а не ни пойми что. Как, говоришь, ее зовут? Полина? Имя красивое. И, наверное, вся из себя послушная дочка, не то, что... Ой! Молчу-молчу! Хватит пихать меня в бок.

– Тогда кончай меня подначивать! Мы, кажется, собирались заниматься делом. Забыл?

– Точно. Шутки в сторону. Прижмись к моему боку, и одновременно шагаем вперед. Все поняла? Тогда начали! Раз, два, три.

И их прижавшиеся друг к другу фигуры в тот же миг оказались в чистом поле. Алиса даже не успела понять, что и как произошло, а ее юбку уже рвал холодный осенний ветер. Она в замешательстве осматривалась по сторонам, наблюдала пожухлые высохшие в одночасье травы и совсем забыла убрать руки с талии мужчины, продолжая еще крепко за него держаться. Он, кстати, тоже не спешил отстранить ее от себя. Стоял прямо, как замер и только улыбался, наблюдая, как девушка вертела головой в разные стороны.

– Испугалась? Ничего, сейчас чувство растерянности пройдет.

– Здорово! Это же надо! – начала Алиса оживать дальше. – Мне бы так! А еще очень хочется научиться становиться невидимой. И образ менять тоже. Ну, как ты умеешь это делать. Понял, да? – засияли ее глаза в предвкушении возможного будущего.

Она запрокинула голову вверх, чтобы вопросительно заглянуть в лицо Кеннету. И тогда встретила с его внимательными и в то же время веселыми глазами. А еще осознала, что совершенно неприлично прилепилась к нему и так стояла уже некоторое время.

– Извини, – отодвинулась осторожно и еще отступила в сторону на пару шагов. – Я, наверное, очень нахально повела себя сейчас?

– Отчего же?! Все объяснимо. – Хмыкнул и повел плечами, – а ты знаешь, у тебя есть и другой дар помимо обладания магической энергией. Но ты его совсем не используешь. Даже больше тебе скажу:

ты от него категорически отказываешься и пытаешься отбросить за ненужностью.

– Что имеешь в виду? – насторожилась девушка.

– Женские чары, что же еще. Представь, если научишься владеть и ими тоже. Да тебе тогда не станет равных во всех наших землях. Не улыбайся так. Я знаю, что говорю. Взять хоть твои глаза. Это же синие глубокие озера. Да, именно. В них утонуть можно, если увлечешься рассматриванием.

– Понимаю, что говоришь со знанием дела! – теперь она хмыкнула на него.

– Что это значит? Что за намек? – удивленно повел бровью мужчина. – Припомнила мне подсмотренные ночные утехи? Ну, милочка!..

– Хватит, Кеннет. И милочку опусти. Забыл, что мы договорились к этому не возвращаться?

– Точно. Увлечся. Опять же, это твои глаза во всем виноваты.

– Мы договорились или нет? Начинаем занятие или топаем назад в школу?

– Точно. Учеба. Беремся за дело, – поспешил сделать серьезное лицо маг. – Сейчас быстренько вспоминаешь наше предыдущее занятие. Готова? Начинай!

Уже ночью, лежа в постели, Алиса снова вспомнила их перемещение в пространстве, тренировку и слова Кеннета про ее глаза. Сначала последнее вызвало в ней неудовольствие. А потом она призадумалась. Еще припомнила некоторые случаи из жизни на эту тему. Получилось немного. Все же, ее друг оказался прав: мало в ней было женского. То ли природа здесь обделила, то ли те качества были, все же, заложены, но еще не проснулись. Могло такое быть? Почему нет? Вполне. Возможно, в этом тоже нужен был опыт, например, жизненный. А с ним у Алисы пока было не очень. Но задуматься на эту тему со временем дала себе слово. Вдруг, Кент окажется прав, и чисто женские ощущения и эмоции могли сослужить неоценимую службу? Не стоило отказываться ни от чего полезного, поэтому и решила к себе присмотреться и прислушаться.

Случай для этого представился скоро. Как раз в тот день, когда прибыли люди отца. В связи с этим событием, ей разрешили не ходить на занятия, а побыть со своими. Поэтому получилось выйти в город.

Она приделась по такому случаю в те вещи, что ей доставили, но не настолько, чтобы каждый встречный мог сразу признать в ней особу королевских кровей. И еще по этому поводу должна была поблагодарить свою матушку. Определенно, это она собирала ее наряды и выбрала те из них, что не выглядели вызывающе богато.

И вот, шла она знакомой тропой к лесу, а пройдя через него совсем ничего, собиралась быстро попасть в город, а там и в гостиницу, где жили Агата и Макс, и там же остановились люди ее отца. Шаг ее пружинил сам собой, и такое хорошее настроение было в тот момент, что невольная легкая улыбка как поселилась на губах. Наверное, она замечталась. Вполне возможно, раз в голове разноцветными бабочками порхали мысли, как всего через несколько минут встретится сразу со многими своими друзьями. А еще она напевала простенькую песенку. Подобную обычно поют дети, но ей отчего-то именно такая пришла из памяти. Не иначе, всю ее затопили воспоминания о доме и о родных. Именно поэтому не заметила, что поле за ее спиной и так и этак резала огромная черная тень. А когда над головой завихрились непонятные потоки воздуха, и что-то такое захлопало, даже вздрогнула от неожиданности. Но только на миг, а потом быстро отпрыгнула в сторону и приняла оборонительную стойку.

Каково было ее удивление, когда рассмотрела приземляющееся рядом на землю огромное чудище! Подозревала, что даже рот открыла от такого зрелища, в общем, выглядела не совсем подобающе. Но поделаться с этим ничего не могла, только стояла и хлопала глазами, замерев на одном месте.

– Извините, если я вас напугал, – мужской голос звучал откуда-то из-за шипастой головы этого монстра с яркими желтыми глазами, уставившимися прямо на принцессу.

Сначала ей показалось, что говорил с ней дракон. А именно он оказался перед девушкой, и признала она его уже в следующую минуту, припомнив прочитанные книги. Но оказалось, что чудище было не говорящим и не само по себе. На его спине восседал юноша, вполне обычной наружности. В смысле, выглядел по-человечески и никак не иначе. Да, рослый и симпатичный, с платиновыми волосами чуть ниже плеч, но не оборотень, как было дело, подумала в первый момент. Облик имел сугубо человеческий.

– Меня зовут Ян. А как ваше имя? – спрыгнул, как соскользнул, со своего крылатого коня, а потом выяснилось, что и друга, и встал в нескольких метрах от принцессы. – Не бойтесь меня. Я не желал напугать. Даже в мыслях не было. И парили мы с Кардоргоном над вами уже минут пять, отчего думал, что нас вы уже заметили. Но, наверное, вы, милая девушка, увлеклись своими мыслями и не смогли, все же, нас рассмотреть. А еще вы пели... Кстати! Именно ваша песня была причиной, почему мы с другом оказались рядом.

Алиса вопросительно вскинула брови. Не думала она, что совсем тихий напев эти двое могли расслышать в небесной высоте. Ее сомнение отразилось на лице, особенно в прищуре глаз.

– Не верите? Зря! У Кардоргона особенный слух. Может различить малейший шум за сотни метров. А еще ему нравятся некоторые звуки и тональности. Не иначе, как в вашей песне такие и оказались. Иначе, зачем ему было менять направление свободного полета и парить именно над вашей головой?

– Неужели? А вы, значит, пошли у него на поводу.

– А мне некуда торопиться, – заулыбался юноша и на щеках его показались симпатичные ямочки. – Я здесь в гостях и сегодня предпринял прогулку. Летную, так сказать, – сказал и протянул руку к голове дракона, чтобы погладить его морду между ноздрями. – Но вы мне все еще не верите. Так понимаю этот ваш взгляд. Хотите убедиться в моей правдивости? Тогда спойте еще. Хватит одного куплета. Как там у вас в песне? Про мальчика, что пас гусей, кажется.

– Ладно. Я спою. Но чего мы хотим этим добиться?

– Доставить удовольствие моему дракону, конечно. А как он его получит, так вы сразу это заметите и поймете, что рассказал вам правду.

– Идет.

И она запела. На третьей строчке куплета, заметила, что желтые глазищи с черным вертикальным зрачком счастливо прищурились. Чтобы продолжить эксперимент, Алиса допела песню до конца.

– Видите? Теперь мне верите? Так вот, это он вас услышал и потащил меня сюда.

– Ага! А вы, значит, этого не хотели?

– Я с легкостью ему уступил, раз не имел никаких других планов на этот день.

– Значит ли это, что вам, Ян, моя песня не понравилась?

– Не это имел в виду. Просто, у меня нет такого необычного слуха, как у Кардоргона. А так... когда уже подлетели достаточно близко... мне тоже понравилось. У вас очень красивый голос. Кстати, вы так и не назвали своего имени, милая девушка. Оно так и останется для меня тайной?

– Алиса. Так называли меня родители. И я рада с вами познакомиться, – тоже улыбнулась этому молодому мужчине, раз уж судьба послала ей эту приятную встречу. – А давайте еще продолжим эксперимент! – заблестели тут ее глаза. – Мне интересно знать, ваш дракон реагирует только на одну песню или... Вот, например, мне самой нравится еще и эта.

И она запела веселую плясовую. Реакция у Кардоргона обнаружилась чуть не сразу. Он даже издал какие-то урчащие звуки.

– Это что? – с сомнением покосилась девушка на блондина. – Это ему нравится или не очень?

– Он в восторге, – подмигнул ей тот. – Похоже, ему вообще нравится ваш голос. Может, нам слетать куда? И там попеть? В смысле, я вас приглашаю вместе провести сегодня приятно время.

– Так, значит? Угу! – произнесла она в задумчивости.

Это приглашение не привело ее в восторг, как того ждал Ян. Алиса точно подметила в его лице лукавство, а еще уверенность в ее согласии и мысль, что каждая девица должна быть просто счастлива получить такое предложение. На дракона его она, правда, покосилась вполне заинтересованно, так как полетать на этом чуде очень хотелось. Но самого блондина посчитала нахалом и слишком самоуверенным типом. От этого девушке хотелось ответить ему совсем резким отказом. Даже не терпелось выдать что-нибудь в духе Архипа, ее второго образа, как с некоторых пор называла свой морок в виде грубоватого солдафона. Но тут на ум пришли недавние соображения насчет дремлющей в ней женской сущности. Чем был не случай попытаться отработать обаяние на этом юноше? Крепким орешком он не казался. А тогда все могло и получиться. И именно поэтому, готовую сорваться с губ строгую отповедь попридержала в себе. Вместо этого повела невзначай плечом и выдала молодцу свою самую лучшую улыбку. Старалась очень, даже глаза прищурила от нахлынувшего вдохновения.

– Я бы с радостью, – почти сразу после этих своих слов заметила, как Ян удовлетворенно качнул головой и похлопал по жесткой чешуе дракона, чтобы тот приготовился принять на себя двоих седоков. – Но у меня, к сожалению, есть одно очень важное дело. Поэтому ничего у нас сегодня не получится. Сожалею. Может, как-нибудь... когда-нибудь...

– Что за дела?! – повернулся быстро снова к ней юноша, но тон выбрал неверный, слишком резковатый. Понял, что был неправ, и тогда уже исправился, много смягчившись. – В смысле, что за дело? Может, оно и подождет? Или я попытаюсь, чем помочь?

– Я должна быть сегодня в городе, – ласково улыбнулась ему дева и покаянно опустила ресницы. – Меня там ждут. И встречу никак не отменить.

– Так все серьезно? Ладно. А сколько времени та встреча займет? Мы с Кардоргоном могли бы подождать немного.

Алиса посматривала на эту парочку, на молодого мужчину и дракона, чуть искоса и сквозь ресницы. При этом изображала огорчение и томление. Вроде, неплохо получалось: впечатление произвела. А еще заметила, что чешуйчатое чудище было тоже заинтересовано продлить с ней знакомство. Оно, вроде как, закивало рогатой башкой в знак согласия с уговорами своего друга.

– Мне неловко вас о чем-то просить или назначать место и время новой встречи, так как сама не знаю, когда смогу освободиться. Где-то ближе к вечеру... – мысленно сделала нехитрый подсчет, отступив от времени ужина, на который просто обязана была вернуться в школу и тогда только смогла озвучить час. – Вот если часа через три?..

– И где? – блондин снова приосанился и чуть заметно подмигнул дракону.

– А, например, за этим лесом, – махнула Алиса в ту сторону рукой. – Там, на окраине города есть поляна. Место, на мой взгляд, подходящее, чтобы мог приземлиться такой большой и красивый дракон.

– Согласен! Мы будем там через три часа. Правда, Кардоргон? – и его друг без сомнения покивал в ответ головой.

– Договорились.

И Алиса сразу повернула к лесу. Когда уже входила в него, нырнув за первые елки, услышала всплески перепончатых драконьих крыльев.

Значит, эта парочка отчаливала, чтобы где-то полетать.

– Что же, посмотрим, насколько получилось использовать мое еще совсем не развитое женское обаяние, – прошептала девушка чуть слышно сама себе. – Если прилетят и меня дождутся, то в словах Кеннета смысл, все же, есть. Понаблюдаем!

Она думала о Яне и Кардоргоне еще какое-то время. Но как вошла в город и стала предвкушать скорую встречу с друзьями, так новые знакомые из ее мыслей и испарились. Причем, совсем. А там на ее плечах повисла Агатка. Макс тоже ликовал и все порывался хлопнуть Высочество по плечу. Но вовремя останавливался. И, правда, как бы это выглядело, если Алиса вся из себя была в женском плаще, отороченном лисицей, под ним их восторженным глазам открылось элегантное платье, а косы принцессы на этот раз во время их встречи были уложены в подобие изысканной прически.

– Ах! Как вы красивы, Ваше Высочество! – Агата даже всплеснула руками.

– Ничего себе! – округлил глаза Макс, а дальше больше молчал.

А как же ей было не выглядеть возвышенной дамой, если в этот день они делили время и стол с людьми ее отца? Он прислал к ней ни кого-нибудь, а самого начальника гарнизона главного королевского замка. Поэтому следовало забыть о вольностях, допустимых только в их узком дружественном кругу, и наоборот, вспомнить, что являлась старшей дочерью короля. Вот в такой чинной и благородной атмосфере прошло время. Только ближе к вечеру воины и их начальник попрощались с принцессой и, испросив ее позволения на отдых, покинули застолье. Они объяснили уход необходимостью подготовиться к завтрашнему раннему подъему и предстоящей дальней дорогой. Это было понятно: обратный их путь не обещал быть легким.

– Как я скучала! – взвизгнула Агата, немного косясь на закрывшуюся за начальником гарнизона дверь. – Все дни считала, когда же вы смогли бы к нам выбраться. Что, так много было занятий?

– Да. Не мало. Без дела нисколько не сидела.

– А новое, что смогли заучить, ну, интересное, покажете?

– Ты забыла, Агата, что Высочеству за это может попасть? – вмешался Макс.

– Точно. Не стоит искушать судьбу. Не до шалостей мне сейчас. Да и засиделась снова с вами, честно сказать, давно пора возвращаться в школу.

– Жалко! – надула губы Агата. – Когда теперь снова свидимся?

– Постараюсь побыстрее прийти снова. Может, даже дня через два получится отпроситься у наставника. Мы с ним теперь ладим, поэтому рассчитываю на его доброе расположение.

И Алиса покинула гостиницу. Знакомыми улицами отправилась из города, собираясь снова скоро оказаться на тропе, что шла через лес и поле, чтобы без опоздания вернуться в школу. А как стала подходить к последним городским домам, так вспомнила, что назначала в поле за ними встречу Яну, тому юноше приятной наружности, летающему на драконе. Но времени с того их разговора прошло немало, гораздо больше трех часов. Поэтому решила, что, скорее всего, не увидит его больше.

Только стоило принцессе подойти к крайнему домишке, который граничил с тем самым полем, где предполагалась их встреча, заметила скопление любопытствующих людей. Они дружно тянули шеи в сторону виднеющегося леса, возбужденно о чем-то переговаривались, толкались и указывали друг другу руками на что-то. Алисе тоже стало интересно, что они там увидели. Но за чужими спинами было не рассмотреть. Только когда обошла толпу стороной, смогла разобраться, в чем было дело.

Оказалось, что их внимание привлек сидящий на лугу у кромки леса огромный дракон. Именно к нему были прикованы все людские взгляды, и совсем никого не трогал юноша с платиновыми волосами, разлегшийся чуть в стороне на стволе поваленного дерева. Он с удобствами растянулся на спине и закинул руки за голову. На толпу не смотрел, его, похоже, больше интересовали небеса и проплывающие в вышине облака.

– Вот тебе и раз! – удивилась такой картине Алиса. – Дождался. Кто бы мог подумать?! Это что же значит? Действует, выходит, мое женское обаяние на мужчин, никак не иначе. Как там про это говорил Кеннет? Чары!

И она заспешила к этим двоим. Для этого пришлось обойти стороной зевак. А те, заметив девицу, бесстрашно направившуюся к дракону в пасть, загалдели и попытались ее вразумить, не

приближаться близко к опасному чудищу. Стой, мол, где все, и не лезь на рожон. Только, что было взять с глупой девчонки, никого она не послушалась, так и пошла добывать, по их мнению, на свою голову неприятности.

И вот Алиса уже оказалась почти рядом с драконом. Он первый встал на ее пути. И заметил приближающую девушку тоже раньше Яна. Парень еще небо наблюдал, а его друг уже вытянул в ее сторону морду на сильной мускулистой шее, то ли в знак приветствия, то ли решил принюхаться. Агрессии с его стороны девушка не заметила, поэтому и подошла совсем близко.

– Заждались, заждались! – прыгнул к ней со ствола дерева Ян. – Думали, не придешь уже.

– И все же остались поджидать?

– Как иначе, если я обещал здесь встретиться? Мы с Кардоргоном всегда держим свое слово. А что случилось у тебя, девушка? Все в порядке?

Юноша встал перед Алисой и пристально всматривался в ее лицо. Выглядел он при этом совершенно непринужденно, по всему его ничуть не трогала толпа зевак неподалеку и их любопытные взгляды. То ли Ян привык к такому вниманию, то ли в принципе по его поводу никогда не переживал.

– Извини, задержалась, – глянула на него покаянно. – Мое дело в городе заняло большее время. Вот и...

– А что за дело такое? Так и не скажешь? Ладно, как знаешь, молчи, если тебе так надо, – вроде, выглядел немного недовольным ее нежеланием объяснить задержку подробнее, но быстро с собой справился, и глаза его снова повеселели. – Ну, что? Полетаем? Ты готова? Не передумала? Тогда начнем усаживаться.

При этом его предложении дракон, будто понимал каждое слово, распрямил и подставил свое крыло. Получилось что-то вроде лестницы. Первым на нее ступил Ян и протянул Алисе руку. Парень схватил ее за локоть и помог более уверенно ступить на крыло, а как она на это решилась, то подтянул к себе поближе, чтобы потом усадить к дракону на спину.

– Садись сюда. Да, здесь тебе будет спокойнее. И еще, там держаться удобнее. Видишь эти наросты на шее? За них можешь

держаться. Делать это надо крепко. Но ты не бойся – сзади сяду я и буду страховать. Договорились? Вот и отлично.

Как только они уселись, Ян подал сигнал, и дракон пошевелился, чтобы встать на ноги. От этого его движения девушке показалось, что весь мир вокруг нее пошатнулся. От этого в первый момент сделалось не по себе. Она даже ойкнула и вцепилась в те самые наросты на шее дракона с такой силой, что пальцы побелели. А еще не удержалась от страха и закрыла глаза. Поэтому взлет не видела, только ощущала. Уже много позже, когда упругие потоки воздуха принялись вовсю развеивать пряди ее волос и полоскать полы плаща, отважилась разжать веки и осмотреться по сторонам.

– Здорово! – выдохнула в восторге.

Далеко внизу виднелась земля, поле, лес и город Драконльес. Даже солнце, уходящее с небосклона в тот час, оказалось ниже их.

– Что, дух захватывает? – рассмеялся за ее спиной Ян.

И тут Алиса заметила, что его крепкие руки слишком уж прижимают ее к мужской груди. Углядела в этом неприличие. Но потом задумалась, станет ли ей легче, если отпустили бы? Пожалуй, что нет. Поэтому сделала вид, что не заметила, с каким удовольствием Ян держал руку прямо под ее грудью, а другую возложил на ее бедро.

– Ладно, – решила она про себя. – Потом с этим разберусь.

Сама же попыталась совладать с собственными эмоциями. В первую очередь с еще не прошедшим страхом перед высотой. Для этого сконцентрировалась на восторге от ощущения полета. А там удалось и руки чуть расслабить, чтобы суставы на пальцах не были такими белыми, и кровь могла бы к ним прилить полноценно. И это ей удалось.

– Нравится? – снова вернул ее к действительности своим вопросом Ян. – Куда хочешь слетать? Могу предложить метнуться в сторону гор. Идет?

– Не получится, – вздохнула девушка с сожалением. – Времени слишком мало осталось. Мне обязательно надо вовремя вернуться в школу. Кстати, где она? Это то, самое поле, где мы встретились сегодня?

– Нет. Другое. Мы несколько удалились от него. Повернуть?

– Да. Пожалуйста. Я и так не очень дисциплинированная студентка, не желательно нарываться на новое замечание.

– А что за школа? – проявил интерес юноша. – Это та, что наблюдал за тем высоким частоколом? Школа магии, говоришь? Что же тогда выходит, ты ведьма, что ли? Ничего себе! То-то смотрю, что не очень похожа на обычную девушку... А знаешь, мне всегда было интересно познакомиться с колдуньей.

– Почему, говоришь, я отличаюсь от других девиц, что ты так же катаешь на своем драконе?

– Как же! При взлете не визжала нисколько. Глаза открыла почти сразу же. Теперь, вот, сидишь головой по сторонам с интересом крутишь, да еще и в силах разговаривать во время полета. Явно у тебя дух не занялся от страха. Алиса, ты вообще бесстрашная дева, или только когда летаешь на драконе? – в его голосе отчетливо слышалось веселье. – А еще тебе не очень интересны мои объятия. Это тоже успел подметить. И удивлен этому ничуть не меньше, чем твоей отваге. Неужели, терпишь меня и только? В смысле, для чувства уверенности в новой для тебя ситуации выносишь такое близкое мое присутствие? – и молодой мужчина провел ладонью ей по плечу и слегка умудрился задеть оголившуюся шею.

– Отчасти, да. Но это не вся правда. Ты интересный для меня человек, Ян, и не только тем, что летаешь на драконе. Сознаюсь, что понравился мне с первой минуты знакомства. Чем? Сама пока не разобралась. И вот мне кажется, что лишние вольности в поведении с девушками... это не твое. Не такой ты настоящий. Это так?

– Вона ты о чем! Понял, – видеть его Алиса не могла, но ощущала у себя за спиной его улыбку. – Так тебя опускать на землю перед твоей школой, или летаем еще?

– Неужели, это она? Тот едва различимый овал имею в виду. Надо же, как высоко мы поднялись в воздух! Получится сейчас опуститься перед воротами или чуть в стороне?

– Могу высадить тебя прямо на школьной площади, если пожелаешь.

– Ни к чему. Мне лишние любопытные взгляды в тягость. Лучше приземлимся чуть в стороне и как бы незаметнее. Получится?

– Не обещаю. С башен уже на нас устремлены любопытные глаза.

– Ты видишь отсюда? Я совсем ничего. Что тогда ты за человек?

– Вот такой я странный получился у папы и мамы, – засмеялся Ян. – Но о себе хотел бы рассказать в следующую нашу встречу. Могу

я на нее рассчитывать?

– А вот здесь ничего не стану обещать. Все дело в том, что сегодня вышла за стены школы, спустя многие и многие дни. До того была по уши занята дополнительными занятиями.

– И как же нам быть?

– Честно, не знаю, – пожалала девушка плечами.

– Давай, я прилечу сюда, на это самое место, через два дня. Время будет вечернее, примерно в шесть. Буду ждать недалеко от ворот. Придешь?

– Постараюсь.

– Тогда простимся. До следующей встречи, Алиса.

И он улетел. Вскочил легко и непринужденно на спину дракона, взмахнул на прощание рукой, и только его и видели. А девушка немедленно направилась к воротам. И она очень спешила, так как до окончания ужина оставались считанные минуты. Успела. Есть не очень и хотелось, но в столовую все равно явилась. Чтобы не нарушать внутреннего школьного распорядка. Там заметила на себе многочисленные косые взгляды. Только к этому ей уже было не привыкать, поэтому вынесла их спокойно и даже без каких-либо эмоций. А неожиданность, как раз, поджидала в ее собственной комнате. К ней явился ее наставник, и это было точно нарушением установившихся между ними правил.

– Так-так! Что это такое происходит? – прищурился на нее уже с порога. – Как посмотрю, тебя совсем нельзя выпускать за ворота – обязательно попадешь в историю. Скажешь, что нет? А я уверился в обратном, Лиска. Первый день после длительного вынужденного заточения вышла в город, и пожалуйста: обратно прилетела на драконе. Ты много раз видела, чтобы студенты наши водили дружбу с местными драконами? А я здесь уже пять лет и еще ни разу, до тебя, разумеется, такого не наблюдал.

– А он и не местный вовсе! Они здесь в гостях. Это Ян так сказал, – пожалала она плечами, нисколько не чувствуя себя виноватой.

– Кто, кто? Ян? Это тот белобрысый юнец?

– Он не белобрысый, у него волосы красивого платинового оттенка.

– Какая разница, черт возьми?! – не понятно, почему ярился Кеннет. – Этот молокосос вел себя вызывающе!

- Почему это, молокосос? Он старше меня...
- Как, как, ты сказала, его зовут? Ян? – упер руки в бока ее наставник. – А дракона он как называл?
- Кардоргоном. И что в этом такого?
- Только то, что ты снова умудрилась вляпаться в историю.
- Как это? Я же ничего запретного не делала! Вон, вернуться успела вовремя.
- Да. Только полетала немного на сыне местного правителя и свела близкое знакомство с его двоюродным братом.
- Да ты что!!!
- А теперь глаза таращишь, как сова. Моргни уже, непутевость. Где же ты их подцепила-то, горе мое?
- Я просто шла в город. А они... они летели мимо, услышали мою песню, она им понравилась, ну, и сели... чуть ли мне не на голову.
- Чуть ли! На голову! Слышал я твое пение, было дело. Так себе голос! Это они, значит, тебя клеили, а ты и уши развесила.
- Клеили?! – такое слышать было обидно.
- Именно! И не таращь теперь свои глазищи. Эти двое – известные во всей округе ловеласы. Увидели хорошенькую барышню, подлетели и попытались вскружить твою непутевую голову. Эх, Лиска! Как все же мало в тебе женского. Хоть бы интуицию научилась включать, что ли?!
- Зачем сразу обзывать? Непутевая! Развесила! А я, между прочим, тоже им не дурочка какая! Я очень даже разумно ко всему подошла! Даже эксперимент смогла над ними провести.
- Это как же? Задумала, с какого раза поддашься на уговоры и согласишься на все, лишь бы на драконе полетать? Наверняка, полезла на того после первого же приглашения. Прав? Скажи, прав?
- Ну, прав. Что было отказываться-то, если это являлось моим сокровенным желанием-то? Полезла, конечно, как только мне предложили. Только я другой эксперимент имела в виду.
- Какой же? – Кент просто сверлил ее взглядом. Спрашивалось, что так его сердило?
- Я на них решила свои женские чары отрабатывать, – гордо вскинула Алиса подбородок, но понимания и одобрения все равно у наставника не наблюдала. – Между прочим, получилось!

– Неужели?! Значит ли это, что тому Яну даже не пришлось тебя уговаривать провести с ним время?

– Ошибаешься! Я ему отказала. Сначала.

– Ах, вот как! Он, все же, норовил тебя увлечь заманчивыми предложениями!

– Тоже мне, заманчивое предложение провести с ним время! Мне оно надо?!

– Конечно! У тебя же другие понятия на этот счет. Вот если бы предложил из лука пострелять или на мечях схлестнуться!

– Говорю же, что исполняла твой же, Кеннет, наказ. Попробовала этого парня немного очаровать. Ну, глазами там... еще ужимки были немного...

– Что, что?!

– Представь, он повелся. Я ему встречу вечером обещала. А опоздала на нее на четыре часа. Решила, что если мое обаяние на него подействовало, то непременно дождется. И как думаешь, что вышло? Ждал, голубчик!

– Вот как, – у наставника наблюдался уж слишком задумчивый вид. К добру ли? – Знаешь, милая, я, пожалуй, впредь буду очень осторожен с советами для тебя. С тобой, Лиска, совсем не знаешь, что дальше получишь.

– Но ведь...

– Умокни, я сказал. А с этими двумя больше видеться не моги. Ослушаешься, я не знаю, что тогда с тобой сделаю.

Глава 14

Видимое не оказалось истинным.

И потекли рекой дни усиленных занятий. Пройти успевали многое и не только в классах, но еще и во время индивидуальных занятий. У Алисы наметились явные успехи по созданию и удержанию защитного купола, освоила капитально несколько сильных заклятий, научилась чуть не с закрытыми глазами готовить многие целительные зелья. Этому радовалась сама и просто плавилась от удовольствия, когда ее хвалили другие. От своего наставника тоже иногда получала похвалу, но он на нее был, все же, скуп, и на взгляд девушки, необоснованно. Только ничего с этим было не поделать, приходилось смириться и прилагать новые усилия, чтобы пополнить копилку знаний и умений.

В таком времяпровождении дни шелкали один за другим, и некогда было на них оглядываться. Правда, был момент, когда отвлеклась от учебы и впала в глубокую задумчивость. Случилось это на третий день после ее посещения города. Над школой взмыл и долго парил известный ей дракон. Он, то нарезал круги высоко в небе, то опускался совсем низко, что можно было легко рассмотреть седока на его загривке.

Все учащиеся и не только, высыпали на улицу и принялись рот разевать на невиданное зрелище. Вышла и Алиса. Дело было после обеда, она как раз покинула к тому времени столовую и собиралась сходить к себе, чтобы немного передохнуть, а потом одеться потеплее для занятий на воздухе. Ступила на дорожку, где уже собралась немалая толпа, и только тогда поняла, что они высматривали у себя над головой.

– Ух, ты! Какой огромный! Какой размах крыльев! А как, интересно, тому парню удастся удержаться на месте, если заворачивают такие крутые виражи?! – эти и подобные возгласы раздавались со всех сторон.

Алиса тоже принялась рассматривать хитрые вензеля в воздухе, творимые той парой. Но отчего-то вскоре смутилась и постаралась не только отвести глаза, но еще и затеряться в толпе любопытствующих. Как будто ее могли среди них различить, это с высоты-то! А может, все

же, могли? Вспомнила, что говорил ей про свое зрение и слух в прошлую встречу Ян, и, на всякий случай, поспешила скрыться в своем домишке.

– Что же разлетались-то? Встретиться планировали вчера. Я не пришла, и должны бы уже были про меня забыть. А они кружат и кружат. Вот, напасть!

По той причине, что над полем носился более часа черный дракон, или еще по какой-то, но вечерние занятия Кеннет ей отменил. Сказал, что будет занят, и перенес все на следующий день. Только назавтра история повторилась, и снова они с наставником не занимались. Вечерний отдых Алисе был непривычен, и она не находила, чем себя занять. Маялась бездельем и непонятным томлением, одним словом. Только, спустя еще сутки, занятия возобновились. И вышла за стену Алиса не через ворота, как делала всегда ранее, а с использованием телепорта. Получилось. И от счастья ей хотелось визжать и прыгать на месте. Правда, понимала, что перемещаться могла пока только на очень малых расстояниях, и еще точность перемещения в желаемое место у нее хромала. Как в этот раз, например. Хотела оказаться сразу из своей комнаты и точно за воротами, а получилось попасть за стену, но с другого боку. Еще пришлось потом быстро шагать до места встречи с наставником.

– Откуда топаешь? – удивился ее появлению не с той стороны учитель. – А ну, скажи, это то, о чем я думаю? Ты телепортировала сама себя только что?

– Да! – гордо вымолвила и приготовилась ждать похвалы.

– С ума сошла, девчонка?! Как ты могла?! Я тебе, разве, разрешал?! Нет, скажи! Что за самоуправство такое?!

Одним словом, не дождалась, когда отметят ее новое умение. А, кроме того, еще было обидно слушать всякие нехорошие слова в свой адрес, вместо этого. Она думала, что совсем незаслуженно терпела теперь подобные высказывания Кеннета. Только он считал иначе и потратил не менее получаса на поучительную отповедь. А потом, когда уже закончили проходить и отрабатывать новую тему, велел снова встать и прижаться к нему, чтобы мог в деталях и до мелочей снова, как ранее уже делали, объяснить ей методы телепортирования. Магу не было равных в этом деле: объяснял четко и ясно, и конечно они оказывались потом точно в намеченном месте, как тот и планировал.

– Вот так! Поняла свои ошибки, Лиска? Ладно. На этом все. С этого момента разрешаю тебе использовать магию для перемещений. Но только на совсем малых расстояниях. Например, от дома до столовой, или от дома до поля за стеной. Никак не дальше. Усвоила? Тогда, марш отдыхать.

Что было не понять? Боялся учитель за нее. Но учиться-то надо было. И как это сделать, если совсем не рисковать? Алиса такого не представляла. Поэтому через день предприняла попытку переместиться в гостиницу к своим друзьям. Хотела оказаться прямо в комнате Агаты. Только получилось, почему-то, в конюшне той самой гостиницы. Лошадей перепугала своим неожиданным появлением до ржания и метания по стойлам, но и сама вздрогнула от испуга нешуточно, даже сердце в груди, был момент, остановилось. Потом, правда, ничего, пришла в себя и задышала ровнее. А в следующую минуту уже неслась к Агатке, чтобы обнять и прошептать, чтобы ждала в гости через день-два. Да, именно, ей обещали выходной совсем скоро. А сейчас надо было снова исчезать, и, не дай боги, наставник проведал бы, что снова нарушила его наказ.

Для того чтобы осуществить переход отсюда туда, девушка замерла столбиком в жилище Агаты и попыталась максимально сосредоточиться на мысли о своей собственной комнате. А когда перед закрытыми глазами встала четкая картинка, послала свою энергию в ту сторону с приказом телу переместиться следом и в тот же миг. Почувствовала характерный жар, мысленный образ точки окончания телепорта размылся и завихрился, а в ушах зашумело, будто попала в эпицентр урагана. Секунда прошла, и все смолкло. Тогда уже можно было открывать глаза. Что она и сделала.

Оказалось, что стояла на площадке перед воротами школы. В следующий момент из ее груди вырвался выдох облегчения. Радовалась, что ее не занесло, ни пойми, куда далеко. А тут всего пройти-то было ничего! Еще раз порадовалась, что этот практический эксперимент прошел, ну почти, нормально. И только потом осмотрелась вокруг внимательнее.

А у ворот, прислонясь спиной к стене, стоял парень. Он с интересом ее рассматривал и улыбался. Чему так радовался, не могла понять. Ведь, знакомы они не были, знала это точно. Не было среди тех, с кем иногда общалась на территории школы такого, она бы

помнила. Рост выше среднего, широченные плечи, но тяжелой его фигура не выглядела. Сильной и гибкой, скорее. Волосы у этого молодого мужчины были черными и, наверняка очень длинными, так как коса, в которую были заплетены, свисала ниже лопаток. Подойдя ближе к воротам, собираясь их открыть, Алиса всмотрелась в его лицо, раз уж и он с нее глаз не сводил. Тогда она и обратила внимание на желтые глаза с черточкой зрачка. Что-то они ей напоминали, или кого-то?

– Не узнаешь? – продолжал тот ей улыбаться. – Не может такого быть!

– А должна? – Алиса так и не поднесла магический ключ к замку, хоть руку подняла уже высоко, только голосом этого типа заслушалась, потому что он был певучим, хоть и очень низким, не ожидала почему-то такой услышать.

– Конечно! Раз сподобилась сидеть у меня на заливке не так давно, – прищурил необыкновенные для человека глаза и криво усмехнулся. – Снова не поняла, кто я такой?

– Ну, конечно! Эти глаза! – Алиса махнула руками, совсем уже забыв, что собиралась открывать ворота. – Только... Не может быть! Ты... Кардоргон?

– Он самый! – усмехнулся и заулыбался еще шире.

– Как же так?! Но, ведь...

– Да, я – дракон. Удивлена? Неужели, ничего про нас не знаешь?

– Нет, читала, конечно... Только... все же не ожидала. Ты прости, но я...

– Расслабься! – он сделал шаг и оказался рядом, а потом, воспользовавшись растерянностью девушки, ухватил ее за плечи, притянул к себе и легко поцеловал в щеку. – Наконец-то прикоснулся к тебе. Я мечтал об этом с того самого дня, как увидел впервые.

– Вот так просто?! – нахмурила она брови. – Захотел, взял и исполнил свое желание?! И разрешения не спросил? И не смутился даже?

– Да, – ответил спокойно, как само собой положенное. – Что здесь такого? Не понимаю, отчего глазами сверкаешь. Все же ты очень забавная девушка! Еще и поешь так славно!

– Славно, говоришь?! Издеваешься, значит?! Мне потом точно объяснили, что значил ваш интерес к моему пению! Клеили меня,

значит! Негодяи! Ух! Где второй, кстати?

– А что? Он тебе больше понравился? Еще бы! Блондин, красавчик с ямочками на щеках! Так?

– Чего ты закипел? Ха! Не уж-то, за живое задеть смогла? У вас что, конкуренция? Соревнуетесь таким образом, мальчишки? Тоже мне, игру придумали! Я про него спросила потому, что хотела сразу двоим сказать, что про вас теперь думаю, а не тратить попусту время на каждого в отдельности. Понял?

– Нет его. И не будет больше.

– Что так? А пару дней назад летал здесь, как помнится.

– Попрощаться он хотел, да ты к нам не вышла. А его мать отправила с посольством далеко на запад.

– Вот как. Ладно. А ты зачем снова прилетел? Или не прилетел? – она завертела головой, осматривая местность. – Может, вы, драконы, иногда и верхом ездите?

– Можем. Но мне ни к чему. Пока с горы на коне спустишься... – он махнул рукой в сторону виднеющихся на далеком горизонте заснеженных пиков гор. – Не хотелось зря много времени тратить. Так что? Погуляем, красавица?

– Нет, ты даешь! Кого я только что отчитывала за приставание и легкомыслие?

– Не понял тебя. Что здесь такого легкомысленного? Обычное дело, когда парень приглашает девушку на прогулку.

– Некогда мне прохлаждаться. Нам, простым девушкам-студенткам, учиться надо, не покладая рук. И вам, славным сынам правителя этого королевства, не пристало тратить свое драгоценное время на простушек, вроде меня.

– Так, да? Отказываешь, значит? Это надо! Простушка, говоришь? Ничего себе! – прищурился, но в следующий момент успел снова ухватить ее за плечи. – Кто донес до тебя, кем мы с Яном являемся? Говори, не то поцелую.

– Завуч! – выпалила тут же, но не потому, что испугалась, просто и не думала этого скрывать. – Пусти! Не то получишь!

Договорить едва успела. Оттого, что в следующий миг Кардоргон приник к ее губам. Алиса дернулась было, собираясь вывернуться из пусть и крепких объятий, и сделала бы это легко, с ее-то навыками рукопашного боя. Только вдруг разобрала, что ее окатила волна ранее

не испытанных чувств. Что это было? Не бралась ответить даже себе. Но, определенно, ощущения были новыми, и они ей нравились.

– Это что? – заморгала на мужчину, когда он чуть от нее отстранился. – Это как ты сделал такое?

– Просто поцеловал. Почему так растерялась? Неужели, это был твой первый поцелуй? Ни за что не поверю.

– Так... это... – она никак не могла прийти в себя, даже не взирая на то, что точно видела, что над ней подсмеивались. – Оказывается, это приятно!

– Тебе тоже понравилось? – желтые глаза лучились задором.

– Что значит «тоже»? Не имеешь ли в виду, что летаешь здесь везде и налево и направо целуешь всех зазевавшихся девиц?

– Еще чего! Я тебя поджидал. А тоже относится ко мне самому, – теперь он уже хохотал. – Хочешь, еще поцелуемся?

– Давай! – а вот этого дракон уже не ожидал, поэтому смеяться перестал, взглянул на девушку внимательнее, не понятно только было, что хотел рассмотреть в ее лице, и к следующему своему действию подошел со всей серьезностью.

Кардоргон положил одну ладонь Алисе на затылок, другой стал поддерживать ее под спину. Склонялся к ней медленно и внимательно изучал при этом, как менялся цвет ее глаз. А когда коснулся девичьих губ, не спешил теперь срывать поцелуй. Сначала ласкал, потом начал смаковать ощущения. Не оторвался от ее рта и тогда, когда девушка чуть слышно застонала. Дальше вообще заподозрил, что отпускать эту особу ему не захочется.

Алиса от удовольствия прикрыла глаза. А собственный стон ее удивил даже больше, чем ощущения, испытанные ею от поцелуя. Но и заставил встрепенуться. Испугалась она его потом, что ли? Только вспомнила, кто она, где она, и еще напонила себе, что читала про драконов, как они умеют накладывать чары на простых людей. Она же была не просто девицей, а еще и обладательницей магического дара. Кому, как не ей, следовало помнить про магию? Вот ведь, позор, расслабилась, увлеклась... Но с другой стороны, что может произойти опасного в чистом поле под стенами школы? В крайнем случае, скажет потом, что снова проводила эксперимент. Правильно!

– О чем ты теперь задумалась, Алиса? – Кардоргон отстранился, но рук от хрупкой девушки не убрал, гладил ее плечи и спину. – У тебя

есть время слетать куда-нибудь. Не думай про меня плохо, не обижу, просто хотел вместе поужинать.

– А ты запросто можешь обернуться в дракона? В один момент?

– Вроде того. Не веришь?

– Почему же, верю, конечно. Здорово! А у меня ничего не получается с преобразованием в другую личность. Учитель запросто может, за считанные секунды, а я, сколько ни пыталась, не вышло. Правда, он говорит, что мне этим заниматься еще рано и, вообще, не нужно. Только я не согласна с ним, мне очень хочется научиться и этому.

– Ты мне не ответила. Поужинаешь со мной, Алиса?

– Что? Ужинать? Нет. Не выйдет. И времени нет, и учитель видется с тобой и Яном запретил. Я и так постоянно нарушаю данные ему слова, а тут еще такое...

– Тебе же не привыкать своевольничать, так понимаю. Давай, и сегодня нарушим его правила, а? Соглашайся! Я к тебе вон, откуда прилетел, – кивнул он на горы. – Полетели?

– Что? Нет! Нельзя. Мне пора идти за стену.

– Ты серьезно? Так и оставишь меня здесь одного? Безжалостная! Тогда хоть пообещай новую встречу. Когда снова увидимся?

– Не знаю. Может, и никогда. Сейчас точно не смогу ничего сказать.

– Ушам своим не верю, глаза видеть такое отказываются. Мне отпор дала девица восемнадцати лет отроду!

– Почему? Мне уже более девятнадцати! Почти двадцать!

– Нет, ты странная! Мне точно такая еще не встречалась. Все делаешь не как все! Ни жеманства... ни визга, ни писка от тебя... Я готов все обещать за встречу, а у тебя ни одного условия, ни одной просьбы! Только отказ. Кто ты такая есть, девушка?

– Брось обижаться. Я самая простая девица. Ты же есть дракон. Высшее существо, никак не меньше, – отстранилась она от него. – А целуешься ты классно! И ты прав, Кардоргон, сегодня подарил мне мой первый поцелуй. Никогда его не забуду. Хочешь, поцелуй меня еще раз. На прощание теперь.

– Хочу. Но уверен, что еще увидимся. Даже больше тебе скажу...

– Что здесь происходит?! – этот возглас отвлек их от только-только наметившегося нового сближения.

Голос принадлежал Кеннету. Это он, должно быть, возник за спиной Алисы, так как вопрос его слышался оттуда. Она сначала вздрогнула, потом быстро отпрыгнула от дракона, чтобы увеличить между ними расстояние, а там уже начала поворачиваться назад, на ходу придумывая оправдания на следующие вопросы. Но когда развернулась, увидела незнакомца. В смысле, никогда ранее не имела чести знать этого мужчину среднего возраста, с рыжеватокаштановыми волосами до плеч. Почему же тогда он так сверкал на нее и на Кардоргона черными глазами?

– Что вам от меня надо?

– Надавать тебе по... – испепелил ее тот взглядом и вогнал в шок, потому что голос снова принадлежал Кеннету. – Пошла немедленно за ворота, несносная девчонка!

– Не тронь ее! – это уже был голос Кардоргона, и опять за спиной, потому что теперь она стояла лицом к наставнику и глаз с него не спускала, точнее, как догадалась, с его нового образа. – Отпусти мою девушку!

Теперь она отмерла и заметила, что маг положил ей ладонь на плечо, а дракон вцепился в его руку. Мужчины стояли напротив друг друга и мерились взглядами. У кого он был жестче и суровее, трудно было разобрать. А Алиса находилась между ними, как под перекрестным огнем. Сказать, что чувствовала себя неудобно, ничего не сказать.

– Ты слышала, что я тебе сказал? Быстро пошла к себе! – эти слова Кеннета адресовались Алисе, и она от них дернулась, как от удара.

Тон сказанного был таким, что перечить было опасно. Но девушка бросила взгляд через плечо на Кардоргона и успела заметить, как и тот нешуточно напрягся, а еще заметила, что по его напряженной руке, все еще сжимающей кисть противника, пробежала волной рябь, очень похожая на зарождение поверх мускулов драконьей чешуи. И ей стало ясно, что добром ссора, возникшая между этими двумя, не кончится.

– Не уйду, – заявила тогда твердо. – Сначала попрощаюсь со своим новым другом. Кардоргон! – повернулась к нему. – До скорой встречи. Через неделю в городе будет праздник. Если захочешь, можем там увидаться. А сейчас улетай. Я же с радостью посмотрю, как ты обернешься и взлетишь.

– А поцелуй? – он уже убрал руку и немного расслабился, но глаз с мага не спускал.

– Вот оно что! – голос Кеннета тоже прозвучал много спокойнее, даже с некоторым весельем, что ли. – Вот кто пожаловал к моей студентке.

– Ты не говорила, Алиса, что у тебя такой... наставник, – дракон еще щурился недобро.

– А что всю экспериментирует с использованием женских чар? – скривился Кеннет.

Зачем он это сказал, Алисе не было понятно. Ведь, только-только в сложившемся напряжении наметилась разрядка, и одно неверное слово могло все повернуть вспять.

– Что это значит? – тут же напрягся Кардоргон.

– А... а я сегодня пробовала телепорт на более удаленном расстоянии, – попыталась девушка увести тему в сторону. – Почти получилось. Немного только промахнулась. Представляешь, Кардоргон, – положила ладонь тому на грудь, и он невольно опустил туда глаза. – Если бы не моя ошибка в координатах, мы сегодня с тобой могли бы не встретиться.

– То есть? – он слегка погладил тыльную сторону ее ладони. – Когда мы встретимся еще? До праздника ждать долго, хочу увидеть тебя раньше.

– Обещать не могу, – она покосилась на наставника и подметила, как тот хмыкнул и сложил руки у себя на груди. – Давай, все же, наберемся терпения и подождем. А теперь лети уже. Не видишь, что мне влетит, если и дольше будем здесь стоять?

– Не посмеет тебя наказать, – сверкнули желтые глаза с черными вертикальными зрачками в сторону другого мужчины. – Ты слышишь, маг огня?! Это моя девушка! Только попробуй к ней прикоснуться!

– Лети, Кардоргон, – настаивала Алиса.

– До встречи на празднике, малышка, – он начал от нее отступать, а как отошел на достаточное расстояние, так и обернулся в огромного черного дракона, раскинул крылья и сделал ими первый взмах. – Я прилечу. И найду тебя в городе или в этой школе, – от следующих взмахов воздух вокруг завихрился, а пожухлая осенняя трава сначала заколыхалась, но потом плотно прижалась к земле. – Будь уверена... найду, где бы ни была.

Дальше дракон взмыл ввысь, сделал маленький круг у них над головами и, взяв курс на север, скрылся, превратившись в точку на фоне далеких горных пиков.

– Что это было? – вернул Алису к действительности голос Кеннета.

Она перестала, как зачарованная смотреть вдаль, и повернула к нему голову. При этом не знала определенно, кого должна была теперь увидеть. Старца с седой бородой, молодого привлекательного блондина или мужчину средних лет с темно-рыжими буйными волосами? Кто бы ей был предпочтительнее, затруднялась сказать. Но, наверное, старец. С ним было раньше как-то спокойнее, все же. Но надежды не оправдались. Перед ней все еще стоял рыжий мужик, и хоть и посмеивался, но глаза его ничего хорошего не обещали. В смысле, вполне могла дожидаться обещанной порки.

– Имеешь в виду моего нового знакомого? Или последнюю телепортацию?

И тут Кеннет ее удивил. Сделал быстрый выпад в ее сторону, ухватил за руку, дернул за нее так, что девушка даже покачнулась, а в следующий миг защелкнул на запястье тяжелый серебряный браслет.

– Надо же... – повертела рукой перед глазами и так и этак, рассматривая явно дорогую вещь. – Думала, станешь меня наказывать, а ты сделал мне такой красивый подарок, Кеннет. Удивил, ничего не скажешь. Право, я не заслужила. Но... спасибо большое, конечно.

– Не благодари, Лиска. Не стоит. Это я сейчас раз и навсегда поставил точку на второй по счету проблеме. Что так смотришь? Не помнишь уже, в какой последовательности перечисляла только что свои проступки? Угу, перемещения имею в виду. Я говорил тебе ограничиться территорией школы?

– Но за ворота-то можно было!

– А ты летала только сюда?! – вскинул он бровь, а черные глаза уставились прямо внутрь ее головы и определенно копошились там в воспоминаниях. – Вот и получи от меня «подарок»!

– Что это? – теперь девушка смотрела на браслет, как на гадюку, обвившую ее запястье. Попробовала найти замок, чтобы попытаться снять, но тщетно, его там как не было вовсе, а соскальзывать со сжатой кисти обод не желал. – Как это можно убрать?

– Без моей воли никак! И это ограничитель телепортации. Для тебя, милая моя, я запретил ее совсем. Допрыгалась?!

– Так не честно! Предупреждать надо было!

– Хватит ныть. Теперь уже поздно со мной спорить. Эта вещь сделает тебя послушной на месяц.

– Что, что?!!

– Сниму его с тебя через месяц, может быть. Я свое слово всегда держу, между прочим. А ты, прежде чем нарушить данное мне обещание еще раз когда-нибудь в будущем, взгляни на руку и призадумайся. Ты поняла меня, девочка? А теперь перейдем к разборке твоего поведения с мужчинами.

– Какого такого?.. Какие мужчины?! Всего-то и был один Кардоргон!

– Угу! Дракон! Сын правителя страны Драконов. Не плохо для первого опыта с твоей женственностью! Заморочила голову бедному парню...

– Это я-то... это он-то... нашел бедного парня! Он сам ко мне полез!

– Я уже во второй раз пожалел, что дал тебе тогда совет разбудить в себе женщину и открыть новые возможности в области природных чар. Ты помнишь, что я запретил общаться с этими двумя юнцами?

– Конечно! Запрет касался Яна и дракона. А сегодня меня у ворот поджидал вовсе не летающий ящер, а...

– А молодой атлет привлекательной наружности!

– Что так орать-то?!

– И зачем ты подначила его тебя целовать? Молчишь? Язык сразу проглотила? Да я издали почувствовал, как раскалился вокруг вас двоих воздух. Как заискрило рядом с вами!

– Как это? Неужели, опять была магия? Я, вроде, ею не пользовалась. Ну, той самой... Я только обаяние использовала, честно.

– Обаяние! Честно! Непутевость!

– За что? Снова эти обзывания! Я все делала по науке. Ты ко мне просто придираешься. Заело тебя на чужой поцелуй смотреть! Как сам, то...

– Что?!! – хотела отбиться от нападков и снизить накал, а получилось все наоборот. У Кеннета глаза как вспыхнули, а в лице прибавилось краски. – Молчать, распутница!

– От такого и слышу! – выпалила и поперхнулась собственными словами. – Ой! Прошу прощения. Я больше не буду.

– Что не будешь? – прожигал он в ней огромную дыру гневным взглядом. – Вспоминать мне ту ночь? Пререкаться по любому поводу и без него? Или больше никогда не станешь притягивать к себе чужих мужиков?

– А... а как надо? Все разом или по отдельности на эти пункты давать обещания?

– Давай, все разом. Или это непосильный труд для тебя?

– Не знаю, – она серьезно подошла к вопросу и глубоко над ним задумалась. – Целоваться мне понравилось...

– Молчи, несчастная! Придушил бы тебя. Экспериментами она теперь занялась! Вот ты разбудила в драконе чувства. Говори, разбудила?

– Не знаю, – пожала Алиса плечами.

– А должна была! – снова рявкнул на нее Кеннет. Только, было, успокоился, и на тебе, рассердился снова. – Если будишь чувства или создаешь энергетический всплеск, то должна знать, что с ними делать, как управлять процессом. Ты знаешь, что станешь делать с этим?

– С чем? – в тему въехать у нее никак не получалось, возможно из-за сверкающих глаз и гневного тона наставника. – Можно повторить вопрос?

– Все! Я иссяк. На сегодня хватит с меня. Пошли в школу. Я просто запрещаю тебе, Лиска, подходить ближе, чем на пять метров, к мужчинам. Запомни и впредь исполняй.

– Ко всем? И к студентам тоже?

– Ко всем. Так тебе проще будет усвоить мой приказ.

– А между нами есть пять метров, как тебе кажется, Кеннет? – попятилась она от него.

– Смеешься? Издеваешься?

– Нет, ничуть. Приказ исполняю.

– Тогда ладно. Исполняй, – хмыкнул и взгляд свой на нее изменил. Он у него смягчился и немного потеплел. – Но меня можно из правила и исключить. Я, все-таки, твой учитель. И иногда мы вместе телепортируемся.

– Значит, все же, есть исключения?

– Вот, дьявол! Лиска, ты пронять меня решила? А я-то собирался переместить нас сразу в район твоего дома. Теперь пойдем пешком. Давай, топай за мной.

– Прямо так и пойдешь? – удивленно уставилась на него. – А ничего, что ты сейчас такой?

– Какой, такой? – и принялся себя осматривать, а потом еще запустил пятерню в свои непослушные рыжие волосы. – О, дьявол! С тобой совсем голову потерял! – и моментально сменил облик, представ в образе старца.

– А что это было, Кеннет? Нет, скажи, пожалуйста! Это, какое твое лицо по счету? У тебя их еще сколько? Пожалуйста! Скажи!

– Отстань. Это не лицо и не образ. Это я такой на самом деле. Как оно тебе?

– Нормально. Рыжий такой!

– Не понравился. Староват показался по сравнению с прежним обликом?

Но Алиса пропустила его вопрос мимо ушей. Ей припомнились слова дракона в адрес мага. Они-то теперь и не давали девушке покоя.

– А что там Кардоргон говорил про огненного мага? А, Кеннет? Это он про тебя, да? И что это значит? Ты можешь повелевать огнем? Как драконы? Или иначе? Ответь, Кеннет!

– Отстань со своим драконом. Он – это он, а я...

– Это конечно. С этим согласна. А ты имеешь еще лица? Или...

– Прекрати. На нас обращают внимание, девочка. Или ты не замечаешь, что идем уже по школе?

– Ответь в последний раз, и я отстану. Сколько у тебя отработано личин?

– Не считал. Я могу быть, кем угодно.

– И женщиной? – округлила она глаза.

– Кажется, тот вопрос должен был быть последним!

– Нет, скажи, можешь быть дамой или, скажем, каким животным?

– Расфантазировалась, глупышка. Мне достаточно быть разными мужчинами. В женщин или живность не пробовал оборачиваться, и желания нет, даже экспериментировать. Поняла? Теперь замолкни. И давай, топай к себе в дом. Мне пора к себе.

– Неужели! – прищурилась на него Алиса, не давая никак прекратить разговор и убраться от нее подальше. – Наверное, я снова

помешала своей выходкой с перемещением твоему амурному свиданию с какой-нибудь кралей из местной обслуги. Неужели, угадала?! О, как ты весь переменялся в лице. Я права? Ух, ты! Никак растерялся? Не похоже на веселого блондина, которого знала ранее. А мне еще интересно... Знаешь, что? Все ли мужчины так целуются, как Кардоргон? Ты, например? Можешь так же?

– Мелкая негодяйка! – вдруг развеселился Кеннет. – Вот выведешь меня из себя, и я...

– Ой, страшно! Неужели, поцелуешь?!

– Нет, конечно. Затащу в укромный уголок и высеку. Помнишь, я тебе уже это обещал? Надавать тебе по твоей маленькой попке? Смотри, нарвешься!

– Тогда прощай. С тобой стало скучно, Кеннет. Я пошла, – и она заспешила по дорожке к своему домику, шла быстро, а ей вслед несся его смех. Что, интересно, его так насмешило?

Глава 15

Роковая встреча с Людвигом Лютоферским.

А через пару дней Алисе разрешили выйти за стены школы. И не только ей так неслыханно повезло, просто был обычный выходной, и студентам позволили покинуть учебное заведение. Для многих из них это было обычным делом, но только не для принцессы. Ее частенько такой возможности лишали, заставляя учить пройденный материал и зубрить заклинания у себя в комнате весь выходной или практиковаться магии в поле рядом с воротами. Ясно, что это все делалось с желания и по воле завуча. Как иначе! Ему была обязана своим затворничеством. А тут Кеннет решил выпустить ее в город, но с условиями.

Их набралось не мало. Если записать на лист, то получился бы длинный список. Среди пунктов значилось: в поединках не участвовать, спиртное не пить, магией за стеной не пользоваться, ни с кем не драться, в азартные игры не играть, а явиться назад должна была к ужину. Последний пункт, однако, был всегда неизменным, это другие теперь к нему прибавились. Лютовал, однако, наставник! Угораздило же ее познакомиться с Яном и Кардоргоном! После этого ее учитель сделался таким строгим. Кстати, на счет ее контакта с мужчинами был еще один список запретов, отдельный. Он гласил: на себя внимание мужчин не обращать, близко к ним не подходить, чары не пробовать и на расстоянии, про поцелуи даже не думать. Вот так вот весело! Зачем, спрашивается, было тащиться в город?

Но там оставались ее друзья. С ними повидаться хотелось. Мысль о скорой встрече девушку грела. Она забралась в седло и тронула Геркулеса в сторону ворот. Проезжая мимо домика преподавателей, не удержалась и повернула голову в сторону окна Кеннета. Почему он, интересно, никак не убирал ее стрелы из рамы? Вон, виднелось пестрое оперение. Хотел, чтобы напоминали ей ее разгильдяйское явление в школу? Или еще, какие цели преследовал? Не знала, что думать. Ну, да это было его дело. Ей же всегда по ним было легко находить окно завуча.

И на этот раз, только взглянула в ту сторону, и раз, готово. Глаза сразу нашли фигуру наставника. Стоял себе в проеме. Руки на груди сложил и провожал ее задумчивым взглядом. А как их глаза встретились, так поднял вверх ладонь. То ли помахал на прощание, то ли пригрозил расправой, если нарушила бы, хоть один из пунктов его списка запретов. Вот ведь недобрый, смог снова отравить настроение!

Алиса ехала верхом. Могла бы, конечно, переместиться с помощью магии. Раз, и готово. Быстро, удобно, ветер не рвал бы с головы капюшон, не трепал бы полы плаща, не забирался бы в рукава и под подол теплого шерстяного платья. Но браслет на руке действовал. Не давал возможности использовать способность к телепорту. Она попробовала, но ничего не получилось. В тот же вечер. Эксперимент получился отрицательным. Обидно, досадно, но поделаться с этим ничего было нельзя. Оставалось смириться. Сколько, он говорил, будет действовать запрет? Неужели целый месяц? Долго! Надо было попробовать уговорить Кеннета снять его раньше. Как? Хорошим поведением, конечно. Вот с такими благими намерениями она и подъезжала к городу и к гостинице, где должна была встретиться со своими друзьями.

Как переступила порог заведения, так сразу принялась выискивать глазами Агату. Все работницы гостиницы, что подавали постояльцам заказанные блюда в местной таверне, одевались одинаково, в фирменные платья. Наряд был простенький: серого цвета блузка, того же материала юбка, только в темную полоску. Чуть освежал его белый воротник и манжеты. В дополнение шел еще светлый передник. Но фартук, он и есть фартук, ничего в нем красивого. А девицы-подавальщицы, одетые таким образом, были похожи, как близнецы сестры, настолько униформа их обезличивала. Да, был еще белый платок. Точно. Может, из-за него девчонки еще теряли индивидуальность, так как совсем закрывал их волосы. Брюнетки, шатенки, блондинки, все в платках, прячущих их косы, выглядели одинаково.

Алиса обвела глазами зал и с первого раза подруги не заметила. Это показалось странным. Обычно ей удавалось быстрее рассмотреть легкую стремительную походку Агатки. Та, как правило, перемещалась живее другой прислуги, и по этому признаку принцесса ее и примечала. Пришлось заняться поиском основательно. Но и

второй взгляд девушку не выявил. Тогда обратилась к девчонке, что протирала освободившийся стол при входе, спросила о подруге.

– Вон она, – махнула та тряпкой, зажатой в руке. – Ищи в том углу.

Отследив направление, заметила согнутую пополам фигуру, чуть шевелящую ногами и руками. Неужели, это была Агата? Если мысленно ее распрямить, то, вроде, похожа. Средний рост, пухленькая. Тут объект наблюдения повернулась в сторону Алисы лицом, и тогда все сомнения отпали. Да, это была Агата.

– Что случилось? – вместо приветствия спросила взволнованно подругу, как только к ней подбежала.

– Ох! Не спрашивайте! Прострелило. Взясась помочь сегодня поварихе поднять большой котел, и вот результат. Теперь не могу распрямиться. Только дернусь, так меня, как током бьет. Не поверите, белый свет не мил. Вот такая у меня боль.

– Почему же работаешь? В таком-то состоянии!

– А что делать? Это мой рабочий день, обязана выйти в зал.

– Да тебе лежать надо и не двигаться несколько дней.

– Нельзя. Места лишусь, – вздохнула Агата.

– И дьявол с ним, с этим местом! Мне из дома золотые передали, их на всех нас хватит.

– Так не пойдет. Работать надо. Я не какая-нибудь тунеядка...

– А то я тебя не знаю! Кончай, давай, над собой издеваться. Пошли к тебе в комнату.

– Нет, – принялась та упираться. Без спроса нельзя. Сейчас хозяин из лавки по соседству вернется, тогда я у него попробую отпроситься.

– Тебе срочно лечь надо, наверное, даже стоять больно?

– Точно, больно.

– Тогда пошли. Ляжешь у себя в комнате. А твоего хозяина я возьму на себя. Сама с ним поговорю, когда здесь покажется. Идем!

Агата ее уговорам поддалась. Охая и придерживаясь за поясницу, поплелась на этаж. Лестницу туда преодолела с большим трудом, даже лечь на разобранную Алисой постель, ей было непросто. Но как получилось это сделать, так блаженно прикрыла глаза.

– Ох! Наконец-то, улеглась. Вроде, и боль стала тише. Спасибо вам, Ваше Высочество. Только волнуясь, как бы хозяин не счел меня

совсем болезненной и не отказал бы в работе. Как думаете, может он так поступить?

– Еще чего! Такое с каждым может случиться, должен же он понимать.

– Мало вы нашей жизни знаете, принцесса. С простой работницей могут не церемониться. Нам быстро расчет дают, если перестаем устраивать. Вот недавно у нас случай был...

– Как же ты хочешь поступить? Неужели, и завтра станешь работать, с такой-то болью?

– А мне, скорее всего, быстро полегчает. Было у меня уже такое. Мне бы только сегодня отлежаться.

– Думаешь? Ладно тогда. Я это тебе устрою. И даже хозяину ничего не станет известно.

– Это как же? – Заинтересовалась подруга.

– А есть у тебя смена формы? Еще такое платье спрашиваю, есть? Ага! Вижу. Вон оно висит на крючке. Ну-ка! Примеряю. Как я тебе? Похожа на одну из вас?

– Как же вы? Так нельзя!

– Тебе с прострелом работать можно, а мне здоровой не положено?

– Остановитесь, принцесса!

– Ты лежи. Ни о чем не переживай. Кто у вас из подавальщиц старшая? Я сейчас с ней поговорю и договорюсь отработать день за тебя. Не думай, я справлюсь.

– Как вы до такого додумались? В смысле, не к лицу вам этим делом заниматься. Лучше уж отпросите меня у хозяина.

– Посмотрим. Может, и так сделаю. Там видно будет.

И Алиса решительно зашагала из комнаты. Договориться о подмене не составило труда. Труд подавальщицы считался не мудреным. Любая девушка смогла бы принять заказ у посетителя, передать его повару, а потом отнести готовое блюдо за нужный столик. Только с непривычки не сразу у новичка все ладилось. То заказ перепутала, то столиком ошиблась, а один раз гость ушел не заплатив. Другая расстроилась бы, что вычтут из ее зарплаты, но Алисе это было безразлично. Заплатила из своего кармана незаметно, чтобы никто не понял бы о ее промахе и принялась обслуживать посетителей дальше.

Порхала она так между столов таверны большую часть дня, но потом почувствовала, все же, усталость. Сначала начала затекать поясница, потом руки налились тяжестью. Вот тебе и тренированное для воинских турниров тело! Не хватало еще, чтобы и ноги устали! Только об этом подумала, как поток желающих перекусить уменьшился. Это давало возможность немного отдохнуть.

– Пойдем, присядешь, – позвала ее девица, что считалась здесь главной. – Вертишься юлой без передышки. Мы все хоть по разочку, да присели отдохнуть. Только ты не останавливалась, все металась от стола к столу. Садись рядом. Да, сюда. Как звать-то тебя? Алиса? Красивое имя. Давно с Агатой дружите?

Поговорить в тихой и неспешной манере удалось с полчаса. Потом народ потянулся в заведение по новой. И конечно, опять закипела работа. И понятно, обед – горячее время для таверны. Большой поток людей продолжался часа четыре, а затем девушки смогли еще немного передохнуть.

– Как тебе наш труд? – спросила Алису женщина в годах, что тоже была одной из подавальщиц. – Только кажется, что так просто обслуживать людей за столами. Некоторые думают, что сложного? Носи тарелки и носи. А к ночи ноги просто гудят, голова раскалывается от подсчетов, глаза отказываются смотреть на некоторые пьяные рожи. Погоди! Ближе к закрытию, отдельные гости так упьются, что тошно станет от их пьяных разговоров и воплей. И хорошо бы еще без драк сегодня обошлось. Так-то, девонька. Крепись, трудные часы работы еще не наступили.

– Да, однако! Самой за столом сидеть и ужинать, это совсем другое, – согласилась с ней Алиса и начала подниматься из-за стола, где они сидели серой такой стайкой, только платки их белели в плохо освещенном помещении.

– Надо сказать управляющему, чтобы зажгли светильники. Сегодня стемнеет раньше – на улице сделалось пасмурно, того и гляди, то ли дождь, то ли снег пойдет. Девушки! – старшая окинула товарок взглядом. – За работу. Приготовились к вечернему наплыву.

Все безмолвно поднялись и разбрелись по залу. Алиса немного замешкалась, решила перевязать косынку. Та у нее съехала на один бок, должно быть, узел ослабел. Развязала его совсем, разгладила ткань руками, а потом, поправив удобнее косы, накрыла голову вновь,

завязав концы платка потуже. Теперь снова была готова к работе. Настроение у нее было нормальным, радовалась сама себе, что подругу не подводила.

А пока она поправляла платок и потом шла к стойке управляющего, ее ничуть не занимали посетители в зале. Не заметила она и то, как минут пятнадцать назад в таверну вошли двое. Это были мужчины в черных плащах, подшитых то ли собачьим, то ли волчьим мехом. Они, не глядя по сторонам, прошли к столу, что был ближе всего к жарко горящему очагу, уселись и закали себе у одной дежурящей из всех подавальщиц кувшин вина и рагу с картофелем. Пока его им не принесли, тихо между собой переговаривались.

– Где дьявол носит этого наемника, как думаешь, Ганс? Я столько времени уже потратил впустую, что хочется рвать и метать.

– Не заводись снова, Людвиг. Мы же его, в конце концов, нашли!

– Да. И на поиски его ушло дней пять. Эта зараза, похоже, решил со мной шутки шутить.

– Это он зря!

– Ты тоже думаешь, что мужик надумал сплутовать?

– Похоже на то. Не получалось у него отработать полученные деньги, вот и принялся юлить да извиваться.

– Я бы ему давно голову оторвал за такие дела, но только еще надеюсь, что выведет нас на верный след.

– И мне кажется, что он из кожи вон начал рваться, только бы отработать деньги. Умеешь ты, родственничек, убеждать людишек!

– Смотри, что получается, Ганс. Сюда добирались с приключениями, и от этого потратили времени на дорогу больше, чем планировали. Потом этот мерзавец, как сквозь землю провалился. На его поиски время ушло.

– Да. Но мы не только им занимались с тобой. Еще посетили несколько городов драконьей страны, что известны своими медиками. Там справки наводили про пациентов из Равногории.

– Только результата никакого не было. Я про то говорю, что намеченный мною месяц на розыски пропавшей принцессы подходит к концу. А нам еще на обратный путь время потребуется. Это меня беспокоит. Не успеваем вовремя вернуться. Результата никакого, а пора чуть не завтра или послезавтра в обратную дорогу собираться. Что на это скажешь?

– Терпение, мой друг. Наш человек теперь точно напал на след твоей нареченной. Как хочешь, а я в него верю. Вот сейчас явится сюда и поведаст нам, что нашел ее пристанище. Как иначе, мы уже всю страну объездили, только этот город и остался.

– Именно, последний город остался. А этот прохиндей все изображает из себя ищейку, что точно нюх не потеряла, только уж след больно запутан. Ну скажи, где здесь может прятаться девчонка? Город хоть и не мал, но весь, как на ладони. Центральный храм, торговая площадь, несколько улиц мастеровых, сотня или полторы домов и все, дальше искать негде.

– Не злись. Ты так распален, знаешь отчего? Не догадываешься?

– Что время вышло, а мы топчемся здесь на одном месте.

– Ха! Это верно. Но ты был бы много спокойнее, если бы скрашивал свое времяпровождение в вынужденном бездействии женским обществом. Согласись, что воздержание не в твоём духе. Сколько ты уже без бабы, Людвиг? Тебя не подменили, случаем? Все это время рыщешь по чужим землям одиноким злющим волком. На что это похоже? Вот я...

– Ты мне не указ и не пример. Волен поступать, как знаешь. Но ты, все же, прав. Эта Алиса занозой сидит в...

– Где? – встрял Ганс, перебив ход мысли друга. – Что замолчал? Где эта невеста у тебя сидит? В заднице или совсем в другом месте? Тебе, на мой взгляд, надо хорошенько развеяться. Встряхнуться, что ли. Осмотрись вокруг: жизнь хороша, и она продолжается. Нам ли убиваться, что...

– Есть правда в твоих словах. Эта принцесса как порчу на меня навела. Я ее и видеть не видел, а сам стал не свой. Веришь, смотрю на тех, что в юбках и ловлю себя на мысли, что ни одну не хочу. Как тебе такое?

– Вот я и говорю... А ты наплюй на этот сглаз. Встряхнись, Людвиг. И может, нам вообще, послать, куда подальше эти поиски, да и двинуть домой? Что скажешь? Проведем здесь развеселую ночь и повернем коней на юг. Идет, друг мой?

– Где же, все-таки, этот чертов наемник? – снова насупился принц Лютофери, выпав из темы обсуждения возможных увеселений, и принялся осматриваться по сторонам. – Я ему точно башку откручу, если он и сегодня явится к нам ни с чем.

– Эх! Пропавший ты человек, Ваше Высочество. Я тебе про одно, а ты все в свою дуду...

– Стой! – Людвиг неожиданно выпрямился в кресле. – Что там за девчонка со светлыми волосами?

– Где? Неужели, Алису Равногорскую рассмотрел?

– Нет, я о другом говорю. Смотри туда. Видишь, косынку повязывает. Не туда косишься, голову правее поверни. Заметил? Вроде, во мне потеплело, глядя на нее. Надо к этой даме присмотреться. Что-то в ней есть.

– Нормально. Рад за тебя. Выходит, жизнь налаживается, друг!

– Господа! Ваше вино, – им подали кувшин и два бокала. – Остальное тоже скоро будет готово. Всего через несколько минут.

– Хорошо. Иди. Нет, стой! Еще вина потом принеси. И овощей. И фруктов.

– Что ты задумал? – наклонился к принцу Ганс, когда служащая удалилась от их стола. – Правда, что ли, решил соблазнить ту девчонку? Где она, кстати? Я снова потерял ее из вида.

– А мне, слушай, даже видеть ее не обязательно. Как будто чую. И даже не носом. Запах ее мне еще не знаком, слишком далеко от нас крутится. Я ее затылком, спиной чувствую.

– Вот даешь! Что значит, с месяц никого не имел. Пожалуй, я ей не позавидую, когда ты до нее дорвешься – мелкая она какая-то.

– Замолкни. Зря стараешься, такими разговорами меня не подстегнуть. Решу быть с ней, так и будет. А нет... Как думаешь, этот скот придет сегодня к нам, или снова в бегакинется, если ничего про принцессу не нарое?

– Придет. Как иначе? У него же одна жизнь, и она ему дорога. В любом случае он явится. Даже, если очень будет бояться твоего гнева. Уж лучше так, чем... О! Нам рагу несут. И еще один кувшин вина. Славно. Людвиг, и тебе еще овощи. А фрукты ты зачем заказал?

– Так надо. Эй! Как тебя? – окликнул принц управляющего. – Есть у вас здесь приличная комната на одну ночь? Нет, только для меня. Отлично. Подготовь. И ванна чтобы была. Исполняй.

– Вот так вот, да? Даже не смотришь в сторону выбранной девчонки, а желание в тебе разгорается? Что с тобой происходит?

– Заткнись и ешь. Вино так себе, но мясо приготовили неплохо. Почему ты не любишь овощи, Ганс?

– Я что, похож на травоядное? Я хищник, Людвиг.

– Можно подумать, я нет, – глянул на обидевшегося друга Его Высочество из-под лба. – Если желаешь, можем с тобой устроить состязание завтра. Как тебе? Можем на кулаках. Как пожелаешь? Там и решим, кто из нас кто. А? Давно мы с тобой не боролись. Рискнешь?

– Нет уж. Лучше ты свою энергию на другое веселье потратить. Кстати, это та вон малышка? Что дальний угол таверны обслуживает?

– Да, – молвил Людвиг, даже не повернувшись в ту сторону. – Она самая. Как тебе ее фигурка?

– Ничего особенного. Нет, извини, конечно, но у тебя бывали много фигуристее девки. У этой же, ни задницы, ни... На ней вообще платье как-то висит. Велико оно ей, что ли?

– Это хорошо, что она только мне по вкусу. Не станешь потом завидовать.

– Ой! Завидовать! Да по мне ее товарка, что рядом крутится, много соблазнительнее. У той хоть зад есть. И грудь. Нет, прошу прощения, грудь у твоей, вроде, тоже имеется. Но вот у моей...

– Что, повелся? Не вздумай никем увлечься. Это я скоро уйду в номер, а ты останешься здесь сидеть, и дожидаться станешь нашего человека. А как только тот придет, расспросишь и придешь мне доложить. Нет, не надо, пожалуй, докладывать срочно. До утра подождет. Понял меня?

– Как не понять! До утра подождет.

– Молодец. Кликни мне теперь того молодца. Как какого? Управляющего, конечно. А, вот и он. Готова для меня комната? С ванной, как я хотел? Отлично. Я сейчас поднимусь, а ты распорядись, чтобы туда принесла мои фрукты и вино вон та девушка. Да, та. Что значит, что у вас здесь так не принято? Без десерта меня оставить хочешь? Имею право забрать в номер со стола, что захочу. Только прошу об одолжении прислать с подносом именно ту девчонку. Ганс, дай ему золотой за лишние хлопоты. А я девицу не задержу, если она сама не решит составить мне компанию. Понял? Вот и отлично. Ганс! Дай ему еще монету за понимание.

– Ладно. Держи, молодец, – усмехнулся Ганс, достав еще золотой. – Ты уверен Людвиг, что девица столько стоит?

– Не будь мелочным, дружище. И еще! – задержался возле стола. – Забери у нашего следопыта-неудачника портрет моей невесты. Мне

пришла охота, все же, взглянуть на ее лицо. Может, ты и прав окажешься, и нам надо будет поворачивать коней домой.

– О, о! Да ты выздоравливаешь, Высочество. Что бы тебе раньше было стряхнуть с себя эту напасть под названием «Алиса Равногорская»? Уже бы дома были. А там у нас климат куда как лучше. Здесь, того и гляди, снег выпадет, а у нас еще трава во всю зеленеет, солнце...

– Портрет, я сказал, немедленно мне принесешь. Как понял?

– Есть! Командир! Слушаюсь и повинуюсь.

– Трепло! – кивнул еще раз головой, как бы прощаясь, и направился к лестнице на второй этаж.

Тем временем, в зале народ прибывал. Все почти столы оказались заняты. Подавальщицы сновали без устали, разнося заказанные блюда. Больше посетителей, и работы у них прибавилось. И еще чаще стали заказывать вина и эля. А это значило, что голоса подвыпивших людей становились громче. Просто гул уже стоял, и слышать собеседника, даже сидевшего рядом, можно было только если напрягать слух. Поэтому Алиса склонила голову ближе к управляющему, когда он подошел и стал что-то ей говорить.

– Что мне надо сделать? – переспросила она его, опасаясь, что неправильно поняла.

– Отнеси вон с того стола поднос с вином и фруктами в комнату на этаже. Да, вторая дверь справа. Господин так пожелал. Что такого, что ему захотелось съесть их в номере?

– Имеет право, конечно, – пожалала она плечами. – Только у меня сейчас много работы. На пяти столах сделали заказ. Можно, я их сначала обслужу? Ладно, я задерживаться не буду. Разнесу напитки, одно рагу, что уже готово, суп господину за крайним столом, и сразу отнесу эти самые фрукты. Идет? А меня пусть кто-нибудь подменит, если что.

– Не беспокойся. И даже можешь считать, что твой рабочий день закончен. Да. Именно. Я твоей работой остался доволен. Как отнесешь поднос, можешь считать себя свободной.

Управляющий облегченно вздохнул, не думал даже, что так легко уговорит эту девицу зайти в чужой номер. Покладистая оказалась. Или совсем еще не опытная, поэтому так сразу согласилась. Не пуганая еще. Да что он так много о ней думал? Его дело исполнить волю

богатого клиента. А девчонка пусть сама о себе позаботится, его это уже не касалось. Решил так и пошел за свою стойку. От него требовалось руководство. Чтобы в таверне все служащие слаженно работали, а посетители были всем довольны. Вот этим он и занимался.

Алиса действовала по своему намеченному плану. Вроде, пока попевала не хуже других подавальщиц. Ее столы были заполнены так же, как и у тех женщин. А значит, что работы было столько же. Она еще успела порадоваться, что, не смотря на шум, гам, дым от курильщиков и неразбериху, она неплохо ориентировалась и попевала везде вовремя. Ее даже несколько раз похвалили за расторопность, а один посетитель, уходя, сунул ей за корсаж медную монетку. Надо же, ей сегодня дали на чай! Небывалый случай! Лишь бы дома об этом не узнали, а так вполне сойдет за шутку, что преподнесла ей жизнь. А что? Тоже опыт сейчас получала, жизненный. Так! Что еще надо было сделать? Да, фрукты отнести. Ладно. Где они там? На каком столе остались лежать? Ага, увидела. Только почему, интересно, ей велели это сделать? Стол-то не ее. А, ладно. Он же начальник здесь, этот управляющий, ему виднее, наверное, и сейчас, она быстро все выполнит.

Когда подошла к тому столу взять поднос, заметила, что там нарисовался новый тип. Он только зашел в таверну. Одет был тепло, а еще на его голову была нахлобучена меховая шапка, и рукавицы еще не снял. Посмотрела на него и заметила на мехе растаявший снег.

– Ничего себе, первый снег в этом году выпал, – подумала так, мельком взглянув на того мужчину, потом подняла свою ношу и развернулась к лестнице.

Она не могла видеть, каким взглядом ее проводил другой посетитель, тот, что уже сидел за тем самым столом, от которого только что отошла.

– А ведь и правда, в ней что-то есть, – проговорил Ганс, не сводя глаз с прямой спины девушки. – Некая грация, которой могут позавидовать даже знатные дамы. Как он углядел эту драгоценность в таком захолустье?

– Что вы сказали, господин? – подался к нему человек в шапке. – Это вы меня о чем-то спросили?

– Нет, милейший. Это я с собой разговариваю. Бывает иногда, знаешь ли. Ты садись, давай. Сюда, да. И так! Что удалось разведать?

– Я нашел ее. Вернее, теперь точно знаю, где она и чем занимается.

– Неужели?! Интересно! И где же?

– Здесь рядом. Нет, я лично Ее Высочество не видел. Но знающий человек подтвердил, что такая девушка находится в учебном заведении в пригороде. Здесь совсем рядом, мили четыре будет.

– Так, так! И что за заведение? Учебное, говоришь? Чему там учат?

– Э, э! Видите ли...

– Не тяни, милейший. Я человек, конечно, светский, но уж больно долго ты заставлял ждать от себя результатов. Теперь, вот, нарыл сведения, но тянешь кота за хвост. Еще немного, и я могу рассердиться. Сильно. Живо выкладывай все, что знаешь.

– Слушаюсь. Это школа магии, господин.

– Да? Уверен?

– Так говорят те, что там учатся. Поэтому источник считаю верным.

– Хорошо. И что дальше?

– Алиса Равногорская является студенткой второго курса. Готовится стать магом защиты. Говорят, что способности у нее имеются. Большие. Ей пророчат громкое будущее.

– Интересно! Что еще? А со здоровьем у нее как?

– Вроде, все нормально. Вот с характером... не очень.

– То есть?

– Вздорный характерец. Дисциплину школьную нарушает. Ни с кем не дружит. Себе на уме.

– А сейчас она где?

– Может быть в школе. Но может и в городе, где гуляет. Это точно не скажу. Сегодня у них выходной день, и студенты могут выходить за территорию. Но дело к вечеру. А это значит, что скоро все должны вернуться в стены школы. Значит, и она будет там.

– Отлично. А попасть туда как можно?

– Студенты имеют магические ключи. Это серебряный дракон на цепочке. Кулон такой. Для прочих надо разрешение директора. Я заранее понял, что захотите иметь с ним разговор. Поэтому и договорился на завтрашнее утро. Одиннадцать часов устроит?

– Да ты расстарался, голубчик. Молодец. Его Высочество будет тобой доволен. Теперь еще вопрос. Портрет принцессы у тебя? Давай его сюда. Как нет? Ищи лучше. Это ценная вещь, потеря-дело серьезное. Нашел? Слава богам. Давай его мне. Да, на стол клади. А теперь можешь быть свободен. Нет, не совсем. До завтрашнего утра. Завтра ровно в девять тридцать чтобы был здесь. Да, в этой гостинице. Да, в этом зале. Что? Завтракать принц Лютоферский здесь будет. И может захотеть задать тебе несколько вопросов. Тебе просто надо будет на них ответить, и все, будешь свободен. Понял? Тогда ступай. До завтра. И тебе доброй ночи.

Ганс удовлетворенно вздохнул. Ну вот, дело и приблизилось к концу. Завтра будет решающий день. Людвиг увидит свою нареченную и решит, как станет с ней поступать. Оставит ее здесь учиться или заберет с собой, чтобы сделать своей женой. В любом случае, через день они отправятся домой, на юг, к теплу и солнцу. Чудесно. От представления родных пейзажей Гансу сделалось тепло на душе. А еще от воспоминаний о дворце. И о тех гуриях, что поджидают там. Оказывается, он успел соскучиться по ним. Или это оттого, что сидел здесь сейчас один, а принц был наверху в комнате с давочкой? Возможно. Неужели, ему, все же, было завидно? Друг там отводил душу с девицей, а он здесь сидел в задымленном зале и ждал. Чего, спрашивается? Да! Людвиг приказал принести ему портрет. Интересно, как он это себе представлял? Ганс невольно хмыкнул, вообразив, что осмелился потревожить уединение Его Высочества.

– Подождет этот портрет завтрашнего утра. Ничего с ним не сделается. Иначе рискую получить какой тяжелой вещью по голове. Подсвечником, например. Ха! Принеси, говорит, немедленно, как получишь его в руки. Оригинал! Сказал так, затаскивая к себе в постель девицу. Чтобы вызвать твою ярость, Высочество?! Не дожدهшься.

Ганс довольно поерзал в кресле, чтобы усесться удобнее. Потом протянул руку к небольшой рамке с холстом, лежащей на столе перевернутой.

– Помнится, у принцессы должны быть необыкновенно синие глаза. Взгляну еще разок. Да, очень выразительный...– он перевернул портрет, окинул его взглядом и тут же подскочил в кресле, на него с холста смотрела та самая девушка, что не так давно понесла поднос с

их стола наверх. – Что?!! Так это она! Нет! Не может быть! Как же... С ума сойти! Что же теперь делать? Бежать, остановить, помешать? Поздно! О, дьявол!

Было, отчего схватиться за голову. Ганс пребывал в таком замешательстве, что даже на некоторое время перестал себя контролировать. Именно в это время со стороны могли за ним наблюдать и видеть, как он, то вскакивал из кресла, то мешком опускался в него вновь. При этом он вскидывал еще руки к голове, запускал их в густую гриву серых волос и тербил, взъерошивая и ставя дыбом.

– Дьявол! Что же теперь будет? – глаза его не могли ни на чем остановиться надолго, так и бегали, окидывая зал и посетителей в нем, но совершенно ничего не видя вокруг. – А если он ее принудил сейчас, затащил в постель помимо воли? Черт! Дьявол! Но нет, надеюсь, что все у них там не так. И все же... Нет, Людвиг не такой. Только как ни крути, а дело все равно дрянное. Что же предпринять? Пойти наверх? Попробовать постучать? Может, еще не поздно показать ему портрет? Вот ведь рок на наши головы! Упрямец ты Людвиг, чертов тупица! Чтобы тебе было хоть раз взглянуть на изображение своей невесты?!

Ганс еще помаялся нерешительностью минут пять, а потом сгреб со стола маленькую рамку с портретом, зажал в кулаке и, тяжело вздохнув, принял, все же, решение подняться на этаж к двери номера. Решил разведать, как там дела. Когда дошел, прислушался. В коридор не доносилось ни звука. Тогда он осторожно приложил ухо к щели. Вроде, доносились голоса. Что это значило? Беседовали? До или после?.. Этого было не узнать, не открыв дверь. Но он был еще в своем уме. Зная характер Людвиг, легко мог предположить, что тот растерзал бы его, нарушь он его любовную игру.

Что было делать дальше? Ганс не придумал ничего лучшего, чем караулить покой своего господина. Устроился в конце коридора на каком-то шатком стуле и принялся гипнотизировать его дверь. Замер, превратился в зрение и слух, и никакая сила не заставила бы покинуть его пост. Оставалось еще запастись терпением. Это ему было по силам. И не с такими задачами справлялся. Что ему бессонная ночь? Чепуха! Только бы у Людвиг все прошло, как надо. Тут же в голову залез вопрос. А как надо?

– Дьявол! Как ни крути, а все не так, все плохо! Ну что же, теперь только время покажет, что к чему. Все мы в руках и под покровительством богов, аминь!

Он вздохнул еще раз. После этого сложил руки на груди крест-накрест и тогда уже окончательно замер. Если кто проходил той ночью по коридору, то видел совершенно неподвижного мужчину, сидящего на стуле в дальнем его углу. Спал ли он, бодрствовал ли, не было понятно. Потревожить его или окликнуть никто так и не решился. До самого утра.

Глава 16

Первая ночь, проведенная с мужчиной.

Когда Людвиг вошел в снятый на ночь номер, первым делом обошел его весь по периметру. Вроде бы вполне приличная была комната. Обставлена добротной мебелью, ничего лишнего, но и самое необходимое тут было. Заметил в углу штору, подошел и откинул ткань. Она закрывала от остального пространства вместительную лохань, наполненную водой. Сунул руку, убедился, что вода была приятно горячей.

– Ладно. Окунись, пока не остыла, – принялся раздеваться. – Приятнее было бы принимать ванну вместе с женщиной, но что-то мне подсказывает, что с этой так не получится. Да, именно, выглядела неопытной любовницей. И молода и... Хотя, про некоторых девиц никогда наперед не знаешь, чего ждать. А если учесть, что она из простонародья и ей не меньше восемнадцати, то все может быть. Хотя... из крестьян ли? Что-то в ней не так. Ее движения не характерны труженицам поля. Успела обжиться в городе? А что, Драконльес город не маленький, жизнь здесь бьет ключом. Это дает мне шанс получить сегодня ночью удовольствие от более опытной любовницы.

Окончательно раздевшись, Людвиг погрузился в горячую воду. Было приятно. Полежал в ней несколько минут, потом только дотянулся до куска мыла, чтобы смыть с себя многодневную усталость. Выбирался из воды довольный и в предвкушении еще большего скорого удовольствия.

– Что-то девчонка никак не дойдет. Что могло ее задержать? Сказал же, чтобы не мешкала и доставила мне вино и фрукты. А! Вот и шаги. Это она, – обмотал простыню, которой вытирался, вокруг бедер, чтобы сразу уж не напугать девицу своей готовностью к плотским утехам. – Ничего себе, у меня реакция на какие-то шаги! Прав был Ганс, не стоило так долго обходиться без женского общества, – взял и отвернулся к окну, подставив для обозрения собирающейся войти девушке спину. А тут в дверь постучали, пришла, значит, его желанная добыча. – Войди!

Алиса тащила наверх поднос с кувшином, полным до краев вина, и блюдом с самыми разными фруктами. Ноша была ощутимой. А тут еще ее глаза принялись гипнотизировать кисть темного винограда, с красивыми налитыми ягодами, точно сделанными не природой, а рукой искусного мастера. Ягодка к ягодке, правильные формы, ее любимый фиолетовый цвет.

– Так бы и съела вас! – хмыкнула, силясь оторвать от винограда глаза и отвести их в сторону. – А с другой стороны, если отщипну одну-другую, вон там, например, снизу, никто этого и не заметит, – решила и сделала, засунула быстрее украденную добычу за щеку и разгрызла с огромным удовольствием. – Ум-м! Вкусно!

Как только успела быстро прожевать, то заметила, что уже стояла перед нужной дверью. Перенесла вес подноса на одну руку, другую приподняла и постучалась.

– Можно войти? – ответа не дождалась, уже успела чуть приоткрыть створку, прежде чем послышалось «войди». От этого поморщилась, помимо желания. Это она на себя сердилась, что снова проявила несдержанность. Вечно-то торопила события. – Меня прислали с вашим вином и фруктами.

Сказала и замерла посередине комнаты. Девушка окинула, было, взглядом окружающие ее предметы мебели, выискивая, куда бы поставить поднос. Но глаза ее моментально отказались замечать подходящий стол, когда заметили мужчину, стоящего около окна.

Вот это была спина! Мысленно Алиса даже присвистнула, а потом, как замороженная, принялась изучать рельефные мышцы. Это был шедевр творца. Ну и самого мужчины, конечно. Ясно было, что такая мускулатура была возможна только у человека тренированного. И девушке стало интересно, кто он такой, этот атлет. Мысленно представляла его воином, конечно. Так думать было привычнее и приятнее. На ее взгляд, разумеется. Но если подумать, то были такие физические профессии, как кузнец, например. А что? У людей этого труда тоже мускулатура, дайте боги.

– Но, нет! – снова мысленно отговорила себя думать про ремесленников. – Не похоже, что такая осанка принадлежала бы простому горожанину или сельчанину, а там, кто его знает...

На этой мысли встrepенулась и поняла, что стояла на одном месте в молчании уже довольно долго. Надо было скорее оставить поднос и

возвращаться к работе в зале. А как прогнала из головы недавние размышления, так заметила, что мужчина собрался развернуться к ней лицом. Это, почему-то, ее смутило. Хотя, не понятно было, что именно. Видала она мужских тел немало, взять хоть турниры. Да, там всякое бывало. А этот всего-то и обнажен был по пояс, нижнюю часть туловища благоразумно запеленал в простыню.

От смущения или еще, по какой причине, но мысли ее разлетелись в стороны, как горох. Глаза тоже забегали, и пришлось их скорее занять поиском все того же стола, куда могла бы поставить поднос. Метнулась было, к комоду, что стоял совсем рядом, да там лежало мужское платье, а сверху широкий кожаный пояс с ножнами и мечом в них.

– Отличное оружие, однако, – моментально всплыло в мозгу, стоило только мазануть взглядом по рукояти меча, особенно отмечая искусно выполненную на ней массивную голову зверя, волка, кажется. – Так-так! Значит, что он, все же, воин, – утвердилась в недавних соображениях. – Не бывает такого оружия у простых горожан... да и у простых воинов тоже...

Перевела глаза на мужчину и заметила, что он пристально ее рассматривал. Но его карие глаза не смущали, хоть и придирчиво изучали каждый фрагмент ее тела. От этого или нет, но она тоже позволила себе немного понаблюдать за его лицом. Мужественное. Немного суровое. Возможно, этот человек часто выглядел гневно. Вон, складка между бровей не совсем разгладилась, наверное, от этого. Но сейчас смотрел скорее заинтересованно. Да, вполне спокойно. А дальше рассмотрела широкий лоб, правильный прямой нос, волевой подбородок и, должно быть, чувственные губы. Но на них нисколько не задержалась, все оттого, что ее как магнитом тянуло снова рассматривать отлично развитые мышцы, теперь грудные.

– Нравлюсь? – произнес он немного хрипло, заметив внимание девушки к своей мускулатуре. – Не смущайся, можешь еще меня понаблюдать. Мне это нравится. Только и мне позволь то же самое.

– Я и не смущаюсь, – и правда, голос ее звучал вполне ровно и спокойно, глаза тоже, робости не отражали, но и нахально цепкими не казались. – Куда мне поднос опустить, господин? Как прикажете?

– Постой так несколько минут. Это будет мой приказ, – сказал и принялся совсем близко обходить ее по кругу. – Надеюсь, это не очень

тяжело? Если руки тянет, то поставь вино и остальное вон на ту тумбочку. Видишь?

– Да. Я поставлю. Мне надо вернуться в зал. С вашего позволения...

– погоди! – его голос раздался прямо за ее спиной, когда распрямилась с уже пустым подносом. Она стояла рядом с прикроватной тумбочкой. Надо было разворачиваться и идти на выход, но мужчина стоял сзади и отрезал проход. – Куда тебе спешить? Там много работы, шум и дым от выкуренного табака. А здесь спокойствие и отдых. Хочешь, угощу тебя фруктами?

Алиса понимала, что останься она дольше, могли возникнуть непредвиденные ситуации. Вернее, вполне предвиденные, если в одном месте хранить порох и пламя. Именно тепло желания мужчины начала ощущать уже спиной. А что последовало бы, окажись она в его объятиях, до которых оставались минуты и меньше метра расстояния? Тут поймала себя на мысли, что эти соображения ничуть не вызвали в ней тревоги. Тогда что? Что почувствовала она, сообразив, что этот знатный воин имеет к ней жаркий интерес? Неужели, гордость?

– Вот, дуреха! – обругала себя мысленно. – Иди быстрее отсюда.

И тут она ощутила на плече его руку. Тяжелая. Но он не собирался давить на нее, это было ясно. Просто провел, обещая ласку, если она бы не оттолкнула.

– Так будешь есть фрукты? – задыхал где-то рядом с ее шеей и ухом. – Виноград, например. Очень вкусно.

А ей подумалось, откуда он мог знать, что это ее любимые ягоды? Определенно, она представила спелую фиолетовую гроздь, когда предложил полакомиться. Может, он умел читать мысли? А что? Ничего про него не знала. Только и смогла, что очароваться его спиной и обнаженной грудью. Точно! Чары! Да он воздействовал на нее сейчас магией мужского тела. Определенно!

– Интересно, как это происходит у мужчин? – на этой пытливой мысли Алиса развернулась к нему лицом и встретила с затуманившимися мужскими глазами.

– Тебе говорил уже кто-нибудь, что пахнешь просто восхитительно?

– Пахну? – нахмурилась, немного, сбитая с толка. Не этого она ждала. А чего? Сама не знала, но интерес к общению с атлетом пошел

на убыль. – Мне пора вернуться к работе. Пропустите, пожалуйста.

– Мне кажется, что ты не прочь отведать, все же, фруктов. Присядь, – взял и чуть тронул ее за руку, а получилось, что усадил на кровать. И сам присел тут же. Хотела возмутиться, но он уже подносил к ее губам ту самую гроздь винограда. – Держи! Или могу сам покормить тебя. Как скажешь, – отщипнул ягоду и коснулся ею ее рта. – Открывай.

И девушка, как замороженная раскрыла губы. Дальше ее поцеловали. Да, так и было. Только захватила виноградину, как мужские губы коснулись ее рта и слизнули капельку сока, брызнувшую из разгрызенной ягоды. В этом что-то было. Такое легкое касание его языка, а потом и губ, ничуть не оскорбили. Но сцена была, все же, слишком интимной. Это ей подтвердил и жар, растекшийся по щекам, шее, груди...

– Я... – сама не знала, что хотела сказать. Не успела ничего придумать. Только странное чувство затопило ее существо, лишая сообразительности. Но оно и дарило, не только отнимало. Например, смогла ощутить новый трепет внутри себя, ни с чем несравнимый, не было с ней ранее такого.

А мужчина, как выяснилось, продолжения ее возгласа и не дожидался. Он снова припал к ее губам. Теперь это уже был иной поцелуй. И хорошо, что она успела проглотить ту виноградину, иначе, куда бы было ее девать, если его язык теперь занимал ее рот.

– Ничего себе! – последняя здравая мысль мелькнула в голове и исчезла за водопадом каких-то ярких всполохов ощущений, последовавших за касаниями мужских рук ее тела в области груди.

Снова прийти в себя получилось спустя какое-то время. Алиса тогда уже лежала поперек той самой кровати, на которой, помнится, присела только на самый краешек. Как она оказалась в подобном состоянии не ведала. И это бы полбеды, да сверху над ней навис тот самый атлет и с интересом рассматривал что-то за ее корсажем.

Взгляд его не был враждебным или еще, каким пугающим. Поэтому девушка не спешила вскакивать моментально. Она тоже покосилась туда, куда смотрел и он. И так получилось, что как со стороны взглянула на собственное тело. Оно даже сначала показалось ей чужим, так как не могла она быть настолько оголена перед незнакомцем, к которому зашла на пару минут и то по работе. А

оказалось, что завязки корсета были распущены, кофта вынута из юбки, все пуговицы расстегнуты, полы распахнуты и ничуть не прикрыли ее девичьи формы.

– Что это? – оказалось, это мужчина спрашивал ее. При этом он, что-то показывал ей. Держал предмет зажатым большим и указательным пальцами.

Девушка попыталась сообразить, что от нее хотел. Чуть приподняла голову. Рассмотрела в его руке медную монетку. С большим трудом припомнила, как обслуживала в таверне посетителей, а один из них наградил этой самой монетой, вложив ее ей за корсаж. Неужели, это было совсем недавно?

– Никак чаевые? – улыбнулся своей догадке мужчина. А Алиса отметила, что когда он веселился, глаза его светлели и превращались из карих в ореховые. – Я возьму ее себе на память?

Ответить ему не успела, так как он отложил медяк на тумбочку, и сразу после этого запустил ту самую руку ей под юбку. Алиса вскрикнула. Сама не поняла, что это был за возглас, и что к нему привело. Испуг? Стыд? Возмущение? Или, все же, как всхлипнула, от того жара, что мгновенно ощутила у себя в животе?

– Тихо, милая! – не дал он ей нисколько привстать, хоть и попыталась, было, это сделать.

И тут Алиса заметила, что его ладонь принялась дальше беспрепятственно путешествовать по ее бедру под юбкой, а ее собственные руки оказались заведенными у нее за голову и прижаты там прочно к простыням. Этот факт пробудил в девушке осязаемое беспокойство. Лежать спокойно отказалась, принявшись извиваться. Да только атлету это было, похоже, безразлично. Нет, он не предпринял неволить ее более того, что уже сделал, просто не выказал никакого недовольствия ее телодвижениями. Он продолжал водить ладонью по коже ее бедер, вроде лаская, но при этом еще и немного удерживая девушку в лежачем положении.

– Так не понравилось? – внимательно всмотрелся в ее глаза, и после этого убрал руку из-под юбки. – А так?

Наклонил к ней лицо и прижался губами к девичьей шее, поласкал ее и снова решил проникнуть взглядом в ее глаза.

– Это тебе больше пока подходит. Правда? – его тихий смех завораживал. – Нет, ты точно сводишь меня с ума своим запахом. Этот

аромат... он мне что-то напоминает... что-то очень важное. Ты не хочешь мне подсказать, что?

Но ее ответы ему по-прежнему не были нужны. Он их несколько не дожидаясь. В следующий же момент снова припал губами к нежной шейке, вычерчивая на ней какие-то влажные символы поцелуями и касаниями языка. От этих ласк Алиса снова откинула голову на кровать, а ерзания ее под его нависшем телом теперь уже не были сопротивлением, как недавно.

– Расслабься! Я же для тебя стараюсь, – проговорил чуть слышно, когда переходил от шеи к ласкам ее груди. И тогда уже не удовлетворился одними поцелуями, в игру вступила его свободная рука. Та, что не удерживала кисти ее рук над головой.

– Не надо! – выдохнула Алиса прямо ему в макушку, в каштановые волосы, и при этом снова попробовала подняться.

Но не получилось. И сразу по двум причинам. Во-первых, мужчина продолжал удерживать руки. Во-вторых, на нее навалилась странная слабость, поэты и сочинители называли подобное, вроде бы, негой. У нее же просто не доставало решительности начать серьезное сопротивление. Несколько не сомневалась, что мужчина, затеявший с ней не детскую игру, был силен. Но и она не считалась изнеженной особой, рука так у нее вполне была тверда, когда надо. А еще неожиданность возможного отпора сыграла бы на ее пользу. Да только вот все медлила и медлила предпринять хоть что-то для своего освобождения.

– Что не надо? – он снова поднял голову, чтобы заглянуть ей в лицо. – Только не говори, что тебе не нравится то, что я сейчас делаю. Это будет не правдой. Ответь, тебе приятны мои ласки?

– Да, – ответила так, потому что никогда не врала. – Но все равно... не надо.

– Отчего же? – он хоть и задавал вопросы и вел с ней беседу, но стало понятно, что намерен был продолжить, такой решимостью горели его глаза и вполне обдуманно действия. – Я тебя не обижаю. Делаю все для твоего удовольствия. Согласна?

– А руки, зачем тогда мои держать?

– Тоже для удовольствия. Доверься мне. Я знаю, что делаю.

По-видимому, он понял, что разговоры с девушкой не приводят к намеченной цели. Поэтому больше на них не отвлекался. Просто снова

завладел ее губами и целовал до тех пор, пока глаза ее совсем не затуманились. А как почувствовал податливость тела под собой, так начал действовать более решительно. Тем более что и сам к тому времени распалился до предела.

В первый раз, когда он положил ладонь на ее бедро, она не позволила ему продвинуться вверх. Тогда пришлось прервать форсировать события, хоть и очень этого хотелось. Во второй раз он действовал наверняка, и только в тот момент, когда девушка сама чуть прогнулась под ним. Это был для него сигнал. Она хотела его ничуть не меньше, чем он ее. Вот и настал тогда решительный момент.

Ласки его ладони, а потом и пальцев, там, в самом заветном месте, она приняла со вздохом. Это его порадовало, а то уже заждался. Снять с нее белье для его опытной руки не составило труда. Прodelал все меньше, чем за минуту. Был уверен, что она на это не успела обидеться. Дальше был еще поцелуй. Последний. Во время которого, скинул с себя простыню и раздвинул ей ноги. Дальше произошла заминка.

– У тебя был кто до меня или нет? – сомнения эти у него появились, когда начал медленно продвигаться вглубь ее тела. – Нет, можешь не отвечать. Я зря это спросил.

Чтобы туман из ее взора не успел рассеяться, снова спешно приник к ее рту. Сам уже был напряжен до предела, еле сдерживался, чтобы не рвануть вперед. Но все обошлось. Девушка не была против продолжить любовную игру, даже предприняла попытку приободрить его движением бедер. Смело, однако, для девственницы. Что подобная плотская забава была у нее первой, уже нисколько не сомневался. А потом и доказательство этому не заставило себя ждать. Например, следы ее крови на простынях.

– Не пугайся, – проследил Людвиг за ее взглядом на пятно в их постели. – Это нормально для первого раза. Через день-два, а то и раньше, все пройдет.

Он сам уже лежал рядом, весь удовлетворенный и расслабленный, а она только начала приходить в себя.

– Я сделал тебе больно, но это было неизбежно. Без этого никак нельзя было обойтись. Но в следующий раз неприятных ощущений не будет совсем.

– Понимаю. Но я терпелива к боли. Не переживай.

Такую реакцию у девы он наблюдал в первый раз. Мало того, что она в процессе подбадривала его действием, а сейчас не собиралась лить слезы, так она еще принялась все рассматривать: себя, его, постель. А после этого поднялась, хоть и с некоторым напряжением, наверное, все же, ей было больно, и начала снимать с себя оставшуюся одежду. Сняла, сложила аккуратно и повесила на кресло. Затем отлучилась за занавеску, пробыла там некоторое время, а когда вышла, заявила, что хочет спать.

– Тогда ложись рядом, – сделал он приглашающий жест. – Устала?

– Есть немного.

И они очутились снова в одной постели. Два обнаженных тела. Мужское и женское. Он с одной стороны постели, она на другой. На комодке горела лампа, в очаге полыхал огонь и потрескивали поленья. Людвиг лег на бок, чтобы удобнее было рассматривать эту женщину. Теперь ее можно было так называть. Это он только что лишил ее девственности и сделал женщиной. Что станет с ней потом? Испуганной от произошедшего она не выглядела. Немного растерянной, пожалуй. А так вела себя на удивление сдержанно.

– У меня слабость и клонит в сон, – обратилась к нему, тоже поворачиваясь на бок и складывая руки у себя под щекой. – Это у всех так бывает? Ну, ты знаешь, о чем я...

– Я еще тебя хочу, – сказал вдруг эти слова, и понял в тот же момент, что так оно и есть. Смотрел на устроившуюся отдохнуть малышку, совсем по-детски сложившую руки и свернувшуюся калачиком, понаблюдал за ее хлопающими и тяжелеющими веками и чувствовал, как его во всю к ней тянет.

Девчонка приподняла голову над подушкой, чуть нахмурилась, потом перевела взгляд на его нагое тело ниже талии, чтобы убедиться, что не врал.

– Вижу. Но ничем не могу помочь. Мне и прошлый раз еще надо пережить.

– Тогда сейчас спи, а позже я тебя разбужу. Согласна?

– Хорошо. Ты очень добр!

Теперь нахмурился Людвиг. Что это было? Ему явно послышалась ирония в ее голосе. Не издевалась ли она над ним? Решил рассмотреть свою игрушку внимательнее. Для этого даже приподнялся на локте.

– Ты отдыхай пока, а я стану охранять твой сон.

– А можно меня так пристально не рассматривать?

– Как ты это видишь, если закрыла глаза?

– У меня ресницы длинные, через них за тобой подглядываю, а ты этого не замечаешь. Что улыбаешься? Лучше бы отвернулся или лег на другой бок.

– Ты забавная, малышка. Я рад, что встретил тебя, – Людвиг тоже прищурился и при этом не смог сдержать улыбки.

– Угу, и еще здорово пахну. Я помню. Дай поспать, а? Хоть часок.

– Пожалуй, возьму я тебя с собой... Такую вкусную.

– Это вряд ли, – пробубнила себе под нос, и правда, засыпая.

А ресницы у нее действительно были очень длинные и пушистые. Это он теперь тоже отметил. Еще они у нее были темные, как и брови, хотя волосы отливали светлым золотом. Шикарные косы. Людвиг решил приказать ей их расплести, когда станет брать ее в следующий раз.

– Что же все-таки с моим обонянием? – задумался в следующую минуту, когда потянул носом запах этой особы. – Уж больно сильно меня к ней влечет. Вот ведь, фигура совсем не из тех, что мне обычно нравятся. Нет, хороша, ничего не скажешь. Плечи нравятся, ноги стройные и длинные, талия узкая, грудь как спелые яблоки. Но бедра узкие, не привлекали меня раньше такие.

Потом вспомнил, с каким нетерпением ждал ее прихода, как завели его даже шаги этой девушки, услышанные за дверью, и сам над собой немного посмеялся. А дальше заметил, что девчонка зябко поежилась. Тогда он потянулся за одеялом и прикрыл ее по талию. Не хотелось ему закрывать ее всю, чтобы не лишать себя удовольствия посматривать на девичью грудь. Но потом тряхнул головой и укутал покрывалом девчонку по самые плечи.

– Жалко, взять ее с собой не смогу. Ведь, не завтра, так послезавтра обязательно найду свою невесту. Тогда не к месту она придется в одной карете с принцессой. И вообще, две бабы рядом не к добру. А хотелось бы продолжить знакомство, даже очень. Сам не знаю, почему и отчего так сильно. Но придется утром с ней распрощаться. Заплачу за доставленное удовольствие щедро, конечно, но потом долой ее из головы и из памяти.

Он лежал, продолжал рассматривать спящее личико и думал о всяком разном. А Алиса крепко-крепко спала. Она как провалилась во

тьму, так и пробыла в ней не менее часа. Потом очнулась. Довольно резко. Но глаз сразу не открыла. Сначала прислушалась. Различила потрескивание дров в камине, а более ничего. Тогда попробовала слегка приоткрыть глаза. Сделала это с осторожностью, и снова принялась подсматривать из-под опущенных ресниц.

– Можешь открыть глаза, – услышала голос мужчины, лежащего рядом. – Я заметил, что ты проснулась, хитрюга.

– А как у тебя это получилось?

– Интересно? По дыханию. Оно у тебя изменилось.

– Так ведь... его же не слышно?! Что смеешься? Такой чуткий, да? А, поняла, ты не спал все это время и меня караулил. Верно?

– Твоя правда. Расплети-ка волосы, малышка. Хочу посмотреть, какие они у тебя густые и длинные. Давай, не медли.

– Зачем мне их расплести? Они у меня строптивые, потом придется долго с ними мучиться и снова в косы собирать.

– Так, то потом. А сейчас исполняй то, что тебе говорят. Ты же хочешь сделать мне приятное? Правда?!

Алиса посмотрела на него внимательно и пришла к выводу, что легко ей от него не уйти. Не в ближайшее время точно. Это никак не согласовалось с ее личными планами. А именно, надумала быстрее одеться и бежать в комнату к Агате, от нее уже в конюшню, а оттуда в школу.

– Как посмотрю, хозяйка у этих золотых волос тоже строптивая, – хмыкнул Людвиг, заметив, что слушаться его приказа расплести косы девица не собирается. – Тогда я сам с ними справлюсь. Иди сюда.

До девушки дошло, что давать ему к себе прикасаться ни в коем случае было нельзя. Догадывалась, что тогда могло бы снова произойти. Ведь, выяснила уже, как его руки, поцелуи и ласки на нее действовали. Нет, так рисковать вновь было все равно, что ума лишиться. Поэтому быстро устранилась от его протянутой руки и змейкой выскользнула из-под простыни и с кровати.

– Стой! Ты куда? – он дернулся в ее сторону, желая схватить, но не успел, тогда замер, чуть приподнявшись в постели.

И Алисе стало понятно, что его видимое спокойствие было обманчивым. Такие глаза и такие напряженные мышцы она привыкла видеть у своих противников на ристалищах, когда те готовились к броску. Надо было думать о защите. Но в данном случае применение

оружия было не допустимо. А магии? Хорошо было вспомнить, что являлась студенткой магической школы. К месту и вовремя. Еще бы заклинание, какое, на ум пришло... А то что-то растерялась уж больно, вот из головы все и вылетело.

– Что это ты глаза так округлила, малышка? Испугалась чего? Не бойся, я не кусаюсь. Кстати, тебя как звать?

– А тебя?

– Ух! Задиристая какая! Тебе никто не говорил, что надо отвечать, когда к тебе господин обращается?!

– А ты мне господин? Что-то я этого не припомню.

– Сейчас ты мне додразнишься! Стоит передо мной вся такая аппетитная и пререкается! Ты только посмотри на себя!

Она чуть не навредила сама себе. Взяла и клюнула на его уловку. Опустила, понимаешь, глаза вниз на себя да еще потянулась к простыне, чтобы прикрыть наготу. А мужчина только этого и ждал. Рывок, и он уже стоял на ногах. Если бы успел сделать второй, то она пропала бы. Он ее точно бы схватил. Но только его рука взлетела в ее сторону, как с губ девушки, будто само по себе, вылетело заклинание. На замирание. И атлет так и замер на месте.

– Оп! – выдохнула Алиса, удовлетворенно поглядывая на живую статую красивого такого обнаженного мужика. Потом опомнилась, что все еще продолжала щеголять перед ним наготой, стянула с кровати верхнюю простыню и замоталась в нее основательно.

Людвиг замер, сам того не желая. В совершенно нелепой позе. Хотел через силу пошевелить рукой – не получилось. У него вообще, оказалось, жили только глаза. Да, точно. Даже губами не мог пошевелить. А эта ведьма, в этом он теперь нисколько не сомневался, принялась обходить его по кругу, рассматривать и еще при этом шевелила губами. Догадывался, что начала произносить над ним следующее заклинание, знать бы еще, какое.

– Как тебе мои чары? – издевалась, никак не меньше. – Видишь, женщины тоже умеют покорять мужчин. Но ты у меня окаменел уж слишком. В таком положении трудно тебе будет простоять до утра. Поэтому я сжалюсь и некоторую гибкость твоим суставам и мышцам, все же, верну. Сейчас. Приготовься. И не бойся, – едко так проговорила и еще глазами на него сверкнула. – Больно очень не будет.

Дальше она произнесла совсем какую-то абракадабру, сделала движение рукой, и Людвиг почувствовал сначала сильное жжение во всем теле, а потом осознал, что может чуть шевелиться. Чтобы дотянуться до этой мелкой мерзавки, об этом не было и речи. Но вот говорить, оказывается, мог.

– Не сносить тебе теперь головы, малявка! Сам лично откручу.

– Ой! Это я погорячилась. Речь тебе сейчас ни к чему. Секунду! Готово!

И правда, в тот же миг, как щелкнула пальцами, его язык снова стал каменным.

– А теперь, лег бы ты, милый, на кровать. Поверь мне, так будет лучше для тебя. Не хочешь? Зря!

Снова принялась хмуриться. А Людвиг уже усвоил, что ничего хорошего это для него не сулило. Так и вышло. После очередной словесной галиматьи начала делать пассы руками, и тогда его как приподняло невидимым и неосязаемым воздушным потоком и уложило на постель.

– Вот. Теперь хорошо. Так и останешься здесь до утра. Что это ты так глаза вытаращил? Гневаться не надо! Наготы своей застеснялся? Ладно. Я сейчас оденусь в свое платье, а тебе уступлю эту простыню. Прикрою тебя ею сверху. Ты тоже был со мной очень заботлив, и это я учту. А вот если бы отпустил меня сразу, то и не лежал бы теперь беспомощным истуканом. Не-ет! Не скрою, мужчина ты, хоть куда! И что именно ты избавил меня от девственности, наверное, даже удача. Как же, такой мужественный экземпляр! И собой хорош, и любовник нежный и страстный. Поэтому буду вспоминать о тебе с теплым чувством и совсем уж вредить не стану. Сохраню тебе все твои мужские способности. Не благодари, не надо. На то моя добрая воля. А теперь я готова эту комнату покинуть.

Она поправила на себе косынку и передник, собираясь выйти за дверь. Но тут воздух в номере неожиданно сгустился, в пространстве нарисовался искрящийся круг, и из него вышел... ее наставник.

– Кеннет! – замерла Алиса на месте, все еще держась за дверную ручку.

– Что здесь происходит, милая? – шагнул он к ней в образе блондина, а в одежде его наблюдалась некоторая небрежность. – Что ты опять натворила? Ничего не разнесла? И где это мы сейчас? И

почему ты в таком виде, Алиса? А это кто? Отчего он лежит в таком виде и так дико таращит на нас глаза?

– Как много вопросов, Кент. Я даже не знаю, на какой начать отвечать.

– Что с тобой случилось, радость моя? Я снова засек жуткий всплеск твоей энергии. Да потом еще и второй, поменьше, последовал. Я разволновался, вообще-то. А этот тип случайно тебя не обидел?

– Нет, конечно! Просто человек отдыхал в своем номере, а тут ты ввалился, вот он дар речи и утратил. Мы сейчас с тобой в гостинице, между прочим. Здесь работает Агата. Моя подружка. Помнишь ее? Она приболела. Я решила ее выручить, и отработать смену за нее. Мне дали задание отнести поднос с фруктами в этот номер. Что я и сделала. Посмотри, вон он там стоит. Видишь? А теперь собиралась номер покинуть. Даже уже за ручку двери взялась. Не веришь?!

– Отчего же? Все сходится. Не подкопаться. Ну, тогда я пошел? Кстати, время возвращения ты снова нарушила. Ай-ай-яй, Алиса! Ну, ладно, вернешься, тогда и поговорим. Да, ко мне можешь не заходить, это сегодня не обязательно. Имел в виду, завтра поговорим.

– Поняла! Мешать тебе не стану. До завтра, Кеннет!

– И еще. Чуть не забыл, – он быстро шагнул в ее сторону и мгновенно надел на другую ее руку новый браслет.

– Опять!!! Кеннет! Что еще выдумал?

– Наказана ты, девочка. За непослушание. Две недели не сможешь теперь колдовать. Так-то!

Тут воздух в комнате снова сгустился, повторился искрящийся круг, и наставник шагнул прямо в него.

– Ух! И с этим справилась, – выдохнула девушка облегченно. – Так! На чем мы с тобой, друг мой милый, остановились? Ах, да! Я собиралась уходить. Извини, что дольше не могу составить тебе компанию. Сам слышал, мой наставник сказал, чтобы я не задерживалась. Так что, дальше останешься здесь один. А утром, с восходом солнца, заклятие с тебя спадет. Поэтому не переживай понапрасну. Да! Еще вот что! Разреши мне твой меч посмотреть? Не дергайся ты так! Себе его не возьму! Хоть и очень хочется. Отличное оружие. Сталь, что надо, и работа знатная.

Она ловко извлекла клинок из ножен и сделала пару замахом, резко разрезая им воздух.

– Песня! Рукоять в руку так сама и ложится. И тяжесть, хоть и основательная, но приятная. А эта голова волка что-то значит, или просто украшение? О боги, о чем это я? Ты же ответить все равно не сможешь. Ладно. Тогда я пошла. Прощай, милый друг. Больше с тобой никогда не свидимся, но я стану вспоминать о тебе с нежностью.

И Алиса выскользнула за дверь. Оказавшись в коридоре, быстро осмотрелась. Не заметив ничего тревожного, развернулась в сторону лестницы, что вела к комнатам обслуги. Но успела сделать всего пяток шагов, как сзади ей на плечо легла чья-то рука. Не успела вздрогнуть, а ее уже требовательно разворачивали.

– Куда идешь?! Стоять!

На говорившего странным шипящим голосом мужчину она обрушила удар в шею немедленно, как только оказалась к нему в пол-оборота. Не стала больше ждать приключений на свою голову. Ей на сегодня их уже хватило. Так что, даже выяснять не стала, кто такой и что ему от нее было надо. Вырубила, и точка. Тот с тихим стоном мягко опустился на пол и там и замер. А Алиса не мешкала. Подобрала юбки и помчалась в направлении комнаты Агаты.

Когда пробежала мимо лестницы на первый этаж, заметила, что там народу поубавилось, даже уже служащие начали потихоньку убирать зал. Это значило, что время было позднее. Ей точно было пора думать о возвращении. Вот только следовало переодеться и попрощаться с Агатой. А там еще вспомнила, что в коридоре остался лежать поверженный ею незнакомец, а в номере с ним по соседству еще один, обездвиженный с помощью магии, и припустила по коридору с наибольшей своей скоростью. В комнату же к подруге влетела вообще, как ураган.

– Это я! – не дала подруге и рта раскрыть, сама решила этим вечером говорить за двоих, а между этим спешно стягивала с себя одно платье, а натягивала другое. – Как ты? Лучше? Это хорошо. Лежи, не вставай. И думать не моги! Я за тебя отработала. Вроде, ваш управляющий мною остался доволен. Одна беда, я снова опоздала в школу. Но это ничего. С этим я все улажу. Да, я очень спешу. А ты завтра не выходи на работу, отлежись. И вообще, займись своим здоровьем. Я кладу сюда несколько золотых. Видишь? Это на всякий случай. И не спорь со мной! Все. Пока. Я побежала.

И Алиса кинулась вон. Сначала из комнаты, потом из гостиницы вообще. Оказавшись на конюшне, не застала там никого. Сама вывела из стойла своего Геркулеса, потом села в седло и никем не замеченная покинула двор.

Глава 17

Отъезд из школы.

Девушка мчалась знакомой дорогой прямо к воротам школы. Ей в лицо бил ветер, сыпал снег. Первый снег в этом году, крупный и мокрый, шел плотной завесой и успел припорошить землю. В каком другом случае, Алиса порадовалась бы этому явлению, но только не сегодня. Слишком крепкое испытание было ниспослано ей недавно. Ухнуло, сбило с толку, внесло такое смятение в душу, что сразу прийти в себя как-то не представлялось возможным. Подозревала, что потребуется не день и не два, чтобы снова почувствовать себя в ладу с самой собой. А пока кляла судьбу, проклинала свой характер, поносила последними словами тягу к экспериментам и падкость на авантюры.

– Дура! Идиотка! Последняя тупица! Допрыгалась! Получи кару богов!

Как только оказалась в своей комнате, так и упала на кровать. Повалилась на нее плашмя, раскинув руки и уткнувшись носом в подушку. Не хотелось шевелиться, не хотелось ни о чем думать, не желала ничего. Но очень скоро стало трудно дышать, раз нос зарылся в наволочке. Пришлось сначала повернуть на бок голову, а потом вся перекатилась на спину.

– И что теперь? Как быть? Что со мной станет дальше?

Но потолок, к которому обращались ее глаза и слова, не ответил. Прележала так с полчаса, результат был прежним. Тогда тяжело вздохнула, и не один раз, а где-то раз пять, после чего встала и поплелась в умывальню, чтобы наполнить для себя ванну.

– Точно! Надо смыть с себя все. Черт! Мне кажется, или от моего тела и, правда, пахнет этим мужчиной?! Возможно. Только я сейчас возьму мочалку и мыло и с этим покончу. А заодно и от воспоминаний о нем и его действиях надо мной избавлюсь.

Но оказалось, что это только на словах сделать было легко. Нет, скребла свою кожу нещадно и отмыла ее до того, что та стала иметь розоватый цвет от лба до пяток. Только воспоминания никуда не делись. Накатывали на Алису волнами и во время мытья, и пока долго сушила перед огнем камина волосы, да и потом, когда уже легла и

пыталась хоть сколько поспать. А еще живые картины близости с тем мужчиной вторглись в мозг во время сна. От этого тот был беспокойным, волнительным и тревожным.

– Что за напасть?! – с такими словами пробудилась утром. – Нисколько не удалось отдохнуть. А металась в постели так, что всю ее перевернула.

Потом девушка задумалась над своей проблемой. Что ее так сильно беспокоило? Потеря девственности? Это было бы бедой, считайся она до сих пор невестой того принца из Лютоферии. Что бы он мог с ней сделать после первой брачной ночи, когда обнаружил бы ее грехопадение? Мог бы и жизни лишить, раз все права на нее были в его руках. Мог бы случиться неслыханный скандал, приди ему охота обнародовать этот факт. Только вряд ли тот самый принц так бы сделал. Насколько она его себе представляла, просто свернул бы ее хрупкую шею, а сказал бы потом, что упала по неосторожности с лестницы. Скорее всего, так бы все и было, будь в силе их помолвка. Только ее же уже не было! Расторгнута! Это меняло все дело. Теперь она не невеста. Ни тому принцу, ни какому другому. Она вольна была поступать со своей жизнью, как посчитала бы нужно сама. Вот, ведь, удача!

Но думала ли она обо всем этом, когда не оказала должного отпора тому соблазнителю? Задала такой простой вопрос и никак не хотела на него отвечать даже самой себе. Все отчего? Да просто неприятно было теперь сознавать, что оказалась слаба против тех ласк и против новизны ощущений. Что легко позволила себе утонуть в чувственной волне, которую смог поднять в ней тот мужчина. Нет, надо было все же признать, что он ее победил. Полностью и бесповоротно. Как если бы был поединок, а победа осталась за противником. Вот в чем было все дело!

– Еще бы! – принялась все же хмуриться, хоть по телу снова прокатилась приятная дрожь от нахлынувших воспоминаний. – Я, совсем несмышленная девчонка, сражалась с многоопытным зрелым мужчиной. Кто бы против него вообще выстоял? Не мудрено, что победа была на его стороне. Но проиграла ли я? Да, моя крепость пала. Только, ведь, смогла получить новый жизненный опыт все-таки. А это тоже, чего-то стоит. И потом, наследницей теперь не являюсь, замуж

мне теперь не выходить, могу спокойно посвятить себя полностью магии.

Эти рассуждения некоторым образом успокоили и с жизнью примирили. Смогла уже не метаться по кровати и не комкать простыни. Алиса теперь спокойно разлеглась на спине и заложила руки за голову. Мысли о последнем происшествии смогла совсем загнать в дальний угол сознания, и вся переключилась на составление планов на будущее. Например, на то время, когда закончила бы школу. Что стала бы тогда делать? Припомнила, что в своей записке к ней отец писал о намерениях закрепить за ней один из замков. Это давало возможность поселиться там. Если повезло бы с управляющим, то ведение хозяйства не стало бы обременительным, а это значило, можно было бы больше времени проводить за совершенствованием ее знаний и отработкой способностей.

– Именно так и поступлю, – подумала и удовлетворенно вздохнула.

Она собиралась еще лежать и представлять свое будущее, но тут раздался сигнал утренней пробудки. Это значило, что настал новый учебный день. Поэтому быстро поднялась и поспешила привести себя в порядок.

– С этого дня стану самой дисциплинированной студенткой. Да, именно. Никаких больше нарушений. Никаких злоключений. Превращусь в зубрилку и скучную послушницу. Даю слово! Боги, вы меня слышите?

Но тут ее взгляд упал на руки, а именно, на браслеты на запястьях. Тут же встал вопрос: как же она сможет сегодня колдовать, если это потребуется на занятиях, и вообще, ни к чему они ей. Как только пришла к такому выводу, так задумала разыскать с утра пораньше Кеннета и уговорить снять с нее эти украшения.

– Нет! – ответил тот ей однозначно и с напором. – Сегодня и завтра точно не сниму.

– Как же так?! А занятия?!

– Прикидываешься, да? За кого ты меня считаешь? Думаешь, я не знаю твоего расписания? Иди и учись спокойно себе, эти ограничители ничуть в этом тебе не помешают. А там видно будет. Посмотрю, одним словом. Топай, давай, в класс и не смотри на меня

так. Не разжалобишь. Пошла прочь, сказал. Не видишь, на нас уже многие стали обращать внимание.

Пришлось подчиниться. Алиса развернулась и побрела на занятие. Травоведение не было ее любимым предметом. Но вспомнила утреннее обещание, данное богам, что станет прилежной студенткой, и настроилась его сдержать. Получилось уже на первом занятии получить похвалу от преподавателя. Это взбодрило. Поэтому на второе шла в приподнятом настроении и с готовностью добиться высокой оценки стараниям.

– Равногорская! К директору! Немедленно! – заглянула в дверь кабинета чья-то голова, протараторила эти слова и немедленно скрылась.

– Что за срочность такая? Неужели, нельзя было дождаться перемены?! – остался недоволен этим вмешательством в его лекцию преподаватель.

– Так мне идти? Или дожидаться...

– Иди, – поморщился снова. – Потом перепишешь конец конспекта у кого-нибудь.

И Алиса направилась в директорский кабинет. Зачем ее вызывали, даже не могла предположить. Вроде, от преподавателей жалобы поступить не могли. То, что магию использовала вне стен школы, так об этом знал только Кеннет, а он, вряд ли, поставил бы в известность директора. Может из дома пришла, какая весть? Было такое возможно. От этой мысли ускорила и нужной двери достигла довольно быстро. У порога притормозила, перевела дыхание и только тогда постучалась.

– Войдите, – раздалось из-за двери.

– Вызывали? – как только оказалась в кабинете, сразу осмотрелась по сторонам. На первом плане, конечно, восседал за своим массивным столом руководитель школы.

Он сразу поднял на девушку глаза, отвлекшись от какого-то свитка, что держал в руках. Снял с носа очки с толстыми линзами и на минуту занялся рассматриванием Алисы. Она же, заметила, что в кресле для посетителей, точной копии директорского, только повернутого в другую сторону, кто-то сидел. Не могла рассмотреть того человека определенно, все из-за высокой его спинки, но локоть, что покоился на виду, принадлежал мужчине.

– Да, Алиса Равногорская. Очень жаль, что обстоятельства так складываются, что вам надо немедленно покинуть школу, – проговорил директор и покачал в воздухе свитком.

– Что-то случилось?! Это послание из дома?! Что с моей семьей произошло?!

– Помилуйте! Не надо так волноваться. Побелели даже. Все с вашими близкими хорошо. Даже более того. К свадьбе готовятся, по всей видимости.

– Ух! Напугали! – вздохнула она с облегчением. – Это, должно быть, мое приглашение на свадьбу у вас в руках. Так я не поеду. Без меня как-нибудь все обойдется. Папа, кстати, в курсе. Я остаюсь и продолжаю учебу.

– Помилуйте! Как же?! – оторопел отчего-то директор. – Свадьба не бывает без невесты. Вы никак не можете остаться...

– А, понимаю! Вы решили, что невеста – это я. Все не так на самом деле. Я сейчас объясню...

– Вы решили шутки со мной шутить? Не стоит. Вот документ. Здесь четко сказано, что Алиса Равногорская является...

– Вовсе нет. Это раньше так было. Дело в том...

– Не утруждайтесь объяснениями. Мне уже все поведал ваш жених. Вот и он сам здесь присутствует. Вы не станете же отрицать, что знаете такого принца, как Людвиг Лютоферский?

– Нет. Но...

Тут из кресла поднялся сидящий в нем мужчина. Он еще не развернулся в ее сторону, а она уже увидела перевязь меча на его спине. Определенно, на ее коже были отчетливо видны теснения правящего дома Лютоферии. Успела про себя помянуть дьявола, по той причине, что не желала нисколько этой встречи, тем более предвидела никчемные объяснения. Но когда тот самый мужчина повернулся, и она подняла глаза на его лицо, мир вокруг нее неожиданно покачнулся.

– Не может быть! Так не бывает... Ты?!!

– Почему же, не может? – в ее оглушенную голову вторгся голос директора. – Вот он, ваш будущий супруг. Сам за вами приехал. Предъявил документы, подтверждающие помолвку, и согласие вашего отца, короля Равногории, на заключения брака с его дочерью, не дожидаясь ее совершеннолетия. Все точно прописано и скреплено печатями.

– Это ошибка! – Алиса смотрела в лицо Лютоферского. Оно было без всяких эмоций. Только спокойное равнодушие читалось в каждой его черте и в глазах. Это было невероятно, учитывая те обстоятельства, при которых расстались всего несколько часов назад. Должен бы был тянуть руки к ее шее, а он стоял весь такой сдержанный. И еще холодный. Бр-р, от него так и веяло холодом. Еще немного и пробрало бы до костей. – Там должно стоять имя моей сестры Полины. А я...

– Хватит! – заговорил Людвиг. Сказал, как отрезал. Очень внушительно это у него получилось, но выражение лица при этом ничуть не изменилось. – Мы здесь уже все решили. Сегодня же ты покидаешь школу. Поэтому немедленно отправляйся собираться. А как только будешь готова, так отправляемся в дорогу. Времени осталось мало, придется поторопиться, чтобы успеть вовремя.

– Зачем?! – мысли в ее голове плескались растерянные и одна тревожнее другой. – Куда должны успеть? Нет, это все как-то нереально. Это не может быть правдой.

– Прекрати ребячиться, – не заметила, когда успел, а он уже держал ее за локоть. – И спектакль здесь разыгрывать с недоумением, капризами и непослушанием я тебе не позволю. Пошли на выход. Я сам провожу тебя в комнату и прослежу за сборами.

Хватка у принца была железная. Алиса поняла тут же, что сопротивление только ухудшило бы ее положение. Но и молчать, когда ее силой уводили из кабинета, не было сил. Только в нужный момент не подобралась веские слова, способные вызвать у директора сомнения в правильности всего происходящего. А когда собралась, было, к нему снова обратиться, так за ее спиной уже закрылась дверь его кабинета.

– Только пикни, – раздался над ее ухом голос Лютоферского. – Позора тогда тебе будет не миновать. И твоему семейству тоже. Идем в твою комнату, там сможем поговорить, если захочешь. Только я смысла в разговорах не вижу. Шевелись, или я возьму тебя на плечо. Что больше по нраву?

Она нисколько не сомневалась, что так и сделал бы, и ему было безразлично, что кругом полно любопытных студентов, вышедших в коридоры на перерыв между лекциями. Поэтому шла, удерживаемая его крепкой рукой, молчала и поспешала в предложенном темпе. А как

оказались в Алисиной комнате, то ее грубо пихнули внутрь, и дверь была сразу же закрыта, причем на замок.

– Ну, здравствуй, дорогая! Как видишь, свидеться пришлось.

– Послушай! – встала она перед ним решительно. – Какие у тебя могут быть ко мне претензии? Что обездвигила на несколько часов? Так это были только временные неудобства. Ущерба никакого я тебе не нанесла. Гордость задела?! Тут извини. Только и ты поступил со мной...сам знаешь как.

– Как же? Я не знаю, что имеешь в виду, – прищурился немного, но в целом маски спокойствия и безразличия, демонстрируемой еще в кабинете директора, не утратил. – Если намекаешь, что совершил насилие, то я не согласен. Ты отдалась мне по собственной воле, – последнее отчеканил так, что стало понятно: позицию свою собирался отстаивать.

– Ладно! – она не собиралась пытаться пробивать неприступные стены. – На том и порешим: ты хотел меня, я хотела тебя, между нами произошла близость. Это свершилось. Назад уже ничего не повернуть. Только давай на этом и остановимся. Не станем дальше еще больше усложнять ситуацию. Предлагаю успокоиться и, как ни в чем не бывало, продолжить жить дальше. Без взаимных претензий. Идет?

– Так и будет, – он сел в единственное кресло и сложил руки на груди.

– Отлично. Рада, что так быстро пришли к соглашению.

– Ты так и будешь стоять и болтать? Или все же начнешь собирать вещи?

– Что? Какие вещи? Ах, вещи! Кстати, зачем ты это сделал?

– Не понял тебя. Поясни последний вопрос.

– Зачем пожаловал к директору? Жаждал отмщения – это понятно. Только предъявлять документ, который утратил силу...это слишком. Хотел, чтобы меня попросили из школы? Ну, вот меня отправляют домой. Дальше-то что?

– Документ действующий. Здесь ты не права. И в который раз тебе повторяю: начинай уже сборы.

– Какие сборы?! О чем ты говоришь?! – не собиралась выходить из себя, но не сдержалась, довел-таки. – Думаешь, я не знаю, что отец отдал за тебя сестру? Знаю! И Полина не против этого брака, кстати. Не понимаю, что она в тебе нашла, но на вкус и цвет...

– Так! – поднялся Людвиг на ноги. – Вижу, что теряю время зря. Где у тебя хранятся дорожные сумки? Вот они. Отлично. Приступим.

У Алисы глаза полезли на лоб, когда этот человек принялся хватать ее платья, белье и прочее и без разбору запихивать в мешки. Хотелось наговорить ему много чего, но от возмущения слова застревали, получалось только беззвучно открывать и закрывать рот.

– Ты...ты! Не смей!

– Замолкни. Вопли не пойдут тебе на пользу. Посмотри-ка, я ничего не забыл? Если так, то давай сюда руку.

– Ты это серьезно?!

– Что? Забираю тебя себе? Конечно. В этом не сомневайся.

– Да. Но ты же не можешь не знать, что отец подписал указ о лишении меня права наследования. Теперь Полина наследная принцесса. Это ее готовят сейчас тебе в жены. Ведь так? Что же ты тогда вытворяешь?

– Не забивай себе и мне заодно голову всякой чушью. Все будет так, как должно быть. Давай мне свою руку, и пойдём.

– Нет. Не пойду. Ни с тобой никуда не пойду. Ни против сестры не пойду. А может... Может, ты не знаешь того, что у нас там сейчас происходит? Поверь, мне прислали недавно голубя...

– Хватит! Надоело. Только, чтобы закончить препирательства, скажу, что о замене невесты речь была. Но я взял время на раздумья. Без моего согласия ничего решиться не может. Поняла?! А я его не давал. Теперь, когда мы с тобой переспали, то, считай, подписали брачный контракт. Кровью! Это тебе ясно?

– погоди. Никто, кроме нас самих, не знает о том, что мы сделали. Если станем молчать, то все так и останется между нами. И тут какая-то путаница. Ты говоришь одно, а мой отец...

– Мне надоело. Нет больше терпения, говорить с тобой. Пошли. Марш на выход. Слышала меня? На, надевай плащ.

В ее голове наблюдалась чехарда из обрывков мыслей, убедительных слов, чтобы остановить этот произвол не находилось. А перед глазами был грозный и решительно настроенный мужчина, который, без сомнения, вот сейчас, как только наденет на нее и застегнет плащ, так и потащит за собой.

–Алиса! – раздалось вдруг за дверью. Неужели, пришло ее спасение?

– Кеннет! – вскрикнула, а имя его произнесла в надежде, что сейчас вошел бы и не позволил увести ее, не пойми куда.

– Открой! Что у тебя там происходит? – в дверь снова постучали.

– Это тот самый наставник? Помню, как же, его явление в мой гостиничный номер недавно. Смотри сюда, дорогая. Видишь этот меч? Да, тот самый, что тебе очень понравился. Я клянусь тебе, что если этот маг преградит мне дорогу, то разрублю его надвое. Он даже не успеет рукой взмахнуть – такая быстрая у меня реакция. Верь мне и не делай глупостей, которые могут стоить кому-то жизни.

После этого Людвиг подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял старец. Вид его принца удивил. Но не более того. Алиса точно видела, что рука, сжимающая рукоять меча, нисколько не расслабилась, а значит, нанести удар была готова. И еще, ей показалось, или он как-то странно повел носом, будто немного принюхивался к магу. А как только это сделал, так в глазах его вспыхнула хищная искра.

– Чему обязаны? – слегка поклонился, но проход в комнату не освободил. – Так понимаю, что снова имею честь наблюдать наставника моей дорогой невесты. Как же, как же! Уже убедился, что опека ваша конкретно этой студентки, старче, выше всяких похвал. Вот только она больше не будет учиться в этой школе, как и ни в какой другой тоже. Я забираю ее. У нас свадьба через неделю. Я понятно все объяснил? А теперь освободите коридор. Нам некогда. Мы очень спешим отправиться в путь.

– Алиса! – Кеннет перевел глаза на нее, как будто ждал подтверждающего слова. Только что было ему сказать? Ведь сама не знала, как такое могло с ней случиться?

– Людвиг! Дай, пожалуйста, нам проститься? – не придумала ничего лучше, чем потянуть время. – Это займет всего пять минут. Честно! А потом мы сразу с тобой уедем.

– Нет. Чтобы сказать «до свидания» не надо пяти минут. Давай, говори же! И заодно шагай на выход, дорогая, – и снова подтолкнул ее к коридору.

– Но, Людвиг, это не по-человечески. Дай нам пять минут?! – попыталась чуть задержаться рядом с Кентом, когда ее выводили из комнаты.

– Нет. Идем!

– Пойдите! – шагнул в их направлении маг, и тут же ему в грудь уперлось острие меча. – Я услышал, что эта девушка ваша невеста, – Кеннету пришлось замереть и выдержать на себе лютый взгляд принца. – Но у меня другие сведения! Ваша с ней помолвка была расторгнута, насколько знаю.

– Не верно. Все в силе. Но больше никому и ничего объяснять я не намерен. Достаточно того, что показал все документы начальнику этого учебного заведения.

– Лиска! Что это значит?

– Сама ничего не понимаю. Но директор бумаги проверил и разрешение на выезд подписал.

– Дорогая! – вклинился в их только наметившийся диалог Людвиг. – Мы зря теряем время. Говори же наставнику «прощай».

– Лиска, я могу...

– Прощай, Кеннет. У меня к тебе только одно дело. Смотри сюда, – когда она вскинула вверх руки и продемонстрировала браслеты на них, не заметила, как напрягся Лютоферский, и зря. – Сними с меня это, пожалуйста.

– Конечно. Сейчас!

– Стоять! – рывкнул Людвиг и отдернул Алису прочь от мага. – Не трогать!

– Но это не мое! – искренне возмутилась девушка. – Это дорогие украшения, и принадлежат они Кеннету. Скажи ему!

– Да, это так. И хотел бы забрать себе, раз она, все равно, уезжает.

– За дурака меня считать не надо! Я знаю, что это ограничители магических способностей. Забыли, что присутствовал при вашей последней встрече? Я не мог пошевелиться и вмешаться в то ваше общение, но слышать мог все. Так-то! И очень кстати, что наставник надел на тебя еще и второе «украшение», дорогая. Ты поняла, о чем я?! И все! На этом действительно уже все закончится. Мы уезжаем, моя ненаглядная, – и теперь уже точно выволок ее в коридор и потащил к выходу из избушки. – Ганс! Ганс, где ты есть?!

Тот сразу материализовался, появился, будто из воздуха, но на самом деле, он все это время стоял, не шелохнувшись, в некотором отдалении.

– Я здесь! Что прикажете?

– Вещи принцессы забирай! И где наши кони?

– Налево от выхода тропа ведет прямо к конюшне. И стояла наши, как раз, рядом с местом, где стоит конь принцессы. Я проверял.

– Отлично. Поспешим!

И Алису потащили к конюшням. У нее даже не было больше возможности взглянуть в сторону Кента, не то, что еще разговаривать. Людвиг шагал так быстро, что не всегда успевала перебирать ногами. А держал ее за локоть так крепко, что задержаться или как-то дернуться в сторону было просто невозможно.

– Какие у нас дальнейшие планы? – спросил Ганс, обращаясь только к принцу, на Алису он вообще старался не смотреть, как если бы ее с ними и не было. Только старательно закрепил тюки с вещами на вьючной лошади и теперь посматривал на то, как Людвиг усаживался в седло, предварительно закинув свою нареченную на спину к ее Геркулесу. – Едем в Драконльес?

– Зачем? – принц тронул своего коня и потащил за удила Геркулеса, не позволяя Алисе даже им управлять. – Не стоит терять время, заезжая туда.

– Но там можно приобрести экипаж. С нами все-таки женщина...

– И это говоришь мне ты? Тот, кого эта «женщина» вырубил и уложила на лопатки прошлой ночью?

– Нет, так нет! – оскорбился Ганс и больше не произнес ни слова, только птицей взлетел в седло и выехал из конюшни следом за своим господином.

– Двигаем сразу к границе. Так много быстрее получится вернуться домой. А нужен станет экипаж, или без него обойдемся, это покажет дорога. Никогда не поздно будет его купить.

И они миновали ворота школы. Потом пересекли широкое поле. А когда въезжали уже под тяжелые присыпанные мокрым снегом еловые ветви, Алиса успела заметить высоко в небе черного дракона. Он летел высоко и направлялся в сторону школы. Девушка задрала голову и, не отрываясь, смотрела ему в след. А когда вынуждена была оторвать от него взгляд, чтобы не получить кривошее и не выпасть из седла, то заметила, что за ней наблюдали. Карие глаза Людвига точно проследили за ее поведением.

– Неужели, мне еще следует опасаться и преследования дракона? А, дорогая? Я прав? Еще один мой соперник появился на горизонте?

Просто удивительно, как это твоя девственность досталась именно мне!

При этих его словах она, как вздрогнула, и быстро глянула в сторону Ганса.

– Не смущайся. Мой друг все про нас знает. Как иначе, если он, очухавшись сам, после твоего неожиданного нападения на него, поспешил на помощь ко мне. Вошел в тот чертов гостиничный номер, а там такая картина! Я, как деревяшка, какая на постели, а рядом красочное такое пятно на простыне. Так что он сразу понял, что наша первая брачная ночь уже состоялась. Выходит даже, что должен считать тебя не невестой моей, а женой, – хмыкнул и скривил губы в усмешке. – А, Ганс, как считаешь, кто она мне теперь, эта ведьма?

– Как скажешь, Высочество, как скажешь.

– Вот я и говорю, что теперь никуда ее от себя не отпущу. Запомни, Алиса! Ты мне теперь жена. Уясни это, раз и навсегда. Ты слышишь меня, дорогая?

– Слышу.

– Отлично. Потому что я к этой теме больше возвращаться не буду. На постоянных дворах, на которых станем отдыхать в дороге, будешь спать со мной в одной комнате и в одной постели. Но я к тебе пока не прикоснусь. Дотерплю до своего замка и до свадьбы. Все же надо как-то выправлять ситуацию с нашей судьбоносной встречей. И так все случилось не по правилам. Поэтому супружеские отношения у нас начнутся после того, как предстанем перед алтарем. Сама понимаешь, что они неизбежны. На то воля моих родителей, твоих, богов и моя личная. Да, не удивляйся. Я хочу тебя в жены. И так оно и будет, – покосился на нее, угрюмо посматривающую ему в спину, после чего усмехнулся вновь. – Правильно, что помалкиваешь. Это очень разумно. Впредь тоже буду ожидать от тебя, что не станешь спорить с мужем. Это, на самом деле, и бесполезно. Правда, Ганс?

– Так точно, Ваше Высочество!

Алиса ехала и кусала губы. Но не из-за того, что слышала от Людвиг. Она вдруг осознала, что может никогда больше не увидеть ни Агаты, ни Макса, ни... Кеннета. Они были ей очень дороги. Каждый по-своему. Но при мысли, что теперь разлучены были навсегда, сердце сжалось и болело нестерпимо. А еще очень хотелось

заплакать. Первый раз в жизни. Поэтому она вся и поникла. Сжалась в комок, повесила на грудь голову, а плечи ее опустились сами собой.

– Что ты так пригорюнилась? Думаешь, будешь несчастна со мной? Я так не считаю. Вспомни свою реакцию на меня прошлой ночью. Не всякой невесте выпадает получить удовольствие уже в первую брачную ночь. Так что, у нас все будет нормально. Я об этом позабочусь, дорогая.

– Я устала, – произнесла она сквозь зубы.

– Что ты там сказала? – не расслышал ее Людвиг.

– Я устала!

– А кричать не надо. Этого я не люблю. Прощаю тебе эту вольность только на первый раз. Больше так не делай, жена.

– Мы еще не женаты!

– Вопрос времени. Что касается остановки, то еще делать ее рано. И больше тебе скажу, дорогая. Мы едем слишком медленно. А ну, Ганс, прибавим ходу! Но! Вперед! Сделаем бросок!

Дальше была скачка. Отмахали немало миль, проехали лес, за ним было поле, потом еще один лес. Миновали еще пару небольших селений. Можно было бы и остановиться перекусить, но в тех поселениях не наблюдалось постоянных дворов или таверн. Совсем небольшие были села. Поэтому Людвиг отдал приказ разбить лагерь на лесной опушке недалеко от не успевшего замерзнуть озерца. Благо, что у них были с собой съестные припасы, чтобы приготовить нормальный обед, а вода находилась под боком. И вот уже жарко пылал костер, над ним кипела в котелке каша, приправленная мясом, оставалось немного подождать, чтобы приступить к еде.

– Что ты там рассматриваешь, Ганс? – повернул Людвиг голову в сторону друга, который отошел к их коням.

– Ты видел, Высочество, этот лук? – продемонстрировал он оружие Алисы. Выходило так, что заинтересовался сумками с ее личными вещами.

– Конечно. Я же сам все складывал в мешки. Отличный лук. И много послуживший своей хозяйке, заметь. А еще там найдешь меч. И это все оружие не для подростка, явно для мужчины. Не самые тяжелые, но все же...

– И как ты к этому относишься?

– Она не глупая баба. Поймет сразу, что эти вещи ей больше не понадобятся. Для чего они ей? Теперь станет находиться под моей защитой. А это надежно. И потом ей будет, чем заняться другим. У принцессы Лютоферской много обязанностей и дел. Некогда станет заниматься всякой ерундой.

При этих словах он развернулся снова к девушке, сидящей у костра напротив него. Посверлил ее взглядом, возможно, рассчитывая, что сказала бы что-нибудь в ответ. Но та молчала и куталась в плащ.

– Тебе холодно? – нахмурился вдруг. – Потерпи еще пять минут. Будет готова каша, и горячая пища хорошо согреет.

Ганс скоро перестал рассматривать оружие принцессы и занялся той самой кашей. Помешал, попробовал немного и объявил, что все готово, можно было есть. Сразу после этого извлек из сумки миски, ложки, и первой Алисе предложил оценить его готовку. Дальше разложил кашу еще по двум мискам и направился к Людвигу. Только приступить к еде им сразу не удалось. Неожиданно на дороге, выворачивающей из-за леса, показался человек. Странник. По всему монах. Он брел, не глядя по сторонам. Одет был в длинное и просторное темное одеяние, на голове капюшон, низко опущенный на лицо. Проходя мимо людей, расположившихся на привал, принялся кланяться и знаками показывать, что просит пустить его погреться у костра.

– Немой, что ли? – глянул Ганс на принца, но тот только пожал плечами. – Ладно, приблизься. Каши хочешь?

Странник закивал и подставил в готовности руки. Но как только он приблизился на некоторое расстояние к Алисе, так немедленно напрягся Людвиг. Еще пара шагов монаха в том же направлении, и на его плечо легла тяжелая рука воина. Еще мгновение и с головы пришельца был сдернут капюшон. Девушка не удержалась и вскрикнула. А перед ней застыл, застигнутый врасплох Кеннет.

Он был сам собой. В смысле, рыжие волосы смотрелись жарко на фоне серых по-зимнему деревьев и кустов, да еще на фоне первого белого снега. Он хотел помочь, Алиса знала это точно. Наверное, решил приблизиться и изловчиться, чтобы снять с нее браслеты, или попытался бы утянуть вместе с собой в портал. Только охрана ее не дремала и сохраняла бдительность.

– Что сделать тебе, маг? – зашипел на него Людвиг и перехватил за грудки.

Только и Кеннет не остался в долгу, сжал запястья противника, чтобы тот ощутил, что перед ним достойный соперник.

– Людвиг! – вскочила на ноги Алиса. – Что ты схватил неповинного странника? Что тебе померещилось? Приди в себя! Так и с ума сойти можно, раз врага увидел даже в странствующем монахе.

– Так говоришь, да? Монах, значит?! А то, что я оборотень, вас нисколько не смущает? – смерил он испытывающим взглядом девушку и ее бывшего наставника. – Или вам ничего не известно про чутье зверя?

При этом он моментально обернулся волком, и огромный бурый зверь, а не рассерженный воин, повалил мага на землю и встал ему лапами на грудь. Кеннет хотел, было, пошевелиться, да волк совсем не двусмысленно приблизил ощеренную пасть к его незащищенной шее.

– Попробуй, колдун, достань меня теперь магией!

– Людвиг, остановись! Умоляю, отпусти его.

– Что пообещаешь мне взамен? Говори, я жду!

– Послушание. Дальше сама не стану пытаться сбежать от тебя. Клянусь.

– Хорошо. Я оставлю ему жизнь. Но это в последний раз, – он убрался с распростертого на земле мага. – Вставай и убирайся!

– Дай мне с ней проститься, – глянул на принца из-пол лба Кеннет, когда поднялся на ноги.

– Зачем? Ты опоздал. Раньше надо было думать о своих чувствах. Теперь она стала моей.

– И все же, – не сдвинулся с места маг. – Я понял, что ты сделал ее своей женщиной и не отступишься. Просто хочу попрощаться. Клянусь не применять магию и не распускать руки.

– У тебя минута, – пригнул к земле голову бурый волк и принялся хлестать себя хвостом по бокам. – Не затягивай расставание.

В следующий момент с места сорвалась Алиса. Это она, а не Кеннет, к нему подбежала. А как до него оставался последний шаг, так кинулась на грудь и обхватила за шею.

– Спасибо тебе. Спасибо за все. Если бы не ты... Я не стала бы тем, кто я есть, – зашептала ему в грудь. – Не знаю, свидимся ли?

– Это вряд ли! – вклинился в ее речь Людвиг.

– Я буду всегда помнить тебя, Кеннет. И еще, как быть, все же, с браслетами? – последнее прошептала чуть слышно.

– Никак! – рыкнул на нее Людвиг. – Дорогая, у меня хороший слух, помимо обоняния.

– До свидания, Лиска! Эх! Умеешь же ты попадать в истории! Ну, прямо, как я. Нет, точно! Я же изгой в своем семействе. Вечный скиталец. Сейчас, вот, прижился на время в магической школе. Если бы я мог, что путное тебе предложить... А так... И прав этот волчара, упустил я свой шанс, теперь уже точно. С ним тебе будет лучше. Надежнее. Прощай, горе мое.

Глава 18

Переполох в благородных семействах.

С продвижением на юг, погода быстро менялась. Казалось, что зима отступала прямо на глазах, и на ее место, совершенно наперекор привычной смене времен года, заступала осень. Сначала стоял снег, потом кое-где на деревьях начали наблюдать пусть и сухие, но листья. Чем дальше ехали на юг, тем больше наблюдали еще живую траву и листву. Небеса и воды в проезжаемых водоемах совсем смогли теперь утратить серые краски и налились голубизной. И что там говорить, птицы, как ожили. Их песни стали звучать иначе, хоть исполнители были и теми же. А когда путники подъехали к границе Лютоферии, то их встретило чуть ни летнее яркое солнце и тепло такое, что совершенно отпала надобность в плащах, подбитых мехом.

– Как ты дальше со мной поступишь? – решила Алиса выяснить свою участь у жениха. – Отправишь сразу к отцу? Мне кажется, что это будет правильно. Там меня станут готовить к свадебному обряду, а ты... – она осеклась под его странным взглядом. – Что?.. Тогда скажи ты, что станем делать дальше.

– Теперь всегда будешь рядом со мной. Это тебе ясно? На нашем пути мое королевство. Значит, держим путь туда. Вопросы есть?

– Я замолкаю. Раз ты все сам решил...

– Именно! Помолчи. Женщинам это подходит больше. Правда, у тебя я излишнего словоблудия не заметил пока. Такой путь проделали, а ты с разговорами особенно не приставала, жалобами не докучала. В седле держалась необыкновенно достойно. Неужели, мне повезло с женой?

А она заподозрила, что он сейчас над ней подсмеивался. Ишь, как развеселился! Или радовался, что возвращался домой? Но девушка его хорошего настроения не разделяла. Не знала, почему, но на душе сделалось беспокойно, и чем ближе был замок правителей Лютоферии, тем сильнее было ощущение.

И вот они прибыли. Замок будущего супруга, если он им станет конечно, Алису впечатлил. Большой, богатый, красивый. Чем-то был схож с Людвигом. Образно, естественно. А так, да, достойное королей

было жилище. Ее родной дом был тоже хорош, по-своему. Но о нем в тот момент думалось как-то тоскливо. Неужели ей все же придется жить здесь? А если в ее собственном замке? В котором? Там, где семья? Или в том, что отписал теперь ей отец? А отписал ли? Вот такая путаница была в голове. Потом еще девушке подумалось, что вдруг, все же, невеста не она, а Полина? И тогда совсем захотелось завывать в голос.

– Людвиг?! Ты появился! – на верхней площадке центральной лестницы, к которой они только подошли, войдя в просторный замковый холл, Алиса заметила стройную темноволосую женщину, годящуюся принцу в матери. Она ею и оказалась. – Где ты был?! – решительно начала спускаться в их направлении, не отводя глаз от их компании. – Кто так поступает? Никого не предупредил, и пропал почти на месяц.

– Мать! Познакомься. Это моя невеста, Алиса Равногорская.

– Ты в этом уверен? – вот таким странным был ее вопрос к сыну. Но еще более странным был тон, с каким его произнесла королева. А вдобавок к этому шли ее насупленные брови и неласковый взгляд на девушку – Нам надо срочно поговорить, Людвиг. Думаю, что малая гостиная подойдет. Ганс, а ты куда? Я тебя приглашала? Остайся. А еще лучше иди успокой своих родителей. Они с ума чуть не сошли, ожидая, хоть каких вестей о тебе. Да. А принцесса...

– Она со мной, мать. Ты сказала, пойдём в гостиную. Согласен. Алиса! Быстро встала рядом со мной!

– Я могу и подождать в стороне, если это угодно Ее Величеству.

– Ты должна делать то, что угодно мне. А я сказал, чтобы была постоянно у меня перед глазами, – смерил ее взглядом с ног до головы. – Пошли, мать. Ты дала понять, что разговор срочный. Так пошли же.

Идти оказалось недолго. Один коридор, потом заворот и еще немного. Когда вошли в комнату, Алиса осмотрелась и пришла к выводу, что назвала бы это помещение библиотекой, так как по двум ее стенам располагались стеллажи с книгами. А, в общем, там было просторно и при этом уютно. Присесть можно было в кресла или на диваны, стоящие по центру. Королева сразу разместилась на одном из них и указала место сыну напротив себя. Людвиг же усадил сначала Алису, потом уже опустился в кресло, стоящее рядом.

– Я сразу перейду к делу сын.

– Конечно. Так будет лучше.

– Когда ты исчез, и от тебя долго не было вестей, мы с отцом начали волноваться.

– Напрасно. Ты знаешь, что я всегда исполняю свое слово. Вот и сейчас, прибыл за два дня до того срока, когда должен был дать ответ королю Равногории.

– Да. Но мы волновались. Я места себе не находила.

– Что дальше? Мне кажется, что тебе есть, что мне рассказать. Прав? Так говори же, не тяни.

– Мы отправили курьера в Равногорию. Полторы недели назад. Все оттого, что ты пропал, а...

– И?! Говори дело, мать!

– Мы подтвердили твое согласие взять в жены другую принцессу. Полину, кажется.

– Так!!! И ты сказала «мы»?! Может, уже хватит прикрываться отцом?!

– Я поступила так потому, что ты сам говорил...ну, ты знаешь, как высказывался о своей женитьбе. Так что же теперь-то изменилось?!

– Многое, мать, многое. В любом случае, ты не должна была торопить события до срока.

– Вот видишь! – подала голос Алиса. – Говорила же тебе! Да ты меня услышать не пожелал.

– Молчать! – рявкнул Людвиг в потолок.

– Видишь, мой мальчик, судьба вершит свое дело. Тебе надо отправить эту девушку туда, где она и была, в лечебницу, кажется. Снарядишь с ней сопровождение, все, как положено, одним словом. А сам немедленно поезжай к своей новой невесте. Если выедешь сегодня, крайний срок завтра ранним утром, то поспеешь в срок. Поверь, я предлагаю разумные вещи.

– Ты можешь их предлагать моему отцу, своему супругу. А я сам разберусь, что мне делать и как поступать. И судьбу свою сам намерен вершить. Более того, я уже ее решил. Эта женщина станет мне женой, – указал он на Алису. От его резкого жеста в ее сторону она даже дернулась и вжалась в спинку дивана. – И готовьтесь к скорой свадьбе, родители. К очень скорой! Ты слышала меня?! – его гневные глаза нашли сначала девушку, потом мать. – Я сегодня же отправлюсь в

Равногорию и все улажу. Твоя задача, матушка, организовать венчание к моему возвращению.

– Людвиг! – королева от возмущения поведением сына встала даже с дивана. – Ты ведешь себя, как упрямое дитя, а не как правитель. Неужели забыл, что по новому брачному договору именно за Полиной отдадут большие земли сразу и власть над тем королевством потом? А эта девушка...

– С моей памятью все в порядке. И я уже все сказал вам, Ваше Величество.

– Но, Людвиг! – это уже в один голос воскликнули обе женщины.

Только он их не слушал более. Схватил Алису за руку и потащил за собой. Сам же большими шагами принялся мерить один коридор за другим, пока не поднялся на второй этаж замка и не распахнул высокую тяжелую дверь.

– Входи и располагайся, – втолкнул запыхавшуюся от бега за ним Алису в комнату. – Это теперь будут твои покои. Это гостиная, там спальня, здесь гардеробная и ванная комната. А это дверь в мои владения. Как видишь, все рассчитано для супругов. Близко, удобно, как надо.

Пока она еще только приходила в себя, Людвиг уже давал указания прислуге.

– Пришлите сюда королевского портного. Немедленно! – выпалил слуге, явившемуся на звон колокольчика. – И Ганса мне позовите.

– Людвиг, заклинаю тебя! – чуть не взмолилась Алиса. Никогда в жизни никого не просила она с таким чувством, как теперь обращалась к этому мужчине. – Остынь! Упрямство и горячность плохие помощники в сложных жизненных ситуациях.

– Это ты сейчас про себя говоришь? – уставился на нее и упер руки в бока.

– Сейчас, нет. А раньше бывало со мной такое, не скрою.

– Почему ты считаешь, что поступаю только из упрямства? – прищурился на нее. – А если есть и другие мотивы? Например, не считаю себя вправе оставить тебя одну, на произвол судьбы, после той нашей ночи?

– Благородство твое я ценю. Но, поверь, как-нибудь смогу пережить свое одиночество.

– Конечно! Тем более что и не рассчитываешь очень уж долго оставаться одна! Видел я этого твоего «наставника»! А там и этот, второй, что в небе парил жуткой такой черной птицей, мог бы подтянуться.

– О чем ты говоришь! И это в такой важный момент! Когда наши судьбы решаются раз и навсегда. А ты сейчас вздумал дать волю ревности. Ты только подумай, к чему твое решение может привести.

– Какая к дьяволу ревность?! И судьбу нашу я уже решил.

– Это когда же? Когда зубами на меня скрипел в том самом гостиничном номере? Тогда, получается, тобой руководит обида и злоба. А на них браки не строят. Что это будет за жизнь? Изведем друг друга, и только. Ведь, с моим характером тоже успел уже познакомиться.

– С этим я справлюсь, будь спокойна.

– С чем? Не понимаю тебя.

– И ладно. Это мне и не обязательно.

– Стоп! Разговор снова ушел не туда. Давай попытаемся успокоиться.

– Я совершенно спокоен. Сейчас придет слуга, передам ему тебя и отправлюсь улаживать проблему с твоей сестрой.

– Точно! Ты собрался ехать к нам, в Равногорию. Отец же тут же спросит тебя обо мне. Что ты ему скажешь?

– Что ты выздоровела окончательно и готовишься дать своему мужу крепкое потомство.

– С ума сошел?!

– Как ты разговариваешь со мной, девчонка?!

– О! Снова стоп! Опять вижу гнев. Это тупик.

– Вот и говорю: оставим ненужный треп. Лучше думай уже, какое платье решишь одеть на свадьбу. Времени у тебя с портным будет в обрез. Мне потребуется день туда, день оттуда, да там один день. Всего три получилось.

– Кстати! Тебе не жаль обманутых надежд моей сестры? – взглянула она на него в надежде на понимание. – Полина девушка нежная, ранимая. И мне точно стало понятно, что питает к тебе самые искренние чувства. Она уже около месяца считала себя твоей невестой. Наверняка, подготовилась к свадьбе к этому сроку. Вот из

кого выйдет отличная жена. Из моей сестры. Да она – само послушание, само...

– Прекрати. Да и слуга стучит в дверь. Войди! А, это ты Ганс. У меня к тебе дело особой важности. Вверяю тебе самое важное, что имею: свою невесту. Глаз с нее не будешь спускать. Если понадобится, то спать станешь под этой дверью. Но чтобы никто сюда кроме одной служанки и портного не проник. Тебе ясно?

– Так точно! А ты сам, Высочество, куда отправишься?

– Поскачу в Равногорию. Разъясню ситуацию, улажу все с новыми родственниками и вернусь, чтобы сразу отвести эту женщину к алтарю. Все понял теперь?

– Как не понять?! Только, может, мне лучше поехать с тобой?

– Нет. Так мне будет спокойнее, если останешься здесь.

– Хорошо. Все исполню, и за свою избранницу можешь не волноваться. Будет сидеть в этих покоях тихой мышкой, и никакая кошка к ней не проникнет. Обещаю тебе, друг мой.

– Верю. Оттого и прошу остаться с ней именно тебя, Ганс.

Людвиг хлопнул друга по плечу и немедленно вышел за дверь, на Алису даже не взглянул. Зато Ганс принялся поедать ее глазами.

– Ну, так, деточка! Ты все слышала, все поняла из сказанного твоим женихом? Он повелел тебе меня слушаться.

– С чего это взял?! Он велел тебе меня беречь, чтобы никто не нанес мне урон. И только!

– А если надумаешь своевольничать или, еще хуже, побег устроить, то я тебя накажу так, что потом долго сидеть не сможешь. Давно, знаешь ли, руки чешутся отыграться. И теперь у тебя не будет шанса меня побороть, поверь.

– Ты, наверное, забыл, Ганс, кем я являюсь твоему господину, раз осмелился строить в отношении меня такие кровожадные планы?

– Никак нет. Именно, помню, что должна стать женой нашему принцу. И станешь ею, будь уверена, раз на то его воля. Сделаю все от меня зависящее, чтобы свадьба ваша состоялась.

– Так, значит?!

– Именно так! О, портной пожаловал. Проходи, милейший. Ждем, ждем! А это с тобой кто? Подмастерье? Не положено! Его Высочество не велел никому больше в эту комнату входить. Что? Отрезы тканей

принес? И кружева? Клади сюда и немедленно вон отсюда. Так-то! И никаких разговоров!

– Солдафон! – скривилась на него Алиса.

– Может и так. Но приказ Людвига исполню в точности. Стоять тебе, ведьма, рядом с ним перед алтарем! В белом платье и фате! Что встал, милейший? Нечего рот разевать и попусту время терять. У тебя два дня всего на ее свадебное платье. Приступай!

В это время принц снова садился в седло. Ему пришлось взять с конюшни другого коня, так как тот, прежний, нисколько не успел отдохнуть после их недавнего возвращения в замок. А Людвигу была необходимость срочно продолжить путь. Теперь уже из ворот замка. Что было с этим поделать? Решимость довести задуманное до конца придавала ему бодрости. Да привычка никогда не нарушать своего слова была в нем сильна настолько, что могла поднять резервные силы на новое испытание. Поэтому он прямо сидел в седле и готов был на новое трехдневное путешествие. А потом еще предвкушение достигнутого результата смогло согреть его изнутри. Именно поэтому он с затаенной улыбкой последний раз окинул взглядом окна второго этажа королевского замка, прежде чем совсем выехать за его пределы.

И вот, миновал день скачки без остановок. Конь под принцем был в испарине и заметно замучен дорогой. Сам же седок крепился выглядеть бодрее своего скакуна. Во всяком случае, осанку держал и взглядом был сосредоточен, когда въезжал в ворота резиденции короля Равногории.

– О, папа, папа! – ворвалась в покои родителей Полина и сразу кинулась к окну в его комнате. – Взгляни! И ты, мама, тоже! Мой жених приехал. Хорош, правда?! О, боги, неужели я его дождалась? Этот месяц показался мне годом. Честное слово, отец, еще никого и никогда я так не ждала.

– Успокойся, Полина, – урезонила ее королева. Но с места, где сидела на диване рядом с супругом, поднялась и к окну подошла. Встала за спиной дочери и взглянула вниз на площадь перед парадным входом. – Он серьезный мужчина, знаменитый воин, возможно, ему не понравится бурное проявление девичьих эмоций. Советую тебе вести себя сдержаннее. Хотя бы некоторое время в его присутствии. А там уже видно будет...

– Ах! Мама! Я так счастлива!

– Слушайся мать, Полли. Она мудрая женщина. А тебе, не достает еще жизненного опыта. И да, я согласен, что не всем мужчинам нравится такой откровенный шквал эмоций. Сохраняй спокойствие, дочь моя, – тут и король поднялся на ноги. – И так, он прибыл. Всем одеваться. Встречаемся перед залом для приемов через час.

Король только собрался приступить к переодеванию, как слуга сообщил ему, что принц Людвиг Лютоферский просит о немедленной аудиенции с глазу на глаз. Что бы это значило? В душу Его Величества закралось нехорошее предчувствие. Но решил заранее не волноваться и долго неведением не терзаться.

– Зовите его в малый зал совещаний. А мне подайте выходной наряд. Быстро переодеваться.

После этого прошел час. Король и его гость все еще находились наедине за закрытыми дверями. Королева ожидала новостей в своих покоях. Полина металась в четырех стенах собственной гостиной. Во всем замке чувствовалась напряженность. Даже самые младшие принцессы собрались в одной комнате и тихо сидели молчаливой стайкой, очень похожие на нахохлившихся испуганных птичек.

– Переговоры закончились, – с такой вестью пожаловал личный слуга Ее Величества в ее гостиную, выполнив данное ему поручение. – Как только принц Лютоферский вышел от Его Величества, я сразу поторопился к вам, моя королева.

– Что значит, он вышел от короля. А муж мой, что он? Что они оба делают после этого их совещания?

– Не могу знать. Король остался в зале переговоров. А я сразу направился к вам. Вы сами так мне велели.

– Да, но куда тогда пошел принц?

– Полагаю, что он собрался ехать назад, к себе. Шел он точно на выход и в сторону конюшен.

– О, боги! Никакого толка не могу дождаться от тебя. Придется самой пойти и расспросить обо всем мужа. Где, говоришь, могу его найти?

– Не надо меня разыскивать, дорогая. Я уже сам к тебе пришел.

– Что происходит, Всеволод? Ничего не могу понять!

– Я тоже, дорогая, я тоже, – король прошел в покои супруги, сделал слуге знак удалиться, а потом подошел и присел в кресло. – Похоже, у меня скверные новости для тебя.

– Не томи долее. Я уже по лицу твоему прочла, что произошло что-то непредвиденное.

– Так и есть. Принц прибыл сообщить нам, что намерен жениться на нашей дочери немедленно. Свадьба будет уже через три дня.

– Как такое может быть? Это же не торжество крестьянина какого-нибудь. За такой срок нам не успеть, все организовать.

– погоди! Не перебивай меня. Это совсем не главное! Организацию, как раз он взял на себя. В их королевстве уже полным ходом идут приготовления. Нам останется только приехать в день торжества.

– Хотя бы и так! Им тоже не успеть. И потом, почему мы едем к ним, а не наоборот? Это же нарушение традиций.

– Ты можешь помолчать? – сверкнул он глазами на супругу. – Дело в том, что принц сделал однозначный выбор в пользу другой нашей дочери, не Полины.

– Как это? А какой тогда?

– Настаивает, чтобы ему отдали Алису, как раньше и договаривались.

– Но этого совсем не может быть! Свадьба через три дня, а Алиса находится за тридевять земель.

– Говорит, что она точно будет присутствовать на этом торжестве и именно в качестве невесты.

– Ты в это веришь?

– А разве, такими вещами шутят?

– Да, но от них был гонец. Помнишь? Тебе доставили депешу, что их семейство дает согласие на замену одной принцессы другой. Разве, не так?!

– Сказал, что был в отъезде, а мать поторопилась брать на себя ответственность за решение того вопроса. Теперь он из поездки вернулся и сразу направился к нам. Вот. Такие дела.

– Ты сейчас думаешь о том же, что и я, Всеволод? Подозреваешь, что он ездил в страну Драконов?

– У меня есть подозрение, что они с нашей дочерью где-то здорово схлестнулись.

– Бедная наша доченька! Бедная, Полиночка! Такое разочарование ниспослано ей в совсем еще юном возрасте.

– Бедная наша старшая дочь! – возвысил голос король. – О чем ты думаешь, Изольда? Полина остается богатой наследницей. Немного погорюет по красавцу принцу, не более того. А потом к нам полноводной рекой хлынет поток сватов от других правящих семейств, просить ее руки для их принцев, и она вмиг забудет, по кому слезы лила.

– Но погоди. Ты же сказал, что...

– Людвиг Лютоферский не настаивал, чтобы я пересмотрел снова документы о наследовании. Полина осталась моей прямой наследницей. Он только закрепил за собой все права на нашу Алису и, причем, немедленно. Я вынужден был подписать те бумаги. В том числе и согласие на их свадьбу через три дня.

– Странно!

– Более чем. Я был уверен, что это должен был быть брак по расчету.

– А теперь?

– Сам не разберу. По принцу ничего понять не удалось. Он просто скала, а не человек. На лице не прочесть было ни одной эмоции.

– Почему ты тогда сказал, что наша Алиса бедная?

– Да, она станет в будущем королевой. Людвиг ее возведет на трон. Но ты можешь представить, что Лютоферский воспылал страстью к нашей девочке, и оттого так себя ведет? Торопит события, не настаивает на больших землях за невестой, и готов взять ее, чуть ли, ни бесприданницей. Я лично нет, а ты? И что тогда это все значит?

– Тоже. Ничего не понимаю. В голове такое не укладывается. Он весь такой... такой суровый... такой властный. Да и знакомы они ранее не были. Думаешь, он ездил, все же, к ней. И там между ними что-то произошло? Что-то романтическое?

– Это вряд ли. Вспомни характер нашей дочери и не сможешь тогда делать такие предположения. Романтика и Алиса вещь несовместимые, если это не звуки медных труб, возвещающих о турнирах и сражениях. Теперь вот, ее заботит магия. Она с головой ушла в учение. Кстати, преподаватели той школы дали ее способностям самую высокую оценку.

– Кстати? А как же будет обстоять дело с ее обучением? – Глубоко задумалась королева. – Ох, не могу я представить, что Алиса по

собственной воле могла отказаться от своей новой затеи в пользу брака и семьи.

– Теперь ты поняла, жена, как все серьезно?

– Что же нам делать?

– В данной обстановке ничего не могу решить. Надо собираться и ехать в Лютоферию. Там, может, станет, что понятно.

– Это твое решение?

– Да. Ты иди к дочерям и уладь все вопросы с ними. А я отправлюсь к себе в кабинет. Мне требуется еще вспомнить всю беседу с принцем и поломать над ней голову. Иди. Действуй, Изольда.

Из покоев королевы супруги вышли вместе. Но сразу в коридоре разошлись в разные стороны. Изольда направилась в комнаты Полины. Сейчас ее задачей было донести до дочери новую весть, и, по возможности, смягчить и помочь пережить горечь от несбывшихся девичьих надежд. Полли бросилась к ней, как только мать перешла порог ее покоев.

– Мама, что? Почему они с папой говорили так долго? Почему не позвали меня? Когда я смогу увидеться с Людвигом?

– Полина, сядь. Нам надо поговорить.

– О чем, мама?! Я хочу встретиться с женихом. Между прочим, имею право.

– Он уехал, девочка моя.

– Как уехал? Почему? Ничего не понимаю.

– Мы с отцом тоже, если честно.

– Что?! Ты от меня что-то скрываешь?

– Нет. Я пришла, чтобы поговорить, рассказать все, что узнала сама.

– Тогда, давай. Я сяду. Начинай.

– Полиночка! Девочка моя, дело в том, что Людвиг Лютоферский решил взять за себя Алису. Вот такое его решение.

– Что?! Этого не может быть! Никогда! Я – наследница! Я наследница? Ответь!

– Да. Ты по-прежнему наследуешь земли отца, а твой супруг станет править нашим королевством.

– Но только это будет не Людвиг?! – ее глаза наполнились жгучими слезами, те опрокинулись ей на щеки и побежали по ним широкими извилистыми дорожками. – Как такое может быть, мама?!

– Деточка моя! – прижала голову принцессы к своей груди королева. – Плачь. Со слезами уйдет горечь. Только ты у меня еще такая юная, такая хорошенькая, а какой красавицей еще станешь.

– Ох, мама, ох! Как это могло со мной случиться? Зачем он так со мной поступил? Зачем выбрал Алису, а не меня? Алису! Да! Что он в ней нашел?! Да она ни танцевать толком так и не научилась, ни в хозяйственных делах ничего не разбирается. Что из нее за жена получится?! Ох уж эта сестра! Вся такая на парня похожая. Да что он в ней мог найти?! Разлучница! Злая она!

– Тихо, дочка. Не ругай сестру. Нет в случившемся никакой ее вины.

– Как же нет? Как раз есть! Она не хотела замуж. Она сбежала из дома. Могла навлечь на всех нас позор. А когда я должна была стать женой Людвигу, она не отказалась от его повторного предложения руки и сердца. Ведь, так, мама? Я правильно все поняла?

– Мы еще ничего толком не знаем, как так вышло, что принц снова заговорил о первичной помолвке.

– Вот видишь! Это она к этому руку приложила. Я чувствую, что она снова что-то натворила. Вечно из-за нее весь дом перевернут вверх дном. Разлучница! Ненавижу ее! Знать такую сестру не хочу!

Глава 19

Свадьба и медовый месяц.

В замке царила суматоха. Алиса собственными глазами ее наблюдать не могла, все из-за того, что была наглухо изолирована от общества. Она уже три дня сидела в отведенных ей комнатах. До нее всего лишь долетали некоторые звуки из коридора. Еще могла выглядывать в окно на двор. Но даже этого ей хватало, чтобы сделать выводы, что переполох стоял нешуточный. Неужели, Людвиг не обманул, и свадьба, действительно могла состояться завтра? Вот это да! Очень хотелось у кого-нибудь навести справки обо всех приготовлениях, но возможности такой не имела. Только и общалась, что со служанкой, которая приносила ей еду, убирала и исполняла мелкие поручения, да еще с портным. И та и другой, точно в рот воды набрали, не желали с ней ничего обсуждать, кроме своих непосредственных обязанностей.

Был еще Ганс. Эта тень перед закрытыми дверями. Этот неусыпный страж. Этот, дьявол знает, что такое. Но он с некоторых пор только все иронизировал и кривился в ухмылках. Особенно после того, как застал ее за разглядыванием стеной кладки за окном спальни. С тех пор даже в собственных покоях не стало от него отдыха. Стоило решить прилечь, как садился верхом на стул, лицом к раскрытому для поступления в комнату свежего воздуха окну, и замирал в такой позе, словно превращался в камень. Попробуйте, усните в такой обстановке: двери неизменно на замке, даже ночью кругом шорохи и какие-то действия во дворе под окном, а перед ним точно цепной пес, вечно сидел Ганс.

– Твой господин тебя по голове не погладит, когда скажу ему, что ты проникал в мою спальню. А! Каково тебе будет давать объяснения, что ты там делал? Какая надобность была находиться рядом с его спящей невестой?

– Это конечно, как рассказать! Ты, Высочество, не сомневаюсь, наверняка мастерица на выдумки. Взять хоть затею спуститься во двор темной ночью по отвесной стене. Неужели, мозгов бы хватило так рисковать? Нет, стену я потом осмотрел, там действительно имеются

щербатые камни, отдаленно подходящие для лазания по ним. Но вы ведь не циркачка какая, а принцесса. Понимать надо, какой опасной была затея. И не только здоровьем рисковали бы, между прочим.

– Ладно. Здесь с тобой все понятно. И не хмыкай мне постоянно. Надоело уже! Лучше скажи, что твой господин, придет скоро?

– Соскучилась по жениху?

– Нет, это надо! Его спрашивают, а он что?! Должен отвечать коротко и ясно.

– Нет. Он не приехал. Жду его с минуты на минуту. Дозорные с окраинной крепости прислали птицу, что наш принц границу королевства пересек. Так хорошо все рассказал?

– Вполне. Можешь, когда тебя поругаешь.

– А теперь занялась бы ты примеркой платья. Хватит на подоконнике сидеть и ногой качать. Портного уже удар с твоими капризами хватил. Учти, Высочество, Людвиг церемониться не станет, если наряд не будет готов к завтрашнему утру. Возьмет за руку и поведет к алтарю в платье с одним пришитым рукавом или, скажем, с только наметанной кружевной оборкой на юбке. Что там у вас еще не доделано? Я уже до чертиков наслушался воплей этого почтенного мастера своего дела. Где он, кстати? Снова пошел успокаивающий сбор пить? И да! О чем это я. А, Людвиг! Так и потащит за собой в храм в недошитом наряде, будь в этом уверена. Ему-то все равно, а каково станет тебе себя ощущать? Перед гостями, перед своими близкими, перед новыми родственниками, наконец? Не будет стыдно? Это станет скандалом года, точно!

– Вот и я, – в тот момент дверь приоткрылась и в щель просунулась голова того самого портного, про которого только что была речь. – Могу зайти? Как вы, Ваше Высочество? Настроены продолжить примерку?

– Заходи, уважаемый. Алиса Равногорская только что сказала мне, что замучилась тебя ждать. Когда же, говорит, продолжим, наконец, платье примерять.

– Я здесь! Я готов! Немедленно приступаем!

– О, что это? – девушка переключила внимание за окно. – Вроде новый какой-то переполох случился? – Высунулась она в него наполовину.

– Где? – шум со двора заинтересовал и Ганса. – Ну, вот! Дождались! Это принц прибыл в крепость. А платье-то не готово! Сейчас явится сюда и со всех вас спросит. Так-то!

– О, боги! – засуетился мастер. – Я не виноват. Ваше Высочество, пожалейте! Спуститесь с окна! У меня жена, дети, у меня нервы на пределе.

– Не расстраивайтесь вы так. Людвиг не придет сюда до завтрашнего утра точно. Это плохая примета, видеть платье невесты до дня бракосочетания. Он не посмеет сунуться сюда. Обещаю.

– Я бы на это не надеялся, – снова хмыкнул Ганс. – Но вы, конечно, можете поступать, как захотите.

– Ладно. Продолжим примерку. Я согласна, – спрыгнула Алиса с подоконника.

– То-то же, – Ганс привычным жестом взял в руки стул, поставил его перед дверью и оседлал, развернувшись лицом к створке. – Я уже не смотрю. Можете работать.

Портной с утроенным рвением взялся за дело. И все равно не успел до конца дня завершить свадебный наряд принцессы. Пришлось ему уже при свечах подшивать подол, но это было последнее, что осталось недоделанным. Именно за этим занятием его и застал пожаловавший в покои невесты принц, вошедший через боковую дверь, что вела из его личной гостиной.

– Я сейчас! Я мигом. Мне тут всего-то ничего и осталось, – засуетился мастер.

Но Людвиг жестом остановил поток объяснений. Казалось, что слова портного его не занимали совсем, тогда как вид стоящей перед ним Алисы в белоснежном платье завладел всецело вниманием. От пристального взгляда, цепко обследовавшего всю ее фигуру, девушке сделалось горячо. Не выдержав напряжения, она отвернулась к окну и больше старалась не смотреть в сторону жениха. Но все равно перед глазами так и стояли жадные взгляды на ее оголенные плечи и грудь, а по шее они прошлись, будто обласкали ее всю от уха и до ключицы.

– Как обстановка, Ганс? – Людвиг потребовал отчета у друга, все еще не отрывая глаз от невесты. – Пытался кто-нибудь сюда проникнуть?

– Конечно! Как иначе?! Первая в списке твоя матушка. Дальше продолжать?

– Не нужно. Надеюсь, ты точно исполнил мое распоряжение.

– Обязательно. Ты же меня знаешь.

– Знаю, друг мой, знаю. Поэтому и поручил это дело тебе. А еще отдельное спасибо, что, вернувшись домой, я застал здесь свою ненаглядную. Полагаю, попытки улизнуть от меня и предстоящей свадьбы все же были? – глянул на дернувшееся, было, плечо девушки и фыркнул. – А ведь ты давала слово, дорогая. Помнишь? Там, на опушке. Когда был мой верх над твоим несостоявшимся любовником, или, как его там, «наставником». Что же теперь дергаешься, когда речь об этом зашла?

– Ничего я не пыталась! – попробовала она защититься нападением, но столкнулась со смеющимся взглядом Ганса, и вся сдалась.

– Ладно. Прощаю, – молвил жених. – Завтра у нас с тобой знаменательный день, не хочется теперь уже выяснять отношения, – потом отвернулся от нее к другу. – Пойдем, Ганс, ко мне. Надо кое-что обсудить. Нет. Эту дверь не закрывай. Я стану через нее следить за этой ведьмочкой. А тебе потом дам отдых. Да, эту ночь можешь спать у себя. Хватит тебе нести сутками вахту на стуле. Отдохнешь перед завтрашним мероприятием. И еще! – на пороге снова обернулся к невесте. – Плечи и грудь слишком призывно оголены!

– Это сейчас модно, Ваше Высочество! – взмолился королевский портной. – И потом, переделать это все уже не реально!

– Ничего не знаю! Прикрыть! – и удалился, уводя с собой и Ганса на свою половину.

– Это надо! – сокрушался мастер женского платья. – Да я королеве, даме в солидных летах, недавно шил наряд для бала, и там вырез был точно таким же. А здесь?! Молоденькая девушка! Я бы даже еще чуть-чуть...

– Я все слышу! – донеслось из покоев жениха. – Не можешь переделать, думай, как прикрыть. Исполни!

– Прикрыть, прикрыть... Может, кружевами? А что?! Смастерю что-то вроде кружевного палантина. Накинем его на плечи. Скажем, вот так. Здесь скрепим брошью. У вас есть брошь, Ваше Высочество?

– Нет. У меня здесь ничего нет, – вздохнула излишне жалостно, но ничего не могла с собой поделать, поддалась настроению.

– Будет! – тут же крикнул ей Людвиг. – Завтра зайду перед свадьбой и принесу. А заодно будет тебе кольцо и серьги. Кстати! – Людвиг возник на пороге. – Ты носишь серьги?

Алиса молча взяла в руки пряди волос, закрывающие уши, и приподняла их. Взору присутствующих предстали целехонькие мочки, без проколотых дырочек.

– Что-то подобное мне и помнилось, – качнул Людвиг головой. – Нет, ты, дорогая, точно особенная женщина.

И вот платье было дошито. Портной вздохнул с облегчением и покинул покои принцессы. В тот же миг к ней тихой тенью вошла служанка. Она собрала на маленьком столе легкий ужин и удалилась. Присев перекусить, Алиса вострила уши в сторону открытой двери на половину Людвиг. Видеть его не могла, но голос жениха до нее доносился. Издалека он звучал приглушенно. По всему, с кем-то тихо разговаривал. Но не с Гансом. Того девушка различила бы.

Когда с ужином было покончено, служанка помогла Алисе раздеться, приготовила для нее постель и не ушла до тех пор, пока та не легла. Только после этого пожелала доброго сна и покинула покои. Но в ту ночь заснуть Алисе не удавалось долго. Все ворочалась и вздыхала. Мысли в голове были самые разные, все больше беспокойные. Не верилось, что завтра к этому часу будет уже замужней дамой и лежать ей тогда придется под боком у мужа. Кстати, где он был этой ночью? Прислушалась, но никаких звуков со стороны принца не доносилось.

– Неужели, куда ушел? – приподнялась на локте и попыталась заглянуть в темнеющий дверной проем.

Раз свет там не горел, могла предположить, что в комнате его не было. Что это значило? Может, стоило попробовать выйти из спальни? Подумала и начала спускать ноги с кровати. Но только зашуршала одеялом, как послышался голос Людвиг.

– Не спится, дорогая?

От неожиданности Алиса вздрогнула, но ойкнуть не успела – вовремя взяла себя в руки.

– Если есть желание, можешь прийти ко мне. Вместе мы лучше сможем справиться с твоим волнением. Так что? Или тебе смелости не хватает? А то, иди. Кровать у меня много шире твоей, нам будет

комфортно. В сущности, какая разница, когда это случиться? Имею в виду, что завтра точно станем спать вместе.

– А можно мне закрыть дверь? – это было все, на что решилась Алиса.

– Зачем? Я тебя не беспокою. Лежу тут совершенно бесшумно.

– Так я вся из себя извертелась. Раз заговорил со мной, значит, не спал, наверное, своими шорохами мешала тебе.

– Хочешь спросить, какой у меня слух, хитрюга? Отвечу. Он у меня отличный. Услышу даже твое дыхание с этого расстояния, если захочу. А еще в темноте вижу почти как днем. Про обоняние ты уже поняла, наверное. Потому что твоего Кеннета я вычислил именно по запаху, не помогла ему смена личин. Еще могу добавить, что при обороте в волка моя физическая сила удваивается, а к магии становлюсь почти не восприимчив. Вот такой тебе достанется муж, милая. Теперь скажи, чем можешь похвастаться ты.

– Со мной тебе не повезло, – Алиса тихонько снова улеглась в постель и устроилась на спине. – Оборачиваться или принимать другие личины не умею совсем. Кент утверждал, что это мне не удастся освоить никогда.

– Давай обойдемся без упоминания того мага. Я даже имени его слышать не хочу. Договорились?

– Ладно. Как скажешь.

– Мне интересно знать, в каком тогда виде ты преодолела путь в страну Драконов, если подобными способностями не обладаешь, а очевидцы утверждают, что периодически пропадала из поля зрения, и вместо тебя появлялся юноша.

– Это был морок. И только. Сущности своей я не меняла, меня окружающие видели другой личностью. А ты что же, уже тогда следил за мной? Я думала, что наша встреча была случайной.

– Мы разминулись с тобой всего на несколько часов, когда я ехал в Равногорию для знакомства. Чуть задержалась бы, и твоего путешествия в страну Драконов могло бы не быть.

– Это вряд ли. У меня такой характер, что если решила, куда следовать... Хотя, кто его знает?.. А представь себе, я тебя видела. Мы с обозом въезжали в Лютоферию. Ты же с сопровождением выезжал из ворот. Так понимаю, как раз, на ту самую встречу, которой не судьба была случиться.

– Интересно. Так вот... Я сразу понял, что старшей принцессы в замке уже тогда не было. Обернулся волком и взял твой след. Вернее, след твоего коня. Потом уже нашел потерянный тобой мешок с монетами. Так я узнал впервые твой запах. И знаешь, к какому выводу пришел?

– К какому?

– Что он мне подходит.

– Ну, да, ты же оборотень! Вам это важно.

– Будто обычным людям не важно!

– Наверное все-таки не настолько.

– Мне еще интересно знать, что случилось на той поляне. Понял, что был бой. Что некоторые из обозников пали. Я еще тогда пришел к неверному выводу, что и с тобой приключилась беда.

– Погибла, что ли? Это нет, это не про меня. Я стояла на часах в ту минуту, когда на нас полезли грабители. Сначала отстреливалась. Мой лук ты видел.

– Хороший лук.

– И стрелок я толковый, поверь мне на слово. Но потом на меня наскочил один боров. Отделаться от него получилось, но он рухнул прямо на меня, придавил и совершенно залил своей кровью.

– Больше тебе не придется сражаться, Алиса. Теперь у тебя есть я.

Он, наверное, ждал от нее благодарности, судя по воцарившейся паузе. А девушка лежала, смотрела в потолок и кусала губы. Все оттого, что не надо ей было его защиты, что именно в пылу сражений находила смысл жизни. В чем он дальше мог для нее быть, этот самый смысл, пока не представляла. Но понимала одно: прежний ее мир рушился до основания.

– Давай спать, Людвиг. Завтра трудный день.

И она повернулась спиной к темному дверному проему. Натянула на себя одеяло до самой макушки. Если бы он заговорил снова, то, наверное, заткнула бы себе уши. К счастью, вокруг воцарилась тишина. За нее Алиса была очень благодарна этому мужчине. Но только за нее. А утром девушку разбудила служанка. Принцесса открыла глаза и сначала никак не могла понять, где находилась. Наверное, сильно разоспалась к тому часу. И как иначе, если смогла прогнать от себя переживания и тревоги только к рассвету. Всю ночь же пролежала без сна.

– Я уже приготовила вам ванну, Ваше Высочество. А через час явится парикмахер, чтобы уложить ваши волосы.

Алиса взглянула на дверь в покои жениха и обнаружила, что та закрыта. Когда он это сделал? Заходил ли к ней? Но эти мысли не занимали ее долго. Зачем было ломать над ними голову? Ведь, этот день уже наступил. Начиная с него, и на всю оставшуюся жизнь она начинала принадлежать этому мужчине. Так что там, какая-то закрытая или не закрытая дверь?

– Хорошо. Я поднимаюсь.

И настал час, когда за ней зашел Людвиг, чтобы идти в храм. Он снова появился через боковую дверь. Сам был одет в парадные одежды и выглядел молодцом и очень мужественно. Необыкновенный красавец был ее жених. Наверняка, многие женщины отдали бы все на свете, лишь бы стоять сейчас вот так, рядом с ним и в свадебном платье. У нее тоже замирало сердце. Но только не от радости. Отчего тогда? Возможно, что от страха.

Алиса не помнила уже, когда в последний раз испытывала это чувство. Покопалась в памяти и припомнила случай из детства. Их неразлучная тройца снова удрала тогда из-под присмотра и подалась за крепостную стену, чтобы искупаться в полноводной Гарсии. Сколько ей было тогда? Наверное, лет девять. Не малышкой уже была, но хорошо плавать к тому возрасту так и не научилась. Как, в прочем, и по сей день. Друзья делали это много лучше принцессы. А тогда они задумали прыгать в реку с моста. Кажется, идея принадлежала Максу. Агата затею подхватила. Ей-то что? Она в воде чувствовала себя уверенно, что юркая рыбка. И вот, стояла тогда Алиса на краешке помоста и молилась богам. Ей было страшно, тем более что знала о наличии омута в том месте. Все дрожало у нее внутри, как заячий хвост, но отступить не могла. Гордость не позволяла.

– Да. Наверное, это было тогда, – не заметила и проговорила свою мысль вслух.

– Что ты сказала? – приблизился к ней Людвиг.

– Так... Ничего, – она повернула голову к окну и в этот момент заметила флаги родного семейства, развивающиеся на копьях верховых, что въезжали в ворота замка. – Наши приехали... – побелело вдруг ее лицо.

– Не надо так нервничать, дорогая, – встал за ее спиной принц. – Судьба каждой женщины – выйти замуж. Ты делаешь это сегодня. Только и всего-то!

– Спасибо. Ты очень меня успокоил.

– Тогда в чем дело? Почему у тебя такие глаза? Будто тебя ждет казнь, а не свадьба.

– А знаешь, я ведь до последнего не верила, что это случится.

– Ты сейчас о чем?

– Все о том же, – сжала она горестно губы. – А почему ты выглядишь таким бодрым и даже жизнерадостным, Людвиг? Понимаю, что имел некую цель в отношении меня и достиг ее. Но, разве, тебе не грустно терять независимость? Ведь брак-это обоюдные узы, разве нет?

– Ну, милая! Спасибо, конечно, за оценку мне, но я действительно не вижу трагедии в семейном союзе. И потом, у меня красавица жена. Что же мне киснуть? У тебя, кстати, муж будет тоже не дурен.

– А, поняла. Конечно. Как могла забыть? У мужчин, ведь, свои взгляды на брак.

– Что теперь значат твои слова? Прозвучало как-то двояко. Если хочешь знать, то я намерен поклясться перед алтарем в верности ни в силу традиций, а на полном серьезе. Тебя устраивает такое мое решение? Почему ты молчишь? Не веришь?

– Не спрашивай меня ни о чем. Я сама не своя сегодня. Извини меня. Вижу, что порчу тебе настрой, но ничего не могу с собой поделать. И Людвиг, можно обратиться к тебе с просьбой? Если бы ты согласился, то я, наверное, ожила бы. Тогда этот день и это торжество не были бы для меня так тяжелы.

– Говори.

Она заметила, что он насупился. Ей бы остановиться. Но слова летели с языка, не считаясь с ее желанием сдержать их внутри себя.

– Мог бы ты обещать мне, что могла бы когда-нибудь в будущем снова заняться магией? Мне это очень...

– Нет, – отчеканил и впился в нее глазами. – Никогда.

– Но я готова пообещать тебе взамен, что только пожелаешь!

– Зачем мне это? Ты и так принадлежишь мне целиком и полностью. Без всяких обещаний. Говорю тебе все, как оно есть. Все честно и без преувеличений. Уже два дня назад я имел бумаги,

подписанные твоим отцом, со всеми моими требованиями на этот счет. Мне нужна жена, а не маг, каким бы сильным ни был. Мне нужен наследник, и лучше не один. И у него должна быть любящая и заботливая мать, а не светлый ее образ в его памяти. Тебе понятно, о чем я говорю? Не хочу рисковать ничем своим. А жизнь мага сопряжена с большими опасностями. Поэтому закрываю эту тему раз и навсегда.

– Понятно... – помертвела девушка еще больше.

– А раз так, то давай сюда руку. Нам пора идти в храм. Гости, так полагаю, уже все собрались. Пойдем, Алиса.

И они пошли. Он гордый и весь такой несгибаемый высокий красавец. Она под стать ему, только на голову ниже и хрупкая и гибкая. Продвигались по дорожке, оставленной для них в толпе приглашенных и родственников. Людвиг смотрел исключительно прямо перед собой, нацеленный на алтарь. Алиса глянула, было, в сторону, из-под опущенных ресниц, и заметила свое семейство, стоящее на почетном месте родственников невесты. Отец был сама серьезность. У матери глаза на мокром месте. Три младшие сестры смотрели на нее во все глаза с нескрываемым восторгом, а так же и на ее жениха. А потом встретила с взглядом Полины. Она пылала гневом. Ее глаза полоснули пламенем по лицу Алисы и убежали прочь. Сестра негодовала. Это было понятно.

– Я все про тебя понимаю, сестра, – успела подумать принцесса. – Но помочь ничем не могу. Ни тебе, ни себе.

– Согласны ли вы?.. – прозвучали ритуальные вопросы.

– Да, – твердо ответил Людвиг, и рука его, лежащая на ее ладони, покоящейся на локте жениха, не обнаружила никакого его волнения или сомнения.

– Да, – произнесла Алиса, получилось тоже довольно убедительно, но в горле от этого короткого слова нещадно защемило.

– Объявляю вас мужем и женой! Можно одеть невесте кольцо.

Алиса заметила, как к ним приблизилась королева, и церемонно сняла со своей руки массивный перстень, с крупным синим камнем. Она передала его Людвигу, а тот уже надел жене на безымянный палец.

– Красивый камень, правда? – поднес он к губам ее дрожащие пальчики, чтобы поцеловать. – Совсем как твои глаза. Сейчас перстень

великоват, но это исправится.

Она не понимала, о чем ей говорил. Зачем так рассматривал этот перстень на ее руке. А если велик был на этом пальце, то мог бы надеть на другой. Но спрашивать ничего не стала. Догадалась, что это была какая-то семейная реликвия, передававшаяся женщинам рода. А потому, мужу было виднее, что с ним следовало делать.

– Поцелуйтесь! – послышалась откуда-то издалека команда.

И рука Людвига ухватила ее за подбородок, чтобы приподнять опущенное лицо. Потом он наклонился к ней и прижался ртом к губам. Вокруг все заулюлюкали, загалдели. Сверху на их головы посыпались лепестки роз. И долго сыпались, пока муж ни счел нужным поцелуй прервать.

– Ура! – грянул возглас в толпе. Эти же крики сопровождали их и на улице, куда вышли вскоре из храма. И снова в воздух полетели цветы. Где только взяли столько, глубокой осенью-то.

– Что дальше? – спросила Людвига Алиса, когда пересекли площадь, направляясь к главному входу дворца.

– В холле примем поздравления от родных и гостей, а потом сядем отмечать за столы.

– Понятно.

– Я что бы ты хотела? – покосился на нее.

– Мне кажется, что я уже устала. Но предвижу, что придется терпеть еще много часов.

– Хорошо, дорогая. Так и быть. Для тебя я расстараюсь сегодня, – после этих слов принц развернулся и нашел взглядом верного Ганса. Показалось, или подал ему, какой знак, помимо короткого кивка?

В холле и, правда, они остановились. Встали на специально расстеленном по этому случаю ковре, и к ним стали подходить для поздравлений люди. Первыми были родители жениха. За ними родители невесты. Дальше потянулись остальные.

– Потерпи еще немного, Алиса. Не кисни только раньше времени, ладно? – шепнул ей на ухо Людвиг, когда их пригласили занять почетное место за столом.

– Как скажешь.

Принц сдержал свое слово. Сидеть долго в главном трапезном зале у всех на обозрении Алисе не пришлось. Как только представился случай, так он потянул ее прочь из зала.

– Куда мы? – удивилась принцесса их бегству, точно зная, что празднество только в самом разгаре и им положено было сидеть за столом.

– Сейчас узнаешь, – таинственно произнес Людвиг и накинул ей на плечи тонкую шубку из горностаев.

– А это откуда и зачем? – указала ему на мех.

– Мой тебе подарок. А надел на тебя его сейчас, потому что ночи уже холодные, в тонком платье да с обнаженными плечами можешь и простудиться.

– Так мы выйдем на улицу?

– Да. Идем. Ганс, где карета?

– Ждет у выхода. И я поеду с вами, Высочество!

– Зачем ты мне сдался? И кучера я отправлю сразу же, как доставит нас на место.

– Не сомневаюсь. Но я бы мог охранять... где-нибудь на отдалении.

– Не говори чепухи. А вот меч мой давай сюда. Молодец, что его прихватил.

Перед ступенями и, правда стояла карета. Увлекаемая принцем, Алиса сбежала вниз и замерла перед распахнутой перед ней дверцей.

– Куда мы поедем? Ты можешь сказать?

– Увидишь. Садись, давай. Или тебя занести? Молодец. Села? Тебе удобно? Эй! Трогай, давай!

Четверка лошадей разогнала карету за несколько минут. По мелькающим за ее окном теням от проезжаемых домов, Алиса поняла, что выехали в город, а потом достигли его окраины.

– И долгим будет наш путь? – развернулась лицом к сидящему рядом Людвигу.

– Это во многом зависит от нас, моя дорогая жена, – сказал и расстегнул на ее груди застежку шубки.

Алиса хотела, было, напомнить ему, что сам недавно заботился о ее здоровье и желал одеть теплее. Что же теперь собрался пустить к ней холод? Но в следующее мгновение его рука проникла ей за корсаж, а ее всю, начиная с груди, опалило жаром.

– Людвиг! Что ты делаешь?!

– Готовлюсь к первой брачной ночи. А ты что подумала?

– С ума сошел? В карете?!

– Нет, конечно. С полчаса я еще смогу потерпеть, это точно. Но путь так нам покажется одним мгновением. Верь мне, жена.

А через три недели в королевский замок вернулась доверенная служанка Ее Величества. Эта старая женщина служила семье верой и правдой долгие годы. Сейчас ей было дано особое задание. Она на несколько недель подменила кухарку в охотничьем домике, что находился в нескольких десятках милях от столицы Лютоферии. Она незаметной тенью внедрилась в то нехитрое хозяйство, готовила завтраки, обеды и ужины, а главное исполняла поручение своей госпожи. Теперь же, скопив нужные данные, что удалось подсмотреть и подслушать, вернулась в замок, чтобы отчитаться, ее же заменила настоящая повариха.

– Говори! Что тебе удалось узнать? Как там обстоят дела? – махнула рукой королева, повелевая приступить к рассказу.

– Все, как должно быть, Ваше Величество.

– Толком расскажи! Мне недостаточно слышать общие фразы. Как они поладили, поведай?

– Если подробно, то, как только приехали, принц на руках вынес невесту из кареты и сразу направился в спальню. А там, уже через малое время кольцо сработало.

– То есть? Что имеешь в виду и как об этом узнала?

– Очень просто. Я подслушивала под дверью. Прокралась за ними к спальне. Благо, они никого и ничего к тому времени уже не замечали. И приникла к щелке. А как кольцо пришло в активность... а вы знаете, что оно оживает, если между супругами происходит слияние, оно тогда плотно обхватывает палец молодой, и потом его уже не снять на долгие годы.

– Да знаю! Дальше что?

– Так вот. Молодая вскрикнула и...

– Это тоже понятно. Как они проводят там время? Более трех недель, все же, прошло.

– Как все молодожены в медовый месяц. Большую часть времени проводят в спальне, конечно. Потом восстанавливают силы моими блюдами. Уж я постаралась!

– Охотно верю. Чем еще обычно заняты?

– Гуляют, например. Места там сами знаете, какие красивые. Еще наш принц катает жену на лодке по озеру. Несколько раз это

наблюдала.

– Значит, между ними царит согласие?

– Это точно. Полное! Особенно по ночам. Такие стоны слышатся! Заслушаешься. Слава богам! Уверена, что зачать наследника нашему принцу не составит труда.

– Еще бы! У него в роду сильные мужчины. И ему самому, слава богам, даровано отменное здоровье. Меня беспокоит молодая. У ее-то матери одни дочери! И сама она, как тростинка, нет в ней особой крепости.

– Уж не знаю. Но заводит она мужа очень крепко.

– Ладно. Будем надеяться, что скоро понесет от моего сына. А ты молодец. Задание выполнила. Я тобой довольна. Теперь можешь идти отдыхать.

Прошло четыре с половиной недели уединения молодоженов в королевских охотничьих владениях. Погода к тому времени и в этих краях повернула на зиму. Поэтому холодными стали не только ночи, но и днем солнце, если и светило еще ярко, то почти уже не грело. В то утро наблюдался сильный иней на почве, и в доме сделалось немного зябко.

Людвиг первым поднялся с постели, оделся и принялся подтапливать камин, чтобы супруге было комфортнее потом выбираться из-под одеяла и одеваться. Слугу для этой работы он не звал по понятной причине: не хотел нарушать их уединение. Сам подбросил поленья в заснувший, было, огонь, и понаблюдал, как тот вскинулся, а потом жадно обхватил сухое дерево.

– Людвиг, – послышалось за его спиной. – Взгляни. Что опять не так с этим странным перстнем. То он стянул мне палец, точно клещами, и жал так сильно, что хотелось немедленно его стащить с руки...

– Но привыкла же ты к нему?! – обернулся в сторону жены с загадочной улыбкой на губах и с удовольствием стал понаблюдать за ней, все еще лежащей под одеялом и рассматривающей кольцо на пальце.

– Вроде бы. Но теперь, мне кажется, или нет, но камень в нем, похоже, поменял цвет. Взгляни сам. Раньше, я хорошо это помню, был насыщенно синим, а теперь... вроде бы посветлел.

– Ну-ка? Покажи,—он опустился на простыни рядом с Алисой и взял ее за кончики пальцев. – У, у! Действительно!

– Что это значит? Ты мне скажешь? Это какой-то знак? Ты же должен знать! Это же ваша семейная реликвия!

– Это в первую очередь красивое женское украшение. Носи и радуйся.

– А чему ты радуешься? Нет, скажи. Что тебя так веселит?

– Утро просто чудесное. Ночь у нас была жаркая. Вот твой мужчина и доволен жизнью. А ты как себя чувствуешь?

– Нормально. Есть немного хочется.

– Это дело поправимо. Сейчас подам знак обслуге. Ты думаешь вставать, дорогая? Или желаешь завтрак в кровать?

– Встану. Ты поможешь мне одеться после ванны?

– С удовольствием.

– А что станем делать после завтрака? Снова будем кататься по озеру и гулять по лесу?

– Вряд ли. Нам пора возвращаться в столицу, Алиса. Дела больше ждать меня не станут. Ты расстроена? Понравилось быть здесь со мной? Если скажешь да, то я, так и быть, задержусь здесь еще на несколько дней.

– Надо возвращаться, так надо, – она решительно отбросила одеяло и принялась одевать накидку.

– Стой! – ухватил за ее край Людвиг. – Не спеши прятать от меня плечи. И почему, почему, жена, ты не можешь просто взять и сказать, что привыкла к моим ласкам, что они доставляют тебе удовольствие? Что проще признаться, что хочешь меня ничуть не меньше, чем я тебя? – он уже лег на нее сверху, прижимая к простыням. Распластал жену под собой и в готовности к новой страстной любовной игре засматривал в синеву глаз. – Скажи, что меня хочешь. Я же вижу это по твоим глазам. Нет, открой их. Не получится у тебя от меня скрыться. Смотри на меня, прямо глаза в глаза, когда я снова начну любить тебя. Да так, Алиса. Так!

Глава 20

Праздник закончился.

Молодых, вернувшихся из медового месяца, уже при въезде в ворота замка встречала толпа слуг. Люди что-то выкрикивали и размахивали руками.

– Почему они так себя ведут? – спросила Алиса у мужа.

– Приветствуют нас. Как иначе может быть? Еще надеются, что скоро будет объявлено о зачатии наследника, конечно.

– У вас об этом принято трубить на всю округу? – поерзала она на своем месте.

– А у вас нет?! – усмехнулся Людвиг. – Просто, ты никогда не обращала внимание на подобные обычаи. Наверняка, твой отец «трубил на всю округу», что имел новую надежду на наследника.

– Не трогай моего папу!

– И в мыслях не было. Только сказал, что это распространенный ритуал, вот и все.

– Не знаю! Надеюсь, что нам с тобой об этом думать еще рано. Все же, дети – это серьезно. Они дар богов, который надо заслужить большой и светлой любовью друг к другу. Для этого требуется время, порой немалое. Согласен?

– Не уверен. Я надеюсь, как раз, на обратное, – он взял ее руку в свою ладонь, чтобы поцеловать тонкие женские пальцы. А заодно принялся с удовольствием рассматривать, чуть ли не любоваться, игрой света на гранях значительно посветлевшего с некоторых пор камня в перстне. – Мне бы хотелось быстрее похвастаться тем, что смог зачать сына.

– Мужчины! Вам бы только хвастаться. А вся тяжесть по воспитанию детей ложится потом на женские плечи.

– Откуда такие познания? Неужели, получила их, наблюдая за собственным семейством?

– Не трогай мое семейство! – сверкнула на него глазами. – И потом... откуда уверенность, что у тебя будет обязательно сын? У моей матери, например...

– Поживем и увидим. Смотри, дорогая моя, мы уже приехали.

Сразу при входе их встретила королевская чета. Алисе особенно бросилась в глаза фигура королевы. Она стояла на верхней ступени парадной лестницы и выглядела страшно серьезной. Будто не с отдыха поджидала сына с молодой женой, а с поля битвы, никак не меньше. А как они подошли к ним ближе, так и впились глазами в перстень снохи.

– Нет! Что-то с этим украшением не так! – подумалось Алисе с еще большей уверенностью, чем еще сегодня утром.

Тем временем, они с Людвигом поклонились его родителям, а потом еще отец обнял сына, расцеловал троекратно и похлопал по плечам.

– Молодец, сын мой! Так держать! – король выглядел на редкость жизнерадостным. Алиса хотела, было, за него порадоваться, но потом поймала на себе новый пристальный взгляд свекрови и забыла о недавнем намерении. Подозревала даже, что немного нахмурилась. Но это было всего на секунду. – Ты намерен отдохнуть с дороги или как? Я понимаю... молодожен и прочее... Или сможем сразу пройти ко мне?

– Как скажешь, отец. Можем и к делам приступить, если в этом есть надобность. Сейчас, я только провожу жену в ее покои и сразу вернусь.

– Отлично. Мы с матерью будем тебя ожидать в кабинете.

– Людвиг, – обратилась к нему Алиса, когда шли по коридорам. – Я так понимаю, что теперь погрузишься в дела королевства. А что стану делать я?

– Пока просто отдохнешь. Прими еще раз ванну, например. С дороги это пойдет тебе на пользу. Потом полежи немного. Расслабься, одним словом.

– А потом?

– Там будет ужин, конечно. Соберемся за столом, отметим наше возвращение во дворец.

– А потом?

– Будет ночь. А все они наши с тобой, не сомневайся.

– Пф! Здесь я в тебе уверена. Но ты уходишь от моего вопроса. Не прикидывайся, что не понимаешь, о чем я спрашиваю.

– Алиса! Что делают другие жены в королевских семьях? Вот и ты одна из них. Занятие тебе найдется, будь уверена. Завтра, например,

можешь вызвать портного и заказать себе новые платья. Твои выглядят как-то...по-детски.

– Ого! Что-то они не помешали тебе относиться ко мне совсем не как к малой девочке!

– Хватит, моя дорогая. Вот. Мы пришли. Заходи и располагайся.

– Но, Людвиг!

– Хватит, я сказал. Праздник закончился. Беззаботное времяпровождение тоже.

– Так это для тебя. А я?!

– Пригласи к себе в гостиную придворных дам матери, например. Дальше еще что-нибудь придумаешь. Алиса! Не задерживай меня долее. Я обещал быть в отцовском кабинете еще пять минут назад. Давай, заходи уже в свои покои. Сказать матери, чтобы прислала к тебе какую-нибудь даму?

– Иди от меня...к отцу! Я как-нибудь здесь... сама обойдусь.

Что Людвиг будет с ней нежен и внимателен в течение всей жизни, Алиса не рассчитывала. Но что отмахнется от нее так скоро, тоже не ожидала. А главное, все произошло очень резко. Еще утром осыпал ее поцелуями и ласками, да и в карете тоже, а как приехали, как вошел во дворец, его будто подменили. Снова пришлось наблюдать насупленные брови, резкость в движениях и словах. Нет, право, другой человек проводил ее сейчас до покоев и, молча развернувшись, ушел от нее прочь.

Пришлось общаться только со служанкой. Прежняя молодая женщина, по имени Линда, встретила ее в гостиной, помогла переодеться в домашнее платье, а потом приготовила для нее ванну. Пока та наполнялась, Алиса подошла к зеркалу и принялась рассматривать свое отражение. Что там говорил Людвиг про ее наряды? Детские? Нормальные, на ее взгляд. Решила с новыми нарядами не заморачиваться. Тем более что еще свежо было в памяти общение с тем самым королевским портным. Догадывалась, что и он не придет в восторг от новых примерок.

– Ванна готова, – позвала ее Линда. – Разрешите, я сама развяжу ваш корсаж. Приготовить вам другое платье, когда выйдете из воды, или приляжете?

После купания Алиса решила немного поспать. Часок сна вполне можно было себе позволить, раз заняться было нечем. Только сделать

это была не судьба. Сразу, как подошла к кровати, за ней в спальню вошла служанка и доложила, что две придворные дамы просят принцессу принять их. Пришлось отказаться от недавней идеи разлечься и расслабиться. Окинула только сожалеющим взглядом разобранные простыни и повернула назад, в гостиную.

В ее двери как раз входили разряженные особы. Осмотрев их быстро еще до обмена приветствиями, Алиса поняла, что имел в виду ее супруг под недетскими платьями. На вошедших дамах, хоть они и были лет на пятнадцать старше принцессы, декольте были столь глубокими, что не оставляли, должно быть, мужчинам никакого шанса на воображение.

– Странно, что это может кому-то нравиться. Тем более что сам недавно велел и меньший вырез прикрыть кружевом. Но что же, приму к сведению. – Подумала она про себя.

Далее дамы дружно поздоровались, обменялись принятыми любезностями и при этом удобно расселись по креслам и диванам, стоящим в гостиной. Очень быстро Алиса запомнила, что шатенку звали Виргинией, а более высокую блондинку Вандой. Все оттого, что дамы больше общались между собой и постоянно обращались друг к другу по именам. Это принцессе пришлось по душе, тот факт, что просто оказалась слушателем, и не надо было участвовать в пустой беседе. Правда, где-то через половину часа начала чувствовать, что ею конкретно завладела дрема, а еще через десять минут та слетела с нее в один момент. Это случилось тогда, когда прозвучало имя Матильды.

Нет, само имя было не причем. Вполне приятное. Только ухо Алисы уловило явные намеки на любовные отношения между этой особой и ее мужем. Сначала отбросила их от себя прочь, решив, что могла не так все понять. Потом прозрачные недомолвки, хитрые взгляды и некоторые ужимки кумушек, раскинувших свои пышные юбки на диване напротив нее, пошли такой плотной чередой, что игнорировать их стало невозможно.

– Вот я и говорю... – непонятно к кому обращалась блондинка, закатывая глаза к потолку. – Уж лучше мы придем к молодой жене наследника и развлечем ее, чем это поручили бы нашей красотке Матильде. Это же совсем не то, что надо сейчас принцессе. Правда, Виргиния?

– Конечно, Ванда. Ее Высочество еще ничуть не освоилась на новом месте. Не утвердилась... А тут такое! Кого угодно подобная ситуация может вывести из равновесия. Не говорю уж о такой молоденькой женщине, как наша Алиса. Совсем дите, а против нее встала бы опытная и такая искушенная в интригах женщина.

– О чем вы сейчас сказали? – спросила и тут же заметила, что этим вопросом доставила немалое удовольствие дамам. Пожалела о своей несдержанности, поругала себя за недостаток выдержки и разума, но поделаться уже ничего было не возможно. Оказалось, что тему любовницы мужа она поддержала.

– Вы еще не знакомы с ней, конечно, – заколыхала пышным бюстом шатенка.—И лучше бы, чтобы этой хитрой лисицы вовсе не было при дворе. Только как это возможно?! При ее бездарной игре на музыкальных инструментах, всех без исключения причем, при нежелании добросовестно исполнять свои обязанности фрейлины, представьте себе, ведь держится же здесь, и прочно, заметьте.

– Сами теперь понимаете, почему! – произнесли доверительным тоном, приторным до тошноты, в один голос сразу обе дамы одновременно.

– Нет, не понимаю! – отрезала Алиса.

А ее нахмуренные брови не расположили этих интриганок продолжить просвещение неопытной девочки. Так как, помимо ее недоброго взгляда, почувствовали вдруг в принцессе жесткий нрав. Пожалуй, ничуть не уступающий суровому и непреклонному характеру самого Людвига Лютоферского. Поэтому и поспешили немедленно ретироваться поближе к двери, а там и совсем скрылись в глубинах замковых коридоров.

– Что теперь будет? – спросила Ванда подругу, стоило им только выскользнуть за дверь.

– Ты видела, как сверкнули синим пламенем глаза принцессы? Похоже, мы посеяли скандал на благодатную почву.

– Согласна с тобой. Целиком и полностью. Эх! Давненько у нас здесь не было заварушек!

– И хвост прищемить этой зазнайке, Матильде, давно не мешало. Совсем обнаглела, бесстыжая. Представь, она строила большие планы на наследника. А тут такое!

– Еще бы, ей их было не строить, если он спал со многими, но неизменно снова и снова возвращался к ее услугам умелой любовницы. Поэтому я нисколько не кривила душой, когда назвала эту бестию только что официальной и постоянной любовницей принца. А ты как считаешь?

– Прозвучало это у тебя немного резковато, правда. Но, в общем, оно конечно! – обе закачали утвердительно головами и дружно повернули в боковой коридор, ведущий на половину королевы.

А к тому моменту заканчивалось совещание в кабинете короля. Время было потрачено не зря. Прав был правитель, когда настаивал на их немедленном сборе. Проблемы были, и их надо было решать немедленно. А как только обсудили все и наметили план действий, так и расслабились.

– А все-таки славную весть ты привез мне сегодня, сын, – глаза старого короля потеплели, и от его улыбки в их углах пролегли многочисленные морщины. Он откинулся к высокой спинке кресла и благодушно посмотрел на Людвига. – Неужели, я доживу до внука?! Это хорошо, что ты не повторяешь моей ошибки и решил завести ребенка сразу, как только смолкли брачные обеты. Ты посмотри на меня. Дряхлый старец, за которого тебе приходится решать многие проблемы королевства. Я и отцом-то тебе был неважным. Еже бы, твоя мать родила тебя, когда мне стукнуло пятьдесят пять. Энергии уже столько не было, чтобы и с властью управляться и с младенцем играть. Даже держать твердо меч в руке учил тебя не я.

– Будет тебе, отец. Из меня вышел неплохой воин, как говорят многие.

– И твои победы тоже свидетельствуют об этом. Но ты не только отличный воин, ты станешь таким же правителем, уверен в этом.

– Буду стараться.

– И то, что станешь отцом в цветущем возрасте, тоже будет во благо. И тебе, и нашему роду тоже.

– Слава богам! – внесла свое слово королева.

– А точно ли, что принцесса понесла ребенка, жена?

– Перстень уже подтвердил это. Я сразу заметила, как посветлел цвет камня, стоило только молодой приблизиться ко мне на достаточное расстояние. Раньше он никогда не обманывал, ты это знаешь.

– Да. К сожалению, не всех наших детей ты смогла выносить, жена. Трое младенцев легли в фамильный склеп. Одна радость, что Людвиг выжил и крепко встал на ноги.

– На все воля богов, – нервно зашевелились пальцы королевы в складках ее платья. – Но я теперь глаз не спущу с молодой жены Людвиг, чтобы у нее не случился выкидыш.

– Да, опекай ее лучше. Она совсем еще юная и выглядит неопытной.

– Так и есть, – кивнул принц. – Ей только в следующем месяце исполнится двадцать. В нашу первую ночь она была девственницей. О науке любить мужчину не знала ничего. Что уж говорить про науку быть матерью?!

– Это все поправимо. Окружим ее заботой и вниманием, и все будет хорошо. Но и ты, сын... – подмигнул король Людвигу игриво. – Знаю я твою горячность! Иногда она явно прорывается из тебя. Учти опыт старших и не набрасывайся на жену более необходимого, пожалей девочку. Помни, что уже носит твоего ребенка. Не должна она теперь очень перенапрягаться. Это тебе и мать скажет.

– Да, сын. Будь к ней внимателен.

– И еще, – король сел прямее. – Считаю, что можно будет дать команду горнистам оповестить народ, что принц зачал ребенка. Пусть повеселятся немного. Но это, как только дворцовый лекарь осмотрит принцессу, конечно. Надо, чтобы и он подтвердил беременность. Когда это думаете сделать?

– Я переговорю с ним сама, и вместе решим, прикинув возможный срок.

– Нет, мать, – покачал принц отрицательно головой. – Не желаю пока обнародовать, хоть перед кем, эту весть. Пусть все пройдет гладко и тихо для Алисы, без ненужных переживаний. Для нее сейчас все здесь чужое. Она даже ко мне не очень еще привыкла. А тут такое! Сама сущий ребенок и в первую же брачную ночь забеременела.

– Что здесь такого?! – не поняли его родители. – Не она первая. Радоваться должна такому обороту дела. Плодовитость – гордость рода, а не наоборот.

– Все так, но я запрещаю распространять эту весть. Как поняла меня, мать?

– Что?! Даже лекарю нашему ничего не скажем?

– Осмотр отложим точно. Это мое твердое слово. А наблюдение за ней пусть осуществляет. Издалека. Скажи, что мы надеемся на скорую беременность, не более того.

– Что за дела, Людвиг?! – закипела королева.

– Оставь его в покое, жена. Надеюсь, мой сын знает, что делает. Пусть так и будет! Как он хочет. Ну? Доволен? А как с твоей поездкой на западную границу, Людвиг? Не жаль оставлять на долгий срок молодую жену?

– Еще как! Но делать нечего, надо ехать.

– Ладно. С этим тоже разобрались. Теперь не худо бы поужинать. Что там со временем?

Людвиг зашел в комнату к жене, когда та уже была одета и полностью готова к торжественной трапезе. Он сам тоже успел переодеться и даже наскоро принять ванну. Теперь можно было вместе спускаться в зал торжеств. Только ему страшно захотелось перед этим снова почувствовать в руках хрупкие плечи Алисы и немедленно получить от нее еще один за этот день поцелуй. Каково было его удивление, ощутить ее напряжение, как только к ней прикоснулся.

– Что случилось? Почему отстраняешься? Или это снова игра такая? Вроде бы мы уже миновали эту стадию отношений. Когда ты испуганная лань, а я настойчивый охотник. Нет? Я что-то не так понял? Ладно! В чем бы ни была причина твоей холодности, я сейчас, все равно, не смогу с ней разобраться. Попросту, времени нет. Нас ждут за столами. Решила оставить меня ни с чем, без законного поцелуя? И это будет на твоей совести, жена. Но долго мучить себя не позволю, так и знай. Помни, что сказал тебе по приезде, все ночи твои мои. А сейчас, пошли. Не хорошо, что морим собравшихся внизу за столом гостей голодом.

В общий зал они вошли под руку. Алиса искоса подсматривала за мужем и заметила, что тот пребывал в приподнятом настроении, хоть и выглядел, как всегда, сдержанно. Улыбка вообще не была частым гостем на его лице. На губах мужа могла наблюдать ее всего пару раз с момента знакомства. В глазах замечала чаще, особенно в тот месяц, что делили уединение в охотничьем домике, но, и то, не так часто, как хотела бы.

За верхним столом им приготовили почетные места, но не во главе. Ясно, что те заняли король с королевой. За следующим по

значимости столом сидели придворные дамы и кавалеры. Они заинтересовали Алису очень. Особенно дамы. Она уже ни один раз успела пробежать глазами их лица, выискивая среди них неизвестную ей пока Матильду. Что там про нее говорили Ванда с Виргинией? Бесстыжая вертихвостка, хитрая, как лисица! Вспомнив эти высказывания и некоторые другие, остановила взгляд на более молодой из всех фрейлин. Волосы у нее были цвета жаркого пламени. Это тоже усиливало сходство с лисицей. Глаза зеленые.

– Красивое сочетание, – отметила про себя принцесса. – И сама женщина хороша. Даже очень. Зрелая ее красота необыкновенно яркая. – Нашла в себе силы признать это.

А что же принц? Алиса начала припоминать его реакцию на эту женщину, когда только вошли в зал. Вроде, ничего особенного в нем не заметила. Поздоровался, как со всеми остальными. Взглядом на ней несколько долго не задержался, как, в прочем, и ни на ком из остальных дам от восемнадцати до шестидесяти. Что бы это значило? Может, его любовница сегодня отсутствовала?

– За здоровье молодых! – до нее долетела здравица, когда начала изучать третий по счету стол, но там вряд ли могла рассмотреть, кого примечательного.

А Людвиг немедленно воспользовался моментом. Поднял Алису с места, потянув за локоток, и, прижав к груди, сорвал, таки, желанный поцелуй. Не могла же она упереться и отказать ему в нем прилюдно. Вот он и выглядел теперь таким самодовольным. Надо же, даже улыбнуться изволил, хоть и уголком губ.

– Долгие и счастливые годы молодоженам! – а это прокричал Ганс, и принцесса точно знала, что перед этим тот обменялся заговорщицким взглядом с другом.

Одним словом, отвертеться от новых всенародных знаков внимания супруга Алисе снова не удалось. На этот раз он целовал ее долго. С большим жаром вдобавок. Он сам такие поцелуи называл подготовкой к более интимным действиям. О, боги! Вспомнила эти его слова, и в жар бросило так, что загорелось уши, лицо, шея.

Дальше пришла очередь музыкантов. Они выдали подряд несколько танцевальных мелодий, и некоторые пары решили выйти в центр зала, чтобы их поддержать. В том числе поднялась из-за стола и та рыжая. Кто ее пригласил? Какой-то усатый дядька лет сорока-сорока

пяти. А кстати, сколько было лет Людвигу? Вот и раз, вышла за него замуж, а такой простой вещи, как возраст супруга, не знала.

– Людвиг! – окликнула его немедленно.

– Что? Хочешь танцевать? Вывести тебя в круг? Но сказать, что хороший танцор, про себя не могу. Учти это.

– Нет. Я о другом хотела спросить. Кстати, тоже танцевать не мастерица.

– Вот как? А, ясно! Мы же с тобой воины, моя дорогая.

– Зря смеешься. Это так и есть.

– Хорошо. Забыли выяснять, кто чего стоит. Ты хотела меня о чем-то спросить.

– Да. Сколько тебе лет, Людвиг?

– Почему ты теперь этим заинтересовалась, Алиса?

– Что в этом такого? Или староват для меня? Поэтому тянешь с ответом?

– Ничего себе? Что-то я тебя снова не понимаю.

– А тебе и не надо. Просто назови свои годы. На этом и закончим.

– Что закончим? – Прищурился на нее муж.

– Хватит играть! Возраст, Людвиг?!

– Двадцать восемь, милая. Что теперь?

– Ничего.

– И что это за взгляд? Ты меня к чему подстрекаешь? Почему теперь замолчала и впала в такую задумчивость? Девочка, ты меня не пугай! Снова что-то задумала? Алиса, говори немедленно, в какую сторону повернулись твои мысли.

А она его уже совсем не слышала. Дело в том, что кто-то из гостей выкрикнул имя Матильды, где-то совсем рядом прозвучал голос. А откликнулась на него именно та рыжая, что в тот момент танцевала с усатым. Здорово танцевала, надо было признать.

А недостатки у нее есть? Задумалась над проблемой Алиса. Красива была лицом и телом, это точно. Особенно выделила у той женщины крутые бедра и узкую талию, и на грудь ее в низком декольте многие мужчины засматривались. Это теперь хорошо можно было рассмотреть. Еще про нее говорили, что хитра. Это тоже рыжей было на пользу, а соперницам во вред. Что же в ней было отрицательного? Что плохо играла на музыкальных инструментах, как-то не успокаивало. И смотреть на эту рыжую не было сил. Поняла вдруг, что

раздражало в ней Алису все. А главное, что засело в принцессе огромной занозой, что та была... была любовницей ее мужа.

– Это, черт знает, что такое! Это я ревную, что ли?! – охнула про себя принцесса. – Да он мне...да чихала я...

Алиса покосилась на сидящего рядом мужа и неожиданно встретила с его пытливыми глазами. Ей стало интересно, давно ли он так за ней наблюдал, что успел подметить, и не сказала ли она, какую свою мысль вслух.

– Кого ты там все высматриваешь? Будешь выделять, кого из местных мужчин, посажу под замок. Так и знай! – и не было понятно, смеялся так или серьезен, потому что тон был веселым, а взгляд слишком уж внимательным. – Так что? Идем танцевать?

– А? Что? Нет. Не хочется.

– Как знаешь. Я готов был для тебя на жертвы, Алиса.

– Мне они ни к чему, Людвиг. Мне бы просто...просто...

– Что?

– Нет, ничего, – и она впала в задумчивость до самого конца праздника.

Были моменты, что снова ловила на себе его пристальные взгляды. Но больше они не заговаривали. Случилось ей поймать взгляд и той рыжей. Это было, когда та вернулась за стол после танца. Смотрела, так показалось, вызывающе. Будто почувствовала, какое превосходство над Алисой, скромно сидящей на одном месте возле мужа, как приклеенная. А сама принцесса не могла ни о чем думать. Все оттого, что ее вдруг затопило чувство потерянности. Огромное такое по пустоте и совершенное несчастное чувство.

– Уже поздно. Нам пора на покой, – привел ее в себя голос Людвига, а еще ощущение его руки на плече.

Она встала с места и последовала за ним. Когда подвел к своим покоям, а не к ее, немного воспротивилась.

– Что ты споткнулась на пороге? Разве не понятно, что моя постель – это теперь твоя постель? Заходи. Не зови служанку, я сам помогу снять тебе платье.

– Людвиг, я не настроена сегодня быть с тобой, пусти мой корсаж.

– Это шутка? Или ты плохо себя чувствуешь? – склонил над ней голову, стараясь заглянуть в ее глаза, но Алиса препятствовала этому, отворачиваясь в сторону.

– Второе, – решила, что ответив так, могла бы быстрее покончить с объяснениями.

– Серьезно?! – и совершенно неожиданно муж оторвал ее от пола, подхватив на руки, а потом осторожно положил на постель. – Лежи и не двигайся. Я сейчас вызову лекаря.

На его лице было такое беспокойство, что это волнение передалось и Алисе.

– Стой! Не надо звать лекаря.

– Но ты же сказала...

– Я имела в виду не свое тело. У меня что-то случилось с духом, Людвиг.

– Правда? – опустился он на кровать рядом с ней. Сел и взял за руку. – Тебе одиноко? – понимающе смотрел в глаза. – Это пройдет. Ты привыкнешь к этому дому. Сейчас тебя еще мало, что с ним связывает, но все скоро изменится. Только это не случится, если сама не станешь стараться здесь прижиться. И совершенно не правильно отталкивать от себя меня. Мы супруги. Это факт. У нас будут дети. К этой мысли тебе тоже надо привыкать. То, что мы с тобой делали каждую ночь в течение месяца, и не только по ночам, кстати, как раз и приводит к появлению потомства. Ты это не можешь не знать.

– Хватит, Людвиг!

– Нет. Не отворачивайся. Это тебе хватит так себя вести. Ты уже повторяешься, Алиса. Мне может и надоест играть по твоим правилам, когда-нибудь. Задумайся над этим.

– Что имеешь в виду? – насторожилась она, так как различила в его голосе пока еще скрытую, но угрозу.

– Эти постельные поединки. Каждый раз приходится снова и снова тебя покорять. Надо ли это делать, Алиса? Никак не могу понять, чего ты добиваешься. Каждую нашу близость сначала отчаянно сопротивляешься, а я чувствую себя при этом чуть не насильником, потом стонешь и мечешься подо мной, как последняя развратница, между прочим.

– Ну, не знаю! – его слова ее здорово обидели, причем все. – Здесь ты знаток, конечно!

– Ага! Начались дамские шпильки! Это что-то новенькое.

– Ты только что хотел перемен в отношениях.

– И ты к ним готова? Тогда я быстро раздеваюсь!

– Стой! Мне надо подумать над всем тем, что только что сказал. Пойду, пожалуй, я к себе.

– Замри! Не разрешаю тебе покидать сегодня мою постель, жена. Согласен, однако, на старые отношения. Но только сегодня. В следующий раз, запомни это хорошенько, ты сама должна будешь ко мне приласкаться. Как нормальные женщины, между прочим. Давай помогу раздеться.

– А я, значит, не нормальная?!

– Это мы сейчас и увидим.

Глава 21

Первая семейная ссора.

Утром Алиса открыла глаза и поняла, что лежала в постели одна. Но потом прислушалась и поняла, что Людвиг был неподалеку, плескался в ванной в тот момент. Она сладко потянулась и вспомнила, как прошла минувшая ночь. От воспоминаний на губах появилась блуждающая улыбка.

– К дьяволу всех соперниц! К черту бывших любовниц! Что с них взять? Они же бывшие! И потом, у него была всего одна любовница, а не несколько. Почему, не понимаю, я сказала «любовниц», а не «любовница»? Что с того, что был увлечен этой рыжей Матильдой? Женился-то он на мне! Значит, я больше ему по нраву.

Вот в таком благодушном настроении Алиса пребывала после ночи, полной мужниных ласк. Наверное, даже напоминала в тот момент кошку, объевшуюся сметаны. Подумала про себя так и сама себе заулыбалась. А потом из ванной вышел Людвиг и был тоже в приподнятом настроении. Выходило, что им удавалось отлично между собой ладить. Как иначе, если их глаза просто светились, когда встретились взглядами.

– Как тебе спалось? Как себя чувствуешь? – наклонился к ней муж и легко коснулся губ.

– А разве ты мне дал выспаться? – взглянула на него из-под опущенных ресниц.

– Только не говори, что от этого у тебя плохое самочувствие, хитрюга.

– Не скажу. Потому что я всегда говорю только правду. А у меня сейчас просто отличное настроение. Как, полагаю, и у тебя тоже.

– О, да! И я бы показал тебе, какое оно у меня хорошее, но, жаль, времени на это нет.

– Что такое? – Алиса поднялась на локте и посмотрела на него пристальнее.

– Не сверли меня таким взглядом, женщина. Я сейчас все объясню. Мне надо будет тебя покинуть на несколько дней. Может, что на неделю.

– В чем дело? И что, я останусь здесь одна?! Не хочу. Я поеду с тобой, Людвиг.

– Нет. Исключено. Я отправлюсь на западную границу. А там неспокойно. Женщине со мной в том месте быть не возможно.

– А ты дай мне лук, и я покажу тебе, какая я слабая женщина. Да со мной не каждый опытный лучник сравнится. И потом, ты же знаешь теперь про мою способность наводить морок. Твои люди и все окружающие будут думать, что в твоём отряде есть молодой и способный...

– Да, и что я сплю с собственным солдатом, – прервал ее доводы и договорил на свой манер. – Неужели думаешь, что смогу долго сдерживать себя, когда ты будешь под боком?

– Но ведь сдерживался же, когда забрал меня из школы!

– Это было давно. Тогда мы не были еще венчаны. Чувствуешь разницу?

– Нет. И ты знаешь, почему. Сказать?

– Не утруждайся напрасно. Я сказал тебе нет. И на этом закончим пререкаться. Ты рискуешь испортить мне настроение перед расставанием. Ты этого хочешь?

– А что делать с моим настроением?

– Цыц! Я сказал!

– Что же мне здесь делать одной?

– Это мы уже вчера обсуждали.

– Помню! Фрейлины! Платья!

– Можешь гулять в окрестностях столицы. Я распоряджусь, чтобы тебя сопровождали.

– Ганс?

– Почему сразу Ганс? Вы что, с ним очень подружились? Нет, с этим типом я вас теперь разлучу. Он отправится со мной.

– Ну вот, еще и его забираешь!

– Не понял?! Когда это вы успели с ним спеться? Этот мошенник тоже намекает мне, что ему лучше остаться дома и обеспечить охрану моей жене. Не нравится мне это. Думаешь, шучу? Я похож на весельчака? Нет, милая, предпочитаю на этот раз вас разлучить.

– Кто же тогда станет постоянно торчать рядом со мной?

– Никто! Не удивляйся. Будут дежурить разные солдаты, смотря, чье выпадет время.

– Как знаешь! А можно я поеду навестить родных? Как раз, это займет дней четыре-пять.

– Не надо тебе ездить туда одной. Если захочешь, отправимся в Равногорию вместе, когда вернусь. Договорились? Подождешь меня? Тогда давай прощаться. Иди ко мне, обнимемся на дорогу.

И принц уехал. После его отъезда потянулись скучные длинные дни. Не радовали Алису ни пара новых платьев, появившихся в ее гардеробе, ни прогулки. И лучше бы ей было поскучать и дальше в одиночестве, но к ней зачастили по вечерам те самые, уже знакомые, придворные дамы, Ванда и Виргиния. Понятно, что после их визитов настроение принцессы портилось, а взгляд ее на окружающих мрачнел. Все оттого, что не привыкла она к дворцовым интригам, а сплетни, особенно про супруга и Матильду, просто приводили в уныние. А однажды, за день до возвращения Людвига, ей довелось познакомиться и с самой виновницей ее невеселых мыслей.

Встреча произошла в замковом саду. Алиса начала посещать его по утрам регулярно. Вот уже четыре дня туда приходила, чтобы походить по ухоженным дорожкам или посидеть на скамье, вблизи живописного озера. Как заметила, что самочувствие ее неизменно улучшалось после таких прогулок, так и ввела для себя такое правило: хоть полчаса, а лучше час, наслаждаться природой.

В тот день она сидела на берегу озера. Долго смотрела на водную гладь, а потом заметила, что справа, в зарослях боярышника мелькнуло что-то светлое. Присмотрелась и различила даму в белоснежной меховой накидке. Ей не стало интересно, кого еще занесло в этот уединенный конец сада. И даже попыталась отвернуться в другую сторону, чтобы избежать контакта. Но остаться одной в тот день принцессе была не судьба.

– Доброе утро, Ваше Высочество, – пропел мелодичный женский голос совсем рядом. Перевела глаза в ту сторону и поняла тогда, кто решил к ней подойти и заговорить. – А я заметила, что вы облюбовали с некоторых пор этот уголок для себя. Могу ли присесть? Не помешаю?

Алисе очень хотелось ответить отказом. Еле поборола в себе это желание. Но и добро на знакомство не дала, Матильда сама, по собственной инициативе, представилась и уселась рядом на скамью. А дальше говорила и говорила... Про погоду, про природные красоты,

про обычаи местной жизни. А Алиса смотрела по-прежнему на воду и думала, надолго ли эту рыжую хватит вести подобные разговоры, потому что чувствовала, что она не за этим нашла ее тут и подседа. Так и вышло, прогноз принцессы оправдался после пятнадцати минутного щебетания рыжей. Алиса имела неосторожность мазнуть по ней взглядом. Так, без всякого желания или умысла. А та поняла его по-своему.

– Вам понравилась моя накидка? Красивая, правда?! Это подарок! – хитро прищурилась и повела бровью очень многозначительно. – Мой возлюбленный показал так свое удовольствие от общения со мной. Это мех белой норки. Очень редкий окрас для обитателей наших лесов. Он привез шкурки издалека, а местный скорняк сделал все, что нужно, чтобы получилась такая шикарная вещь. Мой любовник очень щедр со мной.

Ужимки и взгляды, а так же многозначительный тон, этой женщины, действовали на Алису раздражающе. Все поведение этой Матильды принцесса посчитала вызывающим и бесцеремонным. От этого, наверное, не сдержалась и позволила себе ей ответить.

– Бывший, так понимаю, – коротко глянула на рыжеволосую и снова увлеченно стала рассматривать дальний берег озера. – Вашего любовника имею в виду. Насколько я знаю, он благополучно женился.

Если бы она смотрела на Матильду, то заметила бы, как побледнели у нее щеки после этих слов, и как почернели глаза.

– И что?! – нервно дернула та плечом. – Если бы женитьба могла что-то менять! Брак и любовь очень редко идут по жизни за руку. Вот и в моем случае: мне достаточно будет его любви. А выгоду от брачного договора пусть любимому обеспечит другая.

– Даже так?! Да вы способны на самопожертвование!

– Ничуть! Никаких переживаний с моей стороны. Как иначе, если вниманием мой мужчина меня нисколько не обделяет. Даже наоборот! – в последней фразе был явный намек, что запретная любовь стала еще слаще.

– Сомневаюсь, – проговорила Алиса отрешенно, но только она знала, какой ценой ей дался спокойный до безразличия тон.

– Отчего же? Разве я не первая красавица королевства?! Прибавить сюда мой жизненный опыт. Мою природную страстность. Вот и получается, что от таких женщин просто так не отказываются.

Это не просто бравада, я не наговариваю про себя лишнего, просто наша связь длится годами. Многими годами! Весной будет пять лет, как впервые позвал в свою постель.

– Ничто не вечно, – вздохнула Алиса и приготовилась встать со скамейки.

– Убегаете, – резкий тон Матильды заставил ее замереть еще на некоторое время. – Поняли, что вам долго его возле себя не удержать, вот и решили, хоть сейчас, но оставить за собой последнее слово.

– Ты забываешь, с кем говоришь, женщина, – голос принцессы, к ее сожалению, выдал внутреннее состояние, предательски дрогну и осекся. – Совсем стыд потеряла?!

– А мне нечего стыдиться. Я люблю Людвига. И он отвечает мне взаимностью. Это ты вклинилась между нами. Только, не долго будешь его интересовать, девочка-одуванчик. Твой праздник будет очень коротким. Твое приданное да законный наследник, вот, что надо от тебя твоему мужу! А как получит то, что хочет, так снова целиком и полностью станет моим. Мы и сейчас близки! Пусть ночами усердствует над созданием наследника, но день тоже состоит из двенадцати часов, нам с ним хватит времени.

– Твой язык-враг твой! – вскочила Алиса с места. – Не думаешь же, что стерплю подобные высказывания? Будь уверена, моя реакция последует в очень скором времени.

– Что ты можешь?! Нажалуешься? – Матильда тоже поднялась на ноги. – Я любимица королевы, не говоря уже про принца.

– Посмотрим, – отвернулась от нее принцесса, но от резкого движения и, должно быть, от переживания у нее неожиданно закружилась голова. Поэтому она и схватилась за спинку скамейки, чтобы не покачнуться.

– Ого! Что я вижу? Уж не дурнота ли по утрам стала причиной прогулок по саду? Конечно! И теперешняя резкая бледность тоже... Ух, ты! Вижу, мой ненаглядный быстро добился от тебя своего! Да, ты беременна! И что это значит? Только то, что скоро не сможешь ублажать его. Снова наступит мое время, как днем, так и ночью.

Алиса окаменела. Инстинктивно рука ее взметнулась и легла на живот. О чем говорила эта злая женщина?

– Что так смотришь? – продолжала вызывающе улыбаться ей в лицо Матильда. – Не веришь? Что вновь позовет меня к себе в

постель? Это же очевидно. Он мужчина страстный, одиночества не терпит нисколько. Или не веришь, что мы с ним и сейчас продолжаем очень регулярно общаться? Зря! Вчера, например, нашел возможность и забежал ко мне на несколько минут. А за полученное от меня удовольствие обещал привезти новую шубку. Посмотрим, каким мехом одарит на этот раз.

Последние фразы были сказаны Матильдой уже в спину быстро удаляющейся от нее принцессы. Рыжая красавица провожала искрящимся от удовольствия взглядом, поверженную соперницу. Она ликовала. Эта девчонка была никчемным противником, расстроить такую, довести до срыва не потребовало многих усилий.

– Ты еще пожалеешь, что на свет родилась! Это я легко смогу тебе устроить!

Матильда рассмеялась своим мыслям, потом по-хозяйски осмотрела окрестности сада и решила, что намеченное на сегодня дело выполнила успешно. Ей больше нечего было здесь делать. Можно было идти к себе в комнату. Тем более что скоро должна была состояться примерка ее новой шубы, что пожаловала ей королева на двадцать пятый ее день рождения. Красивая должна была получиться вещь. Рыжая лисица очень шла к ее волосам. И здорово было придумать, чтобы выдать шубу за новый подарок Людвига. Определенно, его юная жена потеряет лицо, увидев эту ее обнову. А что сможет натворить в горячности, там видно будет.

Алиса же, как только вошла к себе в покои, так и заметалась по ним. И их скоро показалось ей мало. Рывком раскрыла дверь на половину мужа и влетела туда. Там притормозила на середине комнаты, окинула гневным взглядом стены, мебель и остальное и поймала себя на мысли, что хотелось все здесь разгромить и разметать. Потом глаза ее нашли широкую кровать супруга. От рассматривания ее в каком-то новом свете не вспоминалось в тот момент то хорошее, что получили на ней друг от друга. В голову упорно лезли картинки, на которых к распластанному на простынях мужу лезла со смелыми ласками белокожая и рыжеволосая любовница.

– Это что же? Это, ведь, все то же, самое ложе! Это их гнездо! А я? А я дура! Доверчивая тупица! Что он там мне постоянно говорил? Что ему надоест скоро нянькаться со мной! Что желает, чтобы уже сама тянулась к нему, чтобы не он, а я... Конечно! Он же привык к

опытной любовнице! Кто я против нее? А я просто есть курица! Глупая такая, несу всякий малолетний вздор. Интересно, что отписал ему мой отец? Надо будет узнать. Не думаю, что этот человек удовлетворился одним только замком и землями на отшибе. Наверняка, переделал снова в свою пользу завещание.

Но тут она вспомнила еще слова Матильды, от которых даже в глазах потемнело. Чтобы не натворить ничего такого, о чем потом бы пожалела, Алиса спешно покинула покои Людвига и снова оказалась в своих. Там сразу прошла в спальню и со стоном отчаяния легла на спину на кровать.

– Неужели, она права? Я действительно беременна? Он получит наследника, и я стану не нужна. Смогу ли тогда довольствоваться пренебрежительными или сочувственными взглядами окружающих? Вряд ли. И Людвиг не тупица, чтобы не понимать этого. Тогда зачем организовал эту свадьбу? Ведь, с какой настойчивостью действовал! Зачем, спрашивается, ему понадобилась я с моим несносным характером? Земли? Это понятно. Но мог бы найти невесту и более покладистую с ничуть не меньшим приданым. Только ему я оказалась позарез нужна. Почему? Ну, конечно!.. Я задела его мужскую гордость. А этого мы не любим! Ему потребовалось отмщение, теперь это ясно. Что может быть лучше наказания, чем заброшенная невестребованная жена?! Жестоко? Так, ведь, он же грубый воин. Вот и методы такие же: попользуется и бросит.

Лежать, как и сидеть, сделалось невыносимо. Она вскочила с кровати и бросилась вон из комнаты. Куда бежала? Догадывалась, что к конюшням. Ей душно сделалось в замке, хотелось вольного воздуха. И ничего, что не надела шубы. Глаза у нее теперь не смотрели на тех горностаев, что подарил Людвиг на свадьбу.

– Ваше Высочество? Вы куда? – окликнул ее приставленный на тот день охранник. – Не надо так спешить. Вы собрались в город? Нет? Не в город? Дальше? Но в любом случае, почему тогда не оделись? На улице прохладно. Ваше Высочество! Не стоит вам сегодня далеко уезжать. Мы точно знаем, что ваш супруг должен прибыть совсем скоро. Возможно, что уже сегодня к вечеру приедет. Послушайте меня! Да остановитесь же! Не пущу в таком виде. С меня потом командир голову снимет. Я отвечаю за вас. Стойте!

Она уже вывела из стойла оседланного Геркулеса и вставила ногу в стремя, когда воин попытался ее задержать. Алиса дернулась вверх, солдат потащил ее вниз, равновесие потерялось, и принцесса начала падать. Серьезного удара о землю не случилось, парень успел подставить руки, но переполох получился грандиозный.

На несколько секунд у Алисы заложило уши от истошных криков какой-то женщины, заоравшей весть, что жена наследника упала и убилась. Она даже глаза от такого шума прикрыла. А когда распахнула веки вновь, то вокруг уже толпился народ. Людей было так много, и стояли таким тесным кругом, что дышать стало трудно, от нехватки воздуха, как это бывает в толпе. Не захочешь, а сознание потеряешь. В следующую минуту ее подхватили и понесли. Оказалось, что в ее собственные покои. Там налетели служанки, ее собственная и еще какая-то. Раздели и уложили в постель. Думала, что теперь-то все успокоится, но не тут то было.

Дальше к ней пожаловала королева с кучей придворных дам. Те завохтали и запричитали, снова наполняя воздух суетой и раздражением. А следом явился какой-то тип, что как таран прошел сквозь строй мечущихся и верещащих дам. Он быстро оказался рядом с постелью и лежащей на ней Алисой. Деловито ухватил ее руку и принялся мерить пульс.

– Успокойся, дорогая, это придворный лекарь, – пояснила приход этого мужчины и его действия Ее Величество. – Не переживай. Все будет хорошо.

Принцессе очень хотелось бы в это верить. Только окружающим было невдомек, что физической травмы она никакой не получила, только душевную. А та, как известно, касторкой и компрессами не лечилась.

– Со мной все нормально, – ответила и в доказательство своих слов решила приподняться. Но не дали. Зашикали, загалдели. Приподняли и усадили, обложив подушками.

– Надо же! – подумала Алиса горестно. – Какой переполох устроили! И все из-за зачатого ребенка, естественно.

– Ваше Величество, – обратился лекарь к королеве. – Мне надо сделать осмотр. Сами понимаете, какой.

– Конечно. Приступайте, – и по ее утвердительному кивку, вслед команде, отданной мужчиной, дамы косяком потянулись на выход.

Дальше над Алисой провели совершенно неприятный и унижительный осмотр, сравнимый с пыткой. После него она лежала в постели совершенно потерянная и несчастная. К душевной ране добавилась еще одна. А королева глазами поедала действия лекаря и с нетерпением ждала его вывода.

– Все подтвердилось, Ваше величество. Поздравляю вас и ваше семейство.

Конечно! А Алису поздравлять было не с чем, поэтому на нее никто из тех двоих и не обращал внимания. Королева, получив весть, сразу развернулась на каблуках и покинула комнату. Наверное, поспешила донести весть до короля, что их сын сделал ребенка этой малолетке. Лекарь деловито принялся толочь в ступе какой-то порошок. А потом подошел и приказал немедленно открыть рот, чтобы ссыпать его туда. Это была последняя капля терпения.

– Пошел вон! – это принцесса сказала пока еще спокойно, хоть и громко. Но мужчина нисколько сопротивления не ожидал, и, наверное, к нему не привык, поэтому захотел заставить проглотить лекарство силой. – Вон, я сказала!

Чтобы ее поняли, пришлось применить силу. Ударила слегка, по рукам. Порошок просыпался по простыне, лекарь побагровел и устоял на отшибленные руки.

– Ну, знаете ли!

– Вон! Не то, голову снесу!

Его как ветром сдуло. Только Алиса догадалась, что последствия ее поступка не заставят себя долго ждать. Чтобы их отсрочить, встала, нашла ключ от двери и заперла спальню от любых посетителей.

Первой пожаловала королева. Принцесса догадалась, что и фрейлины были при ней, просто помалкивали, стоя в стороне, пока Ее Величество стучала и требовала открыть дверь. Потом, когда королева удалилась, не желая долее терять лицо, в дверь начала скрестись Линда. Служанка принесла обед. Та долго уговаривала покушать, хоть что-нибудь, соглашалась выполнить любое желание и просилась в спальню, чтобы ухаживать за хозяйкой. Ей было отказано. Причем, как в обед, так и на ужин, а потом еще и в завтрак. Дальше дверь стал атаковать все тот же лекарь. Начал грозить взломать ее. Но у него до этого дело не дошло. Замок взломал Людвиг, когда прибыл в замок из своей дальней и длительной поездки.

– Ты что творишь?! – налетел на нее ураганом муж. И он так это прорычал, что любопытных, толпившихся, было, рядом с ее покоями, как ветром сдуло.

По внешнему его виду, стало понятно, что с дороги не помылся, не переоделся и, вообще, сразу кинулся к дверям жены.

– Что за представление ты здесь устроила?! – навис над ее постелью. – Не желаешь разговаривать? Значит, помимо голодовки, еще и молчание объявила? Ладно! Эй! Линда! Неси поднос с едой. Я сейчас свою жену стану сам кормить. Не веришь? Зря! Открывай рот, Алиса. Открывай, не то исполню свое обещание.

В его глазах горела решимость. Спорить далее, делалось опасным. Да и в животе начались схватки и совершенно неприлично урчало. Поэтому решила пойти на уступки. Когда запила завтрак молоком, муж взглядом подобрел, но брови его все еще были насуплены.

– Теперь поведу тебя гулять. Разговаривать по-прежнему не желаешь? Ладно, обойдусь. Вставай, давай! Не подчиняться? А так? – ухватил за плечи и поставил на ноги. Потом не надел, а мешком натянул на нее платье, поданное Линдой, и дальше приказал той довести одевание до конца. – Теперь шуба. На улице похолодало. Где ее шуба?

– Не хочу ее надевать? – зло процедила сквозь зубы Алиса, четко ощущая, как все ее раздражение нашло выход на нем, на муже.

– О, голос прорезался! – упер он руки в бока. – Чем же тебе горностаи-то не угодили? Они чем провинились? Я виноват, понятное дело. Такой гад и варвар, что сделал с собственной женой ребенка. Лекарь позволил себе заботиться о твоём здоровье. Вот ведь негодяй!

А в ее голове поднималась другая волна негодования, отличная от его. Ей было, что возразить, да слова канули бы в пропасть непонимания.

– А мать моя перед тобой, чем провинилась? Молчишь? Строишь из себя мученицу. А истерики устраивать с мордобоем не погнушалась.

Это он о чем говорил? Когда она истерила? И не била никого тоже. А, наверное, лекарь пожаловался...

– Ты ведешь себя, не как замужняя женщина, а как девчонка-малолетка!

Кто бы сомневался, что скажет именно такое? Примерно чего-то подобного от него и ожидала. Что во всем обвинит ее. И пошел он...

– По лицу твоему вижу, что слова мои просто отлетают без всякого результата. Поэтому прекращаю отчитывать. Просто поведу на прогулку. Раз ты не желаешь заботиться о себе и о будущем ребенке, то я сам о вас позабочусь. Пошли! – закутал в шубу, а к ее щекам даже кровь прилила от ненависти к меху и его рукам, крепко удерживающим за плечи. – Не упирайся, Алиса. Хуже будет. Возьму на руки и...

– Пошли. Не надо на руки...

Вышли они в сад. И надо же было тому случиться, что Людвиг привел жену именно к той скамейке, где сидела накануне.

– Давай здесь посидим и озером полюбуемся, – муж потянул, усадил и сам присел рядом. – Не ожидал, что встретимся таким образом, – проговорил уже другим голосом. Вроде, хотел душевного понимания. – Я так спешил к тебе, Алиса. Всю дорогу почти не делал остановок. Чуть коня не загнал. Не веришь? Можешь, зайти в конюшню и посмотреть, в каком он плачевном состоянии, – понаблюдать за пожатием ее плеч, но не понял, что оно означало. – Отчего ты так рассердилась? Не понравился осмотр лекаря? Я хотел, чтобы ты узнала о беременности иначе. Просил пока не подпускать его к тебе...

– Что?! Так ты уже знал? Вижу, что так! Всем было известно, что ты исполнил свое желание. Одна я святая простота!

– Извини, но это произошло оттого, что ты не знала о свойствах этого перстня, – он взял ее руку и продемонстрировал кольцо. – О твоей беременности возвестил камень. И всем при дворе стало понятно это, стоило только рассмотреть, как он посветлел. Так было и с моей матерью, и с бабушкой, и...

– А сказать об этом ты не потрудился. Сделал из меня дуру и доволен.

– Просто ждал случая, а ты вдруг сказала, что дети не должны рождаться скоро после свадьбы. От этого решил подождать еще немного.

– И дождался!

– Опять не угодил! Я хотел сделать, как лучше, – начал заводиться и Людвиг. – Тебе не понравился обычай трубить в трубы о таком событии, я его отменил. Что тебе еще надо?! Нет! Говорят, что

беременные невыносимы бывают, ты же, похоже, превзойдешь их всех вместе взятых.

– Не о чем нам долее говорить, Людвиг. Ты достиг своего, использовав меня, можешь теперь радоваться. А если я тебя раздражаю, то видеться нам более и не обязательно. Делать нечего, я выношу этого ребенка. Но меня теперь оставь в покое.

– Что это значит? Смысл до меня еще не дошел, но подозреваю, что он мне совсем не понравится.

– А это уже, как знаешь.

– Тон тоже вызывающий. Ты мне в постели, что ли, отказываешь? Не сможешь. Тут все права снова у меня, и я тебе отдалиться не позволю. Забыла, какие клятвы мы дали перед алтарем? Ты тронулась рассудком, что говоришь мужу такое? Знай свое место, жена!

– А в чем проблема? Насколько меня здесь просветили, у тебя никогда не пустовала постель.

– Ты о любовницах? И что? Они все остались в моем прошлом. Я же сказал тебе, что пока ты со мной...

– Вот оно как! Их, оказывается, было много!

– Что ты так округлила глаза? Будто только сейчас родилась и не знала, что мужчины из себя представляют. Да. У меня были связи. Не одна, не две. Гораздо больше. Теперь я женился.

– Горбатого могила исправит!

– Что?!! А ну, вставай! Домой пошли! Погуляли! Все здорово! Вернулся домой к жене! Все к дьяволу! – ухватил Алису за локоть и потащил к замку. – Значит так! В детство играть я своей жене не позволю! Уяснила? Капризы долой. За голодовку высеку. Спать станешь только в моей постели. Твои покои велю закрыть, пока не возьмешься за ум.

Сказать-то он так мог, но справиться с характером жены ему оказалось не под силу. Она усиленно гнула свою линию. Людвиг понимал, что затаила на него обиду, но, хоть режь его на части, никак не мог уразуметь, в чем провинился. Ее детский лепет про бывших любовниц, нисколько его не убедил, что должен был каяться и виниться. А историю с ее отношением к известию о беременности вообще посчитал бабьей блажью. Только решил сделать уступку ее молодости, неопытности и, возможно, неважному самочувствию, так

как мать успела поведать ему, что такое с тяжелыми женщинами бывает. Но лучше от этого никому не стало. Ему точно.

Алиса все равно, что объявила ему войну. Вредность и упрямство из нее так и сыпались. Проявлялось это в постоянном недовольстве. Подарки, что привез для нее с западной границы, встретила с безразличием. Они так и продолжали лежать, сваленными на диване в его гостиной и продолжали мозолить ему глаза, когда случалось, проходил мимо. И вот уже три дня раздражали его постоянно. Еще жена вела с ним себя теперь так, словно туговата стала на ухо. Мог одно и то же повторять ей по нескольку раз, а она не реагировала, будто в спячку впадала. Напряжение его возрастало, а ей этого было мало. Каждый раз находила причины, чтобы не исполнять свои обязанности в постели. Кто бы это стерпел? Людвиг промучился три дня, а потом хлопнул в сердцах дверью и покинул супружескую спальню, на ночь глядя.

Пошел к Гансу. Тот долго на него косился, пока они молча накачивались вином, а потом начал хмыкать и скалить зубы. Захотелось ему их пересчитать. Да только сдержался. Друг, все же. Столько вместе пережили, столько перепили бочек вина и песен перепели в походах да компаниях. Выместил бы на нем свое раздражение, и потом не простил бы себе это.

– Семейная жизнь дала трещину? – Ганс не ценил его сдержанности. – Говорят, это бывает на первых порах. Надо только переждать, и потом все налаживается. Но, выходит, она выгнала тебя из собственной же постели. Забавно! Не находишь? Кто бы мне раньше сказал...

– Уймись, Ганс!

– Может, жен надо бить? А что?! Есть мнение, что бьет тот, кто любит. И женщины это ценят, становятся послушными и нежными.

– Сдурел совсем?! И потом...она носит моего ребенка.

– Про это тоже наслышан. Заметь, трубы со стен ни гу-гу, а замок и город гудит о беременности твоей жены. Может, ты и, правда, поторопился с зачатием младенца? Что бы тебе было дать время молодой привыкнуть к тебе, ко двору, к стране. Мог бы и позже излить, понимаешь, свой пыл и страсть.

– Ты невыносим! Я намылю тебе шею в конце нашей попойки.

– Когда мы допьем здесь все вино, не сможем и руки поднять, не то, что надавать тумаков друг другу. Как думаешь, здесь завалимся спать, или доползем до моих комнат?

– Мне надо будет вернуться к себе. Алиса уснет, и я спокойно лягу рядом. Хоть сегодня не буду слушать, как она тяжело засыпает. Она мне все нервы истрепала своими вздохами. А как смотрит на меня, Ганс, когда думает, что я этого не вижу!

– Как?

– Сам не пойму. То как на врага, то с такой печалью, точно со мной прощается. Нет, что-то пошло не так. Я хотел мира, клянусь. А она...

Если Людвиг думал, что у них с Алисой произошла ссора, и она должна была скоро закончиться, стоит только ему запастись терпением, то он ошибался. Настоящий скандал еще был у него впереди. Случилось это на второй день после их с Гансом попойки. Он решил прогуляться с женой по окрестностям замка, чтобы развеяться самому и сделать приятное ей. И все шло хорошо. В конце прогулки даже заметил, что настроение Алисы улучшилось, глаза потеплели, а на щеках появился симпатичный румянец. С ней даже удалось немного поговорить. Напомнил, что собиралась навестить своих родных, и предложил назначить конкретные дни, чтобы он не планировал на них никаких дел. Но вдруг все снова изменилось и в еще худшую сторону. Жена как помертвела, натянула поводья так, что чуть не подняла своего жеребца на дыбы.

Что произошло? Он напрягся, ожидая любых неожиданностей, чуть не нападения на них врагов, каких. Но, сколько не осматривался по сторонам, ничего не смог подметить. Ну, выехали им навстречу несколько придворных дам, сопровождаемые кавалерами. Должно быть, тоже решили покататься за крепостными стенами. Больше никого и ничего не заметил. Не на горожан же так отреагировала Алиса. Глаза ее в один миг зажглись синим пламенем и тут же потухли. Недавно появившийся румянец уступил место совершенной бледности. Еще она прикусила губу так, что могла прокусить ее, наверное. А потом вдруг вся встрепенулась, гикнула коню под собой и помчалась в сторону замка.

– Что случилось? – задал ей вопрос, когда уже догнал ее около самых дворцовых ступеней и помог спешиться. – Тебе сделалось

плохо?

– Да. Мне очень плохо, Людвиг. Мне настолько плохо, что дальше могу этого и не вынести, – смотрела она на него, а видеть перед глазами еще продолжала улыбающуюся ей в лицо Матильду, напоказ красующуюся в новой лисьей шубе.

– Пригласить немедленно лекаря? Может, лучше мне отнести тебя?

– Нет, Людвиг, нет! Не прикасайся ко мне. Слышишь?! Не смей! Больше никогда! Совсем! Навсегда!

В тот день Алиса почувствовала, что будто бы умерла. Окружающие картины утратили краски, звуки тоже точно поблекли, исчезла из них радость и живость. Она не чувствовала больше горечи или обиды, но и трепета от ожидания чего-то хорошего тоже не ощущала. Она перестала надеяться. Будущее ее больше не волновало. Одно, но всепоглощающее желание, навалилось на нее с такой силой, что не было сил ему противиться. Ей хотелось забиться в какую щель, и чтобы никто больше не попадался ей на глаза. Принцесса желала заснуть и не проснуться. Вот таким стало ее состояние.

Глава 22

Расставание.

Она не вставала с постели уже неделю. Кормили ее с ложки. Рядом почти всегда кто-нибудь находился. Чаще Линда. Много времени дежурил у постели лекарь. Он давал ей какие-то порошки, которые она глотала безропотно. Только это не помогало, организм ее слабел день ото дня. Каждое утро и вечер в спальню приходил муж. Желал на нее посмотреть и справиться о здоровье. Но Алиса неизменно смотрела в потолок и ни с кем не разговаривала.

– Что это? – пытался выяснить Людвиг причину происходящего с женой у лекаря, но тот только пожимал плечами и разводил руками. – Так не бывает! – Сердился тогда он. – Только что улыбалась, а потом вся помертвела и слегла. Ты должен узнать причину!

– Она не отвечает на вопросы – замкнулась в себе. А осмотр ничего не показал. Тело в норме. Похоже, перенесла какой-то шок.

– Не было ничего! Я бы заметил.

– Тогда я ничего больше сказать не могу.

– А что следует ждать дальше?

– Ничего хорошего. Похоже, она сама не хочет жить. Не видит перед собой никакой цели, что ли.

– Как это? А наш ребенок?

– Что тут скажешь, вы сами видите, Ваше Высочество, глаза ее потухли, вокруг них пролегли тени, на лице мертвенная бледность. На ноги она уже встать не может, руку тоже поднимает с большим трудом. Кстати, эти браслеты у нее на запястьях. Вы знаете, что это такое?

– Да. Знаю.

– Я бы их снял. Может это и не поможет, но попробовать можно было бы.

– Это сделать не в моих силах. Нужен маг огня. И очень сильный. Есть у вас такой на примете?

– Поищу. Но сразу никого припомнить не удастся.

– Не опоздаем ли мы, пока будем искать? Сколько у нас есть времени? Меня тревожит, как быстро моя супруга теряет силы.

– Может быть, месяц, может и меньше.

В тот же вечер, когда состоялся этот разговор, Людвиг пришел в спальню жены еще раз. Сел на кровать и взял ее за руку. Она не отреагировала.

– Алиса. Ты меня слышишь? Скажи, что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал. Исполню любое желание. Клянусь.

И она повела на него глазами. Долго смотрела, но молчала.

– Говори же. Я не верю, что все вот так может закончиться. И если есть возможность удержать тебя в этом мире, то я согласен на любые условия.

– Отпусти меня, – прошептала она вдруг, и по ее бледной щеке покатила слеза.

– Что? Не понял. Что это значит? Не мешать тебе умереть?

– Можно и так.

– А что еще возможно?

– Разведись со мной.

– Ты в своем уме?! – вспыхнул, но потом запнулся, так как вспомнил о своем обещании пойти на любые уступки. Но все равно упрямо тряхнул головой. – Это исключено. Что еще можно сделать?

Но она снова уже смотрела в потолок и была безучастна к окружающему. Так он и просидел рядом долгое время, а потом ушел ни с чем. А через два дня к нему в кабинет среди бела дня ворвался Ганс.

– Людвиг, за тобой срочно послал придворный лекарь.

– Что случилось? – вскочил он из-за стола. – Что-то с женой?

– Наверняка. Но мне он не захотел ничего сказать. Требует тебя.

А когда вошел в спальню к Алисе, то заметил, что лекарь внимательно рассматривал ее руку, вернее тот самый перстень, что он, Людвиг, надел ей на свадебной церемонии.

– Взгляните, Ваше Высочество. Камень снова меняет цвет. Он снова синее.

– Что это значит?

– Ребенок погибает быстрее, чем мать. Ему жить недели три. А там и она уйдет за ним, так как ее чрев будет поражен. Я говорил вам про браслеты. Так вот, не смог я найти сильного мага огня ни у нас в королевстве, ни у соседей. И времени у нас остается еще меньше.

– Понял. Выйдете отсюда.

Когда за лекарем бесшумно закрылась дверь, Людвиг опустился на кровать и прилег рядом с Алисой. Некоторое время просто всматривался в ее лицо, потом протянул руку и коснулся пальцами ее подбородка.

– Ты все еще хочешь, чтобы я тебя отпустил? Если нет другого способа сохранить тебе жизнь, то я согласен. Только развода тебе не дам. Пока. Сначала роди мне сына. Ты меня слышишь? Даже ответить ничего не хочешь? Почему я и мой ребенок тебе так ненавистны? Не желаешь разговаривать! Ладно, пусть будет все по-твоему.

И он ушел. Больше она его не увидела ни в этот день, ни на следующий. А через два дня к дворцовым ступеням подогнули экипаж, подготовленный для дальней дороги. Внутри него все было сделано так, чтобы с удобствами положить больную и рядом еще мог быть лекарь со служанкой. Стопка выделанных шкур должна была обеспечить им тепло, когда погода повернула бы на зиму. Кроме того и все остальное было предусмотрено, чтобы путники благополучно добрались до далекой страны Драконов.

Принцессу вынесли из дворца на носилках. Когда ее уже разместили внутри экипажа, к ней тут же подсела Линда. Лекарь задерживался, он получал наставления от принца на верхней ступени лестницы. Людвиг вниз не спустился, посматривал на жену издали и сверху. В последний момент, когда уже лекарь забрался в экипаж и тот собирался тронуться с места, Его Высочество вдруг поднял руку и знаком велел всем остановиться.

– Что случилось? – забеспокоилась Линда и высунулась в окно. – Принц отдал какой-то приказ, и слуги принялись его исполнять. А, вот оно, что! Он решил погрузить еще некоторые вещи Ее Высочества. И еще конь. Привели коня принцессы Алисы.

– Значит, он избавился от всего, что могло бы ему напомнить обо мне, – размышляла Алиса, лежа на мягкой и теплой подстилке с закрытыми глазами. – Наверняка, этот последний груз окажется моим оружием и доспехами. Теперь у него не останется ничего моего. Что же! Так тому и быть.

И только она так подумала, как экипаж дернулся и тронулся с места. Он покатило прочь с дворцовой площади, а следом за ним зацокал подковами по булыжному покрытию отряд сопровождения.

Еще несколько минут их можно было наблюдать с тех самых верхних ступеней, а потом и карета и солдаты скрылись за замковой стеной.

Когда провожающие разбрелись в разные стороны, и Людвиг оставил наблюдение за опустевшей площадью. Он развернулся ко входу во дворец, собираясь пройти... сам не знал, куда. Тут к нему и подошел Ганс. Тронул по привычке за плечо и похлопал еще по спине.

– С ней все будет нормально. Вот увидишь.

Его Высочество не ответил, продолжил молчать и хмуриться.

– Может, мне все-таки следовало поехать с ними, а? Возможно тогда тебе было бы спокойнее. Что молчишь? Не кривись так. Эта ведьмочка только с виду хрупкая и слабая, а на самом деле...

– Пойдем, выпьем, что ли?

– Сейчас раннее утро, друг мой! – удивленно вскинул брови Ганс. – Хотя... Ладно. Пошли. Сегодня можно.

И они снова сидели на пару и накачивали себя вином, как совсем недавно. Только теперь им было не до разговоров. Пили в полной тишине. И почти ничего не ели. Но хмель, как ни странно, почти их не брал.

– Надоело мне здесь сидеть, – вдруг вскинул голову Людвиг. – Пойду к себе, пока еще могу стоять на ногах.

– А может, двинем ко мне? Не будет ли тебе там особенно муторно? Все же многое напоминает о ней.

– Я справлюсь. Не волнуйся. Вот возьму только еще кувшин вина с собой и пойду. Да, я распорядился, чтобы мне регулярно посылали птиц с записками. Первого голубя должны отправить с нашей границы. Проследи, чтобы мне немедленно доложили, как там она.

– Считаешь, что я еще в состоянии что-то контролировать?

– Проследи, я сказал, – и принц вполне твердой походкой направился прочь.

Он вошел в свои покои и осмотрелся. Да, жить здесь теперь станет для него тем еще испытанием. Но и перебираться отсюда или менять что-то не желал. Пусть все так и остается. Принц подошел к кровати и сел, а одновременно с этим наполнил бокал принесенным с собой в кувшине вином. Выпил его чуть ни залпом, точно его мучила жгучая жажда. Потом посидел, подумал, рассматривая обстановку, поводил головой по сторонам и налил еще бокал. Его тоже выпил в один миг. Только в третий раз, употреблял вино медленно и с долгими

паузами, постоянно задумываясь над чем-то и рассматривая содержимое бокала. А потом перестал пользоваться бокалом. Приник к горлу кувшина и допил все, что там еще оставалось, до дна.

Но хмельное забытие все никак не приходило. Решил ждать его лежа. Стащил с себя сапоги, расстегну рубашку, скинул ее совсем и так и повалился на кровать. Распластался на ней, лежа на животе и зарылся лицом в подушку. На небе, должно быть, набежали тучи, вполне нормальное явление для поздней осени. А в комнате от этого сделалось темновато. Вставать и зажигать свечи не хотелось. Так и продолжил лежать неподвижно и наблюдать за сгущающимися тенями в углах, теперь уже и из-за приближающейся ночи.

Он, наверное, все же, спяну задремал, иначе было не понятно, почему не расслышал, когда открылась дверь в его покои. Но шаги, приближающиеся к кровати, уже различил, хоть и продолжал лежать с закрытыми глазами и делать вид, что спал. Определенно, в комнату зашла женщина. В открытое нараспашку окно влетал поток воздуха с улицы, пахло приближающимся дождем и прелыми листьями. Этот же поток относил в сторону двери и запах вошедшей гостьи. Поэтому Людвиг предположил, что это пожаловала мать, вразумить его не поддаваться отчаянию, так как не смог разобрать ее дух.

Общаться ни с кем, в том числе и с королевой ему никак не хотелось. Понадеялся, что она оставит его в покое, если и дальше будет изображать спящего. Поэтому выровнял дыхание и расслабил мышцы. Но это, как оказалось, не помогло. Посетительница опустилась на кровать и замерла. Посидела так несколько минут, а потом Людвиг ощутил женскую руку у себя на спине. Мать так ощупывать его мышцы вряд ли могла. А дальше уже пошли поцелуи от самых лопаток и к пояснице, и женские руки превратились в жаркий компресс и не только на спине. Как только уверенные пальцы скользнули ему за пояс брюк, он быстро перехватил эту руку за запястье и дернул с силой, давая понять, что не стоило его тревожить.

– Ай! Больно!

– Матильда?! Что тебе надо?

– Разве не понятно? Я пришла скрасить тебе вечер. Не годится гордому воину и сильному человеку искать расслабление на дне кувшина. Ты достоин уважения, восхищения, преклонения. Все это найдешь во мне. Вспомни, как хорошо нам было вместе. Сколько

жарких ночей провели здесь, на этой самой постели. Я всегда принадлежала тебе, и буду принадлежать только тебе, – женщина высвободила из его хватки свою руку и принялась неспешно развязывать корсаж. – Сейчас, мой единственный. Я напомню тебе, как любят настоящие женщины.

– Хватит, Матильда, – поморщился Людвиг и сел на кровати. – Кончай нести вздор. Ты же знаешь, что между нами все кончилось. Не надо тебе было приходить. Не надо раздеваться... О, дьявол, вино кончилось! Иди-ка, лучше, и вели принести мне еще кувшин. Вот будет от тебя польза.

– Людвиг! – присела она рядом и потянулась к нему, стараясь прильнуть к груди. – Я все сделаю для тебя. Только скажи. Я на все согласна. Каких ласк ты хочешь от меня? Дорогой, позволь целовать тебя. Смотри, я вся горю, я...

– Я не хочу тебя! Ты слышишь, Матильда?! Иди отсюда. Уходи и быстро, я тебе сказал. И не выводи меня из себя. Ты знаешь, какая у меня тяжелая рука. Потом будешь верещать, что на твоих руках остались синяки, когда вытолкаю тебя за дверь. Что непонятного? Я на каком языке тебе говорю? Убери руки. Думаешь, если я отправил жену от себя, то любая баба сможет занять ее место в моей постели? Нет, Матильда. Я дал слово, что буду сохранять верность, и сдержу его. Так оно и будет. Удивлена? Не знала про меня такого? Думаешь, сейчас играюсь? Вот и она мне не поверила...

– Но любовь моя?!

– Прочь, бестия, – не выдержал ее настойчивых рук у себя на груди, на спине, и поднялся рывком на ноги, заодно увлекая за собой и бывшую любовницу. А как тряхнул ее, так и поволол к двери. – Настырная же ты, Матильда! Тебе одно говоришь, а ты... Прочь, сказал! – и выкинул ее за дверь.

– Вот ведь прицепилась! Надо сказать матери, чтобы отправила эту рыжую бестию куда-нибудь подальше. Замуж выдала бы, что ли...

Он подошел к шнурку для вызова слуг и подергал за него. Когда на его зов откликнулись, приказал принести кувшин вина. Слуга оказался расторопным и поручение выполнил быстро. Поэтому уже через малое время Людвиг снова сидел и пил. Теперь в кресле и снова из горла кувшина.

– Что же хмель не берет меня никак сегодня? Просто беда. Никогда еще не вливал в себя столько, а все...

– Людвиг! – слышалось из-за двери.

– Заходи, Ганс. Что явился? Никак вести мне принес?

– Угадал. Почтарь прилетел. Держи записку.

– Ты читал?

– Как можно, если ты здесь и ждешь? Я сразу бросился к тебе.

– Свечу! Зажги свечу! Да. Так. Неси сюда. Ага! Они миновали границу. Никак не разберу. Что за почерк?! Эти лекари...пишут как курица лапой! Что-то про Алису, но не пойму. Она встала...или села? Ты можешь разобрать?

– Давай попробую. Людвиг, мне кажется, он пишет, что твоя жена села. Она смогла сесть, Людвиг. На подушках, вся ими обложенная, но сидит.

– Как это?! Мы на носилках ее отнесли в экипаж. На ней лица не было. Рукой пошевелить не могла. А камень... О, дьявол! Ганс!!! Эта ведьма меня обманула. Она обвела меня вокруг пальца. Ганс, она же настоящая ведьма! Наверняка, один из браслетов, а то и оба, перестал действовать. Я припоминаю, что говорил тогда тот рыжий маг. Этот огненный колдун! Он же сказал тогда...да, ограничение было временным. Теперь же к ней не подступишься, Ганс! Черт! Дьявол! Вся нечисть вместе! Придушил бы эту несносную! Ведьма! Что она со мной делает?! Окрутила! Одурачила! Она сведет меня с ума!

– Людвиг, остынь. Это значит... то, что написано в записке и до чего додумался ты... что Алиса будет жить. Она здорова, Людвиг! Она сможет выносить младенца, она родит его. У тебя будет скоро сын. Летом, Людвиг. Он родится в июле следующего года. И она по-прежнему тебе жена. Это же прекрасные вести!

– Да. Вести прекрасные. Если бы я еще не чувствовал себя таким дураком... Нет, какова ведьма! И я по-прежнему хочу ее. Никого больше. Мне нужна моя жена. Вот, колдунья! И я достану ее себе. Ганс, клянусь честью, своими предками, она точно будет скоро здесь, рядом, будет лежать вот на этой самой постели, – похлопал он яростно по покрывалу. – Ганс! Прикажи седлать моего коня! Немедленно!

– Стоп! Друг мой! Это подождет. Хотя бы до утра. Никуда она от тебя не денется. А ты сейчас так пьян, что рискуешь свалиться с седла и свернуть себе шею.

– Коня! Я сказал, а ты исполняй, – попытался подняться с кровати, и его так повело, что пришлось снова сесть. – Черт! Пробрало, наконец! Совсем некстати! Этот чертов хмель!!!

– Обязательно все исполню. Но завтра. И сам с тобой поскачу. Возьмем самых быстрых животных и в один момент догоним эту притворщицу. А теперь спать. Ложись. Так. Хорошо. Чем быстрее заснешь, тем раньше поднимешься завтра. Свежим и бодрым. Спи, Людвиг. Я тоже пошел. Все завтра! Отдыхай, друг мой. Спокойного тебе сна.

Как только Людвиг открыл наутро глаза, так моментально вспомнил события вчерашнего вечера. Сна сразу, как не бывало. Вскочил, поспешил привести себя в порядок и потянулся рукой к звонку, чтобы вызвать к себе Ганса. Но тот стоял уже на его пороге. Стукнул пару раз кулаком в дверь и немедленно после этого влетел в комнату.

– Беда, Людвиг! – смотрел на застывшего перед ним принца горящими глазами.

– Что-то с Алисой?! Говори немедленно, что с ней!

– О ней тоже вести есть. Там все нормально. Едут по Озерному краю. У тебя другая проблема, Людвиг. И решать ее придется срочно. Наши посты на западной границе атакованы, три селения сожжены. Это война, Людвиг.

– Дьявол!!! – взвыл принц, а потом еще и зарычал как лютый зверь. – Что же оно все одно к одному-то?!!

– Ты о жене подумал? Так это даже и к лучшему, что твоя ведьмочка сейчас далеко отсюда. Она едет в страну Драконов, а там мир. И те правители никогда не ввязываются в передраги. И к ним никто не лезет уже несколько веков. Дураков нет связываться с драконами, выжигающими все дотла в порыве ярости. Поверь, тебе не надо беспокоиться о безопасности Алисы, и это здорово. И тебе и ей так будет спокойнее. А придет час, уладишь все на границе, поедешь и забереешь жену. Верь мне, все так и будет.

– Разумно. Вели трубить сбор. Седлать коней, вставать под знамена.

Конец первой части.

Обложка от Татьяны Михаль <https://vk.com/id449143165>